

ООО «Наука и образование»

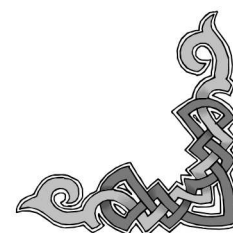
**ГУМАНИТАРНЫЕ,
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

Всероссийский научный журнал

www.online-science.ru

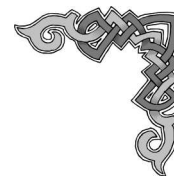

**№ 7
2019**

ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

2019, № 7

(печатная версия Всероссийского научного журнала
«Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» –
www.online-science.ru)

Основан в 2010 г.

ISSN 2220-2404 (печать) ISSN 2221-1373 (on-line)

Решением Президиума ВАК Минобрнауки РФ журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» включен в перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77-71757 от 30 ноября 2017 г.

Регистрационное свидетельство ФГУП НТЦ «Информрегистр» № 573 от 04.10.2011 г.

Лицензионный договор Научная Электронная Библиотека
(Российский индекс научного цитирования)
№ 223-07/2011R от 15.07.2011 г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Попов Михаил Юрьевич, доктор социологических наук, профессор

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Бугаенко Юлия Юрьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры уголовного права юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ:

Шелкова Елена Андреевна

ПЕРЕВОДЧИК:

Шелкова Елена Андреевна

КОРРЕКТОР:

Попов Михаил Юрьевич

УЧРЕДИТЕЛИ:

ООО «Наука и образование»

ФГБОУ ВПО
«Адыгейский государственный университет»

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

350049, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Красных партизан, 371, оф. 2

тел. (861) 226-08-65

Электронный адрес: milena.555@mail.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель редакционного совета

Хунагов Рашид Думаличевич – Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, доктор социологических наук, профессор, ректор Адыгейского государственного университета;

Члены редакционного совета:

Атоян Корюн Лукашевич, доктор экономических наук, профессор, ректор Армянского государственного экономического университета. Республика Армения;

Вишневецкий Кирилл Валерьевич, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России;

Волков Юрий Григорьевич, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, научный руководитель института социологии и регионоведения Южного федерального университета;

Голенкова Зинаида Тихоновна, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения, учебно-образовательного центра Института социологии РАН;

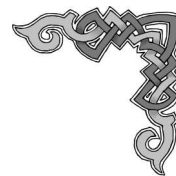
Гришай Владимир Николаевич, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры общегуманитарных и естественнонаучных дисциплин, Ессентукский институт управления, бизнеса и права

Дятлов Александр Викторович, доктор социологических наук, профессор. Южный федеральный университет;

Зеленский Владимир Дмитриевич, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Кубани, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, руководитель программ магистерской подготовки юридического факультета Кубанского аграрного университета;

Игнатов Александр Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России;

Касьянов Валерий Васильевич, доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России Кубанского государственного университета;

EDITORIAL BOARD:

Chairman Editorial Board:

Hunagov Rashid Dumalichevich – Honoured Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Doctor of Social Sciences, Professor, President of Adyghe State University;

Members of the editorial Board:

Koryun L. Atoyan, Doctor of Economics, Professor, Rector of the Armenian State Economic University. The Republic of Armenia;

Kirill V. Vishnevetskiy, Doctor of law, professor, chief of department of criminal law and criminology Krasnodar Ministry of Internal Affairs university of Russia;

Yuri G. Volkov, Honored scientist of the Russian Federation, Ph.D., professor, research supervisor of Sociology and Regional Studies Institute of Southern Federal University;

Zinaida T. Golenkova, Honored Public Figure of Science, Doctor of Philosophy, Professor, Deputy Director of the Institute of Sociology of the Academy of Sciences;

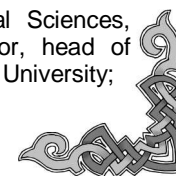
Vladimir N. Grishay, doctor of Sociology, Professor, Professor, of General humanitarian and natural Sciences, Essentuki Institute of management, business and law

Alexander Viktorovich Dyatlov, doctor of Sociology, Professor. Southern Federal University;

Zelensky V. Dmitriyevich, the Honored lawyer of Russian Federation, doctor of law, professor, the Honored lawyer of Kuban, the Honourable worker of higher education of the Russian Federation, the head of programs of master preparation of law department of the Kuban agricultural university ;

Aleksandr N. Ignatov, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Crimean branch of the Krasnodar University the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Valery V. Kasyanov, Doctor of Social Sciences, doctor of historical sciences, professor, head of the history of Russia at the Kuban State University;

Каропова Светлана Геннадьевна, кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Института социально-политических исследований Российской академии наук;

Кашкаров Алексей Александрович, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии, Крымский филиал Краснодарского университета МВД России;

Клещина Елена Николаевна, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России;

Когербаева Айнура Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, руководитель ООП «Экономика и управление народным хозяйством» (менеджмент). Киргизско-Российский славянский университет. Бишкек, Кыргызстан;

Коновалов Станислав Иванович, Заслуженный сотрудник МВД России, доктор юридических наук, профессор, профессор Ростовского института защиты предпринимателя;

Куемжиева Светлана Александровна, кандидат юридических наук, профессор, доцент кафедры гражданского права юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Кузнецов Вячеслав Николаевич, член-корреспондент РАН, доктор социологических наук;

Маркова-Мурашева Светлана Александровна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории, истории государства и права Кубанского государственного университета;

Маркович Данило Ж., профессор Белградского университета. Сербия;

Мельников Александр Борисович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и внешнеэкономической деятельности Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Невский Сергей Александрович, доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника Всероссийского научно-исследовательского института МВД России по научной работе, начальник научно-исследовательского центра № 1;

Нарбут Николай Петрович, доктор социологических наук, профессор, первый заместитель декана, заведующий кафедрой социологии Российского университета дружбы народов;

Образиев Константин Викторович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин, Университет прокуратуры Российской Федерации

Пан Давей, доктор социологических наук, профессор, директор Института социологии Шанхайской академии общественных наук. Китайская народная республика;

Пудовочкин Юрий Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права. Российский государственный университет правосудия

Svetlana G. Karepova, candidate of sociological sciences, leading researcher of Institute of sociopolitical researches of the Russian Academy of Sciences;

Aleksey A. Kashkarov, candidate of law, associate professor, Head of the department of criminal law and criminology Crimean branch of the Krasnodar university of the Ministry of Internal affairs of Russia;

Elena N. Kleshchina, doctor of law, professor of chair of criminal trial of the Ministry of Internal Affairs Moscow university of Russia;

Aynura A. Kogerbayeva, doctor of Economics, professor, head of OOP «Economy and Management of the National Economy» (management). Kyrgyz-Russian Slavic university. Bishkek, Kyrgyzstan;

Stanislav I. Konovalov, Honored police officer of Russia, the doctor of law, professor, professor of the Rostov institute of protection of the businessman;

Svetlana A. Kuemzhieva, Candidate of Law Sciences, professor, associate professor of civil law of legal faculty of the Kuban state agricultural university of I.T. Trubilin;

Vyacheslav N. Kuznetsov, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Social Sciences;

Svetlana A. Markova-Murasheva, doctor of law, professor, professor of chair of the theory, history of state and law of the Kuban state university;

Daniel J. Markovic, professor, University of Belgrade. Serbia;

Alexander B. Melnikov, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economy and Foreign Economic Affairs in the Kuban State Agricultural University named of I.T. Trubilin;

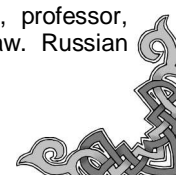
Sergei A. Nevsky, doctor of law, professor, deputy chief of the All-Russian scientific and research institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation on scientific work, the chief of research center № 1;

Narbut N. Petrovich, doctor of sociological sciences, professor, first deputy dean, head of the department of sociology of the Russian university of friendship of the people;

Konstantin V. Obrazhiyev, doctor of law, professor, head of the department of criminal and legal disciplines University of prosecutor's office of the Russian Federation

Pan Dawei, Doctor of Social Sciences, Professor of Sociology, Director of the Institute of the Shanghai Academy of Social Sciences. Chinese People's Republic;

Yury E. Pudovochkin, doctor of law, professor, professor of department of criminal law. Russian state university of justice

Пусько Виталий Станиславович, Заслуженный работник высшей школы РФ, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры политологии МГТУ им. Н.Э. Баумана;

Рассказов Леонид Павлович, Заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории права и государства Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Романова Анна Ильинична, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и управления в городском хозяйстве Казанского государственного архитектурно-строительного университета;

Рыкова Ирина Николаевна, доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра отраслевой экономики Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов РФ;

Самыгин Сергей Иванович, доктор социологических наук, профессор кафедры управления персоналом и социологии Ростовского государственного экономического университета;

Силин Анатолий Николаевич, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Западно-сибирского филиала Института социологии РАН;

Снимщикова Ирина Викторовна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и финансового менеджмента Кубанского государственного технологического университета имени И.Т. Трубилина;

Соколова Галина Николаевна, Заслуженный работник образования Республики Беларусь, доктор социологических наук, профессор, заведующая отделом экономической социологии ГНУ «Институт социологии» НАН;

Сумачев Алексей Витальевич, доктор юридических наук, профессор, Югорский государственный университет;

Тузиков Андрей Римович, доктор социологических наук, профессор, декан факультета промышленной политики и бизнес-администрирования Казанского национального исследовательского технологического университета;

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор. Краснодарский университет МВД России;

Фархутдинов Инсур Забирович, доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник, Институт государства и права Российской академии наук, главный редактор «Евразийский юридический журнал»;

Харитонов Евгений Михайлович, академик РАН, доктор социологических наук, директор Всероссийского научно-исследовательского института риса.

Vitaly S. Pusko, The honored worker of the Higher school of the Russian Federation, the Doctor of Philosophy, professor, professor of chair of political science of MG TU of N.E. Bauman;

Leonid P. Rasskazov, Honored Worker of Science, Doctor of Laws, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Theory, History of Law and State at the Kuban State Agrarian University named of I.T. Trubilin;

Romanova Anna Ilyinichna, doctor of Economics, professor, the head of the department of economy and management in municipal economy of the Kazan state architectural and construction university;

Rykova Irina Nikolaevna, doctor of Economics, professor, the head of the Center of branch economy of Research financial institution of the Ministry of Finance of the Russian Federation;

Samygin Sergei Ivanovich, doctor of sociological sciences, professor of department of personnel management and sociology of the Rostov state economic university;

Anatoly N. Silin, doctor of sociological sciences, professor, the chief researcher of the West Siberian branch of Institute of sociology of RAN;

Irina V. Snimschikova, doctor of Economic Sciences, professor of economics and financial management at the Kuban State Technological University named of I.T. Trubilin;

Sokolova Galina Nikolaevna, Honoured worker of formation of Republic of Belarus, professor, the doctor of sociological sciences, the manager of department economic sociology of the GNU «Institute of sociology» of NAN;

Alexey V. Sumachev, doctor of jurisprudence, professor, Yugra state university

Jolly-boats Andrey Rimovich, doctor of sociological sciences, professor, the dean faculty of industrial policy and business administration of the Kazan national research technological university;

Ivan V. Uporov, doctor of historical sciences, the candidate jurisprudence, professor. Krasnodar university Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;

Insur Z. Farkhutdinov, doctor of jurisprudence, the leading researcher, Institute of the state and right of the Russian Academy of Sciences, the editor-in-chief «The Euroasian legal magazine»;

Evgeny M. Kharitonov, academicien of RAS, doctor of sociological sciences, director of the All-Russian research institute rice.

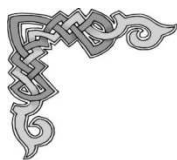
*Коллектив редакции журнала поздравляет
членов редакционной коллегии
с Днем Рождения!!!*

Игнатов Александр Николаевич.

Примите наши самые искренние и теплые поздравления с Днем Рождения и пожелания крепкого здоровья, успешной и плодотворной работы. Пусть в жизни всегда сопутствует хорошее настроение и неиссякаемый оптимизм. Желаем Вам новых творческих успехов!!!

Редакция журнала

СОДЕРЖАНИЕ:

Поздравления	6
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Буц П.В. Непрерывное развитие деятельности как условие возникновения менеджмента качества	13
Дмитриева И.С., Копылова Ю.А., Урывский В.В. Последствия старения населения для личности, бизнеса и государства: российский и международный опыт	17
Касьянов В.В., Кротов Д.В., Самыгин С.И. Особенности реализации региональной молодежной политики в Краснодарском крае	22
Лушникова ОЛ. Особенности адаптивного поведения мигрантов из сельской местности (на примерах акасского этноса)	26
Нестерович М.И., Ковлеков И.И. Анализ состояния кадрового делопроизводства в государственном учреждении	29
Охременко И.В., Хантимирова Н.Р. Детерминанты влияния старения населения Европы, США и Японии на равенство в обществе и фискальную устойчивость	34
Радуйко А.М., Буц П.В. Социокультурный аспект взаимодействия России и КНР на примере развития Арктики	39
Рябкова Е.Л. Социокультурная адаптация российских студентов – участников программ академической мобильности: факторы и результаты	43
Серкина Я.И., Пшеничная Н.Н., Тарунина Д.А. Особенности профессиональной мотивации старшеклассников	48
Шагина И.Р., Кубекова А.С., Смахина Т.А. Социологические исследования показателей состояния здоровья и конструктивности обучения студенческой молодежи	52
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Баранов Ю.В. Правоприменительная практика Московского совестного суда по уголовным делам	59
Бохан А.П., Чмырёв С.Н., Бондарев С.П. О согласованности понятия «состояние опьянения» в общей и особенной частях Уголовного кодекса Российской Федерации	63
Був К.А., Батаев Д.Д. О некоторых преимущественных и льготных условиях для некоммерческих организаций, в частности, социально ориентированных некоммерческих организаций в получении государственных и муниципальных земельных участков	66
Гаевой А.И. Субъекты применения технических средств в российском уголовном судопроизводстве: современные проблемы правоприменения	70
Головастова Ю.А., Видова Т.А. Изменение формы правления в России в ходе первой русской революции: предпосылки, сущность, последствия	76
Жуков А.А., Сидоренко Т.Н., Орфаниди Н.И. Юридическое значение государственной регистрации брака	80
Зыков Д.А., Шеслер С.С., Шеслер А.В. Уголовно-правовая сущность небрежности	86

Козлова В.Н. К вопросу о соотношении понятий «компетенция судов», «подведомственность» и «подсудность гражданских дел»	89
Лейба И.П., Павлов Н.В., Очаковский В.А. Бюджет муниципального образования как ключевой элемент экономических основ местного самоуправления (муниципально-правовой аспект)	94
Лубский Р.А. Нормативные типы личности в России и на западе как предмет научных исследований	98
Савин А.А. К вопросу о соблюдении конституционных прав при рассмотрении вопроса применения принудительных мер медицинского характера	103
Самойлова И.В., Мавлюдов И.Н., Дорофеева Т.Г. Продовольственный кризис вчера и сегодня. Какие меры правительства по его преодолению актуальны сегодня? (на примере Англии второй половине XVI – нач. XVII вв.)	106
Смирнов А.М. О возможности привлечения подозреваемых, обвиняемых и осужденных к административной ответственности	110
Смирнов А.М. Правовые условия безнаказанного совершения несовершеннолетними общественно-опасных деяний в силу возраста	113
Смирнов А.М. Совершенствование уголовно-правового реагирования на преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности	116
Щербакова А.И. Европейское патентное ведомство и биотехнологии	119
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Азитов Р.Ш. Адресное субсидирование домохозяйств как инструмент стимулирования конечного спроса в макроэкономике	125
Альхассан А.-М., Флигинских Т.Н. Повышение эффективности оценки и управления кредитным риском в коммерческом банке	127
Будкина Е.С. Об оценке влияния НДС на финансово-хозяйственную деятельность субъектов предпринимательской деятельности	130
Елисеева А.С. Профсоюзы в холдинге	134
Козлов В.И., Тетерина Е.А. Государственная политика занятости лиц пожилого возраста: направления развития	136
Крышка В.И. Двойственный характер кругооборотов фонда оплаты труда и товарной формы рабочей силы в современной российской экономике	141
Рябцев С.В., Кириллов П.Е., Кравченко А.Л. Фриланс как способ преодоления отчуждения от труда	145
Тадтаева Н.В. Пути совершенствования системы управления государственным долгом в Российской Федерации	150
Чаплыгина О.Г. Тенденции и территориальные различия во внешней торговле агропромышленного комплекса России	154
Щукин В.А. Экономический потенциал России. Прогноз развития основных сегментов мирового хозяйства	159

CONTENTS:

Congratulations	6
SOCIOLOGICAL SCIENCES	
Polina V. Buts Continuous development of activity, as a condition for the emergence of quality management	13
Irina S. Dmitrieva, Julia A. Kopylov, Valentin V. Uryvsky Consequences of population aging for the individual, business and the state: Russian and international experience	17
Valery V. Kasyanov, Dmitry V. Krotov, Sergey I. Samygin Features of the implementation of the regional youth policy in the Krasnodar region	22
Olga L. Lushnikova The features of adaptation behavior of rural migrants (by the example of Khakass ethnos)	26
Marianna I. Nesterovich Analysis of the state of personnel records management in a public institution	29
Irina V. Okhremenko, Nailya R. Hantimirova Determinants of the effect of population aging in Europe, the USA	34
Adelina M. Raduiko, Polina V. Buts Socio-cultural aspect of interaction between Russia and China on the example of the development of the Arctic	39
Elena L. Riabkova Sociocultural adaptation of russian students participating in academic mobility programs: factors and outcomes	43
Yana I. Serkina, Natalya N. Pshenichnaia, Darya A. Tarunina Features of professional motivation of students	48
Inna R. Shagina, Alija S. Kubekova, Tatyana A. Smakhtina Sociological researches of health status indicators and constructivity of student youth training	52
JURISPRUDENCE	
Yury V. Baranov Law-enforcement practice of the Moscow conscientious criminal court	59
Andrey P. Bokhan, Sergey N. Chmyryo, Sergey P. Bondarev About coherence of the concept «state of intoxication» of the general and special parts of the criminal code of the Russian Federation	63
Kurban A. Buyev, Dzhamaldin D. Batayev About some preferred and beneficial conditions for non-profit organizations, in particularity, socially oriented non-profit organizations in receiving state and municipal land plots	66
Alexander I. Gayevoy Subjects of use of technical means in the Russian criminal proceedings: modern problems of law enforcement	70
Yulia A. Golovastova, Tatyana A. Vidova Changing the form of government in Russia during the first Russian revolution: prerequisites, essence, consequences	76
Andrey A. Zhukov, Taisiya N. Sidorenko, Nellie I. Orfanidi The legal significance of state registration of marriage	80
Daniil A. Zykov, Sofja S. Shesler, Aleksandr V. Shesler Criminal-legal nature of negligence	86
Valeriia N. Kozlova On the question of the relationship between the concepts of «court competence», «jurisdiction» and «urisdiction of civil cases»	89

Igor P. Leyba, Nikolay V. Pavlov, Viktor A. Ochakovskii Budget of the municipal unit as key element of economic bases of local government (municipal and legal aspect)	94
Roman A. Lubskey Regulatory personality types in Russia and the west as a subject of scientific researches	98
Andrey A. Savin On the issue of compliance with constitutional law in the application of compulsory medical measures	103
Irina V. Samoiloova, Ildar G. Mavludov, Tatiana G. Dorofeeva The food crisis yesterday and today. What measures are the government's overcoming relevant today? (On the example of England to the second half of XVI – the head of the 17th centuries)	106
Alexander M. Smirnov On the possibility of attraction of the sustainable, accusable and condemned to administrative responsibility	110
Alexander M. Smirnov Legal conditions of unknown implementation of public and dangerous social-hazardous actions by age	113
Alexander M. Smirnov Improvement of criminal legal response to crimes against sexual impression and sexual freedom of personality	116
Alena I. Shcherbakova European patent office and Biotechnology	119
ECONOMIC SCIENCES	
Rustam Sh. Azitov Address subsidizing of households as the instrument of stimulation of final demand in macroeconomic	125
Alhassan Abdul-Mumin, Tatiana N. Fliginskii Improving the efficiency of credit risk assessment and management in a commercial bank	127
Ekaterina S. Budkina Assessment of the impact of FDI on the financial and economic activities of business entities	130
Anna S. Eliseeva Trade unions in the corporate group	134
Vladimir I. Kozlov, Ekaterina A. Teterina State employment policy for the elderly: development directions	136
Victor I. Krishka The dual nature of the circuits fund wage and the commodity form of labor in modern Russian economy	141
Sergey V. Ryabtsev, Pavel E. Kirillov, Alexey L. Kravchenko Freelance as a way of overcoming alienation from work	145
Naira V. Tadtayeva Ways to improve the public debt management system in the Russian Federation	150
Olga G. Chaplygina Trends and territorial differences in external trade of agro-industrial complex of Russia	154
Vladimir A. Schukin The economic potential of Russia. Forecast of development of the main segments of the world economy	159

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Буц Полина Владимировна

аспирант социологического факультета,
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
podolyakina89@mail.ru

НЕПРЕРЫВНОЕ РАЗВИТИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК УСЛОВИЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА

Аннотация. В данной статье рассмотрен процесс непрерывного развития деятельности как условие возникновения менеджмента качества. Теоретические и эмпирические поиски предпосылок выделения менеджмента качества в отдельную деятельность в организации, осуществлявшиеся социологами и социальными психологами, привели к формированию ряда теоретико-методологических подходов и концепций, которые легли в основу развития современной социологии управления и построения системы менеджмента качества в организации. Положительные результаты внедрения систем менеджмента качества в зарубежных компаниях показали необходимость изучения систем управления качеством с позиции социологии и менеджмента, что позволит повысить конкурентоспособность российских компаний за счет правильно встроенной системы управления персоналом.

Ключевые слова: менеджмент качества, организация, качество, клиентоориентированность, социальные изменения, эволюционизм, неозволюционизм, социальная динамика, стандарты качества.

Социальные изменения – одно из наиболее общих и широких социологических понятий. В зависимости от исследования и парадигмы, под социальными изменениями понимается переход социального объекта из одного состояния в другое, смена общественно-экономической формации, существенная модификация в социальной организации общества, его институтах и социальной культуре, изменение установленных социальных образцов поведения, обновление и рост многообразия инстанционных форм и др. [1, с. 7].

Общество с античных времен сравнивалось с живым организмом, состоящим из различных элементов – клеток (индивидуумов), более сложных единиц – органов (институтов), которые объединены сетью взаимосвязей – органической анатомией (социальными связями). Данное сравнение привело к появлению понятия «рост», которое стало основой социологической идеи

Polina V. Buts

Graduate student of Sociological Faculty,
Moscow State University
name of M.V. Lomonosov
podolyakina89@mail.ru

CONTINUOUS DEVELOPMENT OF ACTIVITY, AS A CONDITION FOR THE EMERGENCE OF QUALITY MANAGEMENT

Annotation. This article analyzes the theoretical basis for the emergence of quality management as a condition for the continuous development of activities. Theoretical and empirical searches for prerequisites for separating quality management into separate activities in organizations carried out by sociologists and social psychologists led to the formation of a number of theoretical and methodological approaches and concepts that formed the basis for the development of modern sociology of management and building a quality management system in an organization.

The positive results of the implementation of quality management systems in foreign companies have shown the need to study quality management systems from the perspective of sociology and management, which will increase the competitiveness of Russian companies through properly built-in personnel management systems.

Keywords: quality management, organization, quality, customer focus, social change, evolutionism, neo-evolutionism, social dynamics, quality standards.

эволюции, широко используемой в социологической теории социальных изменений и известной как «социологический эволюционизм» [3, с. 23].

Среди социальных процессов социологи выделили две основные формы. Первая форма – это «социальное развитие», с его помощью можно раскрыть потенциал, изначально заложенный в системе, при котором процессы не повторяются никак их предыдущих стадиях, и на более поздней стадии выходит на более высокий уровень деятельности. Вторая форма – это «социальный цикл». Она не имеет определенной направленности и не является случайной и описывает систему, которая может возникнуть в будущем, но уже случалась в прошлом.

Существует большое количество социологических теорий, в рамках которых рассматриваются причины, мотивы, направления и стадии социальной динамики.

О. Конт рассматривал социальные изменения как одно из главных направлений социологии. Эволюционная теория Конта или «закон трех стадий» описывает три интеллектуальные ступени, через которые проходит мир на протяжении всей истории. Конт рассматривал данный процесс не только для мира, в целом, но и для отдельных групп, общества и процессов, описывая три основных стадии. Первая стадия – теологическая, при которой характерна вера в сверхъестественные силы и религиозные фигуры, созданные по образу человека. Вторая стадия – метафизическая, для которой была характерна вера в абстрактные силы природы. Третья стадия характерна периодом, когда мир вступает в позитивную стадию, характеризующуюся верой в науку и ее развитие [4, с. 29].

Влияние на дальнейшее развитие «классического эволюционизма» оказала эволюционная теория Ч. Дарвина и позитивная социология О. Конта. Г. Спенсер в своей работе «Воспитание умственное, нравственное физическое» рассматривает занятия человека, как основные принципы выживания, где первичные занятия – это трудовая деятельность, а производные – творческая. В своих трудах Г. Спенсер исследует эволюцию таких общественных институтов, как политика, промышленность, церковь и предлагает общую схему развития культуры, которая должна проходить основные стадии развития [5].

Позиция Г. Спенсера оказала влияние на взгляды Э. Тайлора, который изучая различные культуры, пришел к выводу о том, что все процессы в мире проходят путь непрерывных превращений от простого к сложному и от менее совершенному к более совершенному [6]. В своем фундаментальном труде «Первобытная культура» Э. Тайлор дает определение цивилизации и культуры, которая «в широком этнографическом смысле складывается, в своем целом, из знаний, верований, искусства, нравственности, законов, обычаев и некоторых других способностей, и привычек, усвоенных человеком, как членом общества» и рассматривает единство человечества и поступательный прогресс цивилизации. По мнению Э. Тайлора, в процессе эволюции все культуры должны пройти все стадии, которые прошли европейские страны

Питирим Сорокин в своей работе «Социокультурная динамика и эволюционизм» представил теоретико-методологический обзор развития социологии, отмечая, что в XVIII и XIX веках социальное развитие рассматривалось в качестве линейной эволюции, при которой значительно мало внимания уделялось социально-культурным процессам, повторяющимся в обществе во времени или в пространстве [7, с. 372–392].

В конце XX века центр научных интересов смещается от эволюции общества, в целом, к процессам, протекающим в отдельных цивилизациях, культурах и сообществах, вследствие чего появляется одно из наиболее влиятельных направлений в зарубежной социальной (культурной) антропологии – «неоэволюционизм».

Классическое определение социального процесса дал Питирим Сорокин, под которым он рассматривает любой вид движения, любое изменение изучаемого объекта в течение определенного периода времени, будь то изменение его места в пространстве, либо модификация его количественных или качественных характеристик» [2, с. 24].

Свое начало неоэволюционизм берет в культурной антропологии. Л. Уайт в своих трудах «Наука культуры» и «Эволюция культуры» определяет культуру как инструмент, с помощью которого люди приспосабливаются к природе. Он описывает процесс биологической эволюции как осознанное стремление человека к достижению поставленных целей и удовлетворения потребностей.

Т. Парсон в своей теории социального действия предложил три подхода к анализу общества: структурный, институционально-функциональный и интеракционистский. В основе социального уровня деятельности людей лежит цель природного самосохранения; на данном уровне человек приспосабливается к среде, используя экономические, политические и другие общественные институты [6].

Важное место в непрерывном развитии занимает стремление индивидов и общества, в целом, совершенствовать существующие объекты взаимодействия как духовного, так и материального характера, соответствуя своим потребностям. По своему потенциалу неудовлетворенные потребности обладают колоссальной движущей силой, побуждающей к действию, к организации производства средств удовлетворения потребностей [8]. Таким образом, человек находится в постоянном стремлении удовлетворить свои потребности, в том числе, через повышение эффективности управления организации, повышения качества товаров и услуг.

История развития управления качеством в мире показывает, что внедрение систем и моделей качества началось еще задолго до выделения менеджмента качества в отдельное направление деятельности.

В основе концепции управления качеством лежат принципы управления организациями с целью повышения эффективности работы организаций, разработанные Ф. Тейлором, которого называют «отцом научного менеджмента». Он в своей работе «Принципы научного менеджмента», достаточно хорошо определяет содержание и сущность управления, когда:

– при использовании наблюдения, логики и анализа, можно усовершенствовать большинство процессов ручного труда, значительно повысить ее результативность;

– увеличить объемы производства, воздействуя на человеческий фактор посредством стимулирования мотиваций.

Подходы Ф. Тейлора в управлении оказались применимы, как в самых простых производственных процессах, так и в сложных. При этом, чем сложнее оказывался производственный

процесс, тем больше был эффект от внедренных методов [9, с. 14].

Основные принципы научной организации труда являются неотъемлемой частью человеческой деятельности, начиная от простейших действий индивида, заканчивая работой современных организаций. Наилучшая организация труда представляет собой настоящую науку, опирающуюся на ясно определенные законы, правила и принципы.

Французский исследователь А. Файоль в своем труде «Общее и промышленное управление» определил понятие «управление» как совокупность действий на предприятии. «Управлять значит: предвидеть, организовывать, распорядиться, координировать и контролировать» [10, с. 12].

Научная школа классического управления Макса Вебера предполагает бюрократический подход в управлении, который строится на безличностной, сугубо рациональной основе. Данная концепция предполагает четкое определение должностных обязанностей и ответственности работников, ведение отчетности, разделение собственности и управления. Бюрократические правила и процедуры, по его определению, представляют собой стандартный способ взаимодействия: к каждому из сотрудников предъявляются одни и те же требования, все они руководствуются одними и теми же правилами [11].

Развитие системы управления качеством начала прошлого века свидетельствует о появлении школы человеческих отношений. С развитием менеджмента качества появилось новое направление – личная ответственность за качество работы и сотрудничество с руководством. Школа человеческих отношений основное внимание уделяет психологии отношений, поведению людей, социальным взаимодействиям и групповым интересам. Суть концепции состоит в разработке рабочих заданий в соответствии с мотивацией работников, когда они получают возможность полностью реализовать свой потенциал и тем самым удовлетворить свои высшие потребности [12].

Возникновению в 1960-е годы особой управленческой функции «управление персоналом» спо-

собствовало исследование теории потребностей А. Маслоу, которые образуют совокупность физиологических потребностей индивида. Данная теория была использована в качестве основы многих моделей мотивации труда, в том числе, поведенческих подходов (бихевиоризма), главной задачей которых является идентификация и анализ движущих мотивов поведения, взаимодействие работника с другими людьми в организационной среде.

Качественный скачок в развитии управления качеством в первой половине XX века связан с именем доктора У.Э. Шухарт, который начал применять научно-обоснованные методы статистического контроля качества, основанные на картах регулирования качества, и сформировал принципы в области качества. Они, в последствие, стали применимы не только в цехах, а явились началом выделения системы управления качеством в отдельную деятельность в организации.

Учеником и продолжателем дела У.Э. Шухарта был доктор Э. Деминг, который является «отцом менеджмента качества». Он разработал принципы более точного использования статистических методов, а также создал философию управления, которая известна как «14 принципов менеджмента качества по Э. Демингу», где потребитель является важным звеном производственной линии. Принципы Э. Деминга повсеместно внедрялись в практику японских компаний, что отразилось на повышении качества продукции и, в конечном счете, сделало Японию конкурентоспособной на мировом рынке.

В данном контексте речь идет не только о новом стиле управления и культуре организации, о принципиально ином стиле мышления. Главной целью управления качеством в мире становится удовлетворение потребностей клиента, при этом, учитывая наименьшие затраты для организации. Менеджмент качества проникает в самые разные сферы человеческой деятельности, вызывая потребность в рассмотрении системы управления качеством с позиции социологии и менеджмента.

Литература:

1. Социальные изменения в современном обществе : коллективная монография / Отв. ред. А.Ю. Нагорнова. Ульяновск : Зебра, 2016. 365 с.
2. *Штомпка П.* Социология социальных изменений / Пер. с англ.; Под ред. Ядова В.А. М. : Аспект прогресс, 1996. 416 с.
3. *Ритцер Дж.* Современные социологические теории. 5-е изд. СПб. : Питер, 2002. 688 с.
4. *Спенсер Гельберт.* Воспитание умственное, нравственное и физическое / Спенсер Гельберт; Пер. с англ.; Изд. 4-е. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 232 с.

Literature:

1. Social changes in modern society : collective monograph / editor-in-chief of A.Yu. Nagornov. Ulyanovsk : Zebra, 2016. 365 p.
2. *Shtompka P.* Sociology of social changes / Translation from English; Under edition V.A. Yadova. M. : Aspect progress, 1996. 416 p.
3. *Rittser J.* Modern sociological theories. 5th prod. SPb. : St. Petersburg, 2002. 688 p.
4. *Spencer Gelbert.* Vospitaniye intellectual, moral and physical / Spencer Gelbert; Translation from English; Prod. 4th. M. : Book house of «LIBROKOM», 2013. 232 p.

5. *Тайлор Э.Б.* Первобытная культура, М, 1989. 575 с.

6. *Сорокин П.А.* Человек. Цивилизация. Общество / П.А. Сорокин; Под общ. ред. сост. и предисл. А.Ю. Согомонова; Пер. С.А. Сидоренко, А.Ю. Согомонова. М. : Политиздание, 1992.

7. *Гличев А.В.* Основы управления качеством продукции. 2-е издание, М. : РИА «Стандарты и качество», 2001. 424 с.

8. *Фукс А.* Управление компанией. Практический опыт. Фредерик Тэйлор. М. : б. и. 2014. 244 с.

9. *Файоль Анри.* Общее и промышленное управление / Анри Файоль; Пер. Б.В. Бабина-Кореня с предисл. А.К. Гастева. М. : Центральный институт труда, 1923. 122

10. *Галкина Т.П.* Социология управления: от группы к команде. М. : Финансы и статистика, 2001. 233 с.

11. История менеджмента / Под ред. Д.В. Вавило. М., 1997.

12. Маслоу о менеджменте / Пер. с англ. СПб. : Питер, 2003. 416 с. (Серия «Теория и практика менеджмента»).

5. Taylor E.B. Primitive culture. M., 1989. 575 p.

6. *Sorokin P.A.* Person. Civilization.Society / P.A. Sorokin; Under the general edition originator and preface. A.Yu. Sogomonova; translation S.A. Sidorenko, A.Yu. Sogomonova. M. : Politizdaniye, 1992.

7. *Glichev A.* Century. Bases of product quality control. the 2nd edition. M. : RIA «Standards and quality». 2001. 424 p.

8. *Fuchs A.* Company management. Practical experience.Frederik Taylor / Alexander Fuchs. M. : b. i. 2014. 244 p.

9. *Fayol Anri.* General and industrial department / A. Fayol; B. Century Babina-Korenya Lane with предисл. А.К. Gasteva. M. : Central institute of work, 1923. 122 p.

10. Galkinat. Item / Sociology of management: from group to team. M. : Finance and statistics, 2001. 233 p.

11. Management history / Under edition D.V. Vavily's. M., 1997.

12. Maslou about the management / Translation from English; SPb. : St. Petersburg., 2003. 416 p. («Theory and Practice of Management» series).

Дмитриева Ирина Сергеевна

кандидат социологических наук,
доцент
кафедры менеджмента и коммерции,
Волгоградский филиал Российского
экономического университета
имени Г.В. Плеханова
Milena.555@mail.ru

Копылова Юлия Алексеевна

магистрант направления
38.04.02 «Менеджмент»,
программа «Управление проектами»,
Волгоградский филиал Российского
экономического университета
имени Г.В. Плеханова
Milena.555@mail.ru

Урывский Валентин Валентинович

магистрант направления
38.04.02 «Менеджмент»,
программа «Управление проектами»,
Волгоградский филиал Российского
экономического университета
имени Г.В. Плеханова
Milena.555@mail.ru

**ПОСЛЕДСТВИЯ СТАРЕНИЯ
НАСЕЛЕНИЯ ДЛЯ ЛИЧНОСТИ,
БИЗНЕСА И ГОСУДАРСТВА:
РОССИЙСКИЙ
И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ**

■ ■ ■

Аннотация. В статье исследуются социально-экономические последствия старения для государства, бизнеса и личности с помощью субъектной декомпозиции, и системного подхода. Выявлено, что последствиями старения для государства станут рост социальных расходов на пенсионное обеспечение, здравоохранение и долгосрочный уход. Для бизнеса старение чревато сокращением предложения рабочей силы, снижением ее производительности, ростом среднего возраста работающих и дефицитом квалифицированных кадров. Для личности старение означает потребность в доходах, рост расходов на медицинское обслуживание, изменение потребительского поведения, потребность в новых навыках и обучении.

Ключевые слова: старение населения, люди старшего возраста, социальные расходы, последствия старения, рынок труда, стареющие трудовые ресурсы, социальная политика, эйджизм.

■ ■ ■

Irina S. Dmitrieva

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Management and Commerce,
Volgograd branch Russian
Economic University
name of G.V. Plekhanov
Milena.555@mail.ru

Julia A. Kopylova

Undergraduate direction
38.04.02 «Management»,
program «Project Management»,
Volgograd branch Russian
Economic University
name of G.V. Plekhanov
Milena.555@mail.ru

Valentin V. Uryvsky

Undergraduate direction
38.04.02 «Management»,
program «Project Management»,
Volgograd branch Russian
Economic University
name of G.V. Plekhanov
Milena.555@mail.ru

**CONSEQUENCES
OF POPULATION AGING FOR
THE INDIVIDUAL, BUSINESS
AND THE STATE: RUSSIAN AND
INTERNATIONAL EXPERIENCE**

■ ■ ■

Annotation. The article examines the socio-economic consequences of aging for the state, business and personality with the help of subject decomposition and a systematic approach. It is revealed that the consequences of aging for the state will be the increase in social spending on pensions, health care and long-term care. For businesses, aging is fraught with a reduction in the supply of labor, a decrease in its productivity, an increase in the average age of workers and a shortage of qualified personnel. For an individual, aging means a need for income, an increase in medical expenses, a change in consumer behavior, a need for new skills and training.

Keywords: population aging, older people, social spending, the effects of aging, the labor market, aging labor resources, social policy, ageism.

■ ■ ■

Введение.

Старение населения – это глобальный процесс, охвативший как развитые страны, так и развивающиеся. Так, согласно прогнозам ООН, к 2030 г. популяция возрастной категории 60+ вырастет на 56 %, до 1,4 млрд, а к середине XXI века возраст каждого пятого жителя планеты будет составлять 60 лет и старше [1].

Старение глубоко влияет на все сферы общественной жизни. Новые демографические условия вынуждают к изменению поведения всех стейкхолдеров. Необходимость своевременной адаптации к последствиям старения предполагает изменение государственной политики и реформирование социально-экономических институтов, изменение индивидуального и группового поведения граждан, изменение и внедрение новых практик работы в бизнесе, в связи с чем весьма актуальным является поиск перспективных направлений и эффективных моделей изменений.

Цель статьи – синтезировать последствия старения населения с помощью субъектной декомпозиции и системного подхода, создающего теоретическую основу относительно направлений реформирования государственной политики, бизнес-практики и поведения личности.

Результаты исследования.

Старение населения – увеличение пропорции пожилых людей в общей структуре населения – является одной из самых значительных социальных трансформаций XXI века. Человечество не сталкивалось ранее с подобным опытом и не имеет успешных примеров решений по нейтрализации негативных последствий, которые его сопровождают. Будучи демографическим явлением, старение населения тесно связано с экономикой, политикой, социальной сферой. Для изучения такого феномена и его последствий необходим подход, учитывающий взаимосвязи между заинтересованными сторонами и системное видение закономерностей. Целесообразным методом является системный подход, позволяющий раскрыть характер системных противоречий, выявить сложную взаимосвязь различных проблем и разработать стратегию решения поставленных задач.

Население страны является системой социально-экономических отношений. Изменение возрастной структуры популяции оказывает давление на многие элементы системы – работающее население, работодателей, семьи, социальные институты (медицину, социальную защиту, пенсионную систему), при этом изменяется сила взаимосвязей между элементами. Во время изменения состояния системы важной задачей является выявление элементов, подверженных наибольшему воздействию, с целью своевременной их адаптации к меняющимся условиям. Такими элементами системы являются государство, личность и бизнес. Основным критерием такой декомпозиции избраны интересы сторон, где государство выступает в роли распорядите-

ля бюджетных средств и сборщика налогов, гаранта социальной защиты и обеспечения конституционных прав граждан, являющегося объектом социальной и экономической политики и исполнителем ратифицированных международных договоров и конвенций. Бизнес как элемент системы является совокупностью работодателей, субъектом рынка труда, объектом рынка товаров и услуг. Личность в этом контексте – это участник рынка труда, потребитель общественных благ, субъект социальной и экономической политики, потребитель на рынке товаров и услуг.

Рассмотрим последствия старения населения для выделенных элементов системы – личности, бизнеса и государства. Для этого проследим потенциальные изменения в экономической, социальной и политической сферах. Стоит отметить, что такое деление является достаточно условным, ведь многим категориям присущи качественные характеристики, свойственные как экономической, так и социальной сфере.

Экономические последствия. Прежде всего, старение населения отразится на государственных финансах и дефиците бюджета. По оценкам Еврокомиссии темпы роста числа пенсионеров в последующие 20 лет составят 2,3 % в год, по сравнению с ежегодным приростом в 1 % рабочей силы [2]. По прогнозам National Institute on Aging (CША) в среднем пенсионные расходы государств вырастут до 9 % ВВП к 2050 г. в случае внедрения реформ. К середине века дефицит государственных бюджетов вырастет до 9,2 % ВВП (8 % для развитых и 11 % – для развивающихся экономик). В результате, общий размер чистых долговых обязательств государства вырастет до 50 % на начало 2020-х гг. и вероятно увеличится до 134 % к 2050 г. [3]. Расходы на медицину в связи со старением населения будут расти еще быстрее, чем пенсионные расходы к 2050 г. Средний рост государственных расходов на здравоохранение составит 2,3% за период 2020–2050 гг., достигнув 6,7 % от ВВП [3].

Общий уровень заболеваемости и инвалидности населения будет возрастать по мере увеличения продолжительности жизни. При этом произойдет смещение от заразных болезней в сторону инвалидности и длительных хронических заболеваний, обусловленных возрастом. Бремя хронических болезней – это не только вызов для системы здравоохранения, а еще и канал замедления экономического роста, ведь лечение и уход отражаются на расходах домохозяйств и государства, приводя к сокращению инвестиций [4]. На уровне личности хронические болезни не позволят достичь потенциально максимальной продолжительности жизни, интенсивности и производительности работы, отражаясь на снижении уровня экономической активности среди населения старшего возраста.

По мнению М.А. Каплан, даже если старение населения не потребует дополнительных ресурсов, направляемых в систему здравоохранения, спрос на развитие и улучшение лечения хронических болезней и услуги гериатрии будет расти. В свою очередь это требует перераспределения

ресурсов и масштабных организационных изменений в сфере здравоохранения [5]. Таким образом, последствиями заболеваемости для личности станет рост затрат на лечение и снижение экономической активности, для государства – увеличение финансовых затрат и реорганизация медицины. Для бизнеса, с одной стороны, увеличение расходов на больничные сотрудников, с другой – новые возможности в сфере медицинских товаров и услуг.

Демографические факторы прямо и косвенно влияют на производительность труда, экономический рост, инвестиции и сбережения, конкурентоспособность страны. Основными признанными макроэкономическими эффектами старения населения считают:

- сокращение и старение рабочей силы;
- снижение производительности труда;
- замедление экономического роста.

Долгое время существовало мнение, что сокращение размеров населения приведет к замедлению экономического роста и снижению производительности труда и уровня жизни [6]. В научных кругах ведутся дискуссии и эмпирические исследования, доказывающие гипотезу снижения продуктивности, появляются альтернативные исследования, имеющие противоположные выводы. Так, К. Гобель и Т. Цвик утверждают, что «...старение рабочей силы не обязательно приведет к снижению уровня жизни в развитых странах, так как кривая продуктивности и возраста довольно плоская. Кроме того, производительность существенно отличается в разных сферах экономики» [7]. Д'Аддио и М. Кизи в эмпирическом исследовании производительности рабочих на заводе приходят к выводу, что «...даже в работе, что требует значительной физической силы, возрастной спад компенсируется характеристиками, что растут с возрастом и трудно поддаются измерению» [8]. Такие примеры свидетельствуют о неоднозначности взглядов на экономические последствия старения.

Старение населения для бизнеса имеет последствия в виде сокращения предложения рабочей силы, роста среднего возраста работающих, увеличения возрастного разнообразия наемных работников, увеличения расходов на оплату труда в связи с ростом количества работающих, которые имеют ограниченные физические возможности. По прогнозам исследователей, на основе текущих трендов доминирующим источником рабочей силы станут развивающиеся экономики, тогда как многие развитые экономики почувствуют ее значительное сокращение. По прогнозам института MacKinsey, наибольшее сокращение населения трудоспособного возраста (15–64) произойдет к 2050 г. в Китае – 15 % (151 млн), России – 27 % (28 млн), Японии – 32 % (32 млн), Германии – 27 % (15 млн), Италии – 20 % (8 млн), Польши – 29 % (8 млн) [9]. Большая продолжительность жизни и сокращение инвестиционных доходов означают, что не все люди старшего возраста смогут позволить себе

выход на пенсию. С другой стороны, демографическое давление на правительства заставит их повышать пенсионный возраст для балансировки бюджета. По прогнозам института MacKinsey до 2030 г. 27 % всей рабочей силы развитых экономик составят работники 55+. В Германии и Японии более 30 %. В ЕС ожидается повышение уровня экономической активности людей старшего возраста (55–74) на 10 % в 2040 г. и 11 % в 2060 г. как прогнозируемое влияние пенсионных реформ [9].

В связи со старением населения ожидается дефицит квалифицированных кадров в некоторых секторах экономики. Например, средний возраст инженеров-нефтяников в США приближается к 54 г., при этом много нефтяных компаний все еще предлагают программы раннего выхода на пенсию, начиная с 55 лет, не осознавая проблему [10]. Очевидно, что по мере выхода на пенсию новых поколений нехватка квалифицированных кадров будет усиливаться.

Изменение возрастной структуры населения открывает новые возможности для бизнеса. Растет спрос на товары и услуги для пожилых, появляется так называемый «серебряный рынок» – сегмент рынка для клиентов возраста 55+. Развиваться будут как B2C, так и B2B сегменты, т.к. стареющие трудовые ресурсы требуют адаптации рабочих мест, машин и механизмов в связи со снижением функциональных способностей, обусловленных возрастными изменениями. Развивается рынок геронтехнологий, растет сфера применения IT в контроле здоровья и самостоятельном проживании пожилых. Прогнозируется рост спроса на потребительские товары, адаптированные для нужд пожилых [11].

На индивидуальном уровне увеличение продолжительности жизни требует от индивидуумов финансовой подготовленности в виде сбережений и инвестиций. Увеличение числа пенсионеров приведет к сокращению пенсионных выплат, требуемых дополнительных доходов для поддержания уровня жизни. Источником доходов для старшего поколения могут служить сбережения или продление трудовой активности. Продолжение экономической активности требует повышения квалификации и получения новых навыков, что приводит к повышению спроса на услуги неформального и формального обучения, переквалификации.

Социальные последствия. Социальным следствием старения является изменение семейных структур. По мере увеличения продолжительности жизни и сокращения рождаемости увеличивается количество живых поколений в рамках одной семьи, при этом уменьшается количество родственников в пределах каждого поколения. Семейная структура становится более вертикальной по сравнению с разветвленными структурами предыдущих веков. Такие трансформации снижают уровень семейной поддержки и неформального ухода. В результате, повышается спрос на услуги формального ухода, что ведет к увеличению государственных расходов на долгосрочный уход.

Еще одним социальным последствием увеличения продолжительности жизни является изменение жизненного цикла в последние годы. Традиционно он состоял из трех вертикально разделенных периодов – учебы, работы и пенсии. Эти периоды определялись возрастом. Постепенно такой цикл уступает место горизонтальной модели – более гибкой и динамичной. Сегодня люди учатся в течение жизни, меняют профессии, возвращаются на рынок труда после длительных перерывов. Такая гибкость позволяет выполнять несколько задач одновременно – совмещать работу, семейные обязанности, отдых, добровольные обязательства и открывает новые жизненные горизонты.

Политическим последствием старения населения является увеличение доли пожилых людей в структуре электората и рост их влияния. На индивидуальном уровне – это участие в выборах, на групповом – участие в организациях пожилых людей, на уровне правительства – формирование консультативных органов при правительствах. Набирая вес как политическая сила, пожилые могут требовать от правительства увеличения расходов на социальное и пенсионное обеспечение, здравоохранение и борьбу с дискриминацией на рынке труда. В результате представляется возможным конфликт поколений в борьбе за финансовые ресурсы государства и социальные программы. Но такая ситуация зависит от культуры и принятого в обществе отношения к пожилым людям.

Выводы.

Вышеизложенное позволяет прийти к определенным выводам.

Во-первых, комплексная природа феномена старения населения обуславливает целесообразность его изучения с позиций системного подхода. Декомпозиция по критерию интересов позволяет выделить основные элементы системы социально-экономических отношений – государство, бизнес и личность, более всего испытывающие влияние рисков старения населения. Сис-

Литература:

1. World Population Ageing 2017. URL : https://www.un.org/en/development/desa/population/publications/pdf/ageing/WPA2017_Report.pdf
2. The 2018 Ageing Report Underlying Assumptions and Projection Methodologies. European Commission Directorate-General for Economic and Financial Affairs. URL : https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/economy-finance/ip065_en.pdf
3. Why Population Aging Matters: A Global Perspective. National Institute on Aging. URL : <https://www.nia.nih.gov/sites/default/files/2017-06/WPAM.pdf>
4. Chand M. The Aging of the World's Population and Its Effects on Global Business / M. Chand,

тематизация последствий старения для каждого элемента системы создает теоретическую основу относительно направлений изменения их поведения.

Во-вторых, результатом влияния старения на государство является увеличение социальных расходов. Результатом влияния старения населения на бизнес является нехватка квалифицированных кадров, сокращение предложения трудовых ресурсов, увеличение среднего возраста работающих, отток знаний организации в связи с массовым выходом сотрудников на пенсию. Положительными последствиями старения для бизнеса являются возможности расширения рынков медицинских товаров и услуг, товаров для пожилых, спрос на услуги адаптации жилья к потребностям стареющих, приспособление рабочих мест к изменению физических возможностей. Увеличение продолжительности жизни индивидуумов будет способствовать изменению потребительского поведения, увеличению расходов на услуги здравоохранения, росту спроса на обновление знаний и навыков. Снижение уровня пенсионных доходов будет стимулировать к продолжению экономической активности и участия на рынке труда.

В-третьих, императивы балансировки бюджета, роста социальных расходов и нагрузки на работающее население обуславливают целесообразность реформирования государственной политики в сторону стимулирования занятости пенсионеров. Продолжение участия на рынке труда обуславливает целесообразность реформирования системы образования в сторону обучения в течение жизни и массового обучения людей старшего возраста. Направлениями адаптации бизнес-практик к последствиям старения является изменение методов управления персоналом, приспособление рабочих мест и графиков работы к новым потребностям стареющих кадров. От личности новые демографические условия потребуют повышения персональной ответственности в сфере сбережений, профилактики здоровья, управления собственным социальным капиталом.

Literature:

1. World Population Ageing 2017. URL : https://www.un.org/en/development/desa/population/publications/pdf/ageing/WPA2017_Report.pdf
2. The 2018 Ageing Report Underlying Assumptions and Projection Methodologies. European Commission Directorate-General for Economic and Financial Affairs. URL : https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/economy-finance/ip065_en.pdf
3. Why Population Aging Matters: A Global Perspective. National Institute on Aging. URL : <https://www.nia.nih.gov/sites/default/files/2017-06/WPAM.pdf>
4. Chand M. The Aging of the World's Population and Its Effects on Global Business / M. Chand,

R.L. Tung // The Academy of Management Perspectives. 2014. Vol. 28. № 4. P. 409–429.

5. *Kaplan M.A.* The Social, Economic, and Public Health Consequences of Global Population Aging: Implications for Social Work Practice and Public Policy / M.A. Kaplan, M.M. Inguanzo // Journal of Social Work in the Global Community. 2017. Vol. 2. Issue 1. P. 1–12.

6. *Feyrer J.* Demographics and productivity // Review of Economics and Statistics. 2007. Vol. 89, № 1. P. 100–109.

7. *Göbel C.* Which personnel measures are effective in increasing productivity of old workers? / C. Göbel, T. Zwick. // ZEW Discussion Papers, 2010. № 10-069. URL : <http://hdl.handle.net/10419/41432>

8. *D'Addio A.* Population Ageing and Labour Markets / A. D'Addio, M. Keese, E. Whitehouse // Oxford Review of Economic Policy. 2010. № 26(4). P. 613–635.

9. McKinsey Special Collections Trends and global forces Selected articles from the Strategy and Corporate Finance Practice

10. *Čiutienė R.* Challenges of Managing an Ageing Workforce / R. Čiutienė, R. Railaitė // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2014. № 156. P. 69–73.

11. *Klimczuk A.* Comparative analysis of national and regional models of the silver economy in the European Union // International Journal of Ageing and Later Life, 2016. № 10(2). P. 31–59.

R.L. Tung // The Academy of Management Perspectives. 2014. Vol. 28. № 4. P. 409–429.

5. *Kaplan M.A.* The Social, Economic, and Public Health Consequences of Global Population Aging: Implications for Social Work Practice and Public Policy / M.A. Kaplan, M.M. Inguanzo // Journal of Social Work in the Global Community. 2017. Vol. 2. Issue 1. P. 1–12.

6. *Feyrer J.* Demographics and productivity // Review of Economics and Statistics. 2007. Vol. 89, № 1. P. 100–109.

7. *Göbel C.* Which personnel measures are effective in increasing productivity of old workers? / C. Göbel, T. Zwick. // ZEW Discussion Papers, 2010. № 10-069. URL : <http://hdl.handle.net/10419/41432>

8. *D'Addio A.* Population Ageing and Labour Markets / A. D'Addio, M. Keese, E. Whitehouse // Oxford Review of Economic Policy. 2010. № 26(4). P. 613–635.

9. McKinsey Special Collections Trends and global forces Selected articles from the Strategy and Corporate Finance Practice

10. *Čiutienė R.* Challenges of Managing an Ageing Workforce / R. Čiutienė, R. Railaitė // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2014. № 156. P. 69–73.

11. *Klimczuk A.* Comparative analysis of national and regional models of the silver economy in the European Union // International Journal of Ageing and Later Life, 2016. № 10(2). P. 31–59.

Касьянов Валерий Васильевич

доктор социологических наук,
доктор исторических наук,
профессор,
заведующий кафедрой истории России,
Кубанский государственный университет
culture@kubsu.ru

Кротов Дмитрий Валерьевич

доктор социологических наук,
профессор кафедры
экономической теории,
Ростовский государственный
экономический университет
dsm2000@mail.ru

Самыгин Сергей Иванович

доктор социологических наук,
профессор кафедры
управления персоналом и социологии,
Ростовский государственный
экономический университет
darya.maksimovich@gmail.com

Valery V. Kasyanov

Doctor of Social Sciences,
Doctor of Historical Sciences,
Professor,
Head of the Department of History of Russia,
Kuban State University
culture@kubsu.ru

Dmitry V. Krotov

Doctor of Social Sciences,
Professor of Department
Economic Theory,
Rostov State Economic University
dsm2000@mail.ru

Sergey I. Samygin

Doctor of Sociology,
Professor of Department
Human Resource Management
and Sociology,
Rostov State Economic University
darya.maksimovich@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF THE REGIONAL YOUTH POLICY IN THE KRASNODAR REGION

Аннотация. В данной статье анализируется специфика реализации региональной молодежной политики в Краснодарском крае, в которой существует три ключевых звена: «Молодежный центр развития личности», «Центр патриотического воспитания молодежи Кубани», «Краевая крейсерско-парусная школа». Действующая программа «Молодежь Кубани» реализуется по множеству направлений, что свидетельствует о качественных изменениях в этой сфере.

Ключевые слова: молодежь, государственная молодежная политика, региональная молодежная политика, Краснодарский край, Кубань, государственное управление.

Annotation. This article analyzes the specifics of the implementation of regional youth policy in the Krasnodar Territory, in the implementation system of which there are three key links: «Youth Center for Personal Development», «Center for the patriotic education of young people of Kuban», «Regional cruising-sailing school». The current program «Youth of Kuban» is being implemented in many areas, which indicates qualitative changes in this area.

Keywords: youth, state youth policy, regional youth policy, Krasnodar region, Kuban, state administration.

Р еформирование в социальной сфере и государственном управлении, ориентированное на переход от затратного механизма финансирования и обеспечения т.н. текущего функционирования учреждений к бюджетированию, направленному на результат, потребовали кардинального пересмотра целого ряда аспектов реализации государственной политики в различных сферах, в том числе, и в сфере молодежной политики [1]. Особое место в молодежной поли-

тике, реализуемой в рамках общей социальной политики, обусловлено, прежде всего, тем, что управляющее воздействие ориентировано на динамично изменяющийся социальный объект [2].

Институт государственной молодежной политики (ГМП) в Российской Федерации рассматривается в трудах И.М. Ильинского, В.Т. Лисовского, В.А. Лукова, И.Н. Родионова, А.В. Шаронова, М.С. Шевхужева и др.

Так, например, А.В. Шаронов определяет молодежную политику как специальную политическую деятельность, включающую в себя определение стратегического направления развития молодежи вместе с общесоциальным движением, организацию согласованной деятельности механизмов социализации, а также поиск оптимальных путей преодоления противоречий между интересами общества и молодежи [3].

Региональная молодежная политика представляет собой систему социальных, экономических, политических, организационных, правовых и иных мер, направленных на поддержку молодых граждан. Ее цель – разрешение молодежных проблем, социализация и развитие молодежи [4].

В современных условиях особую значимость приобретает региональный уровень реализации молодежной политики. Региональная молодежная политика (РМП) в российском государстве находится в ведении субъектов федерации, и, как показывает практика, она обладает существенно большими возможностями по сравнению с федеральным уровнем ГМП, который создает лишь базовые гарантии в развитии молодежного потенциала [5]. Само же развитие молодежного сообщества и его самоорганизация осуществляются непосредственно на региональном уровне, и зависят от региональных (локальных) социально-экономических, политических и духовно-нравственных факторов. По сравнению с федеральным уровнем, региональный уровень управления молодежной политикой и ее реализации является более гибким и адресно приближенным к конечному благополучателю – молодежи того или иного регионального сообщества [6].

Какова же региональная специфика реализации молодежной политики в Краснодарском крае?

Прежде всего, стоит отметить, что на территории Краснодарского края правовое регулирование в области государственной молодежной политики осуществляется в соответствии с федеральным законодательством, а также – с Уставом Краснодарского края, законом и иными нормативными правовыми региональными актами.

Молодежная политика Краснодарского края регулируется двумя основными документами: Законом Краснодарского края от 04.03.1998 г. № 123-КЗ «О государственной молодежной политике в Краснодарском крае» и Постановлением администрации муниципального образования город Краснодар № 2326 от 03.06.2019 «О внесении изменений в постановление администрации муниципального образования город Краснодар от 17.09.2014 № 6751 «Об утверждении муниципальной программы муниципального образования город Краснодар «Реализация молодежной политики на территории муниципального образования город Краснодар» [7].

На Кубани, согласно данным, представленным в рамках государственной целевой программы Краснодарского края «Молодежь Кубани», проживают 1126914 молодых граждан в возрасте от

14 до 30 лет, что составляет порядка одной четвертой части жителей всего края. С целью организации работы с краснодарской молодежью в крае учреждены и функционируют следующие инфраструктурные институты: министерство образования, науки и молодежной политики Краснодарского края; (В редакции Постановления Главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 21.12.2015 № 1253); 5 государственных учреждений Краснодарского края, подведомственных министерству, осуществляющих деятельность по различным направлениям государственной молодежной политики; (В редакции Постановления Главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 21.12.2015 № 1253); 44 органа по делам молодежи в муниципальных образованиях Краснодарского края; 91 молодежный муниципальный центр; 1135 специалистов по работе с молодежью в муниципальных образованиях Краснодарского края [7].

Департамент молодежной политики Краснодарского края, будучи основным органом исполнительной власти по реализации ГМП края, уполномочен осуществлять межотраслевую координацию и управление в сфере ГМП. В число важнейших задач Департамента молодежной политики Краснодарского края входят:

- формирование условий для гражданского становления, патриотического и нравственного воспитания молодежи;
- обеспечение прав молодежи, всестороннее содействие ее экономической самостоятельности;
- реализация установленных для молодежи гарантий в сфере труда и занятости;
- решение вопросов по социальной адаптации молодых людей, оказавшихся в сложной жизненной ситуации [8].

В системе реализации РМП Краснодарского края на сегодняшний день существует три ключевых звена:

- 1) государственное бюджетное учреждение Краснодарского края «Молодежный центр развития личности». Данный центр проводит превентивную работу с молодежью, находящейся в сложном, социально опасном положении, координируя работу с молодыми людьми по месту их жительства; оказывает содействие предпринимательской деятельности молодежи; гарантирует предоставление социальных услуг и поддержки молодым семьям; реализует культурно-досуговые программы; оказывает поддержку талантливой молодежи и пр.;
- 2) государственное бюджетное учреждение Краснодарского края «Центр патриотического воспитания молодежи Кубани». Центр призван содействовать формированию чувства гражданской ответственности, патриотического сознания и воспитанию духовно-нравственной личности;
- 3) государственное бюджетное учреждение Краснодарского края «Краевая крейсерско-

парусная школа», которое, в силу специфического статуса Кубани как рекреационного центра РФ, направлено на реализацию спортивного туризма, яхтинга, рафтинга, виндсерфинга, маунтинбайка (велосипедного горного спорта), судомоделирования. Это в целом содействует формированию услуг, направленных на физическое, психосоматическое и духовное развитие молодежи.

Особое место в социально-политическом механизме реализации РМП Краснодарского края занимает ведомственная целевая программа «Молодежь Кубани», которая является базовым программным документом для деятельности органов по делам краевого и муниципального уровней, а также всех ведомственных организаций, занимающихся решением текущих актуальных проблем молодежи [9].

Согласно докладу о ходе реализации государственной программы Краснодарского края «Молодежь Кубани» по итогам 2016 г., свою деятельность по реализации РМП осуществляли 5 учреждений, находящихся в ведомственном подчинении министерству образования, науки и молодежной политики Краснодарского края: «Молодежный кадровый центр», «Центр патриотического воспитания молодежи Кубани», «Молодежный центр развития личности», «Молодежный центр «Инвентум», а также упомянутая выше «Краевая крейсерско-парусная школа», финансово-экономическое обеспечение деятельности и выполнения государственного задания которых были реализованы в рамках реализации программы «Молодежь Кубани».

В целях гражданского, патриотического и духовно-нравственного воспитания молодежи Кубани на период 2016 года в крае свою деятельность по реализации РМП осуществляли 193 военно-патриотические организации, в то время как в мероприятиях, ориентированных на гражданское и патриотическое воспитание, духовно-нрав-

ственное развитие кубанской молодежи приняло участие 1,4 млн чел., из которых 187,8 тыс. молодых людей стали участниками краевых акций (хотя плановый показатель составлял 146,4 тыс. чел.). Также, в 2016 г. были проведены краевые конференции по противозакстремистской тематике и прочим актуальным проблемам российского социума. Серьезное внимание было уделено формированию здорового образа жизни молодежи Краснодарского края [9].

Как подчеркивает в своем диссертационном исследовании, посвященном анализу ГМП Краснодарского края М.С. Шевхужев, одним из важных достижений РМП на Кубани явилось создание в 2004 г. института координаторов в работе с молодежью в сельских округах Краснодарского края. «Главная цель – углубление процесса государственного управления молодежной политикой до уровня сельских населенных пунктов» [10, с. 22].

В настоящее время реализация программы «Молодежь Кубани» реализуется по множеству направлений: социальной адаптации и обеспечению занятости; профилактике алкоголизма и наркомании; развитию спорта, туризма и летнему оздоровлению молодежи; научному и интеллектуальному развитию; обеспечению культурного досуга и духовному развитию; гражданскому и военно-патриотическому воспитанию молодежи.

Таким образом, реализация РМП в Краснодарском крае свидетельствует о качественных изменениях в этой сфере. Была создана и продолжает совершенствоваться система региональных органов по делам молодежи Кубани, активно развивается сеть специализированных учреждений по работе с молодежью по месту жительства и ее социальной адаптации, продолжается процесс расширения социальной базы молодежной политики.

Литература:

1. *Vladimir Gryshai*. Social health of youth in the context of migration processes in Russia: assessment of the threat to national security (2018) / *Vladimir Gryshai*, Natalya Gafiatulina, Valery Kasyanov, Irina Velikodnaya, Sergei Kosinov, Nikolay Lyubetsky, Sergey Samygin. // Herald National Academy of Managerial staff of culture and arts. № 2. P. 141–145. URL : <http://heraldnamsca.in.ua/index.php/hnamsca/article/view/310>
2. *Касьянов В.В.* Демографическая безопасность региона: проблемы новых рисков (на примере Краснодарского края) // Научное обеспечение регионального развития: материалы международной конференции. Ростов-н/Д. : ЮФУ, 2015. С. 121–126.
3. *Шаронов А.В.* Государственная молодежная политика как фактор социального развития молодежи : дис. ... канд. социол. наук. М., 1994.

Literature:

1. *Vladimir Gryshai*. Social health of youth in the context of migration processes in Russia: assessment of the threat to national security (2018) / *Vladimir Gryshai*, Natalya Gafiatulina, Valery Kasyanov, Irina Velikodnaya, Sergei Kosinov, Nikolay Lyubetsky, Sergey Samygin. // Herald National Academy of Managerial staff of culture and arts. № 2. P. 141–145. URL : <http://heraldnamsca.in.ua/index.php/hnamsca/article/view/310>
2. *Kasyanov V.V.* Demographic security of the region: problems of new risks (by the example of the Krasnodar Territory) // scientific support of regional development: materials of the international conference. Rostov-on-Don : SFU, 2015. P. 121–126.
3. *Sharonov A.V.* State youth policy as a factor in the social development of young people : dis ... kand. sociol. sciences. M., 1994.

4. *Касьянов В.В.* Специфика политической социализации российской молодежи в условиях социальной неопределенности / В.В. Касьянов, Д.В. Кротов, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 1.
5. *Верещагина А.В.* Благополучное детство как основа социального здоровья молодых поколений: индикаторы социологического измерения / А.В. Верещагина, Н.Х. Гафиатулина // Инженерный вестник Дона. 2016. Т. 40. № 1(40). URL : http://ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y_2016/3527
6. *Гафиатулина Н.Х.* Социальное здоровье российской молодежи как объект государственной молодежной политики / Н.Х. Гафиатулина, Д.В. Кротов, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 3. С. 38–41.
7. Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края 2019–2020 годы от 12.10.15. г. Краснодар (В редакции Постановления Главы администрации (губернатора) Краснодарский край от 21.12.2015 № 1253) № 963.
8. *Самохвалов Н.А.* Практики реализации государственной молодежной политики в Краснодарском крае // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2015. № 3. С. 12–15.
9. Государственная программа Краснодарского края «Молодежь Кубани» 2014–2016 гг. URL : <http://www.consultant.ru/law/review/reg/rlaw/rlaw1772014-03-23.html>
10. *Шевхужев М.С.* Формирование и реализация государственной молодежной политики на Северном Кавказе в 90-х годах XX века (на материалах Ставропольского и Краснодарского краев) : автореф. ... канд. ист. наук. Карачаевск, 2004. 28 с.
4. *Kasyanov V.V.* Specificity of Political Socialization of Russian Youth in Conditions of Social Uncertainty / V.V. Kasyanov, D.V. Krotov, S.I. Samygin // Humanitarian, Socio-Economic and Social Sciences. 2017. № 1.
5. *Vereshchagina A.V.* Successful childhood as a basis for the social health of young generations: indicators of the sociological dimension / A.V. Vereshchagina, N.Kh. Gafiatulina // Engineering Bulletin of the Don. 2016. V. 40. № 1(40). URL : http://ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y_2016/3527.
6. *Gafiatulina N.Kh.* Social health of Russian youth as an object of state youth policy / N.Kh. Gafiatulina, D.V. Krotov, S.I. Samygin // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2017. № 3. P. 38–41.
7. Resolution of the head of the administration (governor) of the Krasnodar region 2019–2020 from 12.10.15. Krasnodar (as amended by Resolution of the Head of Administration (Governor) Krasnodar Territory of 12/12/2015 № 1253) № 963.
8. *Samokhvalov N.A.* Practice of implementation of the state youth policy in the Krasnodar Territory // Actual problems of our time: science and society. 2015. № 3. P. 12–15.
9. The state program of the Krasnodar Territory «Youth of Kuban» 2014–2016. URL : <http://www.consultant.ru/law/review/reg/rlaw/rlaw1772014-03-23.html>
10. *Shevkhuzhev M.S.* Formation and implementation of the state youth policy in the North Caucasus in the 90s of the XX century : author. ... cand. ist sciences. Karachaevsk, 2004. 28 p.

Лушникова Ольга Леонидовна
кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник
сектора экономики и социологии,
Хакасский научно-исследовательский
институт языка, литературы и истории
oltolt@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ АДАПТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ МИГРАНТОВ ИЗ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ХАКАССКОГО ЭТНОСА)

Аннотация. В фокусе статьи – анализ особенностей адаптивного поведения мигрантов из сельской местности (на примере хакасского этноса). Исследование основано на результатах социологического опроса, проведенного среди хакасов, переехавших из села в город на постоянное место жительства (N = 403). Опрос проводился методом формализованного интервью. Был вычислен показатель, отражающий успешность включения приезжих в городскую среду. В результате все опрошенные были разделены на группы с разным уровнем адаптированности. Было доказано, что особенности адаптивного поведения зависят от готовности взаимодействовать с акторами городской среды, от усвоения практик городской жизни и занятости приезжих.

Ключевые слова: адаптация, миграция, адаптивное поведение, мигранты, сельская местность, занятость, досуг, факторы, хакасы, Хакасия.

Введение.
В условиях растущей урбанизации проблема адаптации мигрантов становится все более актуальной. В Хакасии городское население увеличивается довольно быстрыми темпами: только с 2010 г. по 2018 г. число горожан увеличилось больше чем на 15 тыс. чел. [4], причем, в основном, за счет сельско-городской миграции. Однако согласно статистическим данным, наиболее активно из села по сравнению с представителями других национальностей, мигрируют русские. Среди представителей коренного населения (хакасов), наоборот, высоки темпы «возвратной» миграции [3, с. 16]. В связи с этим возникает предположение о том, что хакасы плохо осваивают городской образ жизни, поэтому целью данной статьи является анализ особенностей

Olga L. Lushnikova
Candidate in Sociology
Khakass Research Institute of Language,
Literature and History
Senior Scientific Officer of the Department
of Economics and Sociology
oltolt@mail.ru

THE FEATURES OF ADAPTATION BEHAVIOR OF RURAL MIGRANTS (BY THE EXAMPLE OF KHAKASS ETHNOS)

Annotation. The article focuses on the analysis of adaptation strategies of rural migrants (on the example of Khakass ethnos). The moving to the town for rural residents is seen as a survival strategy in the current difficult socio-economic situation. The study is based on the results of a sociological survey among Khakass people who moved from country to town for permanent residence (N = 403). The method is formal interview. The indicator of successful inclusion of newcomers into the urban environment was calculated. As a result, all respondents were divided into groups with different levels of adaptability. The choice of adaptation strategy depends on the desire to interact with the actors of the urban environment, the adoption of urban practices and employment of rural migrants.

Keywords: strategy, adaptation, adaptation strategy, migrants, countryside, value orientations, employment, factors, Khakass people, Khakassia.

стей адаптивного поведения сельских хакасов в городских условиях.¹

По мнению исследователей, одной из форм адаптивного поведения для мигрантов из сельской местности в городской среде является ведение личного подсобного хозяйства [5, с. 857]. Сохранение элементов сельского образа жизни в условиях городской среды, с одной стороны, сглаживает процесс привыкания к городскому образу жизни, но с другой стороны, препятствует усвоению практик городской жизни. Хотя на первоначальном этапе адаптации такие формы поведения уменьшают трудности включения, но в

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект «Исследование региональной модели урбанизационного развития Южной Сибири в 1945–2017 гг.», грант № 18-39-00074 мол_a).

дальнейшем могут привести к изоляции от городского сообщества. К этому же приводит ориентация на родственные связи, которые, выполняя функцию закрытого социального капитала, сначала способствуют решению разных проблем: помощь при решении жилищного вопроса или протекция при трудоустройстве [6, р. 109], но в дальнейшем могут служить сдерживающими факторами на пути включения мигранта в новое сообщество.

Более успешной оказывается ориентация на построение новых социальных связей в городской среде [2, с. 32]. Готовность взаимодействовать с городским сообществом и стремление к достижению целей собственными усилиями отличает активные формы адаптивного поведения. Показателем успешной адаптации является усвоение городского образа жизни, в частности, городских форм досуга (кино, театры, музеи, отдых в парках, шоппинг и др.).

Эмпирическая база исследования.

Исследование построено на результатах социологического опроса мигрантов из сельских поселений Хакасии (N = 403). Был вычислен показатель, отражающий уровень адаптированности, путем суммирования разных показателей, сви-

детельствующих об успешности включения мигрантов в условия города. В итоге опрошенные распределились на три группы с разным уровнем адаптированности: низким, средним и высоким. Использовался анализ корреляций: высчитывались значения коэффициентов связи по Пирсону. Обработка данных производилась с использованием прикладного пакета статистической обработки данных IBM SPSS Statistics 19.

Результаты исследования.

По данным исследований, адаптационные формы занятости часто осуществляются в неформальном секторе экономики [1, с. 25]. В нашем представлении сложно судить об успешности адаптации по сферам занятости приезжего населения. Во-первых, на первоначальном этапе приезжие чаще устраиваются в места с невысокими требованиями к образовательно-квалификационному уровню работников. Во-вторых, сфера трудовой занятости не дает полного представления о характере труда: сложно сравнивать труд архитектора в строительстве и труд уборщицы в здравоохранении, поэтому более «показательным» является характер трудовой деятельности приезжих мигрантов по основному месту работы (рис. 1).

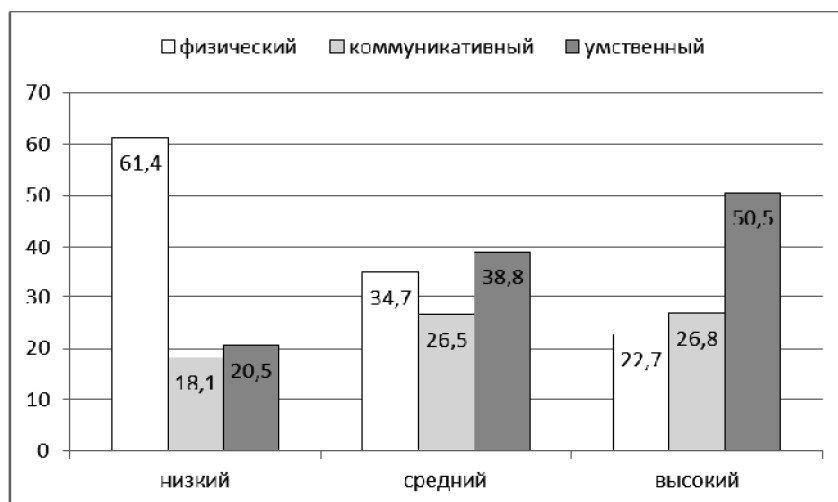

Рисунок 1 – Распределение опрошенных по характеру труда по основному месту работы в группах с разным уровнем адаптированности (в % от работающих)

Была обнаружена корреляция уровня адаптированности с характером труда приезжих из села хакасов (коэффициент связи по Пирсону 0,314**). В группе с высоким уровнем адаптированности половина опрошенных заняты в сферах, связанных с применением профессиональных знаний (где требуется наличие высшего профессионального образования). Среди низкоадаптированных две трети опрошенных по своему месту работы имеют дело преимущественно с физическим трудом, причем, как квалифицированным, так и неквалифицированным.

Причем, именно у низкоадаптированных хакасов были обнаружены трудности взаимодействия в городской среде. Во-первых, в этой группе по сравнению с другими группами больше тех, кто

испытывает трудности взаимодействия с соседями. Среди них одна пятая опрошенных (20,5 %) ответили, что они даже не знакомы с соседями, и еще 5,3 % полагают, что соседи по отношению к ним выказывают неодобрение и даже презрение. В других группах таковых не более 1 %.

Во-вторых, среди плохо адаптировавшихся больше опрошенных, которые испытывают равнодушное отношение к различным акторам: к горожанам (21,1 %), сельчанам (18,9 %) и к таким же, как они – приезжим из села (20 %). Среди респондентов других групп таковых не более 5 %. Можно предположить, что именно равнодушное отношение и отсутствие установки на взаимодействие влияет на способность к адап-

тации, но с другой стороны, возможно, равнодушие является результатом плохой адаптированности и свидетельствует об отчаянности мигрантов.

Об успешности включения в городскую среду также свидетельствует усвоение городского образа жизни бывшими сельскими жителями, в т.ч., и принятые в городе виды досуга. Наиболее предпочитаемыми для приезжих из села хакасов являются активные виды отдыха – прогулки по городу (46,7 %) или гуляние в парках в лесной зоне (24,6 %). Причем, существенных различий между опрошенными с разными уровнями адаптированности практически нет, что, вероятно, объясняется тем, что эти виды досуга не связаны с тратой денег. Более отчетливо различия проявляются в предпочтениях тех видов отдыха, которые предполагают определенные расходы: походы кино (21,8 %), развлекательные центры (4,5 %), посещение кафе (13,2 %), шопинг (8,4). Таким видам отдыха чаще отдают предпочтение мигранты со средним и высоким уровнями адаптированности, низкоадаптированные хакасы предпочитают «ничегонеделание» (15,6 %).

Традиционным местом проживания хакасов является сельская местность, поэтому им сложнее

Литература:

1. Адаптационные стратегии населения : коллективная монография / Под ред. д.э.н Е.М. Авраамовой. СПб. : «Компьютербург», 2003. 196 с.
2. Буянова А.Ю. Улан-Удэ: адаптация сельской молодежи к городскому и образовательному пространству // Вестник Евразии. 2006. № 3. С. 24–40.
3. Население Республики Хакасия за 2001–2011 годы. Статистический сборник // Росстат. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Республике Хакасия. Абакан, 2012. 31 с.
4. Республика Хакасия. Доклад // Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва. URL : <http://web.krasstat.gks.ru/doklad/Khakasiya/12/dok.htm#02-1> (дата обращения 26.04.2019).
5. Хольшина М.А. Анализ адаптации горожан и сельских жителей коренной национальности Республики Тува / М.А. Хольшина, О.А. Брюханцева // Молодой ученый. 2015. № 23(103). С. 855–857.
6. Hlatshwayo N. Social Capital as Survival Strategy for Immigrants in South Africa: A Conceptual Framework / N. Hlatshwayo, K. Wotela // In Immigration and Development. 2018. P. 109–135.

освоить практики городской жизни. Сельский образ жизни в большей степени связан с трудом, поэтому свое свободное время сельчане, чаще всего, используют для ведения домашнего хозяйства. В городской среде эта необходимость не столь очевидна, поэтому бывшие сельчане, только переезжая в город, не связывают свое свободное времяпровождение с «внедомашними» видами отдыха.

Выводы.

В целом, приезжие из села хакасы выражают готовность взаимодействовать с акторами городской среды и поддерживать хорошие отношения с соседями. Усвоение городского образа жизни затрудняется ориентацией на практики, не связанные с существенными «вложениями», поэтому основной досуг связан с «бесплатными» видами отдыха. Об успешности адаптации может свидетельствовать трудоустройство, связанное с образовательно-квалификационным уровнем мигрантов. Однако среди опрошенных хакасов только одна пятая (21,4 %) ориентирована на активные формы адаптационного поведения и выражает готовность прилагать много усилий для улучшения своей жизни.

Literature:

1. Adaptation strategies of the population / Collective monograph. Ed. by Ph.D. E.M. Avraamova. Saint-Petersburg : «Komp'yuterburg», 2003. 196 p.
2. Buyanova A.Yu. Ulan-Ude: Adaptation of rural youth to urban and educational space // Bulletin of Eurasia. 2006. № 3. P. 24–40.
3. The population of Republic of Khakassia 2001–2011 years. Statistical collection // Rosstat. Territorial Department of the Federal State Statistics Service of the Republic of Khakassia. Abakan, 2012. 31 p.
4. Republic of Khakassia. The report // Department of the Federal State Statistics Service for the Krasnoyarsk territory, the Republic of Khakassia and the Republic of Tuva. URL : <http://web.krasstat.gks.ru/doklad/Khakasiya/12/dok.htm#02-1> (access 26.04.2019).
5. Holshina M.A. Analysis of adaptation of urban and rural residents of indigenous nationality of the Republic of Tuva / M.A. Khol'shina, O.A. Bryukhantceva // Young Scientist. 2015. № 23(103). P. 855–857.
6. Hlatshwayo N. Social Capital as Survival Strategy for Immigrants in South Africa: A Conceptual Framework / N. Hlatshwayo, K. Wotela // In Immigration and Development. 2018. P. 109–135.

Нестерович Марианна Ивановна

главный специалист,
Государственный комитет
по ценовой политике
Республики Саха (Якутия)
nesterovichmarianna@sakha.gov.ru

Ковлеков Иван Иванович

доктор технических наук,
профессор,
Северо-Восточный
федеральный университет
имени М.К. Аммосова
Kovlekov@mail.ru

**АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ
КАДРОВОГО
ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА
В ГОСУДАРСТВЕННОМ
УЧРЕЖДЕНИИ**

Аннотация. Статья посвящена вопросам организации кадрового делопроизводства в государственном учреждении на примере Государственного комитета по ценовой политике Республики Саха (Якутия). В статье приведены результаты анализа кадрового делопроизводства в учреждении, позволяющие выявить основные тенденции состояния работы с кадровой документацией. Сделан вывод о том, что задача дальнейшего повышения эффективности деятельности государственного учреждения и повышения качества работы по кадровому делопроизводству и управлению персоналом на более высокий уровень может быть решена только при условии внедрения системы электронного документооборота.

Ключевые слова: управление персоналом, кадровое делопроизводство, кадровый документооборот, государственная служба.

Актуальность проблемы. Эффективность управления кадрами в современных условиях в значительной степени зависит от уровня корпоративной культуры в коллективе [6]. Организация работы с кадрами определена нормами Трудового кодекса, в соответствии с которыми строится система кадрового делопроизводства любого предприятия или учреждения. Качество и культура работы трудового коллектива во многом определяются слаженностью и четкостью организации и устройства кадрового делопроизводства [7]. Поэтому совершенствование методов работы с документами, налаженность документооборота, а также грамотное оформление

Marianna I. Nesterovich

Chief Specialist,
State Committee on Price Policy
of the Republic of Sakha (Yakutia)
nesterovichmarianna@sakha.gov.ru

Ivan I. Kovlekov

Doctor of Technical Sciences,
Professor,
North-Eastern Federal University
named after M.K. Ammosov
Kovlekov@mail.ru

**ANALYSIS OF THE STATE
OF PERSONNEL RECORDS
MANAGEMENT
IN A PUBLIC INSTITUTION**

Annotation. The article is devoted to the organization of staff records management in a public institution on the base of experience in the State Committee on Price Policy of the Republic of Sakha (Yakutia). The article presents the results of analysis of staff records management, allowing to identify the main trends in the state of work on personnel records management. It was concluded, that the task of further improving the efficiency of the government agency and raising work on personnel records management and staff management to a higher level could be solved only if the electronic document management system is implemented.

Keywords: HR management, staff records management, personnel document flow, state civil service.

деловой документации являются залогом своевременного получения руководителями и служащими достоверной рабочей информации, способствуют оперативности осуществления функций коллектива. В конечном итоге, таким путем достигается принятие верных управленческих решений и повышение эффективности действий коллектива в целом [5]. Особое внимание к качеству составляемых документов требует система кадрового делопроизводства, что объясняется непосредственной зависимостью успешной деятельности любого трудового коллектива от степени организации и регулирования кадровой работы [3]. В деле повышения эффективности

работы с кадрами особую актуальность получают анализ и оценка состояния кадрового делопроизводства в учреждении.

Совокупность процессов составления и оформления кадровой документации государственного учреждения строится и регламентируется соответствующими законодательными актами и нормативными документами. Широкий круг документов по личному составу и деловых бумаг самой кадровой службы представляет, в целом, комплекс кадровой документации [2]. В ее состав включаются персональные и учетные документы, плановые и отчетно-статистические сведения, руководящие и распорядительные документы. Кадровое делопроизводство представляет собой деятельность, охватывающую различные аспекты документирования и организации работы с документами, касающиеся работы с личным составом учреждения или предприятия. Перечень делопроизводства состоит из документов, регулирующих вопросы принятия, перевода, освобождения, учета работников и другие составляющие процедуры повседневной работы с персоналом.

Самостоятельную группу учреждений представляют собой органы государственной власти и управления, которые обособлены по признаку своей профессиональной деятельности и обладают довольно четко определенными целями и задачами. Особая значимость деятельности государственных органов, их важная роль в жизни общества определяет и специфику кадрового делопроизводства в структуре государственных учреждений [4]. Деятельность кадровой службы в государственном органе, составляющем неотъемлемую часть такого важного и крайне ответственного направления в жизни общества, направлена на организацию работы с документами, обеспечивающими трудовые правоотношения персонала и руководства внутри самих властных и исполнительных органов [1].

Результаты исследования. Рассмотрим состояние кадрового делопроизводства в учреждении государственной гражданской службы, на примере Государственного комитета по ценовой политике Республики Саха (Якутия) (далее – Госкомцен). Госкомцен является органом исполнительной власти, нацеленным на проведение государственной политики в области регулирования цен и тарифов, осуществление контроля за соблюдением порядка в ценообразовании на территории своей юрисдикции. Деятельность комитета определена Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, указами и распоряжениями Президента Российской Федерации и Главы Республики Саха (Якутия), постановлениями и распоряжениями Правительства Российской Федерации, законами и нормативными актами Республики Саха (Якутия).

Учредительные и организационные документы регламентируют структуру, цели и задачи Госкомцена, организацию работы, а также права и обязанности руководителей и отдельных сотрудников. К основным организационным доку-

ментам кадровой работы комитета относятся: Положение о Государственном комитете по ценовой политике, утвержденное Постановлением Правительства; Положение о структурных подразделениях Госкомитета, организационной структуре и штатном расписании; Коллективный договор и должностные регламенты работников.

Госкомцен осуществляет свою деятельность согласно организационным и распорядительным документам, к которым относятся, прежде всего, приказы, распоряжения и поручения по основным направлениям деятельности Госкомцена. В них всесторонне определены наиболее важные аспекты работы с кадрами. Документы по личному составу отражают механизм принятия конкретных управленческих решений, регулирующих процессы движения кадров, их учета и оценки, аттестации и переподготовки, повышения квалификации и другие процедуры, касающиеся трудовой деятельности государственных служащих. Весь массив кадровой документации формируется согласно утвержденной номенклатуре дел государственного учреждения. Формирование и комплектование документов в дела осуществляется по тематическому признаку, их содержание и хранение осуществляется в соответствии с установленными номенклатурой дел сроками хранения. Приказы по личному составу составляются в дела и комплектуются в зависимости от категории и признаков служебной документации.

Важным аспектом деятельности кадровой службы является работа с личными документами государственных служащих и регистрационно-оформительской документацией кадрового документооборота. Ответственность и аккуратность ведения кадрового делопроизводства, соблюдение правил хранения и обработки персональных данных является ключевым условием качественного исполнения своих обязанностей кадровой службой учреждения. На кадровую службу возложена работа, требующая добросовестного соблюдения всех процедур оформления документов, касающихся карьеры и служебного продвижения государственных служащих, которые будут сопровождать его деятельность на протяжении всего его трудового стажа. В рамках выполнения своих прямых функций по ведению делопроизводства кадровый работник осуществляет процедуру приема на работу сотрудников. При этом он обязан проверить предоставленные соискателем на должность документы, четко оформить заключение с ним служебного контракта, оформить приказ, вести записи в трудовой книжке. На кадрового работника возлагается также обязанность по ведению личных дел, учету и составлению табеля рабочего времени, ведению воинского учета персонала, по составлению графика отпусков сотрудников и осуществлению контроля за его исполнением, по подготовке приказов по личному составу персонала.

В современных условиях традиционная ручная система работы с документами в государственных учреждениях целенаправленно заменяется наиболее рациональными методами ведения

делопроизводства с помощью персонального компьютера. В основе современных методов работы лежат информационно-коммуникационные технологии системы документооборота. Вместе с тем, на сегодняшний день уровень внедрения современных информационно-коммуникационных технологий и специализированного программного обеспечения Госкомцен еще не в полной мере отвечает требованиям современного цифрового документооборота. Задача совершенствования эффективности кадрового делопроизводства требует, в первую очередь, внедрения более совершенных программных продуктов по учету кадров и расчету заработной платы. Использование высокотехнологичных программных продуктов может значительно расширить возможности кадровой службы государственных учреждений, позволит решать вопросы, связанные с учётом кадров, движением трудовых ресурсов, как по учреждению в целом, так и внутри его структурных подразделений. Помимо этого, более совершенный программный продукт может расширить возможности обеспечения необходимой и более полной информацией о количественном и качественном составе работников, значительно повысит качество учёта. В свою очередь, это создаст условия для формирования наиболее оптимальной базы планирования и организации работы с кадрами, включающей в себя такие их стороны, как: определение потребности в кадрах, потребности в подготовке, переподготовке и повышении квалификации кадров, планирование карьеры государственных служащих и многие другие аспекты.

Процесс деятельности любого государственного учреждения, в силу независимых объективных причин и обстоятельств, сопровождается неизбежным изменением состава работающих в коллективе. Анализ движения численного состава коллектива позволяет выявить основные тенденции состояния работы с кадрами, позитивные и отрицательные факторы развития внутри трудового коллектива. Регулирование этого процесса требует определения коэффициента стабильности кадров, в силу того, что стабильность кадрового состава государственного учреждения создает благоприятные условия для роста производительности и эффективности труда. Данный показатель демонстрирует динамику удельного веса постоянного контингента сотрудников, работающих в течение всего года. По состоянию на 1 января 2019 г. утвержденная штатная численность сотрудников Госкомцен составляла 36 единиц. Качественный состав численности

служащих Госкомцен по группе должностей приведен в таблице 1.

Проведенный анализ движения численного состава персонала в Госкомитете за 2017–2018 гг. (табл. 2), отражает реальное состояние кадровой работы учреждения в современных условиях. Оценка результатов анализа полученных данных установила, что за рассматриваемый период произошло некоторое увеличение показателя коэффициента оборота по выбытию – с величины 0,33 до 0,47. Кроме этого, произошло и увеличение показателя коэффициента оборота по приему – с величины 0,23 до 0,28. Значение коэффициента постоянного состава уменьшилось – с величины 0,80 до 0,78. Вместе с тем, в исследуемый период наблюдался также и значительный рост, и без того высокого показателя, коэффициента текучести кадров. Так, в 2017 г. произошел заметный рост данного показателя – с величины 32,5 % до 47,2 % в 2018 г. При этом, согласно существующим на сегодняшний момент нормам, норма текучести кадров для небольших организаций должна составлять менее 12 %. Полученные данные могут иметь различные объяснения, одним из которых, например, может служить факт неблагоприятного климата в коллективе, который, как следствие, может привести к высокой текучести кадров. Вместе с тем, согласно полученным данным, показатель коэффициента стабильности численного состава коллектива, в целом, весьма высок. Одновременно с этим наблюдается заметная тенденция к его снижению. Так, в 2018 г., по сравнению с 2017 г., показатель коэффициента снизился на 2,2 %.

Результаты сравнительного анализа показателей объема кадрового документооборота в Госкомцен за 2017–2018 гг. представлены в таблице 3. Итоговые годовые показатели объема кадрового документооборота свидетельствуют том, что в 2018 г. наблюдался резкий рост разных видов работ кадрового делопроизводства, который привел к увеличению объема документообработки на 25,2 %. По таким позициям, как: «количество приказов по личному составу» в 2018 г. произошло увеличение, по сравнению с предыдущим годом, на 37,4%; «количество приказов на отпуск» – увеличилось на 15,0 %, а «количество приказов по командировкам» увеличилось на 15,5 %. Объяснение таким изменениям лежит в увеличении количества принимаемых и увольняемых работников в 2018 г. В целом, за последний год в учреждении происходило постепенное увеличение объема кадрового делопроизводства, составив в итоге – 25,2 %.

Таблица 1

Состав служащих по группе должностей Госкомцен

№	Должностные ставки	Количество единиц
1	Государственная должность	1
2	Государственная гражданская должность	35
2.1	Высшая	1
2.2	Главная	2
2.3	Ведущая	7
2.4	Старшая	25
	Итого:	36

Таблица 2

Анализ движения численного состава.

№	Показатели	Годы	
		2017	2018
1	Среднесписочная численность работников, чел.	40	36
2	Количество уволенных, чел.	13	17
3	Количество принятых, чел.	9	10
4	Число работников, проработавших весь год, чел.	32	28
5	Коэффициент оборота по выбытию, у.е.	0,33	0,47
6	Коэффициент оборота по приему, у.е.	0,23	0,28
7	Коэффициент замещения кадров, у.е.	-0,10	-0,19
8	Коэффициент стабильности состава, %	80,0	77,8
9	Коэффициент текучести состава, %	32,5	47,2

Таблица 3

Сравнительный анализ показателей объема кадрового документооборота

№	Наименование документов	Количество документов		Годовой рост объема, %
		2017 г.	2018 г.	
1	Приказы по личному составу	174	239	37,4
2	Приказы по отпускам	127	146	15,0
3	Приказы по командировкам	58	67	15,5
4	Личная карточка № Т-2гс	9	10	11,1
5	Служебный контракт	9	10	11,1
6	Табель учета рабочего времени	12	12	0,0
7	График отпусков	1	1	0,0
8	Справки с места работы	7	12	71,4
	Итого:	397	497	25,2

Выводы и рекомендации. В целом, изучение и анализ современного состояния кадрового делопроизводства в Государственном комитете по ценообразованию позволили выявить как ряд положительных достижений, так и некоторые отставания кадровой службы в применении современной цифровой техники и методов управления персоналом. Уровень внедрения современных информационно-коммуникационных технологий и специализированного программного обеспечения не в полной мере отвечает требованиям современного цифрового документооборота. Вследствие отсутствия новой техники и использования устаревшего программного обеспечения большинство кадровых документов в учреждении продолжает формироваться в ручном режиме. Ежегодный рост объема документооборота и повышение требований к качеству работы делопроизводства по управлению пер-

соналом ставят перед коллективом задачу внедрения в работу кадровой службы более совершенного программного продукта для работы с кадровой документацией. Задача дальнейшего повышения эффективности деятельности государственного учреждения и поднятия работы по кадровому делопроизводству и управлению персоналом на более качественный уровень может быть решена только при условии внедрения системы электронного документооборота с оперативно обновляемым пакетом законодательно-нормативной базы. Использование современных программных средств позволит не только существенно снизить трудозатраты документооборота за счёт автоматизации рутинных ручных операций, но и реализовать принципиально новые возможности управления документооборотом в государственном учреждении.

Литература:

1. *Борискин В.В.* Государственное управление, государственная служба и их документационное обеспечение : учеб. пособие / В.В. Борискин, Н.М. Поликарпова, С.Г. Тихомиров. М. : Изд-во Проспект, 2006. 356 с.
2. *Демушина О.Н.* Кадровое делопроизводство : учебное пособие. Волгоград : Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2014. 127 с.
3. *Ефимова Н.М.* Кадровое делопроизводство как инструмент управления персоналом: ошибки применения / Н.М. Ефимова, В.С. Веретенникова // «Современный стиль управления» сб. трудов.

Literature:

1. *Boriskin V.V.* Public administration, civil service and their documentation support : manual / V.V. Boriskin, N.M. Polikarpova, S.G. Tihomirov. M. : Izd-vo Prospekt, 2006. 356 p.
2. *Demushina O.N.* Personnel records management : manual. Volgograd : Izd-vo Volgogradskogo filiala FGBOU VPO RANHiGS, 2014. 127 p.
3. *Efimova N.M.* Personnel records management as a tool for personnel management: application errors / N.M. Efimova, V.S. Veretennikova // «Sovremennyj stil' upravleniya» sb. trudov. konf.

конф. Чебоксары, 28 октября 2016 г. Изд.-во: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2016. С. 387–390.

4. *Кирсанова М.В.* Делопроизводство в органах государственной власти и местного самоуправления : учеб. пособие / М.В. Кирсанова, С.П. Кобук, Ю.М. Аксенов. М. : ИНФРА-М, 2004. 256 с.

5. *Мантурова Н.С.* Кадровое делопроизводство : учеб. пособие для студентов. Челябинск : Челяб. Гос. Академия культуры и искусств, 2013. 100 с.

6. *Маслов В.И.* Стратегическое управление персоналом в условиях глобализации: учебное пособие. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет глобальных процессов. Москва; Берлин : Директ-Медиа, 2017. 156 с.

7. Трудовой кодекс Российской Федерации. Текст с изменениями и дополнениями на 01 марта 2019 года. М. : АСТ, 2019. 274 с.

Cheboksary, 28 oktyabrya 2016. Izd.-vo: Chuvash State Pedagogical University after I.Y. Yakovlev, 2016. P. 387–390.

4. *Kirsanova M.V.* Record keeping in governmental and local government bodies : manual / M.V Kirsanova, S.P Kobuk, Y.M. Aksenov. M. : INFRA-M, 2004. 256 p.

5. *Manturova N.S.* Personnel records management : manual for students. Chelyabinsk : Chelyab. Gos. Akademiya kul'tury i iskusstv, 2013. 100 p.

6. *Maslov V.I.* Strategic Human Resource Management: Teaching Materials. Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Faculty of global processes. M.; Berlin : Direkt-Media, 2017. 156 p.

7. Labor Code of the Russian Federation. Text with changes and additions to March 01, 2019 M. : AST, 2019. 274 p.

Охременко Ирина Владимировна
кандидат социологических наук,
доцент,
заведующая кафедрой
менеджмента и коммерции,
Волгоградский филиал
Российского экономического
университета имени Г.В. Плеханова
Milena.555@mail.ru

Хантимирова Наиля Рашидовна
магистрант направления
подготовки 38.04.02 менеджмент,
Волгоградский филиал Российского
экономического университета
имени Г.В. Плеханова
Milena.555@mail.ru

ДЕТЕРМИНАНТЫ ВЛИЯНИЯ СТАРЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ЕВРОПЫ, США И ЯПОНИИ НА РАВЕНСТВО В ОБЩЕСТВЕ И ФИСКАЛЬНУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ

Аннотация. В статье исследованы основные детерминанты влияния роста долголетия и старения населения на равенство и фискальную устойчивость. Определено, что наибольшее влияние на неравенство с позиции долголетия оказывают уровень расходов на здравоохранение, уровень образования и доходов населения. Обосновано, что в условиях демографического сдвига в сторону старения населения существует необходимость в повышении экономически-активного долголетия. Систематизированы основные вызовы и возможности для экономического развития, обусловленные ростом долголетия и старением населения. Выделены макроэкономические, фискальные и социальные группы вызовов и возможностей.

Ключевые слова: долголетие, старение населения, неравенство, государственные финансы, фискальная устойчивость, охрана здоровья, экономическое развитие, экономика долголетия.

Введение.

Рост долголетия и старения населения являются одной из доминирующих тенденций XXI века, которая меняет долгосрочные перспективы функционирования экономики и существования общества. Следовательно, сегодня человечество входит в эпоху демографических тенденций, которые закладывают предпосылки для формирования новой системы эконо-

Irina V. Okhremenko
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department of Management
and Commerce,
Volgograd branch the Russian Economic
University name of G.V. Plekhanov
Milena.555@mail.ru

Nailya R. Hantimirova
Master student of the training direction
38.04.02 Management,
Volgograd branch the Russian Economic
University name of G.V. Plekhanov
Milena.555@mail.ru

DETERMINANTS OF THE EFFECT OF POPULATION AGING IN EUROPE, THE USA AND JAPAN ON EQUALITY IN SOCIETY AND FISCAL SUSTAINABILITY

Annotation. The article examines the main determinants of the impact of longevity growth and population aging on equality and fiscal sustainability. It has been determined that the greatest impact on inequality from the position of longevity is exerted by the level of expenditure on health care, the level of education and incomes of the population. It is substantiated that in the conditions of a demographic shift towards the aging of the population there is a need to increase the economically active longevity. The main challenges and opportunities for economic development, due to the growth of longevity and the aging of the population, are systematized. Macroeconomic, fiscal and social groups of challenges and opportunities are highlighted.

Keywords: longevity, population aging, inequality, public finances, fiscal sustainability, health protection, economic development, longevity economy.

мических отношений, получившей название «экономики долголетия». В таких условиях формируется объективная необходимость трансформации многих механизмов функционирования экономики на различных иерархических уровнях и их адаптации к демографическим и социально-экономическим тенденциям развития. Эти тенденции обусловлены ростом долголетия и старением населения, а также фактическими и латентными рисками и перспективами для эконо-

номического развития, фискальной устойчивости и обеспечения общественной сплоченности и равенства.

Целью статьи является исследование влияния роста долголетия и старения населения на равенство в обществе, определение основных детерминант такого воздействия, а также выявления взаимосвязей старения населения с экономическим развитием и фискальной устойчивостью.

Результаты исследования.

Большинство исследователей в сфере экономики выделяют такие детерминанты неравенства, которые являются барьерами для роста активного долголетия [1]:

– детерминанты системы здравоохранения и социальной защиты населения (доступ к первичной, специализированной и высокоспециализированной медицинской помощи, профилактика заболеваний, общественная охрана здоровья, долговременный уход, социальные услуги, определенные возрастными потребностями населения и др.);

– поведенческие детерминанты (употребление табака, алкоголя, физическая активность, режим и сбалансированность питания и т.п.);

– детерминанты физической среды (жилье, безопасность передвижения и санитарно-гигиенические условия жизни, безопасность и качество питания, состояние окружающей природной среды и т.п.);

– детерминанты социальной среды (образование, наличие семьи и близких друзей, привлечение к сетям социальной поддержки и т.п.);

– личные детерминанты (физиологические, биологические, генетические, психологические факторы и т.п.);

– экономические детерминанты (наличие и достаточность дохода (пенсионного обеспечения, сбережений), безработица, уровень расходов на охрану здоровья и др.).

Демографические изменения в сочетании с другими факторами неравенства меняют перспективы качества жизни в будущем для разных слоев населения. Как доказывает нобелевский лауреат А. Дитон, в эпоху глобализации неравенство в долголетию уменьшается быстрыми темпами. Однако сокращение неравенства и увеличение лет здоровой жизни населения в международном сравнении сопровождается возникновением разрывов в показателях состояния здоровья так же, как и рост благосостояния и материальный прогресс сопровождается возникновением разрыва между уровнем жизни в различных странах и слоях населения. Именно такие проявления неравенства в достижении долголетия и состоянии здоровья, А. Дитон определяет как величайшую несправедливость и преграду равенства в обществе в современном глобализованном мире [2].

Например, даже среди стран Европы существует значительная разница в показателях ожидаемой продолжительности здоровой жизни. Так, наибольшая продолжительность здоровой жизни в возрасте 65 лет наблюдается в таких странах как Швеция, Дания, Норвегия, Ирландия и Исландия, а наименьшая – в Словакии и Латвии для мужчин и женщин. В среднем, количество лет здоровой жизни для людей в возрасте 65 лет составляет 8,6 лет [3].

По заключению Дж. Стиглица, доступ к услугам системы здравоохранения определяют как одну из наиболее реальных и заметных приобретенных ценностей для общества за последнее столетие, что существенно влияет на рост долголетия. Доступ к квалифицированной медицинской помощи, состояние здоровья становятся причиной роста неравенства в обществе в целом, в том числе. и в долголетию. Функция государственного финансирования здравоохранения заключаются в обеспечении выравнивания доступа к медицинской помощи и замещении необходимого для получения медицинских услуг дохода [4].

Детерминантами, которые вызывают неравенство в достижении долголетия, являются также доходы населения. Неравенство в доходах предопределяет неравенство возможностей. Безусловно, более высокие уровни дохода создают возможность для получения необходимых товаров и услуг, которые поддерживают или улучшают здоровье, например, качественные продукты питания и обеспечение безопасными условиями жизни. Кроме этого, увеличение доходов также может обуславливать увеличение свободного времени для рекреационного отдыха, что даёт возможность роста долголетия. Так, согласно исследованию ОЭСР, увеличение доходов населения на 10 % влияет на рост ожидаемой продолжительности жизни на 2,2 месяца [5].

Однако изменение общего уровня неравенства в обществе, обычно зависит не столько от старения, но и от других факторов. Так, анализ динамики уровня заболеваемости населения старшего возраста и самооценки состояния здоровья населения в мире, в целом, доказывает, что нынешнее поколение в возрасте старше 65 лет имеет лучший уровень здоровья, чем предыдущие поколения в том же возрасте [6].

Неравенства в состоянии здоровья являются одновременно и причиной, и следствием неравенства в доходах. Так, уровень здоровья для старших возрастных групп также становится фактором неравенства, что создаёт условия для снижения возможности трудоустройства лица. Наличие хронических заболеваний и плохое состояние здоровья является важным фактором, который стимулирует к раннему выходу на пенсию населения старших возрастных групп. За весь период трудовой жизни, плохое здоровье снижает уровень дохода на 33 % и 17 % для мужчин с низким и высоким уровнем образования, соответственно [6]. Увеличение охвата начальным образованием в странах ОЭСР на 10 %

обуславливает повышение ожидаемую продолжительность жизни на 3,2 месяца [5].

Социальные и экономические детерминанты долголетия тесно взаимосвязаны и довольно часто усиливают взаимное влияние в течение жизненного цикла. Фактор образования влияет на потенциал роста продолжительности жизни населения в старшем возрасте. Мужчины с высшим образованием в возрасте старше 65 лет живут примерно на 3,5 года дольше, чем мужчины с низким уровнем образования, а для женщин этот разрыв в среднем составляет 2,5 года в странах ОЭСР [5]. Различия в средней продолжительности жизни по уровню образования наблюдаются также между странами одного региона, например, ЕС. Так, в Словакии, Латвии, Венгрии, Эстонии и Чехии у мужчин старше 65 лет с высшим образованием продолжительность жизни почти на четыре года больше, чем у мужчин, которые имеют низкий уровень образования. Однако различия в продолжительности жизни по уровню образования значительно меньше в Швеции, Финляндии, Дании и Италии [7]. Наименее образованные лица чаще имеют инвалидность, вследствие недостаточности доходов, худших условий труда и жизни, доступности необходимой медицинской помощи.

Следовательно, лица с более низким уровнем доходов и качества жизни, находятся в ситуации, которая может стать триггером для других негативных проявлений неравенства с позиции долголетия. Это и неправильная система питания, и недостаточное количество употребления питательных веществ, злоупотребление курением и алкоголем, которые отрицательно влияют на здоровье и ожидаемую продолжительность жизни. Поэтому, улучшение здорового образа жизни на 10 % обуславливает прирост продолжительности жизни в среднем на 2,6 года [5]. Кроме этого, весомыми детерминантами неравенства, которые обуславливают уменьшение долголетия населения, являются безработица, ухудшение состояния параметров окружающей среды, исключение старшего населения из сетей социальной поддержки и др.

По прогнозам Международного валютного фонда, демографический сдвиг в сторону старения населения может стать причиной не только дефицита рабочей силы, но и существенного снижения темпов экономического роста. Это может привести также к экономической стагнации, кризису функционирования отдельных отраслей экономики, трансформации банковского сектора и страховых рынков, формированию чрезмерных фискальных разрывов, вследствие снижения налоговых поступлений и роста государственных расходов на здравоохранение и социальную защиту, в частности, на пенсионное обеспечение, увеличению долговой нагрузки на экономику и дефициту инноваций [8]. Кроме этого, в исследованиях западных ученых [9, 10] отмечено, что старение населения негативно влияет на экономический рост через совокупность дополнительных взаимосвязанных механизмов: снижение нормы сбережений и накопления капитала за счет увеличения доли иждивенцев; увеличение

внешнего долга в результате снижения процентных ставок.

Согласно исследованиям аналитиков компании, McKinsey для компенсации эффекта влияния старения населения и исполнения социальных и долговых обязательств, производительность труда, в среднем, в мире должна увеличить темпы роста в 1,8 раза [11].

П. Хигс доказал, что рост ожидаемой продолжительности жизни в Нидерландах существенно уменьшит налоговые поступления в бюджет, что обусловит формирование фискального разрыва в 4,5 % ВВП в долгосрочной перспективе. Вместе с тем, ученый определил, что такие проблемы развития становятся причинами конфликтов между поколениями и ростом институциональных неравенств в обществе [12].

Фискальная устойчивость уже сегодня снижается в странах ЕС, США и Японии под давлением «возрастно-зависимых расходов» бюджетов этих стран, которые стремительно растут, а налоговые платежи уменьшаются. За последние несколько десятилетий, распространение государственных программ социальной защиты, в том числе предоставление государственных пенсий, и увеличение уровня охвата населения во многих странах мира государственными программами здравоохранения и обязательным медицинским страхованием стали определяющими факторами в обеспечении «выравнивания» общества и защиты от бедности населения старшего возраста. Однако с учетом обозначившихся тенденций, в перспективе, государственные программы социальной защиты не будут выполнять такие функции «выравнивания», что обусловлено внедрением пенсионных реформ в большинстве стран мира, которые предусматривали повышение пенсионного возраста и уменьшение объемов государственных расходов на указанные цели [13].

Острота фискальных проблем осложняется также стремительным ростом государственных расходов на социальные цели и прогнозам дальнейшего увеличения темпов такого роста. Расходы на пенсионное обеспечение и здравоохранение уже сегодня составляют более 16 % ВВП в развитых странах, а к 2050 лет эти расходы возрастут, в среднем, до 25 %, если не будут приняты меры, направленные на преодоление обозначенных проблем старения населения [14].

Таким образом, в условиях демографического сдвига в сторону старения населения существует необходимость к повышению «экономически-активного долголетия», такого периода жизни, при котором взносы в экономику лиц старшего возраста, будут больше необходимых расходов, понесенных обществом на поддержку жизни и здоровья. Достижение таких целей может быть осуществлено вследствие ускорения медицинского прогресса и стимулирования внедрения новых медицинских технологий, ориентированных на «отсрочку старения», «отсрочку начала

заболеваний», которые в современном обществе являются основной причиной прекращения экономической активности населения, а также «компрессии заболевания» и увеличения ожидаемой продолжительности здоровой жизни.

Японский исследователь Шого Кудо разработал теоретико-методологический подход к определению «дивидендов долголетия», рассчитывать, который он предлагает как приложение совокупных экономических, социальных и медицинских выгод, полученных вследствие роста долголетия, замедления темпов старения населения [15], в результате «компрессии заболевания», отсрочки заболевания и старения, снижения уровня смертности.

Так, исследователь доказывает, что необходимо менять государственные стратегии сдерживания расходов на социальные цели, которые не соответствуют реалиям сегодняшнего дня. Разрабатывать инновационные стратегии вложения инвестиций в новые медицинские технологии, направленные на отсрочку старения и рост долголетия, которые станут импульсом для экономического роста нового типа, уменьшения неравенства между поколениями и росту социальной сплоченности общества.

Итак, сегодня перед большинством стран возникает объективная необходимость учета всех вызовов и определение потенциальных возможностей для экономического развития, которые обусловлены ростом долголетия и старения насе-

Литература:

1. *Clarke P.* Environments for healthy ageing: a critical review / P. Clarke, E.R. Nieuwenhuijsen // *Maturitas*. 2009. № 64(1). P. 14–19.
2. *Deaton A.* The Great Escape: Health, Wealth, and the Origins of Inequality. Princeton University Press, 2016. 368 p.
3. *Robine J.-M.* Healthy life expectancy in Europe / J.-M. Robine, E. Cambois // *Population and Societies*. 2013. № 499. URL : https://www.researchgate.net/publication/289381207_Healthy_life_expectancy_in_Europe
4. *Stiglitz J.E.* The Great Divide: Unequal Societies And What We Can Do About Them. New York, London W.W. Norton Company. 2015. 379 p.
5. Health at a Glance 2017: OECD indicators. URL : <https://www.health.gov.il/publicationsfiles/healthataglanche2017.pdf>
6. *Zaid A.* The Policy Discourse of Active Ageing: Some Reflections / A. Zaid, K. Howse // *Journal of Population Ageing*. 2017. Vol. 10. Issue 1. P. 1–10.
7. Preventing ageing unequally. Paris, OECD, 2017. 253 p.
8. *Morschhäuser M.* Healthy Work in an Ageing Europe. Strategies and Instruments for Prolonging Working Life. European Network for Workplace Health Promotion / M. Morschhäuser, R. Sochert.

ления для принятия эффективных стратегических решений.

Выводы.

Рост долголетия и старение населения трансформируют современные тенденции и пропорции экономического развития, а также становятся весомым детерминантом обеспечения фискальной устойчивости и равенства и сплоченности в обществе. Поэтому в таких обстоятельствах научные круги, правительственные учреждения и международные организации озабочены поиском новых стратегических решений развития экономики и обеспечения общественного благосостояния под давлением указанных вызовов.

Россия стоит перед вызовами влияния старения населения на экономическое развитие и фискальную устойчивость в долгосрочной перспективе.

В таких условиях существует объективная необходимость выявления особенностей и детерминант влияния старения населения на основные отрасли экономики и социальной сферы России. Существует также потребность в разработке стратегий адаптации экономики России к намеченным демографическим изменениям, разработки новых инструментов социальной политики, направленной на преодоление определенных негативных тенденций с целью обеспечения равенства и социальной сплоченности в обществе.

Literature:

1. *Clarke P.* Environments for healthy ageing: a critical review / P. Clarke, E.R. Nieuwenhuijsen // *Maturitas*. 2009. № 64(1). P. 14–19.
2. *Deaton A.* The Great Escape: Health, Wealth, and the Origins of Inequality. Princeton University Press, 2016. 368 p.
3. *Robine J.-M.* Healthy life expectancy in Europe / J.-M. Robine, E. Cambois // *Population and Societies*. 2013. № 499. URL : https://www.researchgate.net/publication/289381207_Healthy_life_expectancy_in_Europe
4. *Stiglitz J.E.* The Great Divide: Unequal Societies And What We Can Do About Them. New York, London W.W. Norton Company. 2015. 379 p.
5. Health at a Glance 2017: OECD indicators. URL : <https://www.health.gov.il/publicationsfiles/healthataglanche2017.pdf>
6. *Zaid A.* The Policy Discourse of Active Ageing: Some Reflections / A. Zaid, K. Howse // *Journal of Population Ageing*. 2017. Vol. 10. Issue 1. P. 1–10.
7. Preventing ageing unequally. Paris, OECD, 2017. 253 p.
8. *Morschhäuser M.* Healthy Work in an Ageing Europe. Strategies and Instruments for Prolonging Working Life. European Network for Workplace Health Promotion / M. Morschhäuser, R. Sochert.

URL : <http://www.ageingatwork.eu/resources/health-work-in-an-ageing-europe-enwhp-3.pdf>

9. *Tyers R.* Global Demographic Change, Policy Responses and Their Economic Implications / R. Tyers, Q. Shi // *The World Economy*. 2007. № 30(4). P. 537–566.

10. *Lee R.* Fertility, Human Capital, and Economic Growth over the Demographic Transition / R. Lee, A. Mason // *European Journal of Population*. 2010. № 26. P. 159–182.

11. *Sharpe A.* Productivity to the Rescue: Review Article on the McKinsey Global Institute Report // *International productivity monitor*. 2016. № 30. P. 98–110.

12. *Higgs P.* Generational conflict, consumption and the ageing welfare state in the United Kingdom // *Ageing & Society*. 2010. Vol. 30. Issue 8. P. 1439–1451.

13. *Pension Shock*. How did we get here? Bluegrass Institute. August 2018. URL : <http://www.bipps.org/wp-content/uploads/2018/08/Bluegrass-Institute-Pension-Shock-How-did-we-get-here.pdf>

14. *Bikker J.A.* Operating costs of pension funds: the impact of scale, governance, and plan design / Bikker J.A. and de Dreu J. // *Journal of Pension Economics & Finance*. 2017. № 8(1). P. 63–89.

15. *Kudo S.* Population Aging: An Emerging Research Agenda for Sustainable Development / S. Kudo, E. Mutisya, M. Nagao // *Social science*. 2015. № 4. P. 940–966.

16. *Buletova N.E.* Models of factor and structural-rank economic analyses at macro-and meso LEVELS / N.E. Buletova, A.N. Burov, D.A. Dilman, E.V. Kosobokova, I.V. Okhremenko // *International Journal of Ecological Economics and Statistics*. 2018. T. 39. № 4. C. 92.

URL : <http://www.ageingatwork.eu/resources/health-work-in-an-ageing-europe-enwhp-3.pdf>

9. *Tyers R.* Global Demographic Change, Policy Responses and Their Economic Implications / R. Tyers, Q. Shi // *The World Economy*. 2007. № 30(4). P. 537–566.

10. *Lee R.* Fertility, Human Capital, and Economic Growth over the Demographic Transition / R. Lee, A. Mason // *European Journal of Population*. 2010. № 26. P. 159–182.

11. *Sharpe A.* Productivity to the Rescue: Review Article on the McKinsey Global Institute Report // *International productivity monitor*. 2016. № 30. P. 98–110.

12. *Higgs P.* Generational conflict, consumption and the ageing welfare state in the United Kingdom // *Ageing & Society*. 2010. Vol. 30. Issue 8. P. 1439–1451.

13. *Pension Shock*. How did we get here? Bluegrass Institute. August 2018. URL : <http://www.bipps.org/wp-content/uploads/2018/08/Bluegrass-Institute-Pension-Shock-How-did-we-get-here.pdf>

14. *Bikker J.A.* Operating costs of pension funds: the impact of scale, governance, and plan design / Bikker J.A. and de Dreu J. // *Journal of Pension Economics & Finance*. 2017. № 8(1). P. 63–89.

15. *Kudo S.* Population Aging: An Emerging Research Agenda for Sustainable Development / S. Kudo, E. Mutisya, M. Nagao // *Social science*. 2015. № 4. P. 940–966.

16. *Buletova N.E.* Models of factor and structural-rank economic analyses at macro-and meso LEVELS / N.E. Buletova, A.N. Burov, D.A. Dilman, E.V. Kosobokova, I.V. Okhremenko // *International Journal of Ecological Economics and Statistics*. 2018. T. 39. № 4. C. 92.

Радуйко Аделина Милановна
магистрант 1 года обучения,
Национальный исследовательский
ядерный университет «МИФИ»
araduyko@mail.ru

Буц Полина Владимировна
аспирантка 3 года обучения,
социологический факультет,
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
podolyakina89@mail.ru

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ И КНР НА ПРИМЕРЕ РАЗВИТИЯ АРКТИКИ

■ ■ ■

Аннотация. В данной статье рассмотрены основные проблемы кросс-культурного взаимодействия России и Китайской народной республики в арктическом пространстве. В настоящее время Арктика представляет собой регион для активной деятельности и больших возможностей, в котором сходятся не только геополитические интересы России и других арктических государств, но и экономические интересы восточноазиатских стран. По мнению специалистов, вполне возможно таяние северных полярных льдов к концу текущего века в летний период. В зимний период высокоширотные скопления льда уже не смогут разрастаться на весь бассейн. Следовательно, уже в «не ледовитом» Северном океане открывается реальная перспектива круглогодичной работы нефтяных и газовых добывающих платформ. Очевидна объективная потребность в проведении анализа кросс-культурного взаимодействия РФ и восточноазиатских стран, в выявлении слабых сторон такого взаимодействия.

Ключевые слова: социальные технологии, межкультурное взаимодействие, социология управления, культура, Арктика, международное сотрудничество, экономика.

■ ■ ■

В настоящее время Арктика представляет собой не просто океан, покрытый тысячами летними льдами. Двадцатый век с его «холодной войной» и её детищами – атомными подводными лодками с крылатыми и баллистическими ракетами – сделали Северный ледовитый океан ещё одной ареной соперничества двух сверхдержав. Нынешнее столетие с его острой борьбой за

Adelina M. Raduiko
Undergraduate of 1 year of training,
National Research
Nuclear University «MEPhI»
araduyko@mail.ru

Polina V. Buts
Graduate Student 3 years of training,
Sociological Faculty
Moscow State University
name of M.V. Lomonosov
podolyakina89@mail.ru

SOCIO-CULTURAL ASPECT OF INTERACTION BETWEEN RUSSIA AND CHINA ON THE EXAMPLE OF THE DEVELOPMENT OF THE ARCTIC

■ ■ ■

Annotation. This article discusses the main problems of cross-cultural interaction between Russia and the People's Republic of China in the Arctic. Currently, the Arctic is a region for vigorous activity and great opportunities, in which not only the geopolitical interests of Russia and other Arctic states, but also the economic interests of East Asian countries converge. According to experts, it is quite possible the melting of the northern polar ice by the end of this century in the summer. In winter, high-latitude accumulations of ice will no longer be able to grow over the entire basin. Consequently, the real prospect of year-round operation of oil and gas production platforms opens up already in the «un Arctic» North Ocean. Obvious need for an analysis of cross-cultural interaction between the Russian Federation and East Asian countries, identifying the weaknesses of such interaction is obvious.

Keywords: social technologies, intercultural interaction, sociology of management, culture, the Arctic, international cooperation, economics.

■ ■ ■

доступ ко всевозможным ресурсам (неорганическим, органическим, биологическим) и выгодным транспортным маршрутам рискует сделать Арктику ареной соперничества уже многих стран, во главе которых окажутся, испытывающие суровую нехватку указанных ресурсов, действующие и потенциальные лидеры мировой экономики из стран Восточной Азии.

Значимость Арктики как региона для активной деятельности и больших возможностей растет среди как полярных, так и неполярных государств. В дополнение к таким странам, как Канада, Россия и Соединенные Штаты, которые проявили интерес к региону, активными участниками являются страны Восточной Азии, такие как Китай, Япония, и Республика Корея. В настоящее время, страны Восточной Азии все больше сосредотачиваются на перспективах, предлагаемых Арктикой.

Существующие экономические и политические различия, уровень технического развития, безусловно, влияют на сложившуюся структуру общества и положение стран в мировом масштабе. Западные страны в настоящий момент занимают передовые позиции по общемировым показателям в совокупном исчислении. Запад оказывает решающее воздействие на структуру всего мирового сообщества. Значительно отличающиеся по историческим и иным показателям страны Востока, однако, также являются значительными мировыми игроками.

Участие восточноазиатских стран в развитии Арктики отражает тот факт, что, несмотря на сложившиеся традиционно передовые показатели Запада в экономической сфере, в настоящее время уравниваются всё больше ускоряющимися темпами развития восточных стран с их сложной системой культуры, которая исторически, скорее, тормозила их развитие.

В условиях глобализации, помимо экономических, политических, технологических критериев сравнения обществ, необходимо учитывать важный фактор – культуру, которая определяет специфику сложившихся отношений и их развитие. Именно культура связывает общество с внешним миром. Системное изучение феномена культуры и тех ограничений, и барьеров, которые она накладывает – одна из важнейших задач международного управления, поэтому корректная оценка различий национальных культур и адекватный их учет становятся все более и более важными в жизни каждого общества [1].

Нидерландский социолог Герт Ховстеде, предложивший совокупность показателей, определяющих культурные характеристики различных народов, определяет культуру как коллективное программирование сознания, которое позволяет различить членов различных групп и типов людей [2].

Культура определяет образ мышления человека с самого рождения и передается из поколения в поколение, воздействуя на поведение членов группы. С рождения ребенка начинается его коллективное программирование. Этот процесс предопределяется контекстом культуры и формирует ценности и установки индивида. Именно поэтому взгляды и поведение представителей других народов, зачастую, нам кажется странным или даже неправильным. Таким образом, национальная и местная культура формирует наше поведение [3].

Языковые средства предопределяют способы восприятия мира и интерпретации событий. Различным языкам соответствуют различные картины мира, и, следовательно, типы поведения. Поведение, реакцию, отношение к другому можно предсказать, если уделить должное внимание тем культурным корням и национальным особенностям, на которых основаны общества. Их знание – залог понимания и преодоления трудностей общения.

Что касается восточной культуры, древняя китайская цивилизация обладает богатейшим культурным наследием [4]. Китай, Сингапур, Япония и Корея подчиняются принципам конфуцианства, хотя японцы и корейцы не всегда считают себя конфуцианцами. Идеи конфуцианства формировались в Китае на протяжении многих веков, а окончательно приобрели форму в XII в. Китайское влияние на Японию между VI и VII вв. предопределило решающее значение этой доктрины для японцев, хотя конфуцианство существовало здесь совместно с буддизмом. Истинно конфуцианскими Япония и Корея стали в начале XIX в [3].

Сегодня Китай является одной из сильнейших держав в мире. Его участие в мировой политике и торговле приносит пользу национальной экономике и способствует глобальному экономическому росту. Территория Китайской Народной Республики составляет 9,6 млн кв. км, а население в 2018 году составило около 1,401 млрд человек [5].

За последние несколько лет темп роста ВВП Китая стремительно ускоряется, в 2018 году ВВП КНР составил около \$13,4 трлн [6] и в 2018 году занимает вторую позицию в рейтинге стран и территорий по размеру валового внутреннего продукта [7]. Ежегодно Китай сокращает отставание от ведущих стран мира относительных показателей, однако, показатель международного исследовательского проекта The Social Progress Imperative, который измеряет достижения стран мира с точки зрения общественного благополучия и социального прогресса за последние год, КНР занимает 87 позицию из 146 стран, охваченных исследованием [8].

Экономическая система КНР представляет собой рыночные отношения под контролем коммунистической партии. Данную экономическую систему Китай начал вводить с 1978 г. Несмотря на коммунистическую идеологию, Китай является одним из мировых лидеров по темпам экономического роста. Таким образом, Китай, обладая сильными экономическими позициями, спешит закрепить и свою геополитическую силу, что осуществляется различными путями, но одним из основных является присутствие в Арктике.

Если следовать Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, то дно морей, океанов и недр под ними, не находящиеся под чьей-либо юрисдикцией носит название района и объявлены общим наследием человечества, то есть, все государства мира имеют равные права на разработку их природных ресурсов, и каждое из них,

принципиально, имеют право подать в международную организацию по морскому дну заявку на разработку ресурсов района [9].

В этой связи, даже неарктические государства имеют полное право на присутствие в Арктике с тем, чтобы разрабатывать природные ресурсы. В процессе осуществления своего права разработки и прочей деятельности в Арктике такие страны, главным образом, сотрудничают в данной сфере с Россией. Россия, будучи сильным игроком в Арктике, ведёт активное сотрудничество не только с полярными государствами, но и с новыми участниками деятельности в Арктическом регионе, такими как Китай, Япония, Южная Корея и даже Индия. Среди азиатских наблюдателей Арктического Совета, наиболее активным является КНР.

Более того, России необходим надёжный партнёр в Арктике, так как в настоящий момент Россия находится в условиях санкций и международной изоляции со стороны западных стран, что является серьёзным препятствием на пути к новейшим технологиям [10].

Примером тому служит ликвидация проекта Штокман Девелопмент АГ, учрежденного в 2008 г. Тремя сторонами: Россией (Газпром), Францией (TotalSA) и Норвегией (StatoilASA). Целью проекта являлось создание объектов Первой фазы разработки Штокмановского газоконденсатного месторождения. Планировалось, что экспорт будет осуществляться в США. Однако в связи с тем, что вскоре после революции сланцевого газа США стали сами экспортировать газ и нужда в импорте Штокмановского СПГ у них исчез-

ла. В 2015 г. Франция и Норвегия вышли из проекта, а Газпром собирается ликвидировать проект полностью летом 2019 г. ввиду нецелесообразности и нерентабельности проекта [11].

Таким образом, Россия должна искать более надёжных партнёров, которые могли бы осуществлять долгосрочное и эффективное сотрудничество. Китай может стать таким партнёром для России в Арктическом регионе. Стоит отметить, что позиции Китая в той или иной международной ситуации очень трудно проследить сквозь призму официальных документов и статей государственных информагентств, публикуемых страной. Так, в Белой книге КНР, опубликованной в 2018 г. [12] и посвященной Арктике, информация с одной стороны, была подана красноречиво и красиво, но с другой стороны, было трудно проследить её чёткие международные позиции и приверженность сотрудничать с определенным государством в Арктике. Это и есть китайский менталитет и культура, который идёт в ногу с политикой и экономикой КНР и который непросто понять Западу.

Особенности Восточной культуры невозможно искоренить ни высокотехнологическим и экономическим развитием, ни глобализацией. Восточную культуру необходимо понимать, иначе, невозможно будет вести эффективное международное или бизнес-сотрудничество со страной-представителем этой культуры. Такую культуру не надо бояться и отвергать из-за неопределённости и размытости позиций, к ней необходимо найти подход и понять её, тогда взаимодействие будет происходить эффективно.

Литература:

1. Гордеев Р.В. Кросс-культурные проблемы международного менеджмента // Менеджмент в России и за рубежом. 1998. № 1. С. 23.
2. Hofstede Geert (2011). Dimensionalizing Cultures: The Hofstede Model in Context. Online Readings in Psychology and Culture, Unit 2. URL : <http://scholarworks.gvsu.edu/orpc/vol2/iss1/8>
3. Льюис Р. Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию. / Р. Льюис; Пер. с англ. М. : Дело, 2010. С. 52.
4. Пивоваров С.Э. Сравнительный менеджмент. 2-е изд. / С.Э. Пивоваров, И.А. Максимцев. СПб. : Питер, 2008. С. 360–364.
5. Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН: Отдел народонаселения. URL : <https://population.un.org/wpp/> (дата обращения 20.06.2019).
6. GDP ranking // The World Bank. 2018. URL : <http://data.worldbank.org/data-catalog/GDP-ranking-table> (дата обращения 21.06.2019).
7. The World Bank: Gross Domestic Product 201. URL : <https://gtmarket.ru/ratings/rating-countries->

Literature:

1. Gordeev R.V. Cross-cultural problems of international management // Management in Russia and abroad. 1998. № 1. P. 23.
2. Hofstede, Geert (2011). Dimensionalizing Cultures: The Hofstede Model in Context. Online Readings in Psychology and Culture, Unit 2. URL : <http://scholarworks.gvsu.edu/orpc/vol2/iss1/8>
3. Lewis R. Business Cultures in International Business. From collision to mutual understanding / R. Lewis; Translation from English. M. : Delo, 2010. P. 52.
4. Pivovarov S.E. Comparative management. 2nd ed. / S.E. Pivovarov, I.A. Maximtsev. SPb. : Peter, 2008. P. 360–364.
5. United Nations Department of Economic and Social Affairs: Population Division. URL : <https://population.un.org/wpp/> (request date 06/20/2019).
6. GDP ranking // The World Bank. 2018. URL : <http://data.worldbank.org/data-catalog/GDP-ranking-table> (appeal date 21.06.2019).
7. The World Bank: Gross Domestic Product 201. URL : <https://gtmarket.ru/ratings/rating-countries->

gdp/rating-countries-gdp-info (дата обращения 20.06.2019).

8. The Social Progress Index 2018 URL : <https://gtmarket.ru/research/social-progress-index/info> (дата обращения 27.06.2019).

9. Конвенция ООН по морскому праву: офиц. текст: (по состоянию на 10 декабря 1982 г.) от 10 декабря 1982 г. // Бюллетень международных договоров. 1998. № 1. 200 с.

10. Электронный ресурс URL : <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/05/14/769280-mezhdunarodnuyu-izolyatsiyu> (дата обращения 26.06.2019).

11. Официальный сайт компании «ШтокманДевелопмент АГ» URL : <http://www.shtokman.ru/> (дата обращения 26.06.2019).

12. Синьхуа Новости. URL : http://russian.news.cn/201801/26/c_136926279.htm (дата обращения 26.06.2019).

gdp/rating-countries-gdp-info (application date 06/20/2019).

8. The Social Progress Index 2018 URL : <https://gtmarket.ru/research/social-progress-index/info> (дата обращения 27.06.2019).

9. UN Convention on the Law of the Sea: official text: (as of December 10, 1982) of December 10, 1982 // Bulletin of international treaties. 1998. № 1. 200 p.

10. Electronic resource. URL : <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/05/14/769280-mezhdunarodnuyu-izolyatsiyu> (access date 06.06.2019).

11. The official website of Shtokman Development AG. URL : <http://www.shtokman.ru/> (appeal date 06/26/2019).

12. Xinhua News. URL : http://russian.news.cn/2018-01/26/c_136926279.htm (appeal date 06/26/2019).

Рябкова Елена Леонидовна
аспирант кафедры философии,
социологии и права,
старший преподаватель
кафедры иностранных языков
и межкультурной коммуникации,
Дальневосточный государственный
университет путей сообщения
yona7@rambler.ru

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ – УЧАСТНИКОВ ПРОГРАММ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ: ФАКТОРЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Аннотация. Международные студенты становятся все более важной социальной группой для современного высшего образования, что приводит к возрастанию роли проблемы их адаптации в инокультурной среде. В статье приводятся результаты социологического исследования адаптации российских студентов хабаровских вузов, участвовавших в программах академической мобильности в зарубежных университетах, в основном, в странах Восточной Азии. Интегративный подход позволил выявить основные факторы и результаты адаптации. Несмотря на высокую культурную дистанцию между Россией и страной пребывания, другие факторы (институциональные, организационные и личностные) способствуют успешной адаптации. Особую роль играет развитая система адаптационных мер в зарубежных вузах. Как следствие, российские студенты демонстрируют высокий уровень функциональной адаптации, рост психологического комфорта в ходе реализации программы, а также достаточно успешное формирование межкультурной идентичности.

Ключевые слова: социокультурная адаптация, кросс-культурная адаптация, программы академической мобильности, российские студенты за рубежом.

Введение.
Россия является одним из активных участников международной миграции, входя в число крупнейших стран по показателям, как иммиграции, так и эмиграции. Важную роль в интеграции России в международные связи играет образовательная миграция, хотя для нашей страны характерна, прежде всего, входящая об-

Elena L. Riabkova
Postgraduate student
of the Department of Philosophy,
Sociology and Law, Senior Lecturer
of the Department of Foreign Languages
and Intercultural Communication,
Far Eastern State Transport University
yona7@rambler.ru

SOCIOCULTURAL ADAPTATION OF RUSSIAN STUDENTS PARTICIPATING IN ACADEMIC MOBILITY PROGRAMS: FACTORS AND OUTCOMES

Annotation. International students are an increasingly important social group in contemporary higher education, and their adaptation in a different culture becomes more common and significant problem. The current study focuses on sociocultural adaptation of Russian students from Khabarovsk participating in academic mobility programs abroad, primary in East Asian countries. Based on an integrative approach, it revealed key factors and effects of adaptation. Despite large cultural distance between Russia and other countries, other factors (institutional, organizational, and personal) facilitate students' adaptation. Well-developed system of social support at the university level is especially important. As a result, Russian students demonstrate high level of functional fit, significant increase in psychological comfort, and formation of intercultural identity.

Keywords: sociocultural adaptation, cross-cultural adaptation, academic mobility programs, Russian students abroad.

разовательная миграция, в зарубежных вузах учится почти 57 тыс. россиян [1].

В современной социологии молодежи, глобализация и рост образовательной и профессиональной мобильности является одним из главных предметов исследования [2]. Прямым следствием роста международной образовательной мобильности является растущая потребность в

адаптации и интеграции студентов в новой социокультурной среде.

Современные теоретические подходы рассматривают целостную систему факторов и результатов адаптации международных студентов [3]. В частности, обосновано выделение таких групп факторов, как культурные, институциональные, организационные и личностные, а также различных категорий адаптационных эффектов, связанных с функциональным соответствием, психологическим благополучием и межкультурной идентичностью.

В изучении адаптации международных студентов, однако, на сегодняшний день имеются значительные лакуны. Так, сравнительно мало изучены особенности адаптационного процесса обучающихся по программам студенческого обмена и другим формам относительно краткосрочного обучения. В ходе таких программ у студентов имеется значительно меньше времени и возможностей для полноценной адаптации, что предъявляет особые требования к вузам, отвечающим за их реализацию. Кроме того, российские исследования посвящены, как правило, адаптации иностранных студентов в российских вузах, тогда как адаптация российских участников программ обмена за рубежом гораздо менее исследована. Некоторые имеющиеся исследования [4–8], как правило, ограничиваются рассмотрением только отдельных факторов и эффектов адаптации. Данное исследование призвано, отчасти, заполнить имеющиеся пробелы в знаниях, основываясь на интегративном подходе к социокультурной адаптации.

Метод.

Для изучения факторов и результатов социокультурной адаптации российских студентов, в соответствии с интегративным подходом [3], был проведен социологический опрос среди российских студентов города Хабаровска, принимавших в течение последних пяти лет участие в программах академической мобильности разной длительности, от нескольких месяцев до 1 года и больше. Учитывая региональный срез исследования, неудивительно, что основным направлением академической мобильности стали университеты стран Восточной Азии, прежде всего, Южной Кореи (64,7 % респондентов). Остальные студенты учились в университетах Китая, Северной Америки и некоторых других стран.

Исследование проводилось в сентябре-ноябре 2018 г. методом онлайн-опроса. Из-за небольшого размера обследуемой группы (около 150–170 чел.), приглашения были разосланы по всем доступным адресам электронной почты. Общее количество заполненных анкет составило 69. Несмотря на сравнительно небольшой размер обследованной группы, отвечающей выбранным критериям, полученные ответы позволили оценить целостную систему адаптации, а именно, четыре группы факторов (культурные, институциональные, организационные, личностные) и три компонента эффектов или результатов адаптации (функциональное соответствие, пси-

хологическое благополучие, межкультурная идентичность).

Результаты и обсуждение.

На основе полученных ответов была описана система макро- и микроуровневых факторов, воздействующих на адаптационный процесс российских студентов.

Для оценки культурных факторов была измерена воспринимаемая культурная дистанция между Россией и страной пребывания. Культурная дистанция – хорошо известный фактор адаптации студентов, описанный в предыдущих исследованиях [9]. Наше исследование показало, что студенты воспринимают культурную дистанцию как высокую: средняя оценка различий между культурами составила 5,7 балла по 7-бальной шкале (ст. откл. = 1,1). При этом известно, чем выше культурная дистанция, тем сложнее адаптироваться в новой среде.

Студенты также охарактеризовали девять различных факторов, относящихся к институциональным и другим макроуровневым аспектам принимающего общества. Обобщение ответов и их представление в виде шкалы от –2 (условия воспринимаются как гораздо более благоприятные в России) до +2 (условия гораздо более благоприятны в другой стране) показало, что российские студенты оценивают, в целом, условия в другой стране как более благоприятные. В наибольшей степени благоприятными оказались условия в области безопасности и транспортного обеспечения (0,6 балла). Единственный фактор, который был оценен как более благоприятный в России, это экологическая обстановка (0,5 балла). Такие результаты соответствуют оценкам, данным иностранными студентами, обучающимися в вузах Хабаровска (результаты этого исследования будут представлены в отдельной публикации). Это позволяет предположить, что внешние условия проживания и обучения объективно являются более благоприятными в странах Восточной Азии, чем в России. Следует отметить, что основная часть опрошенных студентов проходила обучение в вузах Южной Кореи, уровень социально-экономического развития которой значительно выше, чем в России.

Организационные факторы способны существенно повлиять на успешность адаптации, как в принимающем вузе, так и в отправляющем. Оценивая преадаптационную подготовку в собственном вузе, российские студенты наиболее полезными сочли дополнительную языковую подготовку. Очень важными ее считают 53,3 % тех студентов, которым вуз предоставлял такую возможность. При этом более чем в 11 % случаев такие меры отправляющим вузом не были предусмотрены. К числу других значимых форм респонденты отнесли общение с другими студентами, как из страны будущего обучения, так и российских, бывавших в ней ранее. Среди предложенных вузом мер наименее эффективными считаются информационные ресурсы, посвященные обучению и жизни в другой стране. Это

отражает исключительную значимость, которую имеет неформальное общение с людьми, имеющими непосредственный опыт проживания в другой культуре, для преадаптационной подготовки.

Полезность мер поддержки, предпринимаемых принимающим университетом, оценивается российскими студентами заметно выше, чем преадаптационные меры российских вузов. Наибольшую пользу, по мнению студентов, приносит деятельность специальных подразделений вуза (67,7 % респондентов считают их «очень полезными»), дополнительные языковые курсы и культурные центры для неформального общения с местными студентами (по 61,8 %). Ни одна из мер, перечисленных в опросе, не была оценена как «очень полезная» менее чем 41 % опрошенных. В сравнении с российскими вузами, принимающими студентов из-за рубежа, восточноазиатские университеты демонстрируют заметно более отлаженную систему работы с иностранными студентами, предоставляют более широкий набор мер организационной поддержки, а их эффективность и полезность оценивается выше.

Анализ личностных факторов адаптации позволил выяснить, что общий уровень мотивации студентов высокий, а в структуре мотивов доминируют мотивы, значимые для профессионального развития (рис. 1).

Важность языковой компетентности и профессиональных мотивов позволяет предположить, что жизненные планы российских студентов, в большей степени, связаны с миграцией. Действительно, только пятая часть опрошенных (20,6 %) заявили о том, что они планируют вернуться на родину после окончания обучения. Еще около трети (32,4 %) затруднились с ответом, а остальные рассматривают возможности миграции либо в страну обучения (26,5 %), либо в третьи страны (20,6 %). Высокий уровень мотивации и

выраженные миграционные стратегии являются факторами, способствующими адаптации в новых условиях.

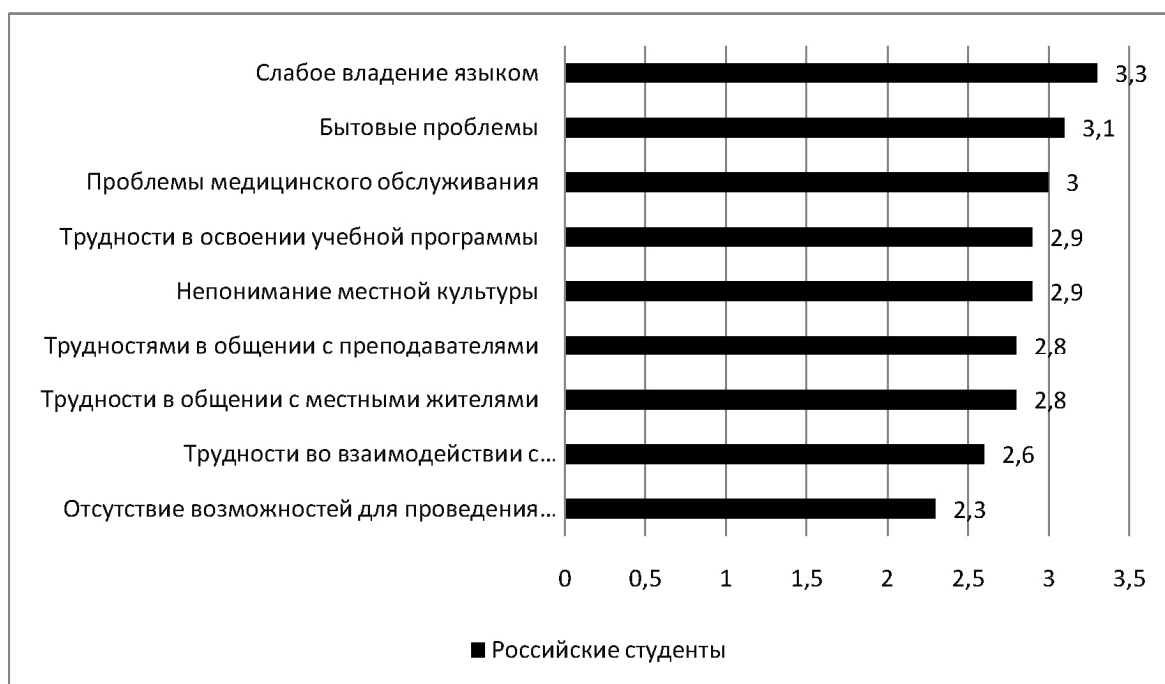
Таким образом, система факторов, влияющих на адаптацию, в целом, благоприятствует успешной адаптации российских студентов в университетах Восточной Азии. Высокая культурная дистанция компенсируется благоприятными институциональными условиями, развитой системой мер социальной поддержки и высокой личностной мотивацией. Как следствие, студенты демонстрируют достаточно успешную адаптацию в ее различных компонентах.

О функциональном соответствии можно судить как по степени удовлетворенности обучения в чужой стране, так и по остроте адаптационных проблем. Средняя оценка удовлетворенности среди российских студентов составила 6,2 балла по 7-бальной шкале (ст. откл. = 0,9). Средние оценки относительной значимости отдельных проблем адаптации приведены в диаграмме на рисунке 2.

Такие цифры говорят о том, что опыт учебы и жизни в другой стране оценивается положительно и соответствует или превышает ожидания. Средняя значимость проблем равна 2,9, наибольшие сложности связаны с недостаточным владением языком. Показательно, что российские студенты не испытывают существенных трудностей в учебе, несмотря на то, что южнокорейские университеты имеют очень высокую репутацию в мире и предоставляют качественное образование. Это, а также высокий уровень удовлетворенности программой свидетельствуют о том, что организационные меры, предпринимаемые зарубежными университетами, оказываются эффективными и позволяют студентам активно включиться в учебный процесс, успехи в котором и являются главным результатом функциональной адаптации.

Рисунок 1 – Средняя оценка российскими студентами значимости отдельных мотивов участия в программах академической мобильности

Рисунок 2 – Фактическая значимость проблем адаптации, с которыми сталкиваются российские студенты в зарубежных вузах, средняя оценка по 5-бальной шкале

На психологическом уровне адаптация проявляется в психологическом комфорте студентов. По результатам опроса выяснено, что за время обучения субъективный психологический комфорт значительно возрастает, с 4,3 баллов в начале обучения (ст. откл. = 1,3), до 6,1 балла по завершении программы (ст. откл. = 1,1), по 7-бальной шкале. Такой прогресс подтверждает выводы об успешной адаптации студентов не только на функциональном, но и на психологическом уровне.

Формирование межкультурной идентичности – самый сложный уровень социокультурной адаптации. Респондентам было предложено оценить по 10-бальной шкале степень своей субъективной связи, как с российской культурой, так и с культурой принимающего общества. Средний уровень российской культурной идентичности, то есть, ассоциирование себя с российской культурой, составил 6,5 балла (ст. откл. = 2,2), а с культурой страны пребывания – 5,9 балла (ст. откл. = 1,7). Такие цифры показывают, во-первых, большую готовность российских студентов к формированию межкультурной идентичности или даже отказу от российской идентичности, а во-вторых, высокую степень гетерогенности этой социальной группы. Среди опрошенных выделяется группа (приблизительно 25 %) с ярко выраженной бинарной идентичностью, соответствующей стратегии интеграции в известной типологии Дж. Берри [10]. При этом еще почти 9 % реализуют стратегию ассимиляции, то есть, готовы полностью отказаться от российской идентичности в пользу культуры принимающего общества. В целом же, для российских студентов характерно слабо выраженное преобладание российской культурной идентичности. На наш

взгляд, это показывает достаточно высокий потенциал российского студенчества к жизни и работе в поликультурной среде и успешного включения в международные связи.

Заключение.

Проведенное исследование позволило дать системное описание процесса социокультурной адаптации достаточно малоисследованной социальной группы – студентов, проходящих обучение в зарубежных вузах по краткосрочным программам академической мобильности. Особенность данного исследования заключается в том, что, хотя основным направлением образовательной миграции для российских студентов являются страны Северной Америки и Европейского Союза, на Дальнем Востоке очевидны гораздо более тесные связи с восточноазиатскими университетами.

Исследование показало, что основные страны региона, в университетах которых российские студенты проходят обучение, обладают развитой системой социальной поддержки. В совокупности с благоприятной институциональной средой и высоким уровнем личной мотивации это создает предпосылки для успешной адаптации студентов на функциональном, психологическом и самоидентификационном уровнях, даже, несмотря на высокую культурную дистанцию между странами и относительно непродолжительный характер поездок. Региональным российским вузам можно рекомендовать более тщательно изучать опыт своих вузов-партнеров, чтобы обеспечивать сопоставимое качество адаптационной поддержки иностранных студентов и, соответственно, их конкурентоспособность в мировой системе высшего образования.

Литература:

1. Outbound internationally mobile students by host region. UNESCO. URL : <http://uis.unesco.org/indicator/edu-mobility-out-out#slideoutmenu> (дата обращения 09.11.2018).
2. *Kim Y.Y.* Becoming Intercultural: An Integrative Theory of Communication and Cross-Cultural Adaptation. Thousand Oaks: Sage Publications, 2001.
3. *Бацына Я.В.* Актуальные проблемы социологии молодежи в XXIв // Теория и практика общественного развития. 2017. № 1. С. 13–15.
4. *Рябкова Е.Л.* Социокультурная адаптация международных студентов: теоретические аспекты исследования // Власть и управление на Востоке России. 2018. № 1. С. 134–139.
5. *Леденева Л.И.* Российские студенты, обучающиеся за рубежом, как часть российской академической диаспоры: оценки и перспективы использования потенциала // Российское студенчество на рубеже XX–XXI веков: трансформация системы ценностей. М. : ИНИОН, 2012. С. 238–256.
6. *Малахаева С.К.* Исследование ценностных ориентаций российских студентов, обучающихся в Китае // Baikal Research Journal. 2017. Vol. 8. № 4. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-tsennostnyh-orientatsiy-rossiyskih-studentov-obuchayuschihsva-v-kitae>
7. *Проскура О.В.* Комплексная подготовка студентов к участию в программах международной академической мобильности // Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 4. С. 143–145
8. *Андрианова Ю.В.* Обучение академическому английскому языку как способ формирования готовности студентов к участию в программах академической мобильности // Вопросы методики преподавания в вузе. 2012. № 1. С. 125–131.
9. *Galchenko I., van de Vijver F.J.R.* The role of perceived cultural distance in the acculturation of exchange students in Russia / Galchenko I., van de Vijver F.J.R. // International Journal of Intercultural Relations. 2007. Vol. 31. P. 181–197.
10. *Berry J.W.* Immigration, acculturation and adaptation // Applied Psychology: An International Review. 1997. Vol. 46. P. 5–34.

Literature:

1. Outbound internationally mobile students by host region. UNESCO. URL : <http://uis.unesco.org/indicator/edu-mobility-out-out#slideoutmenu> (date of the address 09.11.2018).
2. *Kim Y.Y.* Becoming Intercultural: An Integrative Theory of Communication and Cross-Cultural Adaptation. Thousand Oaks: Sage Publications, 2001.
3. *Batsyna Ya.V.* Actual problems of the sociology of youth in the XXI century // Theory and practice of social development. 2017. № 1. С. 13–15.
4. *Riabkova E.L.* Sociocultural adaptation of international students: theoretical aspects of research // Power and Administration in Eastern Russia. 2018. № 1. С. 134–139.
5. *Ledeneva L.I.* Russian students studying abroad as part of the Russian academic diaspora: assessments and prospects for the use of potential // Russian students at the turn of the XX–XXI centuries: the transformation of the system of values. M. : INION, 2012. С. 238–256.
6. *Malakhaeva S.K.* The study of value orientations of Russian students studying in China / S.K. Malakhaeva, M.Yu. Uvarova, E.A. Kedyarova // Baikal Research Journal. 2017. Vol. 8. № 4. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-tsennostnyh-orientatsiy-rossiyskih-studentov-obuchayuschihsva-v-kitae>
7. *Proskura O.V.* Comprehensive training of students to participate in international academic mobility programs / O.V. Proskura, M.G. Minin // TSU science vector. Series: Pedagogy, Psychology. 2014. № 4. С. 143–145
8. *Andrianova Yu.V.* Teaching academic English as a way to shape students' readiness to participate in academic mobility programs // Teaching Methods at the University. 2012. № 1. С. 125–131.
9. *Galchenko I., van de Vijver F.J.R.* The role of perceived cultural distance in the acculturation of exchange students in Russia / Galchenko I., van de Vijver F.J.R. // International Journal of Intercultural Relations. 2007. Vol. 31. P. 181–197.
10. *Berry J.W.* Immigration, acculturation and adaptation // Applied Psychology: An International Review. 1997. Vol. 46. P. 5–34.

Серкина Яна Игоревна

доцент кафедры управления персоналом,
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
serkina_ya@bsu.edu.ru

Пшеничная Наталья Николаевна

заведующая сектором образовательных
программ аспирантуры,
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
serkina_ya@bsu.edu.ru

Тарунина Дарья Андреевна

студентка,
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
serkina_ya@bsu.edu.ru

**ОСОБЕННОСТИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
МОТИВАЦИИ
СТАРШЕКЛАССНИКОВ¹**

Аннотация. В данной статье поставлена и рассмотрена проблема недостаточности профориентационной мотивации такой обширной группы населения, как абитуриенты. Эта проблема способна выступить дестабилизирующим фактором для регионального рынка труда. В связи с этим, авторами было проведено социологическое исследование, результаты которого позволили выявить мотивы старшеклассников при выборе профессии, проанализировать причины их недостаточной профессиональной определенности. Данные авторского социологического исследования представлены в статье, для большей наглядности основные результаты оформлены в виде диаграммы. Результаты социологического исследования могут быть использованы высшими учебными заведениями для своевременной профориентационной работы по привлечению абитуриентов. Авторами также дан ряд рекомендаций по повышению профессиональной мотивации абитуриентов высших учебных заведений.

Ключевые слова: мотивация, профессия, выбор, специальность, школа, университет, высшее учебное заведение, профессиональная ориентация, угроза, рынок труда.

Yana I. Serkina

Associate Professor
of human Resource Management,
Belgorod State National
Research University
serkina_ya@bsu.edu.ru

Natalya N. Pshenichnaia

Manager of the Sector of Educational
Programs of a Postgraduate Study,
Belgorod State National
Research University
serkina_ya@bsu.edu.ru

Darya A. Tarunina

Student,
Belgorod State National
Research University
serkina_ya@bsu.edu.ru

**FEATURES
OF PROFESSIONAL
MOTIVATION OF STUDENTS**

Annotation. In this article the problem of insufficiency of career-oriented motivation of such a large group of the population as entrants is put and considered. This problem can act as a destabilizing factor for the regional labor market. In this regard, the authors conducted a sociological study, the results of which allowed to identify the motives of high school students when choosing a profession, to analyze the reasons for their lack of professional certainty. The data of the author's sociological research are presented in the article, for greater clarity, the main results are presented in the form of a diagram. The results of sociological research can be used by higher education institutions for timely career guidance to attract students. The authors also give a number of recommendations to improve the professional motivation of students of higher educational institutions.

Keywords: motivation, vocation, choice, profession, school, University, high school, professional orientation, threat, the labour market.

¹ Статья выполнена при поддержке Гранта Президента Российской Федерации МК-1236.2018.6 «Имитация образовательных практик маргинальными группами населения: угроза региональной безопасности».

В настоящее время высококвалифицированный персонал является ценным ресурсом для любой организации, так как именно сотрудники, обладающие необходимым набором компетенций, качественно выполняющие свои задачи, обеспечивают успех деятельности компании. Однако на практике работодателям, зачастую, непросто найти таких специалистов. На рынке труда имеет место дефицит настоящих профессионалов при общем переизбытке кадров.

Проблема недостаточной профессиональной квалификации работников имеет множество аспектов. Одним из наиболее существенных среди них является слабо выраженная профессиональная мотивация, что проявляется еще в общеобразовательной школе.

Целью данной статьи является анализ профессиональной мотивации учащихся старших классов белгородских школ. Для этого авторами было проведено социологическое исследование. Оно осуществлялось методом анкетного опроса. В анкетировании приняли участие 463 респондентов – белгородских старшеклассников.

В основе исследования лежало представление о профессиональной мотивации как о внутреннем движущем факторе развития профессионализма и личности, так как только на основе ее высокого

уровня формирования, возможно эффективное развитие профессиональной образованности и культуры личности.

Мотивировать – значит побуждать человека к определенному выбору действий. Разумеется, что каждая личность индивидуальна и обладает собственным комплексом мотивов, именно поэтому мотивация представляет собой достаточно сложный процесс [1].

В значительной степени специфика мотивации определяется особенностями социального субъекта. В частности, старший школьный возраст, обычно, сопровождается следующими объективными переменами в жизни ученика: сменой эмоционального фона, необходимостью выбора ВУЗа, специальности и т.д. Мотивационный аспект поведения старшеклассника к самоопределению просматривается в его отношении к самому себе, другим людям, видам деятельности и миру.

Самоопределение в ходе выбора профессии и планирование будущего требует осознанного понимания последствий принимаемых решений. В школьном возрасте это сделать довольно непросто. Тем более, что для учащихся старших классов характерно не вполне адекватное представление о своей будущей профессии.

Если выбирают себе профессию на основе мнения родственников или ориентируются на результаты ЕГЭ, то тоже могут не знать её специфику – что некорректно.

Полученные данные позволяют разделить респондентов на 4 категории:

- 50 % учащихся выбирают профессию не на основе своих личных предпочтений. Они ориентируются лишь по полученным в итоге результатам ЕГЭ, выбирая специальность по проходным баллам и, соответственно, теряют возможность работать в той сфере, которая им нравится;

- 20 % учащихся выбирают профессию на основе мнения родственников, которые, в свою очередь, руководствуются личными мотивами, обычно не учитывая желание самого абитуриента;
- 12 % учащихся выбирают профессию на основе своих личных желаний и предпочтений, при этом, понимая специфику направления и совершая осознанное решение в определении профессиональной сферы;
- 18 % учащихся выбирают профессию сами, не зная специфики направления. У них есть лишь примерное представление о специальности; при этом преобладающим мотивом является ориентация на высокооплачиваемые профессии.

На основе проведенного исследования мы можем сделать вывод о том, что большинство абитуриентов не учитывают собственные желания и выбирают будущую профессию в силу внешних обстоятельств. Им не знакомо такое понятие как «любовь к профессии», которая играет большую роль в продвижении по карьерной лестнице сотрудников, а также гарантирует своевременное и качественное выполнение обязанностей, и достижение поставленных задач. Кроме того, это является первостепенным показателем для большинства работодателей [2].

Сформировать любовь к профессии поможет ряд мероприятий, направленных на профессиональную мотивацию абитуриентов на этапе выбора специальности и ВУЗа.

Прежде всего, следует начать с диагностики профессиональной идентичности.

Можно выделить 4 статуса профессиональной идентичности, образующих лестницу, по которой идет человек в процессе своего профессионального самоопределения:

- Неопределенная профессиональная идентичность – четкие представления о будущей профессии отсутствуют, жизненный путь не определен, человек даже и не ставит себе цель саморазвития и самореализации;
- Навязанная профессиональная идентичность – человек имеет представление о своей будущей профессии, но оно не обусловлено своими предпочтениями, а является желанием других людей, например, родственников;
- Кризис выбора профессиональной идентичности-человек осознает важность выбора профессии, но еще не определился.
- Сформированная профессиональная идентичность – человек принял осознанное самостоятельное решение по поводу выбора профессии.

Определить, на какой из стадий находится старшеклассник, может методика изучения статусов профессиональной идентичности по А.А. Азбелю, А.Г. Грецову, которая представляет собой опросник из 20 пунктов, по каждому из которых возможны четыре варианта ответов.

Профессиональную идентичность также можно оценить с помощью дифференциально-диагностического опросника по Е.А. Климову. В основу методики положена схема классификации профессий, в соответствии с которой все профессии делятся на группы по предмету труда: «человек-природа», «человек-техника», «человек-человек», «человек-знаковая система», «человек-художественный образ».

Очень важным для профессионального самоопределения, также, является опросник профессиональной готовности по Л.Н. Кабардовой, который ориентирован на получение сведений о наличии, взаимном сочетании и эмоциональном подкреплении у абитуриентов профессионально ориентированных навыков и умений, что говорит о степени их готовности к успешному функционированию в определенной профессиональной сфере [3].

В целях профессиональной мотивации, также, должны использоваться информационно-справочные и просветительные методы:

- Дни открытых дверей в ВУЗ – отличная возможность для абитуриентов узнать о различных специальностях, познакомиться с преподавательским составом и изучить структуру университета;
- Учебные фильмы и видеофильмы – позволяют визуализировать теоретические положения о той или иной профессии;
- Профессиограммы – краткие описания профессий;
- Профессиональная реклама и агитация – включает призывающие видеоролики, плакаты, выступления;
- Компьютерные информационно-справочные системы – позволяют получить теоретические сведения о спектре профессий;
- Профориентационные форумы – одно из нововведений в сфере профессионального самоопределения, но уже показывающее хорошие результаты, позволяют старшеклассникам прочувствовать процесс обучения на себе и понять, какое направление ближе.

Большую роль в профессиональном самоопределении играют методы профессионального воспитания, которые позволяют сформировать определенные представления и донести важность выбора профессии [4]. К ним относятся:

- Формирование у старшеклассников необходимых суждений, понятий;
- Стимулирование ориентации граждан на профессиональную подготовку;
- Организация познавательно-практической деятельности.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что недостаточность профориентационной мотивации абитуриентов, действительно, является ак-

туальной проблемой, приводящей к дестабилизации регионального рынка труда. Чтобы свести ее к минимуму, необходимо помочь старшеклассникам определить, какое из профессиональных направлений является для них наиболее близким, сформировать представление о будущей профессии и объяснить важность самостоятельного и осознанного выбора специальности, так как от этого зависит будущее абитуриента.

Литература:

1. *Ефимова И.Н.* Социологический анализ рынка образовательных услуг с целью выявления мотивации абитуриентов при выборе вуза // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. 2015. № 4(1). С. 19–23.
2. *Рыченков М.В.* Исследование факторов, оказывающих влияние на выбор ВУЗа абитуриентами, на различных этапах процесса поступления / М.В. Рыченков, И.В. Рыченкова, В.С. Киреев // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. URL : <http://science-education.ru/ru/article/view?id=11612> (дата обращения 25.10.2018).
3. *Хайбулин Б.С.* Исследование мотивации абитуриентов при выборе ВУЗа / Б.С. Хайбулин, В.А. Андреева, Е.К. Малаховская // Студенческий : электрон.научн. журн. 2018. № 13(33). URL : <https://sibac.info/journal/student/33/114938> (дата обращения 26.10.2018).
4. *Dörnyei Z.* Motivational Strategies in the Language Classroom. – Cambridge University Press. 2016. P. 155.

В результате проведенного исследования были выяснены мотивы старшеклассников при выборе профессии, и на их основе предложены рекомендации по повышению профессиональной мотивации, которые должны повысить процент абитуриентов, выбирающих свою будущую профессию на основе личных желаний и предпочтений, но при этом осознанно понимающих последствия принимаемого решения.

Literature:

1. *Efimova I.N.* Sociological analysis of the market of educational services in order to identify the motivation of students when choosing a University // Bulletin of Nizhny Novgorod University. N. And. Lobachevsky. 2015. № 4(1). P. 19–23.
2. *Rychenkov M.V.* Study of the factors influencing the choice of University entrants at different stages of the admission process / M.V. Rychenkov, I.V. Ryzhenkova, V.S. Kireev // Modern problems of science and education. 2013. № 6. URL : <http://science-education.ru/ru/article/view?id=11612> (date accessed 25.10.2018).
3. *Haibuling B.S.* A research of motivation of entrants when choosing higher education institution / B.S. Haybulin, V.A. Andreyeva, E.K. Malakhovskaya // Student's online scientific magazine. 2018. № 13(33). URL : <https://sibac.info/journal/student/33/114938> (date of the address 26.10.2018).
4. *Dörnyei Z.* Motivational Strategies in the Language Classroom. – Cambridge University Press. 2016. P. 155.

Шагина Инна Рудольфовна

кандидат социологических наук,
доцент кафедры физики,
математики и медицинской информатики,
Астраханский государственный
медицинский университет
Минздрава России
inna_shagina@mail.ru

Кубекова Алия Салаватовна

старший преподаватель
кафедры психологии и педагогики,
Астраханский государственный
медицинский университет
Минздрава России
alya_kubekova@mail.ru

Смахтина Татьяна Александровна

кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии и педагогики,
Астраханский государственный
медицинский университет
Минздрава России
alya_kubekova@mail.ru

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
СОСТОЯНИЯ ЗДОРОВЬЯ
И КОНСТРУКТИВНОСТИ
ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ
МОЛОДЕЖИ**

Аннотация. В оригинальной статье представлены результаты социологического исследования показателей состояния здоровья и конструктивности обучения студенческой молодежи, проведенного с участием авторов статьи. В исследовании представлена характеристика состояния здоровья, источников получения информации о здоровом образе жизни. Выборку исследования составили студенты 2–5 курсов специальностей 31.05.01 «Лечебное дело», 31.05.02 «Педиатрия», 31.05.03 «Стоматология», 32.05.01 «Медико-профилактическое дело», 33.05.01 «Фармация», 37.05.01 «Клиническая психология» в количестве 1500 человек. В статье рассмотрены субъективные показатели состояния здоровья: эмоциональная реакция, боли в области сердца, повышение артериального давления, головная боль, ситуативная тревожность, боли в области живота. Проанализированы показатели конструктивности обучения студентов медицинского вуза: самоорганизация, учебные навыки, база знаний, практические навыки, самооценка, тестовый контроль.

Inna R. Shagina

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of Physics,
Mathematics and Medical Informatics,
Astrakhan State Medical University
Russian Ministry of Health
inna_shagina@mail.ru

Alija S. Kubekova

Senior teacher of Department
of Psychology and Pedagogics,
Astrakhan State Medical University
Russian Ministry of Health
alya_kubekova@mail.ru

Tatyana A. Smakhtina

Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor of Psychology
and Pedagogics,
Astrakhan State Medical University
Russian Ministry of Health
alya_kubekova@mail.ru

**SOCIOLOGICAL
RESEARCHES OF HEALTH
STATUS INDICATORS
AND CONSTRUCTIVITY
OF STUDENT YOUTH TRAINING**

Annotation. The original article presents the results of a sociological study of the indicators of health and constructivism of student youth, conducted with the participation of the authors of the article. The study presents a description of the state of health, sources of information about a healthy lifestyle. Students of 2–5 courses of specialties were selected for the study 31.05.01 «Medical treatment», 31.05.02 «Pediatrics», 31.05.03 «Stomatology», 32.05.01 «Medico-Preventive Case», 33.05.01 «Pharmacy», 37.05.01 «Clinical psychology» in the amount of 1500 people. The article considers subjective indicators of health status: emotional reaction, pain in the region of the heart, increase in blood pressure, headache, situational anxiety, pain in the abdomen. The indicators of constructivism of students' medical education are analyzed: self-organization, educational skills, knowledge base, practical skills, self-esteem, test control.

Ключевые слова: медицинский вуз, самооценка, факторы здоровья, тревожность, студенты медицинского вуза, самоорганизация.

Keywords: medical university, self-esteem, health factors, anxiety, students of medical college, self-organization.

Введение. Предоставление высокого качества образования в настоящее время является актуальной задачей обучения в российских вузах. В связи с этим, ведущей проблемой определяется оценка качества подготовки кадрового состава, причем, не только по окончании обучения, но и на протяжении всего его периода [3]. На формирование здоровья студенческой молодежи в процессе обучения влияет множество факторов, которые условно можно разделить на две группы [5]. Первая группа – это объективные факторы, непосредственно связанные с учебным процессом (продолжительность учебного дня, учебная нагрузка, обусловленная расписанием, перерывы между занятиями, состояние учебных аудиторий и т.д.). Вторая группа факторов – субъективные, личностные характеристики (режим питания, двигательная активность, организация досуга, наличие или отсутствие вредных привычек и т.д.) [2]. А.В. Сочнев [1] определил следующие показатели, по которым личность оценивает своё здоровье: самооценка здоровья, медицинская информированность, место здоровья в системе жизненных ценностей, наличие вредных привычек, экологические установки, влияние стрессовых ситуаций и факторов, потребности в физической активности. В 2003 г. Минздравом РФ была принята отраслевая программа «Охрана и укрепление здоровья здоровых на 2003–2010 гг.», которая должна осуществляться в рамках национальной безопасности и стратегической цели отечественного здравоохранения. Программа направлена на все слои населения, но одним из приоритетных направлений в ней, является здоровье молодежи. Молодежь должна быть более здоровой и лучше подготовленной к выполнению своих обязанностей в обществе [4]. Учитывая направление подготовки будущих медицинских специалистов, рассматривается не общий студенческий кластер, а сообщество, которое внесёт значительную лепту в представленную программу безусловно, улучшит профессиональную сферу деятельности.

Цель исследования заключалась в оценке факторов состояния здоровья и конструктивности обучения студенческой молодежи.

Материалы и методы. Социологическое исследование в рамках изучаемой темы проводилось в Астраханском государственном медицинском университете в период с февраля 2019 года по май 2019 года. Выборку исследования составили студенты 2–5 курсов специальностей 31.05.01 «Лечебное дело», 31.05.02 «Педиатрия», 31.05.03 «Стоматология», 32.05.01 «Медико-профилактическое дело», 33.05.01 «Фармация», 37.05.01 «Клиническая психология» в количестве 1500 человек. Для изучения показателей состояния здоровья и конструктивности обучения студенческой молодежи были составлены анкеты. Всереспонденты получили адекватное разъяснение о целях исследования, а также их юридические права при условии добровольного участия в этой работе. Результаты социологического ис-

следования подверглись качественному и количественному анализу.

Результаты и обсуждение. По результатам проведённого мониторингового исследования, было выявлено, что студенты лечебного факультета наиболее критично относятся к выбору формы контроля только в виде тестов (81,0 %). По мнению этих студентов, система тестирования не дает полноценной возможности определить уровень пройденного материала. У студентов данного факультета отмечается стремление к быстрому переходу к практической деятельности и развитию практических навыков (63,0 %). Студенты педиатрического факультета также отмечают выраженное критическое отношение к выбору формы контроля только в виде тестов (89,0 %). У студентов данного факультета имеются предпосылки к самодисциплине и диагностирована тенденция к завышенной самооценке (75,0 %). Вероятно, это связано с престижностью получаемого медицинского образования в данном учебном заведении. Обучающиеся специальности «Стоматология» по результатам опроса имеют завышенную самооценку (98,0 %). Такие полученные данные послужили основанием для предположения, что основными причинами являются соответствующие факторы – это выбранная специальность, стоящая первой в рейтинге престижа, высокая востребованность подготовки специалистов, и широкий спектр возможностей трудоустройства. У них достаточно ровное отношение к тестовой форме контроля (56,0 %) и любого среза знаний, предлагаемого во всех циклах предметной области. Студенты факультета медико-профилактического дела отмечают слабую школьную подготовку по фундаментальным дисциплинам, испытывают сложности изложения устного ответа и неумение сформулировать мысль. Студенты данного факультета также испытывают затруднения относительно формы контроля в виде тестов (60,0 %).

У студентов фармацевтического факультета отмечается стремление быстрого перехода к практической деятельности (67,0 %), наблюдается тенденция совмещения учебного процесса с подработкой по специальности. Студенты этого факультета, несмотря на невысокую базу знаний (34,0 %) готовы к дополнительному обучению практическим навыкам по выбранному направлению. Студенты факультета клинической психологии отличаются высокой самоорганизацией (65,0 %) – это подчеркивает целенаправленный выбор будущей профессии. Данные оценки конструктивности обучения показывают, что для них приветствуется любая форма учебного контроля.

Учитывая современный темп развития общества и динамичность образовательного процесса, следует отметить особенность изменения здорового фона в сторону снижения и проявление проблем здоровьесбережения в системе подготовки будущих специалистов. Показателями состояния здоровья студентов медицинского вуза являлись соматические проявления (рис. 2).

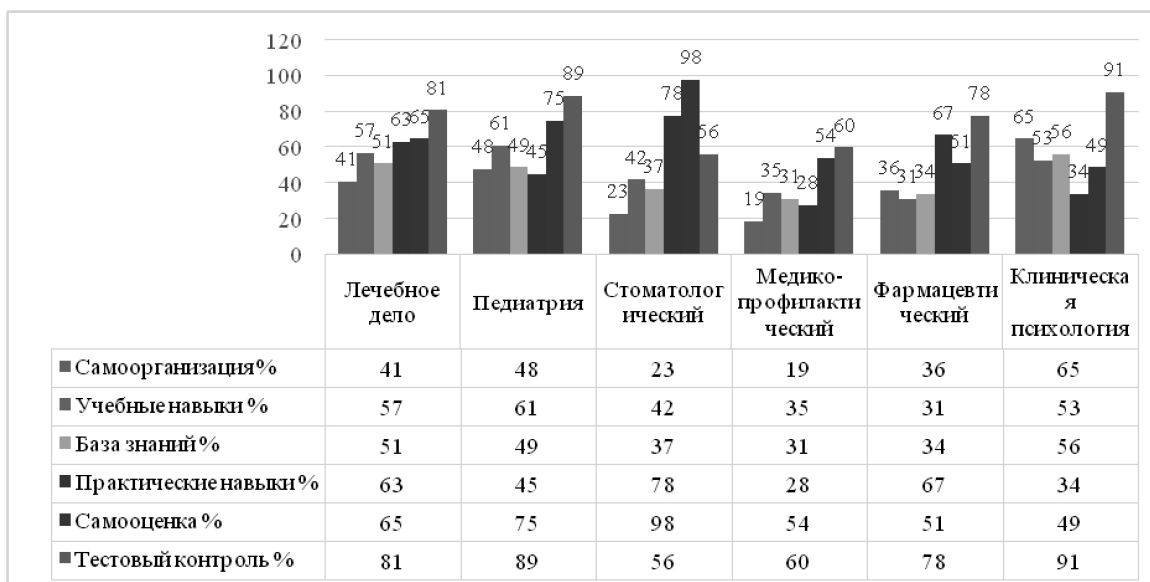

Рисунок 1 – Основные результаты и оценки конструктивности обучения медицинского вуза

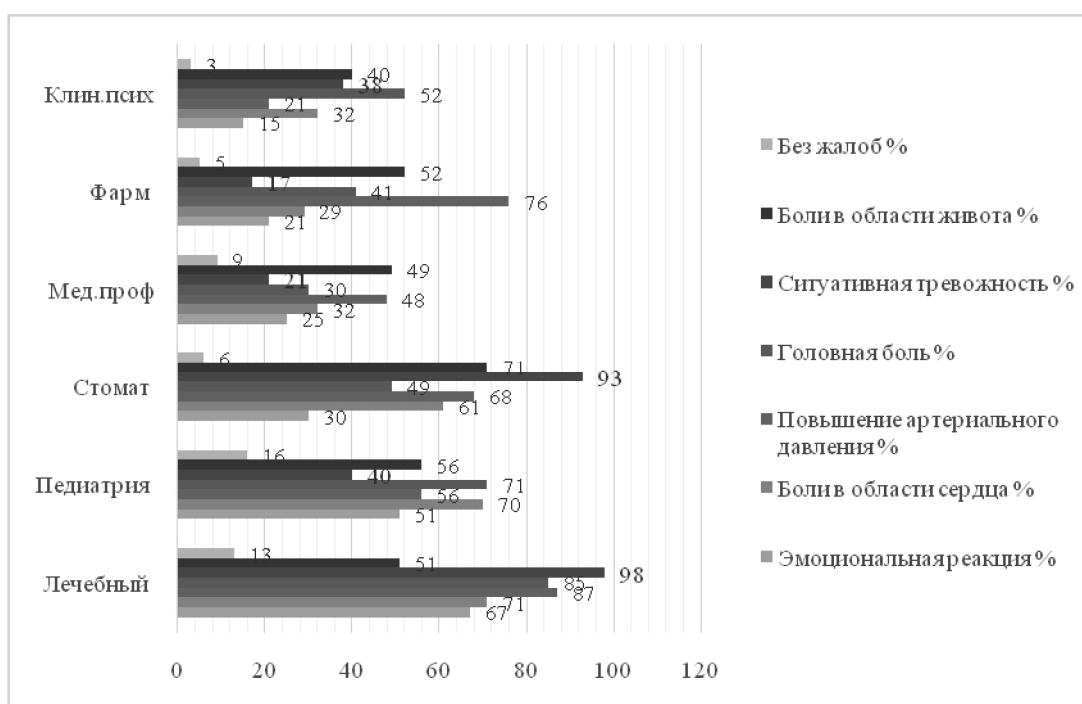

Рисунок 2 – Основные результаты показателей состояния здоровья студентов и оценка конструктивности обучения медицинского вуза

Для студентов лечебного факультета соматическими проявлениями являются: ситуативная тревожность (98,0 %), повышение артериального давления (87,0 %) и головная боль (85,0 %). Этот результат свидетельствует о том, что в ситуациях стресса у студентов повышается реактивная (ситуативная) тревожность, сопровождаемая беспокойством, нервозностью, напряжением, головной болью, что, как правило, ведет к формированию психосоматических заболеваний. Для студентов педиатрического факультета преобладающими показателями состояния здоровья выступают: головная боль (71,0 %) и боли в области грудной клетки и сердца (70,0 %). У сту-

дентов специальности «Стоматология» ведущими показателями выступили: ситуативная (реактивная) тревожность (93,0 %), боли в области живота (71,0 %) и повышение артериального давления (68,0 %). Основным показателем состояния здоровья студентов специальности «Фармация» является повышение артериального давления (76,0 %) и боли в области живота (52,0 %), что характеризует нестабильность эмоционального фона. Студенты медико-профилактического дела показателями ухудшения состояния здоровья выступают боли в области живота (49,0 %) и повышенное артериальное давление (48,0 %). В ситуациях стресса студенты факуль-

тета клинической психологии испытывают головные боли (52,0 %) и боли в области желудочно-кишечного тракта (40,0 %).

Следует отметить, что эмоциональная реакция происходит у студентов всех шести факультетов медицинского вуза, а отсутствие жалоб и симптомов было у незначительного процента опрошенных студентов. Данные результаты свидетельствуют о напряжении адаптационных возможностей в студенческой среде.

Заключение. В результате проведенного социологического исследования были выявлены стороны влияния образовательной среды на состояние здорового образа жизни учащейся молодежи. Для наибольшего числа студентов, принявших участие в данной работе, преобладаю-

Литература:

1. Бароненко В.А. Здоровье и физическая культура студента / В.А. Бароненко, Л.А. Рапопорт. М. : Альфа-М, 2003. 417 с.
2. Бортнюк О.А. Свобода выбора медицинской профессии: социологический анализ // Современные исследования социальных проблем. 2015. № 6. С. 3–10.
3. Вишневский Ю.Р. Студент 90-х – социокультурная динамика / Ю.Р. Вишневский, В.Т. Шапко // Социологические исследования. 2000. № 12.
4. Приказ Минздрава РФ от 21 марта 2003 г. № 113 «Об утверждении Концепции охраны здоровья здоровых в Российской Федерации».
5. Лебедев В.В. О работе ректората и студенческих общественных организаций Нижегородского государственного университета по оздоровлению студентов и пропаганде здорового образа жизни // Вестник ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Серия Инновации в образовании.

щие факторы состояния здоровья – это основные соматические проявления. Таким образом, состояние показателей здоровья и оценка конструктивности обучения студентов Астраханского государственного медицинского университета является важнейшей проблемой, которая в своей основе несет большое количество ценной информации, применимой в области разработок здоровьесберегающих технологий. Решением этой проблемы может послужить разработка ряда рекомендаций и программ, направленных на укрепление здоровья студентов и формирование здорового образа жизни, в реализации которых должны быть задействованы преподаватели профильных и фундаментальных дисциплин, медицинские специалисты, психологи и представители министерства здравоохранения.

Literature:

1. Baronenko V.A. Health and physical education of a student / V.A. Baronenko, L.A. Rapoport. M. : Alpha-M, 2003. 417 p.
2. Bortnyuk O.A. Freedom of choice of the medical profession: a sociological analysis // Modern Studies of Social Problems / O.A. Bortnyuk. 2015. № 6. P. 3–10.
3. Vishnevsky Yu.R. Student of the 90s – Socio-Cultural Dynamics / Yu.R. Vishnevsky, V.T. Shapko // Sociological Studies. 2000. № 12.
4. Order of the Ministry of Health of the Russian Federation dated March 21, 2003 № 113 «On approval of the Concept of healthy health in the Russian Federation».
5. Lebedev V.V. On the work of the university administration and student public organizations of the Nizhny Novgorod State University to improve students and promote a healthy lifestyle // Bulletin of UNN them. N.I. Lobachevsky. Education Innovation Series.

**ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Баранов Юрий Васильевич
кандидат исторических наук,
доцент,
доцент кафедры конституционного
и муниципального права,
Московский государственный
областной университет
kaf-kmp@mgou.ru

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА МОСКОВСКОГО СОВЕСТНОГО СУДА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Аннотация. Роль совестного суда оценивается исследователями невысоко, т.к. ему присущ декларативный характер, и, следовательно, низкая эффективность. При отсутствии властных полномочий, его решения носили рекомендательный характер, но нужно учитывать, что нравственная составляющая имела огромное значение. Впервые в стране действовал суд, рассматривавший дела по справедливости и считавший высшей ценностью естественные права человека. В статье на архивном материале разбирается принцип *ius natural* в правоприменительной практике Московского совестного суда. При разбирательстве дела судьи, руководствуясь данным принципом, существенно облегчали участь подсудимого, что способствовало не только уменьшению наказания, но смягчению нравов. И хотя уменьшение наказания, с современной точки зрения, не представляется существенным, для того времени это был прорыв. В общество постепенно проникали идеи человеколюбия, почтения и отказа от угнетения или притеснения человека.

Ключевые слова: совестный суд, приговор, малолетние, колдовство, безумие, убийство, кража, суицид, членовредительство, осквернение.

Екатерина II своим Указом о губерниях 1775 г. повелевала создать совестные суды по одному в каждой губернии, в составе судьи и шести заседателей – по два представителя от дворян, горожан и крестьян. Самостоятельно совестный суд никакого дела не возбуждал, он только рассматривал уголовные дела, присланные из других судов, в которых источником преступления была не сознательная воля преступника, а физический или нравственный недостаток, безумие, малолетство, суеверие [1].

Находить истину суд должен «больше милосердием и увещиванием» [2]. А при принятии решений опираться не только на законы, но и естест-

Yury V. Baranov
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Constitutional and Municipal Law,
Moscow State Regional University
kaf-kmp@mgou.ru

LAW-ENFORCEMENT PRACTICE OF THE MOSCOW CONSCIENTIOUS CRIMINAL COURT

Annotation. The role of a joint court is estimated by researchers low, because it is inherent in the declarative nature, and, consequently, low efficiency. In the absence of authority, his decisions were of a recommendatory nature, but it must be borne in mind that the moral component was of great importance. For the first time, there was a court in the country that tried cases with justice and considered natural human rights to be the highest value. The article on archival material deals with the principle of *ius natural* in the law enforcement practice of the Moscow Sovestny Court. In the course of the proceedings, the judges, guided by this principle, greatly alleviated the fate of the defendant, which contributed not only to a reduction in punishment, but also a softening of morals. And although the reduction of punishment from the modern point of view does not seem to be significant, for that time it was a breakthrough. The ideas of philanthropy, respect and refusal from oppression or oppression of a person gradually penetrate into society.

Keywords: conscientious trial, sentence, juvenile, witchcraft, madness, murder, theft, suicide, self-harm, desecration.

венную справедливость (*ius naturale*), обращая внимание на человеколюбие, почтение к особе ближнего и отвращение к угнетению или притеснению, «совестный суд никогда судьбы ни чьей да не отяготит» [3]. Таким образом, совестный суд должен был смягчить жесткость закона, а при необходимости, восполнить его отсутствие.

Реализацию принципа *ius natural* московского совестного суда можно проследить на богатом архивном материале. В январе 1786 г. московский совестный суд рассматривал присланное из палаты уголовного суда дело дворовой девки князя Масальского Афимьи Семеновой, убившей своего незаконнорожденного младенца. На до-

просе в уголовной палате она показала, что убила его, проведя ножом по горлу, и на основании ст. 26 гл. XXII Соборного Уложения ей грозила смертная казнь. Своим чистосердечным раскаянием она подтвердила, что «учинила сие преступление не по злости, но от стыда и страха, быв в отчаянии и в иссуплении ума». Совестный суд приказал вышеозначенную девку Афимью Семенову отослать в здешнюю управу благочиния с тем, чтобы управа отправила её «к епархиальному архиерею для определения по правилам святых отцов на церковное покаяние». А по исполнении его отдать её под расписку господину князю Масальскому. Дело было закрыто и вместе с решением совестного суда отправлено обратно в уголовную палату [4].

Таким образом, за убийства, совершенные в «состоянии иссупления», совестный суд назначил церковное наказание вместо смерти. По «Воинском артикулу» Петра I колдуны, чародеи подвергались суровому наказанию вплоть до сожжения на костре (Воинский артикул, ст. 1, гл. I). Но времена изменились, и колдовство перестало считаться тяжким преступлением, это «лишь глупость, обман и невежество». С 1755 г. дела о чародеях и колдунах разбирали совестный суд. Источники показали, что люди в трудных жизненных ситуациях, в желании устроить свою жизнь и быть счастливыми прибегали к волшебству.

В управе благочиния слушалось дело Авдотьи Федоровой. В ходе судебного разбирательства выяснилось, что она давала снадобье, усиливающее любовь, Марфе Федоровой для употребления их её мужем, Петром Родионовым. Травы были освидетельствованы в конторе государственной медицинской коллегии. Аптекарь конторы установил, что «ничего в их человеческому заражению вредно не оказалось». Дело передали в совестный суд, т.к. Авдотью Федорову обвинили в колдовстве.

Судьи считали, в отличие от аптекаря конторы, что «действия некоторых кореньев человеческому здоровью великий вред нанести могут», а Авдотья Федорова убеждала в силе трав легкомысленных крестьян, ту же Марфу Федотову, и «могла приводить их к недозволенным и иногда и вредным поступкам». Суд вынес решение женку Авдотью Федорову отослать в работный дом на один месяц, а после взять у неё подписку, что впредь она «от таковых поступков удержалась», и освободить. Определение суда отослали в управу благочиния [5].

В мае 1860 г. совестный суд разбирает дело о причинении побоев крестьянину господина Дубовицкого Кириллу Павлову. Из дела видно, что коломенские мещане Михайло, Петр и Иван Дудин и зять их мещанин Николай Бычков оговорили крестьянина Кирилла Павлова в колдовстве и порче новобрачной жены Петра Дудина мещанки Пелагеи Ивановой, которая сразу же после свадьбы два дня билась в судорогах. Павлов К. в причинении болезни колдовством и порчей не сознался, а мещанка Пелагея Иванова никакого подозрения на Павлова и самой веры в порчу не

изъявила. Совестный суд, считая «дела колдунов или колдовства поелику в оных заключается глупость, обман и невежество», решил взыскать с мещанина Михаила Дудина в вознаграждение крестьянина К. Павлова за бесчестье 10 руб. серебром, из которых Павлову вручить 5 руб. 20 коп., а остальные 4 р. 80 коп. вычесть у Павлова за пользование им медицинскими пособиями [6].

Разбирая дела несовершеннолетних, суд в первую очередь руководствовался Указом от 26 июня 1765 г., согласно которому, преступника можно 10 лет отдать отцу, матери или помещику; от 10 до 15 лет наказывать розгами; от 15 до 17 лет – плетью [7].

Малолетний сын крестьянина Григория Астафьева Василий катался на лошадях и задавил крестьянку Алексееву. Решением суда ребенка «следовало подвергнуть исправительному, по распоряжению его родителя, наказанию с преданием сверх сего церковному покаянию, по усмотрению духовного епархиального начальства». Приговор суда зачитан отцу мальчика и с него взята подписка и подшита к делу. Решение суда было исполнено [8].

Крепостная девка Евгения Васильевна Волчнева из Переяславского уезда была судима за самовольную отлучку из места своего жительства. Будучи несовершеннолетней, суд определил ей наказание при полиции 20-ударами плетью и затем отдать в отчину, т.е. помещику [9].

В московском уездном суде слушалось дело по обвинению малолетнего фабричного ученика Семена Яковлева в краже им у крестьянина В. Васильева с постоялого двора лошади. Во время допроса с увещанием священника он признался в совершенном преступлении. По справке, полученной из казенной палаты, ему оказалось 12 лет, и дело передали в совестный суд. Согласно закону, члены суда приказали «Семена Яковлева за учиненную им кражу наказывать розгами и по наказании отдать в помянутую суконную мануфактуру (где он работал – Ю.Б.). При том с подтверждением буде впредь он, Яковлев, попадет в подобное сем преступлений, тогда уже он не избежит всей строгости законов». Управа благочиния должна была исполнить решение суда и известить его об этом [10].

Два подростка – купеческий сын Николай Петрович Сатаров и мещанский сын Лука Иванович Саловников — предстали вместе с другими перед судом по подозрению в сломе могильного креста и принесение его к дому солдатской дочери Кабловой, а также в измазывании дегтем ворот дома купца Карпова. В ходе разбирательства суд указал на неправильные действия Богородского городничего по сему делу. В частности, он не расспросил изветчиков (доносчиков – Ю.Б.) и не учел, в какой мере их показания заслуживают внимания, без всякого основания вызвал на допрос подозреваемых. Донос на Сатарова, по словам изветчиков, был основан лишь на одном предположении, т.е. на данных, а не на уликах. Их вину установить не удалось.

Несовершеннолетние – Сатаров и Сальников – были освобождены за недостаточностью улик, а остальные совершеннолетние предстали подлежащему судебному месту [11].

Рекрутские наборы в армию являлись настоящим бедствием для крестьянского сословия, и последние стремились всеми способами не попасть на пожизненную солдатскую каторгу. Крепостной г. Мусина-Пушкина Михаил Максимов был осужден за членовредительство, чтобы избежать рекрутства. Суд установил, что он умышленно повредил себе большой палец правой руки. На момент совершения ему не было 17 лет, и суд полагал отдать его в военную службу без телесного наказания [12].

Из 1-го департамента Московского надворного суда в совестный суд поступило дело дворового человека поручика Василия Лопухина Я. Сидорова. В ходе расследования дела в надворном суде было установлено, что Яков Сидоров резал себе ножом горло и прочие части тела. Кроме того, он ранил ножом Ульяну Иванову господина Поливанова, дворовую девку Анисью Михайлову в состоянии беспамятства и помешательства от пьянства. Был отправлен на лечение в Екатерининскую больницу, а дело передано в совестный суд.

Судьи сделали запрос в Московский приказ общественного призрения: был ли в состоянии помешательства преступник по время преступления или нет? Из Приказа прислали следующую записку: «во время нахождения его в больнице был в совершенном рассудке и помешательство

Литература:

1. Учреждения для управления губерний Всероссийской империи // ПСЗ. Т. XX № 14392.
2. Указ «Об обращении впадших в преступление, больше увещанием, нежели строгостью, и о производстве пыток в приписных городах». // 17 февраля 1763 г. ПСЗ. Собр. I. Т. 16. № 11759.
3. Учреждения для управления губерний Всероссийской империи // ПСЗ.Т. XX. № 14392.
4. ЦГИА г. Москвы. Ф. 91. Оп. 2. Д.1. Л. 426, 426 оборот, 427; Хрестоматия по истории государства и права России: Ю.П. Титов. 2-е издание. М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. С. 135.
5. ЦГИА г. Москвы. Ф. 91. Оп. 2. Д. 1. Л. 268, 268 оборот.
6. Ф. 91. Оп. 2 Д. 678. Л. 29.29 оборот., 88. 1860 г.
7. Указ «О производстве дел учиненных несовершеннолетними и о различии наказания по степени возраста преступников». 26 июня 1765 г // ПСЗ. Собр. I. Т. 17. № 12424.
8. ЦИАМ. Ф. 91. Оп. 2. Д. 90. Л.128, 128 об.; 160 оборот.

ума в нем никакого не примечено». Отсутствие доказательств безумия Якова-Сидорова вынудило прекратить рассмотрение дело данным судом, и оно было отправлено в Московский надворный суд в 1-й департамент [13]

В ноябре 1848 г. в Москве арестовали бродягу, который на допросе назвался Иваном Петровым из города Саратова, на вид имел возраст 20 лет. Он сообщил, что его мать звали Агафья Иванова, отца он не знал, как и дату своего рождения и крещения, никогда не исповедовался и у Святого Причастия не бывал. Совестный суд разобрал дело Ивана Петрова и признал его бродягой, подлежащего отдаче в солдаты. В случае неспособности к военной службе, отправить в исправительные арестантские роты гражданского ведомства на 10 лет, а по истечении срока или негодности к работам в этих ротах, отослать в отдаленные губернии империи на усмотрение МВД. Клеймо буквы «Б» не накладывать и привести его к причастию и церковному покаянию [14].

Подводя итоги, можно отметить, что московский совестный суд рассматривал гораздо большее количество дел, чем требовал закон, например, о бродяжничестве, святотатстве. В его правоприменительной практике широко применялся принцип человеколюбия. Освобождение или смягчение наказания за совершенное преступление без умысла с нравственной точки зрения имела огромное положительное значение. В обществе глубже и шире стало внедряться милосердие, что не могло не сказаться на его нравах.

Literature:

1. Institutions to govern the provinces of the All-Russian Empire // PSZ. Vol. XX. № 14392.
2. The decree «On the treatment of those who have fallen into a crime, more admonition than severity, and on the non-production of torture in registered cities» // February 17, 1763 PSS. Collected I. Vol. 16. № 11759.
3. Institutions to manage the provinces of the All-Russian Empire // PSZ.Т.ХХ No. 14392.
4. TsGIA of Moscow. F. 91. Op. 2. D.1. L. 426, 426 turnover, 427; Readings on the history of the state and law of Russia: Yu.P. Titov 2nd Edition. M. : TK Velbi, Prospect Publishing House, 2007. P. 135.
5. TsGIA of Moscow. F. 91. Op. 2. D. 1. L. 268, 268 revolution.
6. F. 91. Op. 2 D. 678. L. 29.29 Turn., 88. 1860.
7. The decree «On the production of cases committed by minors and the difference in punishment according to the degree of age of the perpetrators» June 26, 1765 / PSZ. Collected I. Vol. 17. № 12424.
8. CIAM. F. 91. Op.2. D.90. L.128, 128 about; 160 turns.

9. Ф. 91. Оп. 2. Д. 82. Л. 884–888 вкл. оборот.

10. ЦГИА г. Москвы. Ф. 91. Оп. 2. Д. 1. Л. 429, 429 оборот.

11. ЦГИА г. Москвы. Ф. 91. Оп. 2. Д. 83. Л. 194–199 вкл. обор.

12. ЦГИА г. Москвы. Ф. 91. Оп. 2. Д. 82. Л. 315–317 вкл. обор.

13. ЦГИА г. Москвы. Ф. 91. Оп. 2» Д. 404. Л. 1–3.

14. ЦГИА г. Москвы. Ф. 91. Оп. 2. Д. 82. Л. 492–494 вкл. оборот.

9. F.91. Op. 2. D. 82. L. 884–888 inc. turnover.

10. TsGIA Moscow. F. 91. Op. 2. D. 1. L. 429, 429 turn.

11. TsGIA of Moscow. F. 91. Op. 2. D. 83. L. 194–199 incl. equipment

12. TsGIA of Moscow. F. 91. Op. 2. D. 82. L. 315–317 incl. equipment

13. TsGIA of Moscow. F. 91. Op. 2. D. 404. L. 1–3.

14. TsGIA of Moscow. F. 91. Op. 2. D. 82. L. 492–494 incl. turnover.

Бохан Андрей Петрович

кандидат юридических наук,
доцент,
профессор кафедры уголовного права
и криминологии,
Новороссийский филиал
Краснодарского университета МВД России
boxan@mail.ru

Чмырёв Сергей Николаевич

кандидат юридических наук,
доцент,
профессор кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин,
Новороссийский филиал
Краснодарского университета МВД России
boxan@mail.ru

Бондарев Сергей Петрович

кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии,
Новороссийский филиал
Краснодарского университета МВД России
boxan@mail.ru

Andrey P. Bokhan

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Professor of Department of Criminal Law
and Criminology,
Novorossiysk branch of the Krasnodar
University Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation
boxan@mail.ru

Sergey N. Chmyryov

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Professor of Department of the State
and Civil Disciplines,
Novorossiysk branch of the Krasnodar
University Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation
boxan@mail.ru

Sergey P. Bondarev

Candidate of Law Sciences,
Senior teacher of Department
of Criminal Law and Criminology,
Novorossiysk branch of the Krasnodar
University Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation
boxan@mail.ru

**О СОГЛАСОВАННОСТИ
ПОНЯТИЯ «СОСТОЯНИЕ
ОПЬЯНЕНИЯ» В ОБЩЕЙ
И ОСОБЕННОЙ ЧАСТЯХ
УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ABOUT COHERENCE
OF THE CONCEPT
«STATE OF INTOXICATION»
OF THE GENERAL AND SPECIAL
PARTS OF THE CRIMINAL CODE
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация. В статье анализируется Общая и Особенная части Уголовного кодекса на предмет использования понятия «состояние опьянения». В результате такого анализа выявлена несогласованность в тексте УК РФ. Авторами внесены предложения, направленные на устранение недостатков в тексте уголовного закона.

Annotation. In article it is analyzed the General and Special parts of the Criminal code regarding use of the concept «state of intoxication». As a result of such analysis the inconsistency in the text of the Criminal Code of the Russian Federation is revealed. Authors made the offers directed to elimination of shortcomings of the text of the criminal law.

Ключевые слова: состояние опьянения, уголовная ответственность, нарушение правил, транспортные средства, квалифицирующий признак.

Keywords: state of intoxication, criminal liability, violation of the rules, vehicles, the qualifying sign.

Интерес к словосочетанию «состояние опьянения» вызван рядом обстоятельств, о которых будет идти речь в настоящей статье. Своё исследования мы начинаем с элементарного подсчёта. В тексте Уголовного кодекса Российской Федерации (далее, по тексту УК РФ) словосочетание «состояние(и) опьянения» встречается

четырнадцать раз (в ст. 23 УК РФ – два раза, в ст. 63 – два раза, в ст. 264 – три раза, в примечаниях к ст. 264 – три раза и в ст. 264.1 – четыре раза). Проанализировав в каком контексте упоминается словосочетание «состояние(и) опьянения», мы пришли к некоторым выводам.

Первый, в ст. 23 УК РФ закон установил, что лицо, которое совершило преступление в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ, подлежит уголовной ответственности. Однако законодатель не говорит об особых случаях уголовной ответственности, когда состояние опьянения признаётся в качестве квалифицированного вида преступления (ст. 264 УК РФ) или в качестве конструктивного признака преступления (ст. 264.1 УК РФ). Т.е., необходимо оговаривать возможность учета состояния опьянения в качестве квалифицированного вида преступления или в качестве обстоятельства, отягчающего наказание (п. 11 ст. 63 УК РФ). Необходима согласованность и единство Общей и Особенной частей уголовного закона.

Без учёта данных обстоятельств, при прочтении текста ст. 23 УК РФ, складывается мнение, что состояние опьянения ни смягчает, ни отягчает наказание, это – такое нейтральное состояние. Однако это не так. В результате проведённого анализа текста УК РФ, мы встречаем состояние опьянения и в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, и в качестве квалифицированного вида, и в качестве конструктивного (основного) признака.

С учётом вышеизложенного, считаем возможным, изложить ст. 23 УК РФ в следующей редакции:

Статья 23. Уголовная ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения:

1. Лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ, либо других одурманивающих веществ, подлежит уголовной ответственности на общих основаниях, кроме случаев специально указанных в статьях Особенной части настоящего Кодекса.

2. Состояние опьянения, вызванное употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ, либо других одурманивающих веществ может быть признано обстоятельством, отягчающим наказание в соответствии со ст. 63 УК РФ.

3. Если состояние опьянения, вызванное употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ, либо других одурманивающих веществ предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания.

Также, обратим внимание на присутствие в тексте ст. 23 УК РФ слова «алкоголь». В отличие от таких понятий, как «наркотические средства», «психотропные вещества», их аналоги, новые потенциально опасные психоактивные вещества,

другие одурманивающие вещества, которые раскрываются в нормативно правовых актах, понятие «алкоголь» на законодательном уровне отсутствует, что указывает на использование в официальном тексте уголовного закона, категорий, которые не являются нормативно закрепленными, а имеют собирательный смысл. В данной работе, мы хотим только обозначить данную проблему, и посвятить этому вопросу самостоятельное исследование.

Второе, как мы уже отметили, словосочетание «состояние(и) опьянения» встречается в ст. 264, 264.1 УК РФ. В ст. 264 УК РФ в качестве квалифицированного вида преступления, а в ст. 264.1 УК РФ в качестве конструктивного признака преступления. Поддерживая изменения, которые были внесены Федеральным законом от 13.02.2009 г. № 20-ФЗ и Федеральным законом от 31.12.2014 № 528-ФЗ в выше указанные нормы (мы неоднократно призывали законодателя к внесению изменений [1, с. 143; 2, с. 13–16; 3, с. 43–47; 4, с. 33–38; 5, с. 41–44]), отметим, что не вполне логичным выглядит отсутствие состояния опьянения в качестве квалифицированного вида в других составах преступлений главы 27 УК РФ «Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта». Внесенные изменения только в ст. 264 УК РФ указывает на отсутствие системного подхода к конструированию уголовно-правовых норм.

Вполне возможно, что правила могут быть нарушены лицами, которые управляют железнодорожным, воздушным, морским и внутренним водным транспортом, составом метро или пешеходом, которые находятся в состоянии опьянения. Как мы полагаем, подобные деяния представляют серьезную опасность для лиц, задействованных в сфере дорожного движения, а потому и они должны быть наказаны не менее строго, чем деяния, предусмотренные ст. 264 УК РФ.

Столь же очевидно и то, что выпуск в эксплуатацию технически исправных транспортных средств, но с «дефектным» водителем несет в себе угрозу безопасности функционирования транспорта отнюдь не меньшую, чем при совершении деяний, ответственность за которые сохранена в ст. 266 УК РФ. И если подобные нарушения на железнодорожном, воздушном, морском и речном транспорте еще можно подвести под ст. 263 УК РФ, то в отношении иных видов механических транспортных средств ст. 264 УК РФ, такой возможности не предоставляет. Остается ст. 12.32 Кодекса РФ об административных правонарушениях (допуск к управлению транспортным средством водителя, находящегося в состоянии опьянения либо не имеющего права управления транспортным средством). Вполне очевидно, что она не способна компенсировать отсутствие уголовной ответственности за те нарушения упомянутых правил, которые повлекли за собой причинение физического вреда потерпевшим» [6, с. 365–366].

Проанализировав данную цитату, мы приходим к выводу о том, что автор цитаты поддерживает идею включения состояния опьянения в качестве квалифицирующего признака в ст. 266 УК РФ.

Подводя итог, мы предлагаем дополнить квалифицирующим признаком «в состоянии опьянения», как это сделано в ст. 264 УК РФ составы

Литература:

1. *Бохан А.П.* Уголовная ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д., 2002; 220 с.
2. *Бохан А.П.* Об уголовной ответственности за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, совершенное в состоянии опьянения. Миграционный порядок. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. 23–24 октября 2008 г. Часть 2. – Ростов-н/Д. : ФГОУ ВПО РЮИ МВД России, 2008. С. 13–16.
3. *Бохан А.П.* Об уголовной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения / А.П. Бохан, В.В. Райгородский // Юрист правовед. 2011. № 5. С. 43–47.
4. *Бохан А.П.* Об установлении уголовной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения на современном этапе : Сборник материалов II Всероссийской научно-теоретической конференции, Ростов-на Дону, 24-25 апреля 2013 г. Ростов-н/Д. : ФГКОУ ВПО «РЮИ МВД России», 2013. С. 33-38.
5. *Бохан А.П.* Управление транспортным средством в состоянии опьянения: уголовная или административная ответственность? / А.П. Бохан, В.Д. Иванов // Юрист правовед. № 5. 2013. С. 41–44.
6. *Коробеев А.И.* Транспортные преступления. СПб., 2003. 406 с.

преступлений главы 27 УК РФ, ответственность за совершение, которых предусмотрена ст. 263, 266, 268 УК РФ.

Literature:

1. *Bokhan A.P.* Criminal liability for traffic offense and operation of vehicles : thesis ... can. of law sciences. Rostov-on-Don, 2002; 220 p.
2. *Bokhan A.P.* About criminal liability for the traffic offense and operation of vehicles committed in state of intoxication. Migration order. Collection of materials of the International scientific and practical conference. October 23–24, 2008. Part 2. Rostov-on-Don: VPO RYul Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation FSEI, 2008. P. 13–16.
3. *Bokhan A.P.* About criminal liability for driving the Lawyer the jurist is drunk / A.P. Bokhan, V.V. Raygorodsky // Lawyer jurist. 2011. № 5. P. 43–47.
4. *Bokhan A.P.* About establishment of criminal liability for driving be drunk at the present stage. Collection of materials II of the All-Russian scientific-theoretical conference, Rostov-on-Don, on April 24–25, 2013 Rostov-on-Don: FGKOU VPO of «RYul Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation», 2013. P. 33–38.
5. *Bokhan A.P.* Driving is drunk: criminal or administrative liability? / A.P. Bokhan, V.D. Ivanov // Lawyer jurist. № 5. 2013. P. 41–44.
6. *Korobeev A.I.* Transportcrimes. SPb., 2003. 406 p.

Бувев Курбан Ахьядович
студент-магистрант
юридического факультета,
Чеченский государственный университет
bdbobik@mail.ru

Батаев Джамалдин Джамлайлаевич
студент-магистрант
юридического факультета,
Чеченский государственный университет
bdbobik@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ ПРЕИМУЩЕСТВЕННЫХ И ЛЬГОТНЫХ УСЛОВИЯХ ДЛЯ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ, В ЧАСТНОСТИ, СОЦИАЛЬНО- ОРИЕНТИРОВАННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПОЛУЧЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос о преференциях для некоммерческих организаций, в том числе, для социально ориентированных некоммерческих организаций в получении государственных и муниципальных земельных участков. Проводится анализ действующего законодательства Российской Федерации о некоммерческих организациях и земельного законодательства. Выносятся на рассмотрение некоторые проблемы в законодательстве Российской Федерации в части применения льготных условий и преференций для некоммерческих организаций на практике.

Авторы дают оценку действующему законодательству о мерах государственной и муниципальной поддержки некоммерческих организаций, в частности, социально ориентированных некоммерческих организаций, с точки зрения эффективности порядка их предоставления.

Ключевые слова: некоммерческие организации, земельные участки, преференции, льготные условия.

Некоммерческие организации, как вид юридического лица, получают ряд правовых преференций, выражающихся в облегчении налогового бремени, государственной и муниципальной имущественной, финансовой поддержке и т.д. Проблема изучения некоммерческих орга-

Kurban A. Buyev
Student Undergraduate
of Law Department,
Chechen State University
bdbobik@mail.ru

Dzhamaldin D. Batayev
Student Undergraduate
of Law Department,
Chechen State University
bdbobik@mail.ru

ABOUT SOME PREFERRED AND BENEFICIAL CONDITIONS FOR NON-PROFIT ORGANIZATIONS, IN PARTICULARITY, SOCIAALLY ORIENTED NON-PROFIT ORGANIZATIONS IN RECEIVING STATE AND MUNICIPAL LAND PLOTS

Annotation. This article addresses the issue of preferences for non-profit organizations, including for socially-oriented non-profit organizations, in obtaining state and municipal land plots. The analysis of the current legislation of the Russian Federation on non-profit organizations and land legislation is carried out. Some problems in the legislation of the Russian Federation in terms of the application of preferential conditions and preferences for non-profit organizations in practice are brought up for consideration.

The authors assess the current legislation on measures of state and municipal support of non-profit organizations, in particular, socially-oriented non-profit organizations, in terms of the effectiveness of their order.

Keywords: non-profit organizations, land plots, preferences, preferential terms.

низаций, правовых основ их деятельности, а именно: в части закрепления в законодательстве преимущественных условий для некоммерческих организаций, в том числе социально ориентированных некоммерческих организаций, в получении государственных и муниципальных зе-

мельных участков, является актуальной в связи с растущей тенденцией развития института некоммерческих организаций и увеличения количества преференций, предоставляемых для некоммерческих организаций государством.

Новизна настоящей исследовательской работы вытекает из ее актуальности, обусловленной развитием законодательства Российской Федерации в области поддержки некоммерческих организаций, в том числе, социально ориентированных некоммерческих организаций, в частности, в плане предоставления и использования государственных и муниципальных земельных участков.

Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) дает четкое определение некоммерческим организациям, как виду юридического лица. Так, в соответствии со статьей 50 ГК РФ, некоммерческой организацией признается юридическое лицо, не преследующее извлечение прибыли в качестве основной цели и не распределяющее полученную прибыль между ее участниками [1].

Таким образом, основной уставной (учредительной) целью некоммерческой организации не может быть получение прибыли, но некоммерческие организации имеют право заниматься коммерческой деятельностью, если полученная прибыль будет направляться на уставные цели некоммерческой организации, а не распределяться между ее участниками как в коммерческих организациях. Более расширенное определение некоммерческой организации дается в Федеральном законе от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (далее – ФЗ «О некоммерческих организациях»). Так, пункт 2 статьи 2 ФЗ «О некоммерческих организациях» гласит: «Некоммерческие организации могут создаваться для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, в целях охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ» [4]. Также в ФЗ «О некоммерческих организациях» дается определение социально ориентированным некоммерческим организациям. В соответствии с пунктом 2.1 статьи 2 данного закона, «социально ориентированными некоммерческими организациями признаются некоммерческие организации, созданные в предусмотренных настоящим Федеральным законом формах (за исключением государственных корпораций, государственных компаний, общественных объединений, являющихся политическими партиями) и осуществляющие деятельность, направленную на решение социальных проблем, развитие гражданского общества в Российской Федерации, а также виды деятельности, предусмотренные статьей 31.1 настоящего Федерального закона» [4].

ФЗ «О некоммерческих организациях», в том числе, устанавливает виды деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций, которым законодательно предусмотрена государственная и муниципальная поддержка [4].

В статье 31.1 ФЗ «О некоммерческих организациях» перечислены меры поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций, а именно: предусмотрена имущественная поддержка в виде предоставления государственного и муниципального имущества во временное владение и пользование на льготных условиях, в том числе, на долгосрочный период.

Земельный участок, в соответствии с ГК РФ, является недвижимой вещью, а вещь, в свою очередь, в соответствии со статьей 128 ГК РФ, является объектом имущественных отношений и, следовательно, имуществом [1].

В Земельном кодексе Российской Федерации (далее – ЗК РФ) предусмотрены ряд преференций для некоммерческих организаций, в частности, закреплена возможность предоставления земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, земельный участок может быть предоставлен в собственность бесплатно: религиозным организациям, имеющим в собственности здания или сооружения на данном участке; некоммерческим организациям, созданным гражданами, в случаях, предусмотренных федеральными законами. [2]

К примеру, в соответствии с Федеральным законом от 25 октября 2001 года № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» (далее – ФЗ № 137 «О введении в действие ЗК РФ»), общероссийские общественные организации инвалидов и (или) организации, единственными учредителями которых являются общероссийские общественные организации инвалидов, имеющие на момент введения ЗК РФ в действие здания и сооружения на земельном участке, имеют право получить данный земельный участок в собственность [3].

Наибольшие преимущественные условия некоммерческим организациям в получении земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, предусмотрены в случае их предоставления в безвозмездное пользование.

Безвозмездное пользование земельным участком подразумевает временное пользование земельным участком на бесплатной основе, т.е., правообладатель получает на определенный срок без взимания платы земельный участок во временное владение и пользование, а право распоряжения остается за собственником земельного участка. Так, в соответствии с статьей 39.10 ЗК РФ земельный участок может быть предоставлен в безвозмездное срочное пользование:

– религиозным организациям для размещения зданий и сооружений на срок до 10 лет либо на

срок безвозмездного пользования зданием и сооружением в случае, если данное сооружение или здание предоставлено религиозной организации в безвозмездное пользование;

– садоводческим и огородническим некоммерческим товариществам на срок до 5 лет;

– некоммерческим организациям, созданным гражданами, в целях жилищного строительства в случаях и на срок, которые предусмотрены федеральными законами;

– некоммерческим организациям, созданным субъектом РФ, в целях жилищного строительства.

Статьей 39.3 ЗК РФ предусмотрено осуществление продажи без торгов земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, в том числе:

– земельные участки, образованные из земельного участка, предоставленного некоммерческой организации, созданной гражданами для комплексного освоения территории в целях индивидуального жилищного строительства (за исключением земельных участков, отнесенных к имуществу общего пользования), членам этой некоммерческой организации или, если это предусмотрено решением общего собрания членов этой некоммерческой организации, этой некоммерческой организации;

– земельных участков, образованных из земельного участка, предоставленного садоводческому или огородническому некоммерческому товариществу, за исключением земельных участков общего назначения, членам такого товарищества;

– земельных участков, образованных в результате раздела земельного участка, предоставленного некоммерческой организации, созданной гражданами, для комплексного освоения территории в целях индивидуального жилищного строительства и относящегося к имуществу общего пользования, этой некоммерческой организации [2].

Государственные и муниципальные преференции для некоммерческих организаций, в плане предоставления земельных участков в пользование, отражены и в других нормативно-правовых источниках. К примеру, согласно статье 17.1 Федерального закона от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – ФЗ «О защите конкуренции»), для некоммерческих организаций предусмотрено право заключения договоров аренды, безвозмездного пользования, доверительного управления имуществом, предусматривающих переход прав владения и (или) пользования государственным и муниципальным имуществом, без проведения торгов и конкурсов. Согласно статье 19 ФЗ «О защите конкуренции» для некоммерческих организаций, в частности, для социально ориентированных некоммерческих организаций, предусмотрены государственные и муниципальные преференции в виде государственной и муници-

пальной поддержки и льготных условий получения государственного и муниципального имущества [5].

Также в законодательстве РФ для некоммерческих организаций, созданных в виде жилищно-строительных кооперативов, предусмотрена возможность получения в безвозмездное пользование земельного участка для жилищного строительства.

На сегодняшний день в Российской Федерации действует, согласно Федеральному закону от 24 июля 2008 года № 161-ФЗ «О содействии развитию жилищного строительства» (далее – ФЗ «О содействии развитию жилищного строительства»), Единый институт развития в жилищной сфере, который занимается осуществлением государственной политики в сфере жилищного строительства.

Согласно статье 16.5 ФЗ «О содействии развитию жилищного строительства», земельные участки Единого института развития в жилищной сфере могут быть переданы в безвозмездное пользование жилищно-строительным кооперативам для осуществления строительства в целях обеспечения жильем отдельных категорий граждан, определенных Федеральными законами, Указами Президента РФ и иными нормативными актами [6]. Однако предусмотренные ФЗ «О содействии развитию жилищного строительства» преференции не ограничиваются только вышеперечисленными.

На практике некоторые некоммерческие организации, особенно мелкие некоммерческие организации, у которых отсутствуют либо слабо устроены юридические отделы, кадровый состав, сталкиваются с определенными трудностями в получении информации об имеющихся льготных условиях, преференциях и мерах государственной и муниципальной поддержки. Особенно данная проблематика актуальна для только созданных организаций либо лиц, которые намереваются создать некоммерческие организации. Представители органов государственной власти и местного самоуправления, в свою очередь, также слабо осведомлены либо осведомлены недостаточно о мерах государственной и муниципальной поддержки для информирования лиц, обратившихся в такие органы.

На взгляд авторов, одна из причин данной проблемы заключается в недостаточной систематизации и сложной архитектуре нормативно-правовых актов, регулирующих государственную и муниципальную поддержку некоммерческих организаций.

Исходя из вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. В законодательстве Российской Федерации для отдельных категорий существует ряд преференций в получении государственного и муниципального имущества, в частности, земельных участков, во владение и пользование;

2. Основные преимущественные, льготные условия и меры государственной и муниципальной поддержки направлены на поддержку социально ориентированных некоммерческих организаций;

3. В Земельном кодексе Российской Федерации не имеется разграничения в праве предоставления государственных и муниципальных земельных участков для некоммерческих организаций и социально ориентированных некоммерческих организаций. Видится, что данное разграничение, которое отражено в ФЗ «О некоммерческих организациях», более четко регулировало и систематизировало бы данную проблематику;

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС «Консультант Плюс. URL : www.consultant.ru (дата обращения 02.03.2019).

2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // СПС «Консультант Плюс. URL : www.consultant.ru (дата обращения 05.03.2019).

3. Федеральный закон от 25.10.2001 года № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации». СПС «Консультант Плюс. URL : www.consultant.ru (дата обращения 07.03.2019).

4. Федеральный закон от 12.01.1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях». СПС «Консультант Плюс. URL : www.consultant.ru (дата обращения 09.03.2019).

5. Федеральный закон от 26.07.2006 года № 135-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О защите конкуренции» (дата обращения 11.03.2019).

6. Федеральный закон от 24.07.2008 № 161-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О содействии развитию жилищного строительства» (дата обращения 11.03.2019).

4. Представляется целесообразным выделение социально ориентированных некоммерческих организаций в отдельную категорию и в ГК РФ;

5. Основной проблемой в правоприменительной практике использования преференций и льготных условий некоммерческими организациями, в частности, в получении государственных и муниципальных земельных участков для некоммерческих целей на льготных условиях, является правовая непросвещённость, обусловленная хаотичной разбросанностью данных правовых норм в различных нормативно-правовых актах.

Literature:

1. Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated 11/30/1994 № 51-ФЗ // ATP Consultant Plus. URL : www.consultant.ru (appeal date 03/02/2019).

2. The Land Code of the Russian Federation of 25.10.2001 № 136-FZ. // SPS Consultant Plus. URL : www.consultant.ru (access date 05.03.2019).

3. Federal Law of October 25, 2001 № 137-FZ «On the Introduction into effect of the Land Code of the Russian Federation» // SPS Consultant Plus. URL : www.consultant.ru (appeal date 07.03.2019).

4. Federal Law of 12.01.1996 № 7-ФЗ «On Non-Profit Organizations» // SPS Consultant Plus. URL : www.consultant.ru (appeal date 03/09/2019).

5. Federal Law of July 26, 2006 № 135-FZ (appeal date 12/27/2018) «On the Protection of Competition» (appeal date 11.03.2019).

6. Federal Law of 24.07.2008 № 161-FZ (as amended on 12/31/2017) «On the promotion of housing construction» (appeal date 11.03.2019).

Гаевой Александр Иванович
кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры
уголовно-процессуального права,
Российский
государственный университет правосудия,
Северо-Кавказский филиал
sgaevoy@bk.ru

СУБЪЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. В рамках данной научной статьи исследуются вопросы теоретико-правового характера, раскрывающие регламентацию применения технических средств в уголовном процессе, а также круг и полномочия их субъектов. На основе анализа правовых норм, автор приходит к мнению о том, что современное уголовно-процессуальное законодательство не содержит норм, прямо определяющих круг участников процесса, кому такое право предоставлено. В статье формулируются предложения автора, по дальнейшему совершенствованию норм УПК РФ, в частности, предлагается создание системы норм, закрепляющих уголовно-процессуальный институт «Применения технических средств и технологий в уголовном судопроизводстве», в том числе, и нормы, закрепляющие не только круг субъектов их применения, но и пределы их полномочий.

Ключевые слова: субъекты применения технических средств; пределы и полномочия; техническое средство и технология; уголовно-процессуальное законодательство; средства поиска, обнаружения и фиксации доказательств; технико-криминалистические средства.

Отсутствие унифицированной системы правовых норм в УПК РФ, регламентирующих применение технических средств в уголовном судопроизводстве, обусловили существования многих проблем в правоприменительной практике, одной из которых является неопределенность не только в круге участников уголовного процесса (субъектов их применения), но и в объеме (пределах) их полномочий.

Между тем, применение технических средств в современном уголовном процессе охватывает практически все его стадии и институты. С ним

Alexander I. Gayeov
Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor
of Law of Criminal Procedure,
Russian State University of Justice,
North Caucasian branch
sgaevoy@bk.ru

SUBJECTS OF USE OF TECHNICAL MEANS IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS: MODERN PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT

Annotation. In the framework of this scientific article, issues of a theoretical and legal nature are investigated, revealing the regulation of the use of technical means in the criminal process, as well as the range and powers of their subjects. Based on the analysis of legal norms, the author comes to the conclusion that the modern criminal procedure legislation does not contain rules that directly determine the circle of participants in the process who is granted such a right. The article formulates the author's proposals for further improvement of the norms of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, in particular, proposes the creation of a system of norms enshrining the criminal procedure institute «Applications of technical means and technologies in criminal proceedings», including the norms enshrining not only the circle of subjects but also the limits of their authority.

Keywords: subjects of application of technical means; limits and powers; technical tool and technology; criminal procedure legislation; means of finding, detecting and fixing evidence; technical and forensic tools.

связывают оптимизацию и повышение эффективности не только уголовного судопроизводства, но и всей судебной системы в России, в целом.

Применение технических средств, в силу специфики предмета исследования, в первую очередь, из-за его теоретико-прикладного характера, обусловили проведение разнонаправленных исследований в области теории уголовно-процессуальной науки, криминалистики, теории оперативно-разыскной техники и целого ряда других наук, в том числе, и технических.

Несмотря на существование огромного количества научных трудов, посвященных данным проблемам, в том числе, и таких ведущих ученых, как Р.С. Белкин, А.И. Винберг, Г.И. Грамович, Е.П. Ищенко, М.С. Строгович, В.А. Снетков, Н.А. Селиванов, А.А. Леви, В.А. Образцов, А.Е. Федюнин и других, их рекомендации и предложения по совершенствованию законодательства до настоящего времени так и не нашли своего признания у законодателя, который, как и в прежние времена, проводит в вопросах реформирования законодательства весьма консервативную политику [1].

Так, за последние 10–15 лет, наиболее ярким, в этом смысле слова, техническим новшеством в уголовно-процессуальном законодательстве стало, пожалуй, только применение видеоконференц-связи, да и то, только в стадиях судебного разбирательства (ст. 278.1 УПК РФ). При этом законодатель ограничился лишь введением в текст УПК РФ общих норм, что в целом ряде случаев создает проблемы правоприменителю. В частности, не ясным до сих пор остается процессуальный вопрос о том, где должен находиться адвокат осужденного, когда используется система видеоконференц-связи: в зале судебного заседания или по месту нахождения осужденного? Проблема заключается в том, что действующим уголовно-процессуальным законом этот вопрос остался не урегулированным.

Возвращаясь к вопросу о субъектах применения технических средств, хотелось бы заметить, что данные проблемы неразрывно связаны с формулированием в Законе самого понятия «технические средства».

В научной и специальной литературе, а также в ряде ведомственных нормативных документов, в контексте применения технических средств, используются самые различные понятия, например, «специальные технические средства», «научно-технические средства», «криминалистическая техника», «техничко-криминалистические средства», «технические средства» и др. При всем их многообразии, контекстуальный смысл, в общем и целом, является единым, а добавление слова «техническое», «научно-техническое», «специальное», «криминалистическое», как справедливо, замечает А.Е. Федюнин, является ничем иным, как не обоснованной попыткой придания этому понятию некой наукообразности или «солидности» [2, с. 48].

В целом, разделяя мнение автора в данном вопросе, мы считаем, что термин «технические средства» в рассматриваемом случае наиболее приемлем, поскольку он закреплен в нормах УПК РФ, носит нормативный характер и не вызывает особых возражений.

Среди многочисленных попыток, предпринявшихся со стороны ученых сформулировать понятие «технических средств» для нужд уголовно-процессуального законодательства, наиболее удачным, на наш взгляд, является определение, предложенное А.Е. Федюниным, который считает, что под «техническими средства-

ми», следует понимать – «... совокупность технических средств (приборов, устройств, приспособлений, программных продуктов), применяемых участниками уголовного процесса в целях обеспечения производства процессуальных действий в соответствии с их полномочиями, определенными уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации...» [2, с. 50].

В целом, схожей позиции в данном вопросе придерживается и Д.Е. Кун, который предлагает рассматривать под техническими средствами в уголовном судопроизводстве, «... совокупность технических приборов, устройств, приспособлений, используемых в ходе производства процессуальных действий и принятия процессуальных решений, с помощью которых обнаруживаются, фиксируются и изымаются значимые для уголовного дела следы, явления либо события...» [3, с. 76–81].

Основной недостаток определения А.Е. Федюнина, как нам представляется, заключается в том, что он, пытаясь формулировать унифицированное определение технических средств, сознательно сужает не только содержание понятия технического средства («...совокупность технических средств (приборов, устройств, приспособлений, программных продуктов...»)), но и сферу их применения («...в целях обеспечения производства процессуальных действий...»).

С содержательной стороны понятие «технические средства», о которых говорит автор, следовало бы дополнить таким достаточно важным элементом, как технологии, поскольку сами по себе технические средства ничего не значат, без технологической составляющей, т.е. технологий [4].

Говоря о сфере применения технических средств, следует говорить о том, что, она не должна сводиться только к процессу доказывания или ведению делопроизводства по уголовному делу, поскольку с их помощью могут решаться и другие более глобальные задачи, например:

- обеспечение безопасности участников процесса;
- реализация принципа разумного срока судопроизводства;
- соблюдение прав подсудимых на обжалование решений суда в высших судебных инстанциях;
- наконец, уменьшение материальных затрат на производство по уголовному делу и др.

Важным моментом в формулировании понятия «технические средства» является вопрос определения критериев допустимости их в уголовное судопроизводство.

Как нам представляется, весьма показательным в этом отношении является содержание статьи шестой Закона «Об оперативно-разыскной деятельности в Российской Федерации» № 144-ФЗ от 12 августа 1995 года, где в отличие от УПК

РФ, они закреплены следующим образом: «...В ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий используются информационные системы, видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемка, а также другие технические и иные средства, не наносящие ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющие вреда окружающей среде...» [5].

Таким образом, в качестве основных критериев в допустимости применения технических средств в оперативно-разыскной деятельности, законодатель выделяет:

– специальные технические средства, применяемые при производстве оперативно-разыскных мероприятий, могут применяться только в том случае, если они, включены в Перечень видов технических средств, установленный Правительством РФ;

– способность применяемых технических средств не наносить ущерба жизни и здоровью людям;

– способность применяемых технических средств не причинять вреда окружающей среде.

Что же касается установления пределов допустимости технических средств, используемых в уголовном судопроизводстве, то здесь следовало бы выделить следующие:

– применение технических средств должно базироваться на основе принципов уголовного судопроизводства, в том числе, и принципов, носящих прикладной характер (разработанных только для целей применения технических средств);

– применяемые технические средства должны основываться на достижениях современного развития науки и техники;

– их применение не должно наносить ущерба жизни и здоровью людям, а также причинять вреда окружающей среде;

– способности проверки результатов их применения;

– они должны применяться в случаях, и в порядке, установленном УПК РФ.

В качестве основных направлений (целей) их применения рассматривается оптимизация и повышение эффективности:

– процесса доказывания и производства следственных и иных процессуальных действий;

– делопроизводства по уголовному делу;

– обеспечение безопасности участников процесса, а также реализации их прав и законных интересов.

С учетом изложенного, считаем что под техническими средствами, применяемыми в уголовном судопроизводстве, следует понимать совокупность приборов, устройств, механизмов, приспособлений,

программных продуктов и технологий их применения, базирующихся на принципах уголовного судопроизводства и достижениях современной науки и техники, используемые участниками уголовного процесса в пределах своей компетенции, установленной УПК РФ в целях оптимизации и повышения эффективности:

– процесса доказывания и производства следственных и иных процессуальных действий;

– делопроизводства по уголовному делу;

– обеспечение безопасности участников процесса, а также реализации их прав и законных интересов.

Вопрос о субъекте применения технических средств в научной и специальной литературе широко не обсуждается и зачастую сводится лишь к простой констатацией фактов, что можно расценивать как согласие ученых и практиков с существующим правовым положением участников процесса. Например, М.А. Тарасов, в контексте рассматриваемых проблем, пишет, что – «...несмотря на нечеткость формулировок, в следственной практике проблем с определением субъекта применения технических средств не возникает... Их применяет, прежде всего, следователь (дознатель), поскольку без этого лица, любое следственное действие проводиться не может, а, следовательно, не могут применяться и технические средства...» [6, с. 72].

Вряд ли можно согласится с автором в том, что при существующих правовых коллизиях в законодательстве, проблем с определением субъектов применения технических средств в правоприменительной практике не возникает, поскольку всегда существует возможность у той или иной стороны процесса, в удобном для нее случае, признать результаты применения технических средств незаконными, если это обстоятельство не нашло своего закрепления в статьях УПК.

Анализируя содержание норм действующего УПК РФ, в которых закреплена возможность применения технических средств, нетрудно заметить, что это право, отчасти, носит персонафицированный характер, т.е., оно, чаще всего, адресовано конкретному процессуальному лицу. Так, наиболее яркими носителями этого права являются следователь и специалист.

Например, следователь в рамках производства следственных действий может, как самостоятельно применять технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств, так и по средствам привлекаемых им специалистов (ч. 1., ст. 58, ч. 6, ст. 164, 168 УПК РФ). При этом надо признать, что перечень технических средств, которые могут применяться следователем в ходе производства следственных действий, судя по содержанию части первой ст. 166 УПК РФ, ограничен: – «...при производстве следственного действия могут... применяться

стенографирование, фотографирование, кино-съемка, аудио- и видеозапись...».

В свою очередь, специалист – «... привлекается к участию в процессуальных действиях для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела...» (ст. 58 УПК РФ).

Что же касается других участников процесса доказывания, например, того же дознавателя, прокурора или суда, которые в соответствии с частью первой статьи 86 УПК РФ, наравне со следователем наделены правом собирать доказательства, то они, если следовать логике Закона (ст. 164 УПК РФ), к числу субъектов применения технических средств не относятся, поскольку в Законе о них не упоминается. Отчасти, проблемой стало и то, что в данной статье речь идет только о производстве следственных действий, и нет ни слова, «...об иных процессуальных действиях...», что фактически лишает прокурора и суд данного права. Однако и прокурор, и суд, участвующие в судебных разбирательствах, как это следует из содержания ст. 58, 259, 278.1, 293, 389.13 УПК РФ, могут применять технические средства по средствам участвующих в нем специалистов.

Ущербным в этом отношении является положение стороны защиты, процессуальные участники которой, кроме как, права копировать материалы уголовного дела и делать из него выписки, в иных случаях, применять технические средства самостоятельно не могут. Единственной возможностью защитника в вопросе применения технических средств, является его право привлечь специалиста (п. 3, ч. 1, ст. 53 УПК РФ).

Аналогичными правами обладает и потерпевший (п. 12, ч. 2, ст. 42 УПК РФ).

Однако самой парадоксальной в данном вопросе представляется ситуация с экспертом, который, являясь специалистом, однако, правом применения технических средств он Законом не наделен (ст. 57 УПК РФ).

Резюмируя выше изложенное, хотелось высказать свои предложения относительно разрешения проблем в правовой регламентации субъектов применения технических средств.

С целью выработки единого подхода в понимании субъекта применения технических средств и исключения существования различий в толкованиях норм предлагается:

– во-первых, в ст. 5 УПК РФ включить понятие «субъект применения технических средств в уголовном судопроизводстве», изложив в следующей редакции: субъект применения технических средств – любой участник уголовного судопроизводства, применяющий технические средства, в пределах своих полномочий, в порядке и правилах, установленных Уголовно-процессуальным кодексом РФ;

– во-вторых, в содержание статей, регламентирующих правовой статус каждого участника процесса (Раздел II, Глава 5–8 УПК РФ), необходимо внести изменения, дополнив их правом того или иного участника применять технические средства в целях оптимизации процесса реализации им своих прав (полномочий), установленных Законом;

– в-третьих, с целью дальнейшего унифицирования положений института «Применения технических средств в уголовном судопроизводстве», необходимо подвергнуть ревизии содержание всех остальных норм УПК РФ, в которых было закреплено указание о возможности применения технических средств. В первую очередь, необходимо изменить наименование и содержание статьи 164 УПК РФ, поскольку ее положения охватывают весь процесс доказывания, а вместе с этим, и все связанные с ним процедуры делопроизводства по уголовному делу. Считаем, что положения, содержащиеся в данной статье, должны охватывать не только порядок производства следственных, но и иных процессуальных действий. Таким образом, окончательное название ст. 164 УПК РФ должно быть представлено, как «Общий порядок производства следственного и иного процессуального действия».

Говоря об изменениях в содержании самой статьи, необходимо закрепить перечень тех участников процесса, кто уполномочен производить следственные и иные процессуальные действия, а кто – только процессуальные действия, например, такие участники, как прокурор, суд и защитник. Ключевым моментом в содержании данной статьи должны являться требования, предъявляемые к порядку и условиям применения технических средств, а также устанавливаемые законодателем запреты на их применение.

Отдельно хотелось остановиться на содержании части шестой статьи 164 УПК РФ, где необходимо закрепить цели их применения. Например, «... при производстве следственных и иных процессуальных действий могут применяться технические средства и технологии в целях оптимизации и повышения эффективности:

– процесса доказывания;

– производства следственных и иных процессуальных действий;

– делопроизводства по уголовному делу;

– обеспечения безопасности участников процесса, а также реализации их прав и законных интересов...».

Право применения технических средств необходимо предоставить и другим участникам процесса доказывания, таким как: потерпевший, гражданский истец, а также подозреваемый, обвиняемый, гражданский ответчик и их представители, которые, в соответствии с требованиями части второй статьи 86 УПК РФ, вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения к материалам уголовного дела. Необходимость эта обусловлена, прежде

всего, повышением эффективности самого процесса реализации ими своего процессуального права – собирать доказательства (ч. 2 ст. 86 УПК РФ).

Таким образом, часть вторую статьи 86 УПК РФ нами предлагается изменить, включив в неё изменения следующего содержания: «... потерпевший, гражданский истец, а также подозреваемый, обвиняемый, гражданский ответчик и их представители вправе собирать и представлять сведения, материальные объекты (предметы), которые могут иметь значение для расследуемого уголовного дела, в том числе, и с использованием технических средств и технологии в порядке, установленном нормами УПК РФ...».

С другой стороны, по понятным причинам, с внесением в Закон такого рода изменений могут возникнуть некоторые другие проблемы, в первую очередь, которые связаны с определением порядка и условий применения технических средств этими участниками, а также с пределами их допустимости. Но в любом случае, кем бы они не применялись, деятельность этих субъектов, должна основываться, как на общих принципах уголовного судопроизводства, так и на принципах собственно технических средств, к числу

которых относятся принципы диспозитивности и гласности.

Следующим не менее важным вопросом формирования института применения технических средств является их правовая регламентация применительно к отдельно взятым следственным и иным процессуальным действиям. Так, при внесении изменений в нормы, регламентирующие производство следственных и иных процессуальных действий, следует избегать прямого перечисления всех возможных технических средств, которые могут применяться, например, как это было сделано законодателем в содержании ст. 166 УПК РФ, поскольку это изначально контрпродуктивно для правоприменительной деятельности. В свое время, по этому поводу еще Р.С. Белкин писал: – «...Всякая попытка выразить в одной правовой норме или даже в системе правовых норм исчерпывающий перечень технических средств или тактических приемов раскрытия или расследования преступлений не реальна, ибо она явится попыткой остановить прогресс развития, совершенствования и расширения научных основ раскрытия и расследования преступлений, развития и совершенствования практики борьбы с преступностью...» [7, с. 410].

Литература:

1. *Белкин Р.С.* Общая теория криминалистики в условиях научно-технической революции // Советское государство и право. 1977. № 5. С. 104–105; Закон, уголовно-процессуальная наука и криминалистика // Советское государство и право. 1979. № 4. С. 84–86; *Волынский В.А.* Закономерности и тенденции развития криминалистической техники : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Академия управления МВД России, 2001. С. 33.; *Грамович Г.И.* Основы криминалистической техники. Мн., 1981. С. 21; *Селиванов Н.А.* Научно-технические средства расследования преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1965; *Леви А.А.* Объективизация доказывания на предварительном расследовании как одно из средств обеспечения прав и законных интересов его участников // Участники уголовного процесса и прокурорский надзор за обеспечением органами расследования их прав и законных интересов. М., 1995. С. 42. и др.
2. *Федюнин А.Е.* Правовое регулирование применения технических средств в сфере уголовного судопроизводства : дис. докт. юрид. наук. 12.00.09. уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность. Саратов : Саратовский юридический институт МВД России, 2008. 375 с.
3. *Кун Д.Е.* Сущность и значение технических средств в уголовном судопроизводстве // Теория и практика общественного развития. 2016. № 3. С. 76–81 URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-znachenie-tehnicheskikh-sredstv-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (дата обращения 17.07.2019).

Literature:

1. *Belkin P.C.* General theory of criminology in the conditions of scientific and technical revolution // Soviet state and law. 1977. № 5. P. 104–105; Law, criminal procedure science and criminology // Soviet state and law. 1979. № 4. P. 84–86; *Volynsky V.A.*, Regularities and tendencies of development of criminalistic techniques: abstract. dis. ... doctor. the faculty of law. sciences'. Academy of internal Affairs of Russia, 2001. P. 33.; *Gramovich G.I.* Basics of forensic technology. Meganewton, 1981. P. 21; *Selivanov H.A.* Scientific and technical means of investigation of the crime : autoref. dis. ... d-r jurid. sciences'. M., 1965; *Levi A.A.* Objectification of evidence in the preliminary investigation as one of the means of ensuring the rights and legitimate interests of its participants // Participants in the criminal process and prosecutorial supervision of ensuring the investigation of their rights and legitimate interests. M., 1995. P. 42. et al.
2. *Fedyunin A.E.* Legal regulation of the use of technical means in the field of criminal proceedings : dis. ... doct. the faculty of law sciences'. 12.00.09. criminal process, criminalistics and forensic examination; operational-search activity. Saratov : Saratov law Institute of the Russian interior Ministry, 2008. 375 p
3. *Kun D.E.* the Essence and importance of technical means in criminal proceedings // Theory and practice of social development. 2016. № 3. P. 76–81 URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-znachenie-tehnicheskikh-sredstv-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (date accessed 17.07.2019).

4. Технология (от др.греч. τέχνη – искусство, мастерство, умение; λόγος мысль, причина; методика, способ производства) в широком смысле – совокупность методов, процессов и материалов используемых в какой-либо отрасли деятельности, а также научное описание способов технического производства; Словарь русского языка : в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М. : Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.

5. Об «Оперативно-розыскной деятельности»: Федеральный закон РФ № 144-ФЗ от 12 августа 1995 г. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/

6. *Тарасов М.А.* «О некоторых проблемах правового регулирования применения технических средств в уголовном судопроизводстве» // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2009. № 40(173) С. 71–77. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-problemah-pravovogo-regulirovaniya-primeneniya-tehnicheskikh-sredstv-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (дата обращения 02.07.2019).

7. *Белкин Р.С.* Общая теория криминалистики в условиях научно-технической революции. Избранные труды / Рафаил Самуилович Белкин. М. : Норма, 2008.

4. Technology (from Dr. Greek. τέχνη – art, skill, skill; λόγος thought, reason; method, method of production) in a broad sense – a set of methods, processes and materials used in any industry, as well as a scientific description of the methods of technical production; dictionary of the Russian language: in 4 t / RAS, in-t linguistics. studies; ed. by A. P. Evgeniou. – 4th ed., erased. – M. : Rus. yaz.; Polygraph resources, 1999.

5. On «Operational investigative activities»: Federal law of the Russian Federation №144-FZ of August 12, 1995 URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/

6. *Tarasov M.A.* «On some problems of legal regulation of the use of technical means in criminal proceedings» // Bulletin of SUSU. Series: Right. 2009. № 40(173). P. 71–77. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-problemah-pravovogo-regulirovaniya-primeneniya-tehnicheskikh-sredstv-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (date accessed 02.07.2019).

7. *Belkin R.S.* General theory of criminology in the conditions of scientific and technical revolution. Selected works. M. : Norma, 2008.

Головастова Юлия Александровна

кандидат юридических наук,
заведующая кафедрой правовых
и гуманитарных дисциплин,
филиал Московского университета
имени С.Ю. Витте в г. Рязани
UGolovastova@yandex.ru

Видова Татьяна Александровна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры правовых
и гуманитарных дисциплин,
филиал Московского университета
имени С.Ю. Витте в г. Рязани
tatanabron@yandex.ru

**ИЗМЕНЕНИЕ ФОРМЫ
ПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ
В ХОДЕ ПЕРВОЙ РУССКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ: ПРЕДПОСЫЛКИ,
СУЩНОСТЬ, ПОСЛЕДСТВИЯ**

Аннотация. В статье рассмотрены события первой русской революции 1905–1905 годов, которые привели к смене формы правления в России: абсолютная монархия сменилась конституционной. Дается оценка внутривнутриполитической ситуации в России и отмечается роль С.Ю. Витте как одного из ведущих государственных деятелей в деле политического обновления страны. Делается вывод о переходном характере формы конституционной монархии в истории России.

Ключевые слова: самодержавие, абсолютная монархия, конституционная монархия, революция 1905–1907 гг., С.Ю. Витте.

Государственно-правовые институты России несколько раз радикальным образом были изменены в начале XX века в силу различных исторически значимых факторов. Одним из таких факторов явилась первая русская революция 1905–1907 годов, вызванная целым рядом социально-экономических и военно-политических причин. Она привела в движение все общественные силы страны и объединила их общим неприятием существующего самодержавного государственного строя и стремлением с ним покончить.

Самодержавие на Руси сформировалось в период правления Ивана III и с тех пор на протяжении нескольких веков было присущей нашей стране формой правления. Оно понималось как неподконтрольность государя какой-либо власти, в том числе, иноземной. В XVIII веке в результате реформ Петра I Россия осуществила переход

Yulia A. Golovastova

Candidate of Law Sciences,
Manager of Department of Legal
and Humanitarian Disciplines,
Branch of the Moscow University
name of S.Yu. Witte in Ryazan
UGolovastova@yandex.ru

Tatyana A. Vidova

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of Legal
and Humanitarian disciplines,
Branch of the Moscow University
name of S.Yu. Witte in Ryazan
tatanabron@yandex.ru

**CHANGING THE FORM
OF GOVERNMENT IN RUSSIA
DURING THE FIRST RUSSIAN
REVOLUTION: PREREQUISITES,
ESSENCE, CONSEQUENCES**

Annotation. The article deals with the events of the first Russian revolution of 1905–1905, which led to a change of the form of government in Russia: absolute monarchy was replaced by constitutional. An assessment of the internal political situation in Russia is given and the role of S. Witte as one of the leading statesmen in the political renewal of the country is analyzed. The conclusion is made about the transitional nature of the form of constitutional monarchy in the history of Russia.

Keywords: autocracy, absolute monarchy, constitutional monarchy, revolution of 1905–1907, S.Yu. Witte.

к абсолютной монархии – высшей стадии монархической формы правления. Абсолютизм (от лат. «неограниченный, безусловный») характеризуется тем, что монарх обладает всей полнотой власти, его воля – единственный источник закона. Монарх правит, опираясь на армию, бюрократический аппарат и полицию.

У русского народ образ «царя-батюшки – помазанника Божьего» всегда находил понимание, несмотря на многие внутривнутриполитические и социально-экономические проблемы страны. Уже в начале XX века крупный государственный деятель С.Ю. Витте писал в своих «Воспоминаниях»: «Понятие о самодержавном русском царе неразрывно связано с понятием о царе как о покровителе-печальнике русского народа, защитнике русского народа, защитнике слабых, ибо престиж русского царя основан на христианских началах; он связан с идеей христианства, с

идеей православия, заключающейся в защите всех слабых, всех нуждающихся, всех страждущих» [2, т. 1, с. 375].

В начале XX века самодержавной монархии в России пришлось испытать ряд потрясений. Нарастание проблем во многих сферах: нерешенность крестьянского вопроса, обострение противоречий между рабочим классом и буржуазией, военное поражение России в русско-японской войне, плачевное состояние финансов, внутриполитические волнения, национальные конфликты – требовали от верховной власти решительных действий. Однако пассивное поведение императора Николая II привело к тому, что все эти кризисные явления сошлись воедино и поставили страну перед лицом революции.

Революция началась 9 января 1905 года, и к осени этого года вся Россия, по словам председателя Комитета министров С.Ю. Витте, находилась «в полном волнении, причем, революция из подполья начинала всюду вырываться наружу; правительство потеряло силу действия, все или бездействовало, или шло врознь, а авторитет действующего режима и его верховного носителя был совершенно затоптан. Смута увеличивалась не по дням, а по часам, революция все грознее и грознее выскакивала на улицу, она завлекала все классы населения» [2, т. 2, с. 561].

Политическая активность всех слоев общества шла по нарастающей, и одним из политических требований, которое впервые прозвучало в общенациональном масштабе, было ограничение или уничтожение самодержавия. В этой ситуации правящие круги пришли к выводу о том, что у самодержавия нет выхода без преобразований, могущих привлечь на сторону власти большинство общественных сил. Не последнюю роль в усилиях правительства достичь компромисса с оппозицией сыграл С.Ю. Витте. Несмотря на то, что практически всю свою жизнь и государственную деятельность он был приверженцем самодержавия и оказался одним из немногих государственных деятелей, понявших необходимость изменения формы правления ради восстановления внутривластного мира и предотвращения еще больших потрясений.

Впоследствии он писал: «Сохранить самодержавие, когда неограниченный Самодержец многолетними не только несоответственными, но губительными действиями расшатал государство и когда подданные Его не видят более или менее основательных надежд в будущем, особенно трудно в XX веке, когда самосознание народных масс значительно выросло и питается тем, что у нас названо «освободительным движением» [2, т. 2, с. 275].

С.Ю. Витте предпринял энергичные меры к общественному успокоению, допуская, в том числе, введение в России конституции. В качестве председателя Комитета министров он с середины сентября 1905 года принял участие в работе Особого совещания графа Д.М. Сольского, разрабатывавшего проекты государственных пре-

образований, и выступил за создание «сильного кабинета министров».

Вступление революционной борьбы в полосу своего высшего подъема в начале октября 1905 года вынудило С.Ю. Витте заявить Николаю II, что из сложившегося для государства опасного положения есть только 2 выхода: либо подавление революции силой путем установления «неограниченной диктатуры», либо – назначение его на пост премьер-министра для утверждения «конституции и программы преобразований С.Ю. Витте» [2, т. 3, с. 25]: дарование населению гражданских свобод, создание объединенного министерства с привлечением лиц, пользующихся общественным доверием, и проведение ряда социальных реформ.

12 октября царь согласился на создание объединенного министерства, а 14 октября поручил С.Ю. Витте разработать программу действий и проект манифеста, которым Николай II вынужден был сообщить империи о готовящихся реформах. Однако лишь 17 октября, убедившись в том, что идея военной диктатуры не будет поддержана его окружением, император подписал манифест в редакции С.Ю. Витте и его доклад-записку.

Манифест 17 октября 1905 года даровал населению «незыблемые основы гражданской свободы» и законодательную Думу с привлечением к участию в ней «те классы населения, которые ныне совсем лишены избирательных прав» [4]. Он не принес успокоения стране, наоборот, ускорил поляризацию сил в обществе. Но нельзя отрицать, что он положил начало новому этапу развития России, ознаменовав трансформацию абсолютной монархии в конституционную и становление правового государства.

На следующий день 18 октября С.Ю. Витте представил Николаю II всеподданнейший доклад, в котором поставил первой задачей осуществление основных элементов правового строя: свободы печати, совести, собраний, союзов и личной неприкосновенности – путем «нормальной законодательной разработки». Следующей задачей, по его мнению, являлось установление таких учреждений и законодательных мер, которые гарантировали бы обществу незыблемость дарованных гражданских свобод. Далее, в докладе декларировались принципы невмешательства в выборы и деятельность Государственной думы, реформа Государственного Совета на началах «видного участия в нем выборного элемента» [3, с. 457].

19 октября Николай II подписал указ о создании Совета министров, который получал следующие полномочия: «направление и объединение действий» различных ведомств «по предметам, как законодательства, так и высшего государственного управления» [7, с. 255], осуществление положения Манифеста. Председателем Совета министров был назначен С.Ю. Витте.

Сразу же после назначения С.Ю. Витте занялся реализацией своих предложений. Он настоял на

уходе из правительства наиболее реакционных деятелей власти: обер-прокурора Синода К.П. Победоносцева, министра народного просвещения генерала В.Г. Глазова, министра внутренних дел А.Г. Булыгина, петербургского генерал-губернатора Д.Ф. Трепова и других, – и вступил в переговоры с представителями либеральной общественности об их вхождении в правительство [2, т. 3., с. 68]. Однако попытка привлечь в свой кабинет общественных деятелей либерального толка успеха не получила.

В период наивысшего подъема революции кабинет Витте провел следующие реформы: частичная политическая амнистия, новые правила о печати, некоторое расширение избирательных прав населения. 3 ноября 1905 года был издан манифест «Об улучшении благосостояния и облегчении положения крестьянского населения», где объявлялось о снижении с 1906 года наполовину и полной отмене с 1907 года крестьянских выкупных платежей.

11 декабря 1905 года появился новый закон о выборах в Государственную думу. Проект был подготовлен чиновником МВД С.Е. Крыжановским по указанию и под руководством С.Ю. Витте и устанавливал курialesкую систему выборов.

Однако новый подъем стачечного движения в конце 1905 года, перераставший в ряде мест в вооруженные восстания, привел к тому, что позиция С.Ю. Витте в отношении реформ заметно поправела. Это прослеживается в разработке положений о Государственной думе и Государственном совете, которыми занималось Особое совещание под председательством графа Д.М. Сольского. Если в конце 1905 года С.Ю. Витте не стремился превращать Государственную думу в придаток Государственного совета, то в начале 1906 года он высказался за уравнение в правах обоих этих органов. Причиной стало расставание с надеждой на активную поддержку власти либеральной частью общества [5, с. 131]. В результате, Особое совещание решило поставить Государственный совет «на равную с Думой ступень», но одновременно установило «общее правило»: рассмотрение законопроектов в Думе должно предшествовать их рассмотрению в Совете. Это автоматически превращало последний в верхнюю палату, а Государственную думу – фактически в комиссию по подготовке законопроектов, судьба которых полностью зависела от Государственного совета [1, с. 87].

Исходным положением для решения вопроса об изменениях в составе Совета стало царское указание: избираемым и назначаемым «быть в равном числе». С тем, чтобы обеспечить присутствие наиболее консервативно настроенных слоев общества, Совещание установило для выборных возрастной (не менее 40 лет) и образовательный (не ниже среднего) цензы. Вторая половина членов Государственного совета, в том числе, председатель и вице-председатель, по-прежнему назначались царем.

Принятые Положения получили подтверждение в двух законодательных актах: 20 февраля 1906

года «О переустройстве учреждений Государственного совета» и 23 апреля 1906 года – «Учреждение Государственного совета». Таким образом, реформа обеспечила преимущество Государственному совету в правах с Думой и предотвратила непосредственное противостояние Государственной думы и царя.

С целью ограничения прав Думы при министерстве С.Ю. Витте была разработана новая редакция Основных законов Российской империи. Из полномочий Государственной Думы исключались внешние сношения и управление вооруженными силами. Фиксировалось право монарха издавать указы, касавшиеся устройства государственного управления, охранения безопасности и порядка. Устанавливалось, что Основные законы будут подлежать пересмотру только по инициативе царя.

Статья 87 гласила: «Если чрезвычайные обстоятельства вызовут необходимость в такой мере, которая требует обсуждения в порядке законодательном, Совет министров представляет о ней нам немедленно. Мера эта не может, однако, вносить изменения ни в основные государственные законы, ни в учреждения Государственного совета или Государственной думы, ни в постановления о выборах в Совет или Думу. Действие такой меры прекращается, если подлежащим министром или главноуправляющим отдельною частью не будет внесен в Государственную думу в течение первых двух месяцев после возобновления занятий Думы соответствующий принятой мере законопроект, или его не примут Государственная дума или Государственный совет» [8].

Статья 87 Основных законов подготовила плацдарм для проведения в жизнь ряда серьезных законов без одобрения в Государственной Думе. В частности, новый премьер-министр П.А. Столыпин проводил в жизнь свои преобразования именно на ее основе.

С апреля 1906 года начала работу I Государственная дума (27 апреля – 8 июля 1906 г.). Однако ни ее деятельность, ни деятельность последовавшей за ней II Государственной думы (20 февраля – 3 июня 1907 г.) не выработали положительного политического опыта сотрудничества с верховной властью и правительством. В свою очередь, власти также склонялись к проведению внутриполитических мероприятий без участия депутатов. Закономерным результатом политики отстранения нового законодательного органа от законотворчества стало принятие нового избирательного закона от 3 июня 1907 г., который серьезно урезал возможности для представительства в Думе низшим классам, обеспечив преимущество дворянам и крупной буржуазии.

События 3 июня 1907 года получили в исторической литературе название «третьеиюньского государственного переворота» в связи с тем, что Николай II, изменив избирательное законодательство, нарушил «Основные государственные законы». С.Ю. Витте в своих «Воспоминаниях» отмечал: «Переворот этот по существу заключался в том, что новый выборный закон исклю-

чил из Думы народный голос, т.е. голос масс и их представителей, а дал только голос сильным и послушным: дворянству, чиновничеству и частью послушному купечеству и промышленникам».

В то же время, следует отметить, что конституционные основы государства не были подорваны, парламент и политические партии не были ликвидированы [6, с. 36]. Власть просто создала себе более благоприятные условия для функционирования, приняв закон, в результате действия которого в Думе образовалось бы большинство, способное к законодательной работе, а не политической борьбе. Это ей удалось.

III Государственная дума, избранная по новому закону, проработала полный срок – с 1907 по 1912 год. В нее было внесено более 2,5 тысяч законопроектов, из них 2197 были утверждены царем и стали законами. IV Государственная дума также проработала отпущенный ей срок – с 1912 по 1917 г. Таким образом, если судить по формальному признаку, можно говорить о конструктивной работе законодательной и исполнительной ветвей власти, о превращении Думы в серьезный фактор общественно-политической жизни.

Однако беда высшей власти заключалась в том, что, ориентируясь на «внешнее» благополучие, она забыла о благополучии «внутреннем»: принимаемые законы были по большей части реак-

ционными, а действительно серьезные преобразования не получили воплощения в жизнь. В частности, во главу угла были поставлены попытки укрепить власть, предотвратить последующие революции путем репрессий, ужесточить национальную, особенно антиеврейскую политику, создать благоприятствующие условия иностранным государствам и предпринимателям в экономике.

В результате ни законодательная, ни исполнительная, ни верховная власть не смогли сохранить экономическую независимость страны, не предотвратили втягивание ее в крупнейший военный конфликт, не решили насущные социальные проблемы, и в конечном счете преопределили новое потрясение основ государственного устройства в 1917 году.

Таким образом, установление конституционной монархии в России не принесло общественного успокоения и не стало залогом благополучия страны на долгие годы. Спротивление правящей верхушки России демократическим процессам, нежелание Николая II проводить глубокие преобразования во внутренней политике не позволили претворить в жизнь конституционные положения Манифеста 1905 года и преопределили недолговечность новой формы правления. Следующим этапом государственного развития России стало падение монархии в результате Февральской революции 1917 года.

Литература:

1. *Бородин А.П.* Реформа Государственного совета 1906 года // Вопросы истории. 1999. № 4-5.
2. *Витте С.Ю.* Воспоминания : в 3 т. М., 1960.
3. Всеподданнейший доклад статс – секретаря Витте // Первый штурм. (История Отечества в романах, повестях, документах. Век XX). М., 1990.
4. Высочайший Манифест 17 октября 1905 г. // Первый штурм (История Отечества в романах, повестях, документах. Век XX). М., 1990.
5. *Головастова Ю.А.* Государственно-правовые взгляды С.Ю. Витте и их реализация в период первой русской революции 1905–1907 гг. / Ю.А. Головастова, Т.А. Видова // Евразийский юридический журнал. 2019. № 5(132). С. 129–132.
6. *Земцов Б.Н.* Третьеиюньский переворот // История государства и права. 2011. № 14. С. 33–37.
7. *Игнатьев А.В.* С.Ю. Витте – дипломат. М., 1989.
8. Свод законов Российской империи. Т. 1. Ч. 1. СПб., 1906.

Literature:

1. *Borodin A.P.* Reform of the State Council in 1906 // Questions of history. 1999. № 4–5.
2. *Witte S.Yu.* Memories : In 3 v-s. M., 1960.
3. The overall report of the State Secretary Witte // First Storm. (History of the Motherland in novels, novellas, documents. Century XX). M. 1990.
4. The Highest Manifesto of October 17, 1905 // First Storm (History of the Fatherland in novels, stories, documents. Century XX). M., 1990.
5. *Golovastova Yu.A.* State and legal views of S.Yu. Witte and their implementation in the period of the first Russian revolution of 1905–1907 / Yu.A. Golovastova, T.A. Vidova // Eurasian Law Journal. 2019. № 5(132). P. 129–132.
6. *Zemtsov B.N.* The Third June coup d'état // History of State and Law. 2011. № 14. P. 33–37.
7. *Ignatiev A.V.* S.Yu. Witte is a diplomat. M., 1989.
8. The code of laws of the Russian Empire. V. 1. Part 1. SPb., 1906.

Жуков Андрей Александрович

кандидат исторических наук,
доцент кафедры теории
и истории государства и права,
Краснодарский кооперативный институт,
филиал
Российского университета кооперации
zhukov_andrei@mail.ru

Сидоренко Таисия Николаевна

кандидат исторических наук,
профессор кафедры теории
и истории государства и права,
Краснодарский кооперативный институт,
филиал
Российского университета кооперации
taisianik@yandex.ru

Орфаниди Нелли Ильдусовна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры теории
и истории государства и права,
Краснодарский кооперативный институт,
филиал
Российского университета кооперации
zaevani@mail.ru

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
РЕГИСТРАЦИИ БРАКА**

■ ■ ■
Аннотация. В работе с юридической точки зрения исследуется положение фактического брака в современном российском обществе, анализируется юридическое значение государственной регистрации брака в органах ЗАГС. Вносятся предложения по укреплению традиционного института брака и семьи, а также сформулированы обоснования, по которым не стоит менять семейное законодательство в угоду сложившихся современных реалий, характеризующихся значительным числом фактических браков.

Ключевые слова: семейный кодекс РФ, юридическое значение государственной регистрации брака, фактический брак, органы ЗАГС.

■ ■ ■
В России, как и во всем мире, наблюдается тенденция роста незарегистрированных брачных союзов – фактических браков, в этой связи, исследование, направленное на изучение юридического значения государственной регистрации брака, представляет особую актуальность.

Проанализировав в своей работе соотношение понятий «гражданский брак», «фактический

Andrey A. Zhukov

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Theory
and History of State and Law,
Krasnodar Cooperative Institute,
branch
Russian University of Cooperation
zhukov_andrei@mail.ru

Taisiya N. Sidorenko

Candidate of Historical Sciences,
Professor of Department of the Theory
and History of State and Law,
Krasnodar Cooperative Institute,
branch
Russian University of Cooperation
taisianik@yandex.ru

Nellie I. Orfanidi

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Theory
and History of State and Law,
Krasnodar Cooperative Institute,
branch
Russian University of Cooperation
zaevani@mail.ru

**THE LEGAL SIGNIFICANCE
OF STATE REGISTRATION
OF MARRIAGE**

■ ■ ■
Annotation. In the work from a legal point of view examines the situation of marriage in the modern Russian society, analyzes the legal significance of state registration of the marriage in bodies the registry office. Suggestions for strengthening the traditional institution of marriage and the family, and formulated the justification for which should not change the family law in favor of current realities, characterized by a significant number of actual marriages.

Keywords: family code of the Russian Federation, the legal significance of state registration of marriage, actual marriage, the registry offices.

■ ■ ■
брак» и «сожителство», Балденкова Н.Г. и Наруцкая Н.В. определяют фактический брак как незарегистрированный в органах записи актов гражданского состояния добровольный союз мужчины и женщины, ведущих совместное хозяйство, основанный на духовной и материальной поддержке друг друга [6].

Основной кодифицированный нормативный правовой акт, регулирующий семейные отношения

на территории Российской Федерации – Семейный кодекс РФ, вступивший в силу с 1 марта 1996 года, как и действовавший до него Кодекс о браке и семье РСФСР, придает юридическое значение только зарегистрированному браку в органах записи актов гражданского состояния (ЗАГС).

По мнению ряда авторов (А.С. Борисюк, К.Д. Гайбатова и М.К. Мамедова, Е.В. Катрич, Л.Р. Муртазина, А.В. Орловская, Г.А. Щербина Т.В. Якубовская и многие другие), такие правила, установленные в Семейном кодексе РФ, свидетельствуют о недостатках российского семейного законодательства, эти нормы необходимо признать не отвечающими современным потребностям общества и пересмотреть. Для устранения данных недостатков предлагается включить в Семейный кодекс РФ положения, которые будут регулировать правовой статус фактических супругов и защищать права не только их детей, но и их самих как законных супругов.

В качестве примера для подражания приводится «передовой» опыт стран Западной Европы и США, где разница между фактическим и зарегистрированным браком все больше нивелируется. Многими авторами (например, Е.В. Катрич, Т.В. Якубовская) отмечается, что институт фактического брака существует уже на протяжении многих веков, там самым подчеркивается значимость данного явления и необходимость с ним считаться [10, с. 20].

Ю.М. Соколова предлагает внести в российское семейное законодательство особую новеллу, которой предлагается дать рабочее название «институт предварительного соглашения о браке». Данное соглашение как предварительная ступень и предпосылка к зарегистрированному браку легализует и защитит фактические брачные отношения [17]. Однако, как считает, О.Ю. Косова, и с ней вполне можно согласиться, предоставление фактическим супругам прав до государственной регистрации дискредитирует брак, лишает смысла последующее оформление союза мужчины и женщины. Она же считает, что распространение действующих норм семейного права на фактических супругов как на законных является грубым вмешательством в их личную жизнь. Объясняется это тем, что лица, не регистрирующие брак по разным причинам, не стремятся, а порой даже не хотят получать правовые гарантии, которые предоставляются законным супругам [12].

Среди обывателей ширятся взгляды на отношения между мужчиной и женщиной, где ключевую роль играют чувства между ними, как сказал один из респондентов (семейный психолог): «Брак может быть зарегистрирован, а в семье может быть холодно» [Цит по: 15]. Однако, когда речь заходит о детях, особенно собственных, позиция меняется. Она склоняется в сторону традиционной интерпретации брака, в соответствии с которой стабильность межличностных отношений и их гражданский статус зависят от «высшего» гаранта [15].

Действительно ли российское семейное законодательство в данной области не отвечает современным потребностям общества вопрос, как видно, дискуссионный. Стоит ли менять действующие нормы в Семейном кодексе РФ, которые придают юридическое значение только зарегистрированному браку в органах записи актов гражданского состояния? С одной стороны, во всем мире наблюдается тенденция увеличения количества фактических браков (без государственной регистрации). В том числе, и в России число семей, не желающих регистрировать свои брачные союзы в органах ЗАГС, неуклонно растет, как и растет количество детей, рожденных в семьях, не зарегистрировавших свои отношения. Следуя данной тенденции, конечно, можно сделать вывод о том, что российское семейное законодательство не отвечает современным потребностям общества, так как в России с каждым годом увеличивается число семей, чьи права не в полной мере защищены законом. К тому же, семейные отношения – это достаточно личная, интимная сфера, куда демократическому государству не должно вмешиваться.

С другой стороны, в российском семейном законодательстве и так достаточно весомы именно диспозитивные нормы права. Действующие же императивные положения не устанавливают жестких рамок, определяющих способы и порядок осуществления семейных отношений, оставляя их на усмотрение сторон с учетом индивидуальных жизненных ситуаций.

Даже если опустить морально-нравственную составляющую, которая в нашем обществе всегда была выше, чем в «прогрессивном» западном, на которое ориентируются многие либералы, так называемые современные потребности общества не должны служить ориентиром для изменения семейного законодательства. Институт брака приходит в упадок, и если государство решит трансформировать российское семейное законодательство в угоду современным тенденциям, это будет последним гвоздем в крышку гроба института брака и семьи, а следовательно, защищать будет нечего. Брачно-семейные отношения погрузятся в хаос, в котором государство не сможет эффективно на них воздействовать, не сможет качественно защищать права и отстаивать интересы сторон.

При нарушении прав субъектов семейных правоотношений государство имеет возможность восстановить нарушенные права только том случае, если брак был зарегистрирован, только, если государство осведомлено о данном факте. В иной ситуации государству крайне сложно установить, что собой представляют взаимоотношения между субъектами семейных правоотношений, особенно, если они носят не стабильный, хаотичный характер. Интересное решение в этой связи предлагает Н.А. Романова. С одной стороны, она признает, что распространение на фактические браки норм права, действующих в отношении зарегистрированных браков, погрузит суды, при разрешении возникающих споров, в трудные времена. С другой стороны, для устранения или хотя бы минимизации этих трудностей

Н.А. Романова предлагает уравнивать в правах лишь тех фактических супругов, которые сожительствова­ют не менее двух лет [16].

В настоящее время государство не вмешивается в личные отношения граждан, но при этом может защитить и защищает, в первую очередь, права субъектов семейных правоотношений, зарегистрировавших свои отношения в органах записи актов гражданского состояния. Тем самым выбор остается за гражданином – регистрировать ли свои отношения в загсе или нет, пользоваться полноценной защитой со стороны государства и упрощенным документооборотом, либо проигнорировать штамп в паспорте, который, как многие считают в нашем обществе, ничего не значит.

Рассмотрим значение регистрации брака в органах записи актов гражданского состояния на практике. Субъекты семейных правоотношений, не зарегистрировавшие свои отношения в органах ЗАГС, оказываются в ситуации правовой незащищенности, сталкиваются с определенными сложностями и ущемлениями интересов. В чем же они заключаются? Во-первых, сложности возникают при установлении отцовства. Например, происхождение ребенка от фактического отца, который отказывается признать свое отцовство, возможно установить только в судебном порядке, что создает определенные трудности и проблемы. Во-вторых, и фактический, и бывший фактический супруги не имеют право на получение алиментов, предусмотренных семейным кодексом РФ для супругов и бывших супругов. В-третьих, в случае раздела имущества фактических супругов могут быть ущемлены интересы как одной, так и другой стороны. В-четвертых, фактические супруги и их дети не имеют право на получение пенсии по случаю потери кормильца. В-пятых, фактические супруги не имеют наследственных прав в отношении друг друга, следовательно, и их дети тоже лишены права наследования по закону. В-шестых, фактические супруги не могут совместно усыновлять детей. Значение юридической регистрации брака можно выделить как в более узких рамках, так и в более широких, но в основном это уже производные трудности, с которыми сталкиваются фактические супруги.

Рассмотрим сложности, возникающие при установлении отцовства. Все достаточно просто, если речь идет об установлении отцовства в добровольном порядке. В соответствии с п. 3 ст. 48 Семейного кодекса РФ, отцовство лица, которое не состоит в браке с матерью ребенка, устанавливается путем подачи в орган ЗАГС их совместного заявления [3]. При отсутствии совместного заявления родителей установление отцовства, в соответствии со ст. 49 Семейного кодекса РФ, осуществляется в судебном порядке по заявлению, например, одного из родителей [3]. Помимо этого, в соответствии со ст. 50 Семейного кодекса РФ, если отец, признававший себя отцом ребенка, умер, но так и не успел зарегистрировать свои отношения с матерью ребенка в загсе, факт признания им отцовства может быть установлен тоже только в судебном порядке [3], что также закреплено и в ст. 264

Гражданского процессуального кодекса РФ [2]. Необходимость в подобном порядке установления отцовства требуется, например, для получения ребенком наследства или для назначения ему пенсии по потере кормильца. Если умерший отец оставил завещание, не включив в него своего ребенка, то в случае установления отцовства несовершеннолетний или нетрудоспособный ребенок, в соответствии со ст. 1149 Гражданского кодекса РФ, будет иметь право на обязательную долю в наследстве [1].

Зачастую, одновременно с требованием об установлении отцовства в исковом заявлении может присутствовать требование о взыскании алиментов. По данному поводу Пленум Верховного суда РФ дал разъяснение, в котором отметил, что принудительное взыскание алиментов на ребенка за прошлое время в данном случае невозможно, так как ответчик не был признан отцом ребенка до удовлетворения иска об установлении отцовства [5]. Следовательно, алименты могут быть взысканы лишь с момента установления отцовства.

Для установления отцовства значимым доказательством является экспертиза. Однако принудительно провести экспертизу суд заставить субъектов семейных правоотношений не может. Тем не менее, согласно п. 3 ст. 79 Гражданского процессуального кодекса РФ, учитывая отказ от экспертизы, суд, опираясь на иные доказательства, вполне может вынести решение об установлении отцовства [2]. Сбор доказательств, следует отметить, дело тоже порой достаточно хлопотное.

Тем не менее, далеко не всегда наличие установленного фактического отца наилучшим образом отражается на ребенке. Если отец не рад ребенку и не хочет его, то установление отцовства в судебном порядке не заставит отца любить и заботиться о своем чаде. Между тем, у матери могут появиться определенные сложности, например, нужно будет просить отца ребенка давать согласие на некоторые действия, в частности, поездки за рубеж, смену места жительства, операции с недвижимостью ребенка, изменение фамилии и так далее. Или, если будет такая возможность, чтобы освободиться от зависимости от отца, мать ребенка вынуждена будет инициировать процедуру лишения родительских прав. Тем не менее, чаще всего, от установления отцовства ребенок выигрывает. Это и получение алиментов, и получение после смерти отца наследства и так далее.

Следующим важным юридическим значением регистрации брака является возможность получения алиментов супругами и бывшими супругами. В соответствии со ст. 89 Семейного кодекса РФ, супруги обязаны материально поддерживать друг друга. Законом установлены категории супругов, которые имеют право на получение алиментов от другого супруга:

– во-первых, если это нетрудоспособный супруг;

– во-вторых, жена в период беременности и в течение трех лет со дня рождения общего ребенка;

– в-третьих, супруг, который осуществляет уход за общим ребенком-инвалидом [3].

Следовательно, фактический супруг не имеет право на получение алиментов ни по одному из этих оснований.

В соответствии со ст. 90 Семейного кодекса РФ, право на получение алиментов от бывшего супруга имеют:

– бывшая жена в период беременности и в течение трех лет со дня рождения общего ребенка;

– бывший супруг, который осуществляет уход за общим ребенком-инвалидом;

– нетрудоспособный бывший супруг;

– бывший супруг, который достиг пенсионного возраста [3].

Таким образом, бывший фактический супруг также не имеет право на получение алиментов ни по одному из этих оснований.

Далее, рассмотрим ситуацию с разделом имущества. Как уже отмечалось, в случае раздела имущества фактических супругов могут быть ущемлены интересы как одной, так и другой стороны. С одной стороны, если фактический супруг занимался домашними делами, растил детей, но не участвовал в создании семейного бюджета, формировании общего имущества, то ему ничего и не достанется, так как в случае раздела имущества фактических супругов применяются правила общей долевой собственности, а размер их доли устанавливается согласно вложениям, которые тоже еще нужно будет доказывать. Соответственно, фактический супруг, не участвовавший в создании семейного бюджета, а создававший уют семейного очага и воспитывавший детей окажется в невыгодном положении: шансов построить успешную карьеру и иметь высокий заработок у него будет меньше, все имущество, скорее всего, будет оформлено на другого супруга и так далее. С другой стороны, есть мнение, что в современном обществе именно те, кто участвуют в формировании семейного бюджета и имущества чаще страдают от материальных последствий сожительства, ведь они больше зарабатывают, а потому чаще и больше тратят на быт и обеспечение комфортных условий жизни. В нынешних рыночных экономических условиях многие могут обеспечить быстрое получение этих комфортных условий только путем получения, например, потребительских кредитов. Если нужда заставит обратиться к услугам организаций, осуществляющих микрофинансирование, можно только представить в какой кабале окажется фактический супруг, взявший кредит, например, на оплату съемного жилья. Соответственно, в случае разрыва отношений, фактический супруг, активно участвовавший в создании семейного бюджета и комфортных условий, может оказаться один на один с взятыми

кредитами, полученными на благо фактической семьи.

Другого рода сложности могут возникнуть в случае смерти супруга, обеспечивавшего достаток в фактической семье. Фактические супруги и их дети не имеют право на получение пенсии по случаю потери кормильца, так как в соответствии с п. 1 ст. 10 Федерального закона «О страховых пенсиях», право на страховую пенсию по случаю потери кормильца имеют именно члены семьи умершего кормильца [4].

Фактические супруги не имеют и наследственных прав в отношении друг друга. Однако фактический супруг может быть признан наследником по закону только в качестве нетрудоспособного иждивенца наследодателя, на это в своей работе обращает внимание Е.А. Кириллова [11]. Так, в соответствии со ст. 1148 Гражданского кодекса РФ, если ко дню открытия наследства иждивенец наследодателя являлся нетрудоспособным и не менее года до смерти наследодателя находился на иждивении наследодателя, он имеет право на наследование по закону, более того, в соответствии со ст. 1149 Гражданского кодекса РФ фактический супруг как нетрудоспособный иждивенец имеет право даже на обязательную долю в наследстве [1].

Также сложности у фактических супругов могут возникнуть при усыновлении детей. Согласно п. 4 ст. 127 Семейного кодекса РФ лица, не состоящие между собой в браке, не могут совместно усыновить одного и того же ребенка. Однако можно усыновить ребенка самостоятельно одному из фактических супругов. Но в этом случае ребенок юридически будет иметь лишь одного родителя, правовых связей со вторым фактическим супругом не возникает, с вытекающими из этого всеми правовыми последствиями.

Насколько значимы описанные юридические нюансы, каждая семья решает для себя сама. Но очевидно, что на сегодняшний день большинство субъектов семейных правоотношений, создающих свои семьи, не задумываются о юридическом значении регистрации брака. По мнению ряда исследователей, ключевым фактором в распространении фактических семейных отношений являются негативные последствия социально-экономического кризиса в связи с переходом к рыночной экономике в начале 90-х годов XX века, в частности: потеря гарантий занятости и минимальной зарплаты, ликвидация централизованной системы обеспечения жильем и т.д. [13]. И.А. Разумова и Т.С. Левенец в своей работе выделяют ряд объяснений длительности временного интервала от начала реальных сексуальных отношений (как правило, с совместным проживанием) до оформления законного брака. В частности, длительность фактического брака связывается с наступлением таких обстоятельств, при которых регистрация открывает партнерам и их близким дополнительный доступ к материальным и социальным благам [15]. В обоснование вывода приводится цитата из интервью информанта, зарегистрировавшего свой

брачный союз еще в эпоху СССР: «Зарегистрировались, потому что вместе нас не поселяли, не прописывали, когда приехали по распределению» [Цит. по: 15].

В целом, на наш взгляд, на сегодняшний день юридическое значение государственной регистрации брака находится на низком уровне. Одной работы в форме пропаганды, направленной на повышение статуса и укрепление института брака и семьи, недостаточно. В эпоху рыночных отношений стоит активнее использовать экономические инструменты повышения статуса института брака и семьи. Законодателям всех уровней следовало бы разработать меры поддержки юридически оформленной семьи и стимулирования регистрации брачных союзов в органах ЗАГС. Например, для лиц зарегистрировавших свои отношения в загсе можно было бы разрабо-

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // СПС КонсультантПлюс. 1992–2017.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СПС КонсультантПлюс. 1992–2017.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 01.05.2017) // СПС КонсультантПлюс. 1992–2017.
4. Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ (ред. от 19.12.2016) «О страховых пенсиях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СПС КонсультантПлюс. 1992-2017.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.10.1996 № 9 (ред. от 16.05.2017) «О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов» // СПС КонсультантПлюс. 1992-2017.
6. *Балденкова Н.Г.* Гражданский брак, фактический брак, сожительство: соотношение понятий / Н.Г. Балденкова, Н.В. Наруцкая // Молодой ученый. 2017. № 7(141). С. 322–324.
7. *Борисюк А.С.* Некоторые проблемы легализации фактического брака // Вестник магистратуры. 2015. № 2–3. С. 52–54.
8. *Борисюк А.С.* Фактический брак: юридические и моральные аргументы «за» и «против» // Вестник магистратуры. 2015. № 2-3. С. 52-54.
9. *Гайбатова К.Д.* К вопросу об имущественных отношениях лиц, состоящих в фактическом браке / К.Д. Гайбатова, М.К. Мамедова // Юридический вестник ДГУ. 2012. № 3. С. 87–89.
10. *Катрич Е.В.* К вопросу о защите имущественных прав фактических супругов / Е.В. Катрич; Отв. ред. Е.М. Якимов. // Совершенствование законодательства в сфере защиты прав человека и гражданина: проблемы и перспективы 2013. С. 100–109.

тать программу единовременной выплаты в форме сертификата на конкретные нужды (покупку техники, мебели, недвижимости, свадебных колец и т.п.). Более активно развивать программы льготного кредитования для молодых семей и так далее.

Для сохранения и укрепления института брака и семьи необходимо усилить его важность и значимость по всем направлениям, а не подстраивать законодательство под меняющиеся общественные реалии и «передовой» европейский опыт, которые в перспективе, что наиболее опасно, могут привести к утрате правовых норм семейного права, регламентирующих условия и препятствия вступления в брак. В этом случае полигамия, ранние фактические или однополые браки получают юридическую защиту и будут иметь правовую опору для распространения.

Literature:

1. The civil code of the Russian Federation (part III) of 26.11.2001 № 146-FZ (as amended on 28.03.2017) // ATP ConsultantPlus. 1992–2017.
2. Civil procedural code of the Russian Federation from 14.11.2002 № 138-FZ (as amended on 29.07.2017) // ATP ConsultantPlus. 1992–2017.
3. The family code of the Russian Federation of 29.12.1995 № 223-FZ (as amended on 01.05.2017) // ATP ConsultantPlus. 1992–2017.
4. Federal law dated 28.12.2013 № 400-FZ (ed. from 19.12.2016) «About insurance pensions» (Rev. and EXT., joined. effective from 01.01.2017) // ATP ConsultantPlus. 1992–2017.
5. The resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 25.10.1996 № 9 (ed. by 16.05.2017) «On application by courts of the Family code of the Russian Federation in cases of paternity and alimony» // ATP ConsultantPlus. 1992–2017.
6. *Budenkova N.G.* Civil marriage, actual marriage, cohabitation: the ratio of concepts / N.G. Budenkova., N.V. Naruska // the Young scientist. 2017. № 7(141). P. 322–324.
7. *Borisyuk A.S.* Some problems of legalisation of marriage // Vestnik of the judiciary. 2015. № 2–3. P. 52–54.
8. *Borisyuk A.S.* Actual marriage: the legal and moral arguments «for» and «against» // Bulletin of graduate programs. 2015. № 2–3. P. 52–54.
9. *Geybatova K.D.* To the question of property relations of the persons consisting in actual marriage / K.D. Geybatova, M.K. Mammadov // Legal Bulletin of the DSU. 2012. № 3. P. 87–89.
10. *Katrich E.V.* To the question about the protection of the property rights of a de facto Improvement of legislation in the sphere of protection of the rights of man and citizen: problems and prospects, ed. ed. by E.M. Yakimov. 2013. P. 100–109.

11. *Кириллова Е.А.* Наследственные права супругов в фактическом браке // Новый вектор развития научной деятельности. Вызовы и решения. Сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции. 2016. С. 123–124.
12. *Косова О.Ю.* «Фактические браки» и семейное право // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1999. № 3(226). С. 105–120.
13. *Лебединская В.П.* О фактическом браке: история и современность / В.П. Лебединская, В.А. Лебединская // Национальная ассоциация ученых. 2015. № 2–6(7). С. 95–97.
14. *Орловская А.В.* Фактический брак (сожительство) в законодательстве европейских государств // Право и современные государства. 2012. № 6. С. 60–68.
15. *Разумова И.А.* Способы интерпретации фактического брака / И.А. Разумова, Т.С. Левенец // Труды Кольского научного центра РАН. 2010. № 2. С. 24–39.
16. *Романова Н.А.* Фактический брак: юридическая сторона вопроса // Мир науки. 2014. № 2. С. 17.
17. *Соколова Ю.М.* Проблема возможности введения диспозитивных семейно-правовых положений, регулирующих фактические брачные отношения в качестве предпосылки к регистрации брака // Общество и право. 2011. № 5. С. 120–124.
18. *Муртазина Л.Р.* Легитимизация «гражданского брака» в общественном мнении как новый феномен российского общества // Теория и практика общественного развития. 2011. № 4. С. 68–71.
19. *Щербина Г.А.* Она в «браке», он – свободен от него или о фактическом браке // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. 2016. № 13. С. 81–84.
20. *Якубовская Т.В.* Проблемы правового регулирования отношений фактических супругов // Вестник магистратуры. 2013. № 11(26). С. 63–66.
11. *Kirillova E.A.* inheritance rights of spouses in de facto unions // New vector of development of scientific activity. Challenges and solutions. Collection of scientific articles on the results of international scientific-practical conference. 2016. P. 123–124.
12. *Kosova O.Y.* «Actual marriage» and family law // news of higher educational institutions. Law. 1999. № 3(226). P. 105–120.
13. *Lebedinskaya V.P.* About the actual marriage: history and modernity / V.P. Lebedinskaya, V.A. Lebedinskaya // the national Association of scholars. 2015. № 2–6(7). P. 95–97.
14. *Orelovskaya A.V.* the Actual marriage (cohabitation) in the legislation of European States // law and modern States. 2012. № 6. P. 60–68.
15. *Razumova I.A.* The interpretation of marriage / I.A. Razumova, S.T. Levenets // proceedings of the Kola science centre of RAS. 2010. № 2. P. 24–39.
16. *Romanova N.A.* The actual marriage: the legal side of the question // science World. 2014. № 2. P. 17.
17. *Sokolov Yu.M.* Problem is the possible introduction of a discretionary family legal provisions governing de facto relationships as a prerequisite to marriage // Society and law. 2011. № 5. P. 120–124.
18. *Murtazina L.R.* Legitimization «civil marriage» in public opinion as a new phenomenon of the Russian society // Theory and practice of social development. 2011. № 4. P. 68–71.
19. *Shcherbina G.A.* It in «marriage», it – is free from it or about the actual marriage // Bulletin of the Yessentuki institute of management, business and right. 2016. № 13. P. 81–84.
20. *Yakubovskaya T.V.* problems of legal regulation of de facto relationships // Bulletin of graduate programs. 2013. № 11(26). P. 63–66.

Зыков Даниил Алексеевич

кандидат юридических наук,
доцент,
заведующий кафедрой
публично-правовых дисциплин,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний
daniilzykov@mail.ru

Шеслер Софья Сергеевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права,
Томский государственный университет
систем управления и радиоэлектроники
sofish@inbox.ru

Шеслер Александр Викторович

доктор юридических наук,
профессор,
профессор кафедры
уголовного права и криминологии,
Красноярский государственный
аграрный университет»
sofish@inbox.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ НЕБРЕЖНОСТИ

■ ■ ■

Аннотация. Статья посвящена анализу уголовно-правовой сущности небрежности как вида неосторожности. Проанализировав различные точки зрения по рассматриваемой проблеме, авторы приходят к выводу о том, что интеллектуальный момент небрежности составит осознание виновным лицом фактического характера своего деяния (совершения или не совершения определенных телодвижений), а также, осознание общей противоправности деяния, т.е. осознание нарушения общих (бытовых, обыденных) правил предосторожности или специальных правил (требований) предосторожности. Волевой момент небрежности состоит в том, что виновное лицо направляет свои усилия на нарушение указанных правил, а также на достижение полезного или социально-нейтрального результата в результате таких нарушений.

Ключевые слова: вина, формы вины, неосторожность, небрежность, сущность небрежности.

■ ■ ■

В научной литературе, посвященной проблемам небрежности, законодательное определение этого вида неосторожности подвергается обоснованной критике. Исследователи указывают на то, что при существующем подхо-

Daniil A. Zykov

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department
Public disciplines,
Vladimir Legal Institute
Federal Service
Executions of Punishments
daniilzykov@mail.ru

Sofja S. Shesler

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor of Criminal Law,
Tomsk State University Control Systems
and Radio Electronics
sofish@inbox.ru

Aleksandr V. Shesler

Doctor of Jurisprudence,
Professor,
Professor of Department
Criminal Law and Criminology
Krasnoyarsk State Agrarian University
sofish@inbox.ru

CRIMINAL-LEGAL NATURE OF NEGLIGENCE

■ ■ ■

Annotation. The article is devoted to the analysis of the criminal law essence of negligence as a type of negligence. After analyzing the different points of view on the problem under consideration, the authors come to the conclusion that the intellectual moment of negligence will be the awareness of the guilty person of the actual nature of his act (the Commission or not of certain body movements), as well as the awareness of the General wrongfulness of the act, i.e. the awareness of the violation of the General (household, ordinary) rules of precaution or special rules (requirements) of precaution. The strong-willed moment of negligence is that the perpetrator directs his efforts to the violation of these rules, as well as to the achievement of a useful or socially neutral result of such violations.

Keywords: guilt, forms of guilt, negligence, essence of negligence.

■ ■ ■

де законодателя к понятию небрежности нарушается принцип субъективного вменения, имеет место объективное вменение, составляющее основу оценочной теории вины. В этой связи авторы полагают, что законодательная форму-

лировка небрежности должна соответствовать принципу субъективного вменения, а уголовная ответственность при небрежности предполагает психическое отношение к деянию [5, с. 43–50]. Другие исследователи утверждают, что такая позиция законодателя целесообразна, т.к. последствия в результате небрежного отношения лица к своим обязанностям являются значительными, их причинение нельзя оставлять без наказания и возмещения, иначе это создаст прецедент совершения действий, причиняющих эти последствия [2, с. 105–120]. Сущность вины, при этом, видится в возможности лица предусмотреть преступные последствия, которая является его потенциальным психическим отношением к наступившим последствиям [6, с. 88, с. 92].

Законодатель, закрепляя в ст. 5 УК РФ принцип вины и указывая на то, что объективное вменение является невиновным причинением вреда, тем самым декларирует субъективное вменение, предполагающее психическое отношение лица к совершаемому преступному деянию и его последствиям. Достаточно последовательно позиция субъективного вменения воплощается законодателем при характеристике умысла в целом (ст. 25 УК РФ) и неосторожности в виде легкомыслия (ч. 1 ст. 26 УК РФ), т.к. в обоих случаях в законе используются термины, отражающие наличие интеллекта и воли, которые образуют содержание вины. Однако при характеристике небрежности (ч. 2 ст. 26 УК РФ) законодатель, напротив, использует термины («не предвидело», «должно было и могло предвидеть»), свидетельствующие о том, что при этом виде неосторожности допускается отсутствие интеллекта и воли, т.е. объективное вменение. Это означает, что субъективным основанием уголовной ответственности при небрежности является риск причинить вред в результате совершения определенных деяний, связанных прежде всего с эксплуатацией источников повышенной опасности. Такая формулировка небрежности является примером не критичного восприятия ее аналогичного описания в ст. 10 УК РСФСР 1926 г. и в ст. 9 УК РСФСР 1960 г. Вместе с тем, эта позиция законодателя в советский и постсоветские периоды находила своих сторонников. Исследователи отмечали, что негативные результаты небрежного отношения лица к своим обязанностям являются значительными, их причинение нельзя оставлять без наказания и возмещения, иначе это создаст прецедент совершения действий, причиняющих эти последствия. Сущность вины сторонниками объективного вменения при этом усматривалась в возможности лица предусмотреть преступные последствия, которая является его потенциальным психическим отношением к наступившим последствиям (М.В. Бавусун, В.В. Векленко, В.Г. Макашвили и др.).

Признание объективного вменения при небрежности приводит, на наш взгляд, к следующим негативным последствиям. Прежде всего, в науке уголовного права вместо психологического содержания небрежности обсуждаются критерии наличия возможности предвидения последствий деяния (объективные и субъективные критерии небрежности), которые к вине не имеют отноше-

ния и в большей степени характеризуют состояние вменяемости лица в момент совершения им деяния. В результате даже большая часть авторов, которые исходили из того, что небрежность предполагает психическое отношение к деянию, считали субъективным основанием ответственности при такой вине возможность предвидения последствий при отсутствии такого предвидения (П.С. Дагель, В.А. Нерсисян, И.М. Тяжкова, Б.С. Утевский, М.Г. Угрехелидзе и др.). Эти теоретические суждения способствуют сохранению действующей формулировки небрежности в уголовном законе, расширению круга криминализируемых деяний, связанных с эксплуатацией источников повышенной опасности, оправданию практики привлечения к уголовной ответственности без субъективного основания (если таким не считать риск). Правоприменитель при установлении небрежности скатывается к позиции оценочной теории вины, при которой лицу, совершившему деяние, вменяется его результат с упреком в том, что из-за беспечного отношения лица к чужим интересам оно не предвидело его.

Признание объективного вменения при небрежности дает также сторонникам критикуемой позиции основания утверждать, что небрежность является единственным видом неосторожности, а легкомыслие – разновидностью умысла, т.к. оно как косвенный и прямой умысел характеризуется психическим отношением лица к содеянному, прежде всего предвидением общественно опасных последствий. Воплощение такого подхода в законодательстве неизбежно усилит уголовно-правовую репрессию, т.к. расширит круг преступлений, относимых к умышленным, соответственно круг тяжких и особо тяжких преступлений, за которые предусмотрены более длительные сроки давности уголовного преследования (ст. 78, 83 УК РФ) и погашения судимости (ст. 86 УК РФ), а также иные более тяжкие уголовно-правовые последствия.

Кроме того, последовательная реализация критикуемого подхода в уголовном законе и практике его применения не позволит достичь целей уголовного наказания, закрепленных в ч. 2 ст. 43 УК РФ, т.к. достижение этих целей связано с воздействием наказания на сознание и волю виновного, составляющих содержание вины. Само наказание при критикуемой постановке вопроса неизбежно превратится в меру безопасности в отношении лица, совершившего объективно противоправное деяние. Следует также указать на нарушение при объективном вменении принцип справедливости (ст. 6 УК РФ), требующего учета личности при назначении наказания, которая может не обладать общественной опасностью в связи с отсутствием ее отрицательного психического отношения к деянию.

Таким образом, указанные аргументы дают нам основание поддержать тех авторов, которые при небрежности усматривают наличие реального психического отношения лица к совершаемому им деянию, а не его потенциальную возможность (В.В. Лунеев, В.В. Питецкий и др.). Полагаем, что интеллектуальный момент небрежности соста-

вит осознание виновным лицом фактического характера своего деяния (совершения или не совершения определенных телодвижений), а также осознание общей противоправности деяния, т.е. осознание нарушения общих (бытовых, обыденных) правил предосторожности (в ст. 109, 118 УК РФ и др.) или специальных правил (тре-

Литература:

1. *Векленко С.В.* Виновное вменение в уголовном праве : автореф. дис. ... док. юрид. наук. М., 2003.
2. *Векленко С.В.* Вина и ответственность в уголовном праве / С.В. Векленко, М.В. Бавсун, М.Б. Фаткуллина. Омск, 2009.
3. *Дагель П.С.* Субъективная сторона преступления и ее установление / П.С. Дагель, Д.П. Котов. Воронеж, 1974.
4. *Квашис В.Е.* Избранные труды по уголовному праву и криминологии (1967–2014 гг.). СПб., 2015.
5. *Лунеев В.В.* Субъективное вменение. М., 2000.
6. *Макашвили В.Г.* Уголовная ответственность за неосторожность. М., 1957.
7. *Нерсисян В.А.* Ответственность за неосторожные преступления : автореф. дис. ... д-р. юрид. наук. М., 2006.
8. *Питецкий В.В.* Избранные труды. Красноярск, 2006.
9. *Тяжкова И.М.* Неосторожные преступления с использованием источников повышенной опасности. СПб., 2002.
10. *Утевский Б.С.* Вина в советском уголовном праве. М., 1950.
11. *Зыков Д.А.* Содержание небрежности как вида неосторожности / Д.А. Зыков, А.В. Шеслер, С.С. Шеслер // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. 1А.

бований) предосторожности (в ст.ст. 215, 216 УК РФ и др.). Волевой момент небрежности состоит в том, что виновное лицо направляет свои усилия на нарушение указанных правил, а также на достижение полезного или социально-нейтрального результата в результате таких нарушений.

Literature:

1. *Veklenko S.V.* Guilty imputation in criminal law : abstract. dis. dock. the faculty of law. sciences. M., 2003.
2. *Veklenko S.V.* Fault and responsibility in criminal law / S.V. Veklenko, M.V. Bason, M.B. Fatkullina. Omsk, 2009.
3. *Dagel P.S.* The Subjective party of a crime and its establishment / P.S. Dagel, D.P. Kotov. Voronezh, 1974.
4. *Kvashis V.E.* Selected works on criminal law and criminology (1967–2014). SPb., 2015.
5. *Luneev V.V.* Subjective imputation. M., 2000.
6. *Makashvili V.G.* Criminal liability for negligence. M., 1957.
7. *Nersesyan V.A.* Responsibility for careless crimes : abstract. dis. dock.the faculty of law. sciences. M., 2006.
8. *Pilecki V.V.* Selected works. Krasnoyarsk, 2006.
9. *Tyazhkova I.M.* Careless crimes with use of sources of the increased danger. SPb., 2002.
10. *Utevsky B.S.* Guilt in Soviet criminal law. M., 1950.
11. *Zykov D.A.* Content of carelessness as a form of negligence / D.A. Zykov, A.V. Shesler, S.S. Shesler // Questions of Russian and international law. 2019. Vol. 9. 1A.

Козлова Валерия Николаевна
старший преподаватель
кафедры гражданского права и процесса,
Хакасский государственный
университет имени Н.Ф. Катанова
kozlovavn@mail.ru

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «КОМПЕТЕНЦИЯ СУДОВ», «ПОДВЕДОМСТВЕННОСТЬ» И «ПОДСУДНОСТЬ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ»

Аннотация. Статья посвящена изучению понятий «компетенция судов общей юрисдикции и арбитражных судов», «подведомственность гражданских дел» и «подсудность гражданских дел». Анализируя положения процессуальной реформы в свете исследуемой проблемы и определяя правовые последствия неправильного определения подведомственности и подсудности дел (в настоящее время) и компетенции суда (с момента вступления в силу предлагаемых законодателем изменений), автор приходит к выводу о не тождественности рассматриваемых категорий и подчеркивает необходимость использования в гражданском процессуальном и арбитражном процессуальном законодательстве всех указанных понятий.

Ключевые слова: компетенция суда; подведомственность гражданских дел; подсудность гражданских дел; суд общей юрисдикции; арбитражный суд; возвращение искового заявления; передача дела по подсудности.

Согласно положениям реализуемой в настоящее время процессуальной реформы, предполагающей широкомасштабные изменения Гражданского процессуального и Арбитражного процессуального кодексов РФ (эти изменения должны вступить в силу с даты, определяемой Пленумом Верховного Суда РФ с учетом начала функционирования апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции), институты подведомственности и подсудности гражданских дел будут заменены единой категорией «компетенция судов». Подобное нововведение является достаточно спорным с учетом российской правовой традиции и сущности указанных явлений.

Традиционно подведомственность понимается как «совокупность юридических норм, установленных в законах и определяющих возможность конкретного органа разрешать тот или иной спор (правовой вопрос) в зависимости от субъекта,

Valeriia N. Kozlova
Senior teacher
Departments of Civil Law and Process,
Khakass State University
name of N.F. Katanov
kozlovavn@mail.ru

ON THE QUESTION OF THE RELATIONSHIP BETWEEN THE CONCEPTS OF «COURT COMPETENCE», «JURISDICTION» AND «JURISDICTION OF CIVIL CASES»

Annotation. The article is devoted to the study of the concepts «competence of courts of general jurisdiction and arbitration courts», «jurisdiction of civil cases» and «jurisdiction of civil cases». Analyzing the provisions of the procedural reform in the light of the problem under study and determining the legal consequences of the wrong determination of jurisdiction and jurisdiction of cases (at present) and the court's competence (since the changes proposed by the legislator come into force), the author comes to the conclusion that the categories of competence, jurisdiction and jurisdiction emphasizes the need to use all the above concepts in civil procedural and arbitration procedural legislation.

Keywords: court competence; jurisdiction of civil cases; jurisdiction of civil cases; court of general jurisdiction; court of Arbitration; return of the claim; transfer of jurisdiction.

предмета и характера спора» [1]. Уже исходя из приведенного определения, можно увидеть, что следует разграничивать подведомственность в широком и узком смыслах. В широком смысле институт подведомственности позволяет определять, какой юрисдикционный орган должен (или вправе) рассматривать возникший спор, – суд, прокуратура, нотариат, третейский суд, административный орган и т.д. В узком смысле институт подведомственности указывает на судебный орган, уполномоченный рассматривать возникший спор, т.е. позволяет разграничить полномочия конституционных судов, судов общей юрисдикции и арбитражных судов в системе судов Российской Федерации.

Существование трехэлементной судебной системы (конституционные суды – суды общей юрисдикции – арбитражные суды) породило закрепление в законодательстве достаточно четких и устойчивых критериев разграничения под-

ведомственности между различными судами. Выделение таких критериев, по справедливому мнению Е.В. Михайловой, обусловлено необходимостью соблюдения правил соответствующей процессуальной формы [2, с. 37]. Так, конституционные суды (прежде всего, Конституционный Суд РФ, поскольку конституционные (уставные) суды субъектов функционируют не во всех субъектах РФ, причем налицо тенденция на снижение количества таких судов в связи с их небольшой загруженностью) рассматривают дела об оспаривании нормативных правовых актов в случае их противоречия Конституции РФ как Основному закону страны. В том случае если нормативный правовой акт противоречит акту большей юридической силы, но не самой Конституции РФ, такой акт будет оспариваться в порядке административного судопроизводства по КАСу РФ, т.е. дело будет рассматриваться судом общей юрисдикции. Кроме того, отдельные категории дел относятся к исключительной подведомственности Конституционного Суда РФ: дела о толковании Конституции РФ, дела по жалобам на нарушение конституционных прав граждан и юридических лиц и т.д.

Наиболее остро в настоящее время стоит вопрос разграничения подведомственности между судами общей юрисдикции и арбитражными судами. Теория и практика выработала два обобщенных критерия разграничения подведомственности между ними:

1) субъектный состав спора (если одна сторона спора – физическое лицо, то по общему правилу дело рассматривается судом общей юрисдикции, за исключением дел, относящихся к исключительной подведомственности арбитражных судов);

2) характер спорного правоотношения (экономический характер спора указывает на его подведомственность арбитражному суду).

Неправильное определение подведомственности влечет для субъекта, обратившегося с иском заявлением (административным иском заявлением, заявлением) достаточно строгие правовые последствия, различающиеся от стадии процесса, в которой суд установил, что дело ему неподведомственно. На стадии возбуждения дела суд выносит определение об отказе в принятии искового заявления (иного процессуального документа) к производству с опорой на п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ [3], п. 1 ч. 1 ст. 127.1 АПК РФ [4], п. 1 ч. 1 ст. 128 КАС РФ [5]. Если искомое заявление (иной процессуальный документ) было ошибочно принято к производству суда, то при установлении факта неподведомственности спора суд выносит определение о прекращении производства по делу, в котором указывает, в какой суд по подведомственности и в связи с чем надлежит обратиться заявителю (абзац первый ст. 220 ГПК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 150 АПК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 194 КАС РФ).

Таким образом, институт подведомственности гражданского дела указывает на правила разграничения полномочий между конституционны-

ми судами, судами общей юрисдикции и арбитражными судами.

Что касается подсудности, под ней понимают «распределение между судами дел, подлежащих рассмотрению по первой инстанции, т.е. установление конкретного суда, который должен разрешить данное дело» [6, с. 380]. Выделение родовой и территориальной подсудности позволяет говорить о предметном и территориальном признаках, определяющих суд, который должен рассматривать конкретное дело по правилам суда первой инстанции. Правила определения родовой и территориальной подсудности несколько различаются применительно к системе судов общей юрисдикции и арбитражных судов, что связано, в первую очередь, с различиями в их структуре и количестве звеньев. Так, в системе арбитражных судов основную массу дел по первой инстанции рассматривают арбитражные суды субъектов РФ. Применительно же к судам общей юрисдикции существует достаточно много правил и критериев, позволяющих отнести то или иное дело к ведению мирового судьи, районного (городского) суда, суда субъекта РФ или Верховного Суда РФ – цена иска, предмет спора, характер спорного правоотношения (трудовые, наследственные споры, споры, вытекающие из отношений создания и использования объектов интеллектуальной деятельности т.п.), вид производства и прочие.

Неправильное определение подсудности влечет на стадии возбуждения дела возвращение искового заявления (административного искового заявления, заявления) по п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 129 АПК РФ, п. 2 ч. 1 ст. 129 КАС РФ; на всех остальных стадиях – вынесение определения о передаче дела по подсудности как принятого с нарушением правил подсудности (т.е. фактически передача дела по подсудности здесь рассматривается как своеобразная санкция за неправильно принятое изначально к производству суда заявление) – по п. 3 ч. 2 ст. 33 ГПК РФ, п. 3 ч. 2 ст. 39 АПК РФ, п. 2 ч. 2 ст. 27 КАС РФ.

Не углубляясь в изучение сущностных особенностей тех критериев, которые позволяют определить родовую и/или территориальную подсудность возникшего спора, следует отметить, что институты подведомственности и подсудности преследуют разные цели и имеют различное юридическое значение. Если подведомственность, как уже было отмечено выше, позволяет определить компетентный юрисдикционный орган, а затем и суд в рамках судебной системы России, то подсудность призвана указать на судебный орган, непосредственно рассматривающий спор по правилам первой инстанции.

Тем не менее законодатель посчитал необходимым отказаться от институтов подведомственности и подсудности в пользу единого института компетенции суда. Такой подход не является новым. Как известно, глава 4 АПК РФ, включающая в себя нормы о подведомственности и подсудности дел арбитражным судам, называется «Компетенция арбитражных судов». Однако

действующая редакция АПК РФ предполагает одновременное существование институтов компетенции, подведомственности и подсудности, тогда как в принятой, но еще не вступившей в силу редакции процессуальных кодексов институт компетенции будет единым и неделимым.

Представляется необходимым обратиться к анализу содержания понятия «компетенция». В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова под компетенцией (во втором, специальном значении) понимается «круг чьих-нибудь полномочий, прав» [7, с. 242]. Полномочие, в свою очередь, рассматривается как «право, предоставленное кому-нибудь на совершение чего-нибудь» [7, с. 451]. Юридический словарь определяет компетенцию как «совокупность юридически установленных полномочий, прав и обязанностей конкретного государственного органа (органа местного самоуправления) или должностного лица, определяющих его место в системе государственных органов (органов местного самоуправления)» [6, с. 224].

Отдельные ученые, конкретизируя содержание именно судебной компетенции, определяют полномочия суда как комплекс способов и мер, представляющих собой «механизм реализации судебной власти как самостоятельной ветви государственной власти в Российской Федерации» [8, с. 209].

А.М. Угренинова в своем исследовании сформулировала определение компетенции суда как «установленного нормативно-правовыми актами объема полномочий суда в целях защиты конституционных прав и свобод граждан, а также непосредственной реализации конституционного предназначения суда, отправления им правосудия» [9, с. 38].

Приведенные определения позволяют сделать однозначный вывод о том, что термины «компетенция», «подведомственность» и «подсудность» не тождественны. Понятие компетенции является общим по отношению к двум другим, включает их в себя, но не является равнозначным и не заменяет понятия подведомственности и подсудности. Определение подведомственности и подсудности гражданских (в широком смысле) дел осуществляется по разным правилам, о некоторых из которых было сказано выше, и формальная замена двух понятий одним общим не исключит применение всех этих правил. В любом случае при определении «компетентного» суда придется определять и субъектный состав спора, и характер спорного правоотношения, и применять иные правила, которые в настоящее время являются правилами определения подсудности. Определение полномочий конкретного суда осуществляется с опорой на законодательство о судебной системе, однако это же законодательство предусматривает необходимость разграничения компетенции между уровнями и звеньями судебной системы через свойства рассматриваемых дел и перечень полномочий различных судов.

Компетенция суда представляет собой нормативно определенный круг полномочий судов,

подведомственность же – это свойство, с помощью которого определяется конкретный компетентный суд судебной системы Российской Федерации. Подсудность, в свою очередь, – это такое свойство рассматриваемого дела, которое позволяет определить компетентный суд первой инстанции. Применительно к судам, рассматривающим уголовные дела, А.М. Угренинова, разграничивая понятия компетенции и подсудности, отмечала: «То есть среди судов, которые компетентны рассматривать ту или иную категорию уголовных дел с соблюдением установленных правил о подсудности (посредством установления и сопоставления между собой предметного, территориального и персонального признаков подсудности), и определяется конкретный суд» [9, с. 40].

На основании всего вышеизложенного представляется нецелесообразным отказ законодателя от институтов подведомственности и подсудности. Критерии их определения в любом случае будут братья в расчет при обращении в суд – как минимум, для определения того самого «компетентного суда», уполномоченного рассматривать конкретный спор по существу. Думается, отказ от институтов подведомственности и подсудности невозможен в рамках сложно организованной судебной системы, предполагающей существование судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Отказ от понятий подведомственности и подсудности будет целесообразен только в случае объединения названных судов – не формального упразднения Высшего Арбитражного Суда РФ, а именно объединения судов в единую систему, отказ от арбитражных судов как самостоятельного звена судебной системы РФ (что представляется неприемлемым в силу специфики рассматриваемых споров и особого субъектного состава), поскольку в таком случае вопрос подведомственности возникнуть не сможет в принципе. В настоящее же время использование единого понятия компетенции вряд ли приведет к облегчению работы как суда, так и лиц, участвующих в деле.

В литературе можно встретить мнение о том, что использование понятия компетенции упростит судопроизводство и облегчит участие физических лиц в гражданском, административном процессах [10]. Такой подход связан с теми правовыми последствиями, которые законодатель предусмотрел для лиц, неверно определивших полномочия суда и обратившихся в некомпетентный суд.

Так, согласно ч. 4 ст. 39 АПК РФ в новой, не вступившей в силу редакции арбитражный суд, установив, что он не компетентен рассматривать дело, поскольку оно подлежит рассмотрению судом общей юрисдикции, передает это дело в суд субъекта РФ в системе судов общей юрисдикции, который, в свою очередь, должен будет передать материалы дела в уполномоченный суд общей юрисдикции. Аналогичным образом суд общей юрисдикции должен будет передавать материалы дела в арбитражный суд субъекта РФ. Фактически речь идет о том, что подведомственность и подсудность в таком случае

определяют сами суды, а заявитель лишь уведомляется о передаче дела по подсудности и может обжаловать соответствующее определение.

Как представляется, подобный подход вряд ли упростит процессуальную работу заявителя, поскольку передача дела из одной системы судов в другую требует времени на процессуальное оформление, а необходимость уведомления заявителя и предоставления ему времени на обжалование определения о передаче по подсудности не позволяет говорить об ускорении судопроизводства в рассматриваемом случае.

Как отмечала Н.Е. Бараданченкова, «сама по себе идея возможности передачи дел между судебными системами общей юрисдикции и арбитражных судов не может быть оценена с негативной точки зрения. Безусловно, реализация данного предложения приведет не только к восприятию судебной системы как единого юрисдикционного механизма, но и прежде всего позволит обеспечить доступность правосудия для лиц, нуждающихся в защите своих прав» [11, с. 24]. Тем не менее осуществление передачи дел от арбитражных судов судам общей юрисдикции или наоборот возможно и без упразднения институтов подведомственности и подсудности. Использование же общей категории «компетенция», как видится, приведет скорее к разночте-

Литература:

1. Журавлева О.В. Подведомственность и подсудность гражданских дел. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 11.07.2019).
2. Михайлова Е.В. Подведомственность гражданских дел // Мировой судья. 2017. № 3. С. 36–40.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 14 ноя. 2002 г. № 138-ФЗ // Рос.газ. 2002. 20 ноя.
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 24 июл. 2002 г. № 95-ФЗ // Рос. газ. 2002. 27 июл.
5. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: Федер. закон от 08 мар. 2015 г. № 21-ФЗ // Рос. газ. 2015. 11 мар.
6. Юридический словарь / Сост., предисл., прилож. А.Ф. Никитина. М. : ОЛМА-ПРЕСС Инвест, 2005. 640 с.
7. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: ок. 65000 слов и фразеологических выражений / под ред. проф. Л.И. Скворцова. 26-е изд., перераб. и доп. М. : ООО «Издательство ОНИКС» : ООО «Издательство «Мир и Образование», 2008. 736 с.
8. Анишина В.И. Основы судебной власти и правосудия в Российской Федерации : курс лекций. М. : Эксмо, 2008. 272 с.

ниям в порядке определения компетентного суда и усложнению подготовки процессуальных документов, в том числе определений о возвращении исковых заявлений, заявлений в связи с неверным определением полномочий суда, который должен рассматривать возникший между сторонами спор.

В свете всего сказанного представляется необходимым главу 3 ГПК РФ «Подведомственность и подсудность» и главу 2 КАС РФ «Подведомственность и подсудность административных дел судам» переименовать, изложив в следующей редакции: «Компетенция судов общей юрисдикции», оставив нормы о подведомственности и подсудности, а также сами эти понятия в процессуальном законодательстве. Также видится необходимым закрепление понятия «компетенция суда», например, на уровне постановления Пленума Верховного Суда РФ. Компетенция суда может пониматься как полномочия конституционных судов, судов общей юрисдикции, арбитражных судов по рассмотрению дел в качестве суда первой инстанции, апелляционной, кассационной, надзорной инстанций.

Высказанные предложения носят системный характер и позволят четко определять компетентный суд и минимизировать количество дел, требующих передачи из одной системы судов в другую, тем самым упростив работу суда.

Literature:

1. Zhuravleva O.V. Jurisdiction and jurisdiction of civil cases. Access from sprav. Legal system «Consultant». (date of the address July 11.2019).
2. Mikhailova E.V. Jurisdiction of civil cases // Magistrate. 2017. № 3. P. 36–40.
3. Code of Civil Procedure of the Russian Federation: Feder. Act of 14 Nov. 2002 № 138-FZ // Ros. gas. 2002. Nov. 20.
4. Arbitration Procedure Code of the Russian Federation: Feder. the law of July 24 2002 № 95-FZ // Ros. gas. 2002. July 27.
5. Code of Administrative Procedure of the Russian Federation: Feder. law of 08 mar. 2015 number 21-FZ // Ros. gas. 2015. 11 Mar.
6. Legal Dictionary / Comp., Preface, App. A.F. Nikitin. M. : OLMA-PRESS Invest, 2005. 640 p.
7. Ozhegov S.I. Explanatory dictionary of the Russian language: approx. 65000 words and phraseological expressions / ed. prof. L.I. Skvortsova. 26th ed., Pererab. and add. M. : LLC ONIKS Publishing House: LLC Mir and Education Publishing House, 2008. 736 p.
8. Anishin V.I. Fundamentals of the judiciary and justice in the Russian Federation: a course of lectures. M. : Eksmo, 2008. 272 p.

9. *Угренинова А.М.* Значение компетенции суда при определении его подсудности // Российский судья. 2017. № 4. С. 38–40.

10. *Ратахин Н.В.* Содержание понятий «подведомственность» и «подсудность» гражданских дел в свете реформирования процессуального законодательства // NovaUm.ru. 2019. № 18. С. 272–273.

11. *Бараданченкова Н.Е.* Новеллы института подведомственности // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 12. С. 24–25.

9. *Ugreninova A.M.* The value of the competence of the court in determining its jurisdiction // Russian judge. 2017. № 4. P. 38–40.

10. *Ratahin N.V.* The content of the concepts of «jurisdiction» and «jurisdiction» of civil cases in the light of the reform of procedural legislation // NovaUm.ru. 2019. № 18. P. 272–273.

11. *Baradanchenkova N.E.* Novels of the Institute of Jurisdiction // Arbitration and Civil Procedure. 2017. № 12. P. 24–25.

Лейба Игорь Петрович

студент 3 курса
юридического факультета,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И. Т. Трубилина
ileyba@bk.ru

Павлов Николай Владимирович

кандидат юридических наук,
доцент кафедры административного
и финансового права,
Кубанский государственный
аграрный университет
имени И.Т. Трубилина
nik281@mail.ru

Очаковский Виктор Александрович

кандидат юридических наук,
доцент кафедры административного
и финансового права,
Кубанский государственный
аграрный университет
имени И.Т. Трубилина
viktor.ochakovsky@list.ru

**БЮДЖЕТ МУНИЦИПАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ
КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОСНОВ
МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
(МУНИЦИПАЛЬНО-ПРАВОВОЙ
АСПЕКТ)**

Аннотация. В статье исследуется вопрос бюджетной политики муниципальных образований. В ней будет поднят вопрос о проблемах пополнения муниципальных бюджетов. Нами будут проанализированы основные способы пополнения и предложены рекомендации по изменению выделенных нами недостатков. В процессе работы также были выделены интересные мнения ученых-юристов по поводу некоторых вопросов, непосредственно связанных с исследуемой темой. На основе проанализированных аспектов будут представлены пути по разрешению проблем, существующих при формировании бюджетов муниципальных образований.

Ключевые слова: муниципальное право, муниципальное образование, бюджет, налог, Конституция Российской Федерации, Налоговый кодекс, финансы.

В Конституции Российской Федерации говорится о том, что Россия – это демократическое государство. Одной из основных задач тако-

Igor P. Leyba

Student 3 courses
of Law Department
Kuban State Agrarian University
name of I.T. Trubilin
ileyba@bk.ru

Nikolay V. Pavlov

Candidate of Law Sciences,
Associate of Professor of Administrative
and Financial Law,
Kuban State Agrarian University
name of I.T. Trubilin
nik281@mail.ru

Viktor A. Ochakovskii

Candidate of Law Sciences,
Associate of Professor of Administrative
and Financial Law,
Kuban State Agrarian University
name of I.T. Trubilin
viktor.ochakovsky@list.ru

**BUDGET OF THE MUNICIPAL
UNIT AS KEY ELEMENT
OF ECONOMIC BASES OF LOCAL
GOVERNMENT (MUNICIPAL
AND LEGAL ASPECT)**

Annotation. The article explores the issue of the budget policy of municipalities. It will raise the issue of replenishment of municipal budgets. We will analyze the main methods of replenishment and offer recommendations for changing the shortcomings we identified. In the course of the work, the interesting opinions of legal scholars on certain issues directly related to the topic under study were also highlighted. On the basis of the analyzed aspects will be presented ways to solve the problems existing in the formation of municipal budgets.

Keywords: municipal law, municipal divisions, budget, tax, Constitution of the Russian Federation, tax code, finance.

го государства является создание благоприятных условий для реализации прав и свобод его граждан. Поэтому важным звеном современного

демократического общества является местное самоуправление, которое регулируется Федеральным законом от 06.10.2003 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [1].

Логично предположить, что реализация основных задач будет эффективнее обеспечиваться в конкретных территориальных образованиях компактного проживания граждан – муниципальных образованиях.

Важно отметить, что понятие «местное самоуправление» – это, прежде всего, форма осуществления гражданами своей власти для разрешения задач местного значения, которая включает вопросы, касающиеся жизнеобеспечения всех населенных пунктов. А решение задач, в свою очередь, напрямую зависит от их финансового, экономического обеспечения [2].

На современном этапе реформирования межбюджетных отношений особое внимание, без сомнений, уделяется вопросу об усилении внимания к вопросу укрепления финансовой базы муниципальных образований и изменениям в системе бюджетного устройства РФ, позволяющим проводить на местном уровне самостоятельную бюджетную политику для обеспечения доходной самодостаточности местных органов власти и получения населением достаточного объема общественных благ.

Эффективная бюджетная политика включает в себя ряд вопросов, связанных с целями, которые должны быть достигнуты при ее реализации, оценкой адекватности ее приоритетов потребностям населения и целям социально-экономического развития муниципального образования.

Главным источником формирования местного бюджета являются поступления от местных налогов и сборов, также туда включается финансовая помощь в виде субвенций, дотаций, средств фонда финансовой поддержки муниципальных образований. На сегодняшний день, одной из основных проблем, с которой сталкиваются руководители многих муниципальных образований, – это то, что они не в состоянии собственными средствами финансировать даже минимальные расходы существующей социальной сферы и системы жизнеобеспечения муниципального образования. Также в некоторых регионах местные бюджеты формируются с дефицитом около 50 %. Причем такая ситуация наблюдается не только в России, но и во всех странах без исключения.

В связи с огромными масштабами нашей страны внешний контроль над бюджетными средствами, а также контроль за бюджетным процессом, в целом, практически не осуществляется или отсутствует. Недостатки муниципального бюджета, которые существенно снижают эффективность формирования и управления муниципального бюджета, можно разделить на ключевые и второстепенные [3].

К таким недостаткам можно отнести:

1. Отсутствие связи между планируемым и исполняемым бюджетом.

Большинстве случаев, такая проблема возникает, когда возвратные сметы, сформированные в начале года, и многочисленные изменения, создают ситуацию, когда бюджет исполняемый и бюджет планируемый имеют разный состав и значение.

2. Отсутствие стимулов для экономии бюджетных средств.

Бюджетный кодекс закрепляет положение, что все запланированные расходы должны быть осуществлены к концу года, в противном случае средства будут изъяты, а сумма, полученная от государства, в следующем году будет намного меньше. Это не только тормозит, перечеркивает всякую экономию бюджета, но и подталкивает многих должностных лиц на присвоение или растрату государственных средств.

3. Невозможность оценить эффективность деятельности руководителей органов местного самоуправления.

В большинстве случаев руководители не заинтересованы в повышении уровня местного бюджета, так как не имеют для этого стимула, ведь их поощрение минимально, так же они обладают лишь ограниченными возможностями по управлению издержками и изменению технологий своей деятельности [4].

4. Неспособность реагировать на изменение потребностей местных граждан.

С одной стороны, в муниципальном образовании, зачастую, отсутствует регулярный учёт потребностей населения, а с другой – задачи перепрофилирования не могут решаться достаточно оперативно. Всё это приводит к расхождению между потребностями населения и возможностями бюджетного сектора.

Но все же, главным фактором, оказывающим негативное влияние на формирование местного бюджета, является несовершенство действующего законодательства, поэтому в настоящее время муниципальное законодательство нуждается в существенной доработке [5].

Одной из задач государства на сегодняшний день является повышение роли бюджетов в экономическом и социальном развитии регионов. Именно для этого реализуется политика, направленная на обеспечение бюджетного финансирования местных органов власти и расширения их прав.

Что касается доходной базы, то её расширение осуществляется за счет налоговых поступлений и исполняется за счет следующих комплексных мер:

1. Учета незарегистрированных объектов недвижимости.

В данную категорию входят непосредственно земельные участки, строения, здания, жилые и нежилые помещения, которые незаконно используются. На территориях многих муниципальных образований располагается множество жилых домов, парковок или же дачных участков, которые не поставлены, к примеру, на кадастровый учет или же не имеют официальных документов о правах собственности. В связи с этим, данные объекты не подлежат налогообложению. Разрешить данную проблему, по нашему мнению, поможет проведение инвентаризации с последующей постановкой на учет неучтенных земельных и имущественных объектов [6].

2. Пересчета налоговой базы по налогу на имущество с учетом кадастровой стоимости объектов недвижимости, которая будет рассчитываться на основе рыночной стоимости, установленной государственной кадастровой оценкой.

Если вычислять кадастровую стоимость объектов налогообложения, то можно заметить, что она значительно отличается от рыночной. А первостепенная причина состоит в том, что всё еще существуют проблемы с получением данных о рынке недвижимости. Именно поэтому мы хотим взять за основу рыночную оценку недвижимости, так как в данном случае ценовая погрешность будет сводиться до минимума.

3. Снижения налога на доходы физических лиц.

На сегодняшний день, граждане, арендующие квартиру, зачастую, не заключают договор аренды из-за высоких налоговых ставок. Это приводит к рискам, как со стороны арендатора, так и со стороны арендодателя. Чтобы решить данную проблему, предлагается снизить ставку налога за сдачу квартиры в аренду с 13 % до 8 %. Данная мера, на наш взгляд, приведет к положительным показателям по оформлению договора аренды жилого помещения.

4. Предоставления в аренду неиспользуемых земельных участков юридическим и физическим лицам.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.93 г. (с изменениями от 21.07.14 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета 23 декабря 1993 г.
2. Павлов Н.В. Вопросы сущности и правоприменительного значения административной практики / Н.В. Павлов, А.Н. Жеребцов // LexRussica, 2019.
3. Очаковский В.А. Модели правового взаимодействия государственных органов и органов местного самоуправления: теоретический и исторический аспекты : монография. Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2014.
4. Калинин А.М. Совершенствование внешней оценки эффективности деятельности органов

На территории России имеется большое количество пахотных земель, которые не задействованы в сельском хозяйстве. Сдача в аренду данных территорий позволит муниципальному образованию стимулировать развитие аграрных компаний региона, которым необходимо расширять свои земельные банки [7].

5. Сдачу во временное владение и пользование имущества муниципальных образований.

Такая мера позволит увеличить эффективность использования имущества муниципалитетов. Но проблема заключается в том, что органы местного самоуправления не проявляют заинтересованности в предоставлении имеющегося у них имущества в аренду, так как денежные поступления от временного пользования будут направляться в доходы муниципального образования, а не в доходы учреждений.

Также, для повышения неналоговых доходов муниципалитетами могут осуществляться следующие мероприятия:

- оптимизация процентных ставок за пользование бюджетными средствами;
- утверждение программы приватизации муниципального имущества;
- начисление процентов по продленным и ранее предоставленным отсрочкам и рассрочками платежей в муниципальный бюджет;
- пересмотр ставок арендной платы в соответствии с рыночной ситуацией.

Таким образом, от порядка формирования доходов бюджетной системы и объема финансовых средств, поступающих в бюджет, зависит социальное благополучие муниципальных образований. Отмеченные проблемы будут успешно решены только путем совместных усилий населения с главой муниципального образования, при поддержке государства!

Literature:

1. The Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on 12/12/93 (amended on July 21, 1414 № 11-FKZ) // Rossiyskaya Gazeta on December 23, 1993.
2. Pavlov N.V. Issues of the nature and enforcement value of administrative practice / N.V. Pavlov, A.N. Zherebcov // Lex Russica, 2019.
3. Ochakovskii V.A. Models of legal interaction of state bodies and bodies of local self-government: theoretical and historical aspects : monograph / V.A Ochakovskii, P.M. Kurdyuk Kuban state agrarian university, 2014.
4. Kalinin A.M. Improving the external evaluation of the effectiveness of local government / A.M. Kalinin,

местного самоуправления / А.М. Калинин, Е.А. Софрыгин // Вопросы государственного и муниципального управления, 2010.

5. *Павлов Н.В.* К вопросу формирования финансово-экономической основы института местного самоуправления / Н.В. Павлов, В.А. Очаковский // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2019.

6. *Очаковский В.А.* К вопросу о соотношении институтов гражданского и налогового права // Общество и право, 2018.

7. *Митяев Д.М.* Проблемы управления муниципальной собственностью / Д.М. Митяев, В.А. Очаковский // Полиматис, 2018.

E.A. Sofrygin // State and Municipal Administration Issues, 2010.

5. *Pavlov N.V.* Of the issue of forming the financial and economic basis of the institution of local self-government / N.V. Pavlov, V.A. Ochakovskii // Humanities, social-economic and social science, 2019.

6. *Ochakovskii V.A.* Of the question of the relationship between the institutions of civil and tax law // society and law, 2018.

7. *Mityaev D.M.* Municipal property management problems / D.M. Mityaev, V.A. Ochakovskii // Polymathis, 2018.

Лубский Роман Анатольевич

доктор философских наук,
доцент,
профессор кафедры
административного права,
Ростовский юридический институт
МВД России
ruimvdadmpravo@mail.ru

Roman A. Lubsy

Doctor of Philosophy ,
Associate Professor,
Professor of Department
Administrative Law,
Rostov Legal Institute
Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation
ruimvdadmpravo@mail.ru

**НОРМАТИВНЫЕ ТИПЫ
ЛИЧНОСТИ В РОССИИ
И НА ЗАПАДЕ КАК ПРЕДМЕТ
НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

**REGULATORY PERSONALITY
TYPES IN RUSSIA AND THE WEST
ASA SUBJECT OF SCIENTIFIC
RESEARCHES**

■ ■ ■

Аннотация. В статье на основе методологических принципов и установок междисциплинарного теоретического исследования рассматриваются общие и особенные характеристики нормативных типов личности, получивших распространение в России и на Западе и выступающие в качестве предмета научного исследования. С целью концептуализации основных понятий и научных терминов, используемых для обозначения нормативных типов личности в России и на Западе, авторами статьи используются научные метафоры «человек политический» и «человек экономический».

■ ■ ■

Annotation. The article on the basis of methodological principles and guidelines of interdisciplinary theoretical research discusses the General and specific characteristics of normative personality types that have become widespread in Russia and the West and serve as the subject of scientific research. In order to conceptualize the basic concepts and scientific terms used to refer to the normative types of personality in Russia and the West, the authors use scientific metaphors «political man» and «economic man».

■ ■ ■

Ключевые слова: нормативный тип личности, научное исследование, концептуализация, научная метафора, идентичность, интеллектуальный дискурс.

■ ■ ■

Keywords: normative personality type, scientific research, conceptualization, scientific metaphor, identity, intellectual discourse.

■ ■ ■

Исторический анализ периодических трансформаций социальных отношений в России позволяет сделать вывод о том, что они, как правило, осуществляются в рамках общей тенденции реформирования общественных отношений по так называемому западному образцу. Этим, как нам представляется, можно объяснить, почему те или иные модернизационные реакции в нашей стране реализуются на основе сочетания консервативного и реформаторского начал. В свою очередь, это обстоятельство обуславливает необходимость понимания специфики национального и социально-правового развития в контексте такого вектора модернизации, основу которого составляют, во-первых, традиционные (консервативные) основы российской государственно-правовой и социокультурной идентичности, во-вторых, ценности «западноевропейского образа жизни». Все это придает в современном интеллектуальном дискурсе актуальность когнитивному интересу к человеку в России и на Западе, как особым типам личности.

■ ■ ■

В современном научном тезаурусе «человека политического» принято рассматривать в качестве отличительной характеристики нормативного типа личности государственно-организованного российского общества. В свою очередь, «человек экономический» выступает базовой характеристикой нормативного типа личности на Западе, поэтому в метафорической форме собирательный образ человека в России и на Западе, как носителей определенных типов социально-правовой идентичности коррелируют с понятиями «homopoliticus» и «homoeconomicus».

«Homopoliticus» как предмет зарубежных исследований.

Современная отечественная наука оперирует моделями поведения, заимствованными из антропологии и экономики (принятие человеческих действий как рациональных и эгоистичных), юриспруденции и социологии (объяснение поведения в терминах нормотворчества и соответствия социальным ожиданиям) или даже психологии (поведение акторов мотивировано эмоциями, невротами и т. д.).

В политической и правовой науке существует определенная установка, которая, с одной стороны, «предлагает» воспринимать все как общее благо, с другой – выстраивать свое поведение в соответствии с коллективной рациональностью [7, с. 71–96]. Научный анализ этих вопросов позволил установить наличие устойчивого интереса у зарубежных исследований к человеку как собирательному типу личности. Об этом – работа С. Липсет, посвященная проблеме обусловленности демократического выбора уровнем социально-экономического развития страны [11].

В свою очередь, К. Ниборг представил формальную модель, в которой предполагается, что все люди имеют два различных предпочтения: функции личного благополучия применяются в контекстах, где человек рассматривает себя как потребителя, в то время, как субъективные функции социального обеспечения используются, когда его роль воспринимается как наиболее актуальная [12, 305–322].

«Номоеconomicus» как предмет отечественных исследований.

В отечественных исследованиях «экономического человека» на протяжении долгого времени преобладала идея обезличенного человека, рассматривались экономические, производственные отношения в обществе без учета микроуровня, отношений между людьми, социальными группами, как реальных акторов в экономических процессах. В рамках такого подхода человек рассматривался, как придерживающийся определенных социальных норм и ценностей, определяющих модели его правового поведения. Иными словами, не принимались во внимание личностные характеристики, отличающие личность, обладающую волей, способностью принимать конкретные хозяйственные решения.

Место и роль человека как участника экономических процессов становится объектом пристального внимания в рамках отечественных философских, политических и экономических исследований только сравнительно недавно, с конца 60-х годов прошлого столетия. В контексте этих исследований человек постепенно превращается в активного «экономического» субъекта.

К интересным выводам приходят советские экономисты в рамках экономико-математического направления. Это связано, прежде всего, с попытками решения оптимизационных задач для развития экономической системы страны. Так через особенности применяемого математического аппарата, трактовка человека, исключенная из официальной науки в самом начале века, вернулась в отечественную экономическую науку.

«Номоеconomicus» как предмет зарубежных исследований.

В структурах современного гуманитарного знания получила широкое распространение особая теоретико-познавательная концепция, посвященная анализу особенностей «экономического человека». Эта концепция представляет собой

систему теоретических подходов, методологических установок и, собственно, характеристик лица, олицетворяющего современное западное общество. Особенностью этой концепции является то, что она с наибольшей эффективностью позволяет сформировать представление о поведении человека не просто на Западе, а именно в условиях рынка.

На сегодняшний день сформирован круг вопросов, к которым обращаются современные зарубежные исследователи при изучении «человека экономического». В рамках теоретических, аксиологических, гносеологических и конативных аспектов данной концепции уделяется особое внимание самым разнообразным проблемам и вопросам о сущности «человека экономического».

В частности, наибольшее внимание зарубежных исследователей «человека экономического» уделяется:

– во-первых, политическим и идеологическим особенностям поведения «человека экономического» (К. Лаваль, Дж. Т. Харвей, Е. Твердохлеб);

– во-вторых, анализу так называемых эгоистичных и альтруистичных характеристик его поведения (С.Ф. Камерер, Д.Дж. Рэнкин, М. Меннер, Дж. Гоуди);

– в-третьих, роли и значению культуры в деятельности «человека экономического» (Дж. Хенрих, Б.С. Будро, К. Поланьи);

– в-четвертых, ценностным ориентациям «человека экономического» (Дж. С. Граса, Дж. С. Лопес, С. Низа, Х. Ахелрад, И. Луски, М. Малл);

– в-пятых, критике экономического человека, как исключительно рационального создания (Б. Хокетт, Й. Левине, К.М. А. Чан, Т. Саттерфиелд).

Тем не менее, ряд современных зарубежных исследователей считает, что модель человека как рационального, эгоистичного и практичного потребителя (Номоеconomicus) не совсем верна и часто недостаточно прогностична [9, 617–621; 13].

Вместе с тем, влияние идеи Номоеconomicus на исследования сохраняется. Во многом это связано с тем, что еще не сложилось единого, доступного синтеза информации по данной теме. В этой связи необходимо отметить, что Й. Левине, К.М. А. Чан, Т. Саттерфиелд предлагают модель «эффективного многогранного менеджера» (ЕСМ, в рамках которой речь идет, скорее, не о «Номоеconomicus», а о «Номоеfficens», то есть о человеке действующем) [10, с. 22–32].

В экономической теории принято считать, что человек рационален и эгоистичен. Тем не менее, многие данные вступают в противоречие с этой точкой зрения, свидетельствуя о том, что иногда «экономический человек» доминирует над социальной составляющей взаимодействия, а иногда доминируют ограниченная рациональность или

альтруистические убеждения. Авторы приходят к выводу, что стратегические мотивы являются ключевыми в ответе на этот вопрос [8, 47–52].

Факторы формирования правового и политического менталитета «homoeconomicus» в России как расколотом обществе.

«Человек экономический» изначально представляет собой нормативный тип личности, сформировавшийся в антропоцентристском обществе под влиянием западной культуры [5].

В России формирование ментальной программы «homoeconomicus» происходило под влиянием ряда факторов, специфичных для российского общества [3]. В научно-исследовательских практиках существуют различные представления о роли объективных и субъективных факторов, обуславливающих формирование ментальной программы «homoeconomicus». Так, одни исследователи отмечают влияние институциональной среды, обеспечивающей возможности экономического роста и устанавливающей границы свободы действий экономических субъектов, другие подчеркивают значение экономических убеждений и ценностей.

Конкретно-историческим основанием представлений россиян о приоритете государственной собственности является экономика раздаточного типа с общественно-служебной собственностью, которая нашла выражение в идее доминирования общественных интересов над частнособственническими и в идее соборности.

Так, А.С. Ахиезер отмечает противоречие культуры российского общества, которое заключается в противоречии традиционных нравственных ценностей и нравственных ценностей утилитаризма, привносимых извне в либеральной форме. Для характеристики особенностей современного российского общества и постоянной череды реформ, контрреформ и социально-правовых трансформаций он использовал такие понятия, как «расколотое общество» и «промежуточная цивилизация» [1].

Нормативная модель правового поведения «человека политического» в России.

Для «человека политического» в России характерен конформизм, нетерпимость к социальной неопределенности и нарушению социального (прежде всего, правового) порядка. Неудержимое стремление к «порядку» как абсолютной ценности сочетается у него с отторжением любых форм индивидуальности и личной свободы тех представителей общества, которые не следуют общепринятым канонам социального поведения, а также устойчивой установкой содействовать государству в контексте его обеспечения. По этой причине этому типу нормативной личности государственно-организованного присуща установка «быть как все». Эта «социально-правовая предрасположенность» «человека политического» в условиях генезиса современного российского общества материализуется в контексте таких общепринятых форм социальной консолидации, реализацию которых обеспечивает законодательство, социальная нравствен-

ность, православная доктрина, государственность [4, с. 23–26].

В личностном измерении абсолютизация социального порядка у «человека политического» в России выражается в его умении определять себя и свое место в контексте сравнения себя с другими людьми. В этой связи необходимо подчеркнуть, что эта социально-правовая идентификация осуществляется на основании практической реализации универсального внутреннего правила «быть как все». Подобного рода социальная установка, как представляется, обусловлена устойчивостью и укорененностью в сознании «человека политического» идеи соборности, основу которой определяет социальная установка в единстве с такими же людьми.

Нормативная модель правового поведения «человека экономического» в России.

Осознанные, поддающиеся рациональному объяснению структуры правового сознания «человека экономического» в России, носят непостоянный характер. Это непостоянство, на наш взгляд, объясняет, во-первых, почему эти осознанные структуры правового сознания и мышления обуславливают соответствующие модели правового поведения в сфере экономических отношений, во-вторых, почему эти модели наиболее распространены в современном российском обществе. В этой связи, по всей видимости, можно говорить о наличии в условиях современной российской социальности различных моделей экономического поведения.

Во-первых, это, прежде всего, консервативная и либеральная модель экономического поведения. При этом если либеральная модель экономического поведения ориентирована на признание частной собственности, рыночной экономики и труда как инструментальной ценности; то консервативную модель экономического поведения свойственно отождествлять с государственной собственностью, плано-распределительной экономикой и трудом как терминальной ценностью.

Во-вторых, это так называемые гибридные модели экономического поведения – либерально-государственная и государственно-либеральная, сочетающие в себе элементы как либеральной, так и консервативной моделей поведения экономических акторов [6, с. 119–125].

Нормативная модель правового поведения «человека политического» в России.

В этой связи необходимо подчеркнуть, что «человек экономический» как модальный тип личности в России отличается от идеальной модели «человека экономического», для которого свойственны следующие черты:

1. Импульсивность и иррациональность. При этом рациональность если и присутствует, то это в большей степени «краткосрочная» рациональность.

2. Неспособность оценить свою экономическую позицию и выбрать соответствующую модель поведения на длительную перспективу.

3. Эгоцентризм, который проявляется в целях, связанных с достижением коллективных благ. Как правило, это связано с тем, что «человек экономический» в России часто не способен увидеть выгоду и для себя самого.

4. Высокая вероятность оппортунистического (девиантного) поведения, как правило, не выходящего за рамки соответствующих правовых предписаний.

5. Возможность использования недостоверного мнения в ущерб объективной информации [2, с. 193–197].

Таким образом, изучение нормативных типов личности в России и на Западе на основе методологии междисциплинарного научного исследования позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, «человек экономический» и «человек политический» представляют собой предмет особого интереса исследователей, так как экономическая и политическая сферы социальности во многом являются определяющими для понимания закономерностей и тенденций ее развития.

Во-вторых, «человек экономический» и «человек политический», как нормативный и модальный типы личности в России выступают в качестве взаимодополняющих.

Литература:

1. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России). Т. I : от прошлого к будущему. Новосибирск, 1998.

2. Курков И.И. Современный экономический человек // Science Time, 2014. № 7(7).

3. Лубский Р.А. Политический менталитет: методологические проблемы изучения и российские реалии : автореф. дис. ... канд. философ. наук, 1999. 23 с.

4. Лубский Р.А. Государственность в России: проблемы изучения в контексте методологии системного исследования // Философия права, 2011. № 4(47).

5. Регионоведение : учебное пособие. Ростов-н/Д. : Издательство «Феникс», 2002. 416 с.

6. Чернобровкина Н.И. Модальные модели экономического поведения в российском обществе // Философия права, 2016. № 5(78).

7. Boda Z. Homo Politicus—Towards a Theory of Political Action and Motivation // World Political Science. 2013. Т. 9. № 1.

8. Camerer C.F. When does «economic man» dominate social behavior? / C.F. Camerer, E. Fehr // Science, 2006. Т. 311. №. 5757.

В-третьих, в статье были выявлены признаки нормативной («homopoliticus») и модальной («homoeconomicus») моделей социального поведения.

В-четвертых, для «homopoliticus» характерно проявление таких качеств, как патернализм, высокое значение морального долга человека перед государством, авторитарность, терпеливость, покорность и конформизм.

В-пятых, в правовом менталитете человека политическими основными модальностями являются государственность, порядок, закон, авторитет, неотвратимость наказания как форма справедливого (жесткого) воздаяния и, собственно, сама справедливость [3, 4].

В-шестых, «человек экономический» в России придерживается различных модификаций либеральной и консервативной моделей поведения, в рамках которых им отдается приоритет частной собственности, рыночной экономике и труду как инструментальной ценности; государственной собственности, планово-распределительной экономике и труду как терминальной ценности. В этой связи можно выделить гибридные модели экономического поведения — либерально-государственную и государственно-либеральную, сочетающие в себе элементы как либеральной, так и консервативной моделей правового поведения участников экономических отношений.

Literature:

1. Akhiezer A.S. Russia: criticism of historical experience (socio-cultural dynamics of Russia). Vol. I : from the past to the future. Novosibirsk, 1998.

2. Kurkov I.I. Modern economic man // Science Time, 2014. № 7(7).

3. Lubsky R.A. Political mentality: methodological problems of studying and Russian realities : avtoref. dis. ... kand. philosopher. Sciences, 1999. 23 p.

4. Lubsky R.A. Statehood in Russia: problems of studying in the context of methodology of system research. Philosophy of law, 2011. № 4(47).

5. Regional studies : textbook. Rostov-on/D. : Phoenix Publishing house, 2002. 416 p.

6. Chernobrovkina N.I. Modal models of economic behavior in Russian society // Philosophy of law, 2016. № 5(78).

7. Boda Z. Homo Politicus—Towards a Theory of Political Action and Motivation // World Political Science. 2013. Т. 9. № 1.

8. Camerer C.F. When does «economic man» dominate social behavior? / C.F. Camerer, E. Fehr // Science, 2006. Т. 311. №. 5757.

9. *Hockett B.* Why celebrate the death of Primitive Economic Man?: Human nutritional ecology in the 21st century // *Journal of Archaeological Science: Reports*, 2016. № 5. P. 617–621.

10. *Levine J.* From rational actor to efficient complexity manager: Exorcising the ghost of Homo economicus with a unified synthesis of cognition research / J. Levine, K.M.A. Chan, T. Satterfield // *Ecological Economics*, 2015. T. 114. C. 22–32.

11. *Lipset S.M.* *Political Man. The Social Bases of Politics.* New York, 1960.

12. *Nyborg K.* Homo economicus and homo politicus: interpretation and aggregation of environmental values // *Journal of Economic Behavior & Organization*, 2000. T. 42. № 3.

13. *Rankin D.J.* The social side of Homo economicus // *Trends in ecology & evolution*, 2011. V. 26. № 1.

9. *Hockett B.* Why celebrate the death of Primitive Economic Man?: Human nutritional ecology in the 21st century // *Journal of Archaeological Science: Reports*, 2016. № 5. P. 617–621.

10. *Levine J.* From rational actor to efficient complexity manager: Exorcising the ghost of Homo economicus with a unified synthesis of cognition research / J. Levine, K.M.A. Chan, T. Satterfield // *Ecological Economics*, 2015. T. 114. C. 22–32.

11. *Lipset S.M.* *Political Man. The Social Bases of Politics.* New York, 1960.

12. *Nyborg K.* Homo economicus and homo politicus: interpretation and aggregation of environmental values // *Journal of Economic Behavior & Organization*, 2000. T. 42. № 3.

13. *Rankin D.J.* The social side of Homo economicus // *Trends in ecology & evolution*, 2011. V. 26. № 1.

Савин Андрей Александрович
преподаватель кафедры
публично-правовых дисциплин
факультета права и управления,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний,
аспирант кафедры
уголовно-правовых дисциплин,
Владимирский государственный
университет
Aasavin33@mail.ru

Andrey A. Savin
Teacher of Department
Public Disciplines
Faculty of the Right and Management
Vladimir Legal Institute
Federal Service
Executions of Punishments
Graduate student of Department
Criminal Disciplines,
Vladimir State University
Aasavin33@mail.ru

К ВОПРОСУ О СОБЛЮДЕНИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ВОПРОСА ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

ON THE ISSUE OF COMPLIANCE WITH CONSTITUTIONAL LAW IN THE APPLICATION OF COMPULSORY MEDICAL MEASURES

Аннотация. В статье исследуется проблема правовой неурегулированности вопроса оказания профессиональной юридической помощи лицам, которые в силу имеющегося у них психического заболевания не способны в полной мере эти функции осуществлять самостоятельно при рассмотрении в отношении них вопроса о применении принудительных мер медицинского характера. Автор пытается актуализировать всю глубину проблемы применения принудительной медицинской меры лицам, не осознающим последствия ее назначения.

Annotation. The article investigates the problem of the legal unsettledness of the issue of professional legal assistance to persons who, due to their mental illness, are not able to fully exercise these functions independently when considering the issue of the use of compulsory medical measures against them. The author tries to actualize the whole depth of the problem of the use of compulsory medical measures to persons who are not aware of the consequences of its appointment.

Ключевые слова: преступное деяние, принудительные меры, психические заболевания, меры медицинского характера, защитник, медицинские меры, невменяемость.

Keywords: criminal act, coercive measures, mental illness, medical measures, defence counsel, medical measures, insanity.

Н и одно правовое государство не способно существовать без соблюдения прав своих граждан в том объеме, которого было бы достаточно для соблюдения гарантий, при которых государство могло бы положиться на преданность своего населения, что, в свою очередь, ведет к легитимности власти такого государства. В свою очередь, основной закон РФ гарантирует право каждого своего гражданина на защиту от незаконного уголовного преследования и справедливое судебное разбирательство. Но возникают случаи, когда невозможно предоставить указанное право лицам, которые не могут осознавать всю суть предоставляемой им защиты в силу психического состояния. Здесь проявляется неурегулированность вопроса, что в свою очередь, обосновывает актуальность рассматриваемой в статье проблемы.

По мнению ряда ученых, содержание ПММХ является исключительно медицинским и определяется только врачами психиатрами [1, с. 12]. С учетом статистических сведений, по состоянию на 2017 год количество граждан нашей страны страдающих заболеваниями психики составило почти 3 процента от общего населения [2, с. 37], с учетом долгосрочной концепции повышения уровня жизни населения страны и ее качества, разработанного и притворяемого в жизнь общества [3].

Применение уголовно-правовых мер возможно только на основании уголовного закона, никакой другой акт не может регулировать данные вопросы: на основании ч. 1 ст. 1 УК РФ. В уголовное законодательство входит исключительно УК РФ, а вновь вводимые законы, регулирующие данные вопросы, должны быть включены в него.

Закон об адвокатуре гарантирует каждому привлекаемому к уголовной ответственности лицу оказание профессиональной юридической помощи [4]. Только при соблюдении данных принципов можно говорить о соблюдении Конституционных прав граждан. В данном аспекте немаловажным является регулирование отношений, складывающихся из оказания квалифицированной юридической помощи защитником-адвокатом лицам, в отношении которых также рассматриваются вопросы применения принудительных мер медицинского характера.

Учитывая то обстоятельство, что лицо считается нуждающимся в квалифицированной юридической помощи уже с момента его фактического задержания, адвокат допускается к нему незамедлительно. Случается, что поведение задержанного дает основание усомниться в его нормальном психическом состоянии. Подобная ситуация ставит органы следствия перед выбором о необходимости проведения дальнейшего предварительного расследования в отношении задержанного лица или же о расследовании уголовного дела только учитывая факт произошедшего до установления его виновности. Очевидно, что лицо, страдающее психическим заболеванием и не отдающее отчет своим действиям, не может являться субъектом преступления. Но, тем не менее, даже находясь в явно психически болезненном состоянии, задержанному (подозреваемому) должно быть предоставлено право на квалифицированную защиту его прав и интересов.

Ряд исследователей данного вопроса отмечает, что рассмотрение вопроса применения принудительных мер медицинского характера не является только вопросом, которое непосредственно направлено на решение задач уголовного судопроизводства [5, с. 78–82]. Основной целью процедуры предварительного расследования состоит в изобличении лица его совершившего, при условии, что условно виновный может в полной мере осознавать всю противоправность совершенного деяния и характер наступивших последствий. Также, лицо должно осознавать всё бремя и последствия налагаемого на него судом наказания. Целью же производства о применении принудительных медицинских мер является ограничение лица, страдающего психическим недугом, совершившего противоправное деяние от общества в целях недопущения им совершения новых противоправных деяний, угрозы причинения угрозы обществу и, в том числе, самому себе.

УК РФ закреплено, что при рассмотрении вопроса о применении принудительных медицинских мер по уголовным делам необходимо устанавливать причастность лица к совершенному преступлению [6]. Однако указанное постановление только вскользь рассматривает вопрос об оказании квалифицированной юридической помощи причастным к противоправным деяниям лицам,

Литература:

1. Максимов С.В. Цели принудительных мер медицинского характера // Российский следователь. 2002. № 12. С. 12.

нуждающимся в применении медицинских мер. Несмотря на фактическое отсутствие данного регулирования, очевидно, что никакие мероприятия по применению мер не могут быть проведены без участия в процессе адвоката.

С одной стороны, установленным фактом является то, что лицо не осознает или не в полной мере осознает, какой вопрос рассматривается судом в отношении него, т.е., относится к происходящему безразлично. В силу закона позиция защитника-адвоката не может отличаться от позиции по делу своего подзащитного [4]. Уголовное законодательство четко регулирует порядок применения в отношении лица, совершившего противоправное деяние, принудительных мер медицинского характера [7]. Суд может принять решение о применении указанных мер к лицу только при наличии к тому заключения медицинской комиссии.

Участие в процессе о рассмотрении вопроса о применении принудительных мер медицинского характера прокурора является обязательным. Однако он не всегда выполняет роль государственного обвинителя по причине наличия в его полномочиях и надзорных функций за соблюдением законодательства, в связи с чем, возникает вопрос о необходимости участия в процессе адвоката. Некоторые исследователи рассматривают сторону защиты в судебном процессе как антипод стороны обвинения в частности и уголовного преследования в целом [8]. Понимая, что психически больное лицо должно быть помещено под наблюдение специалистов-медиков, адвокат фактически поддерживает поданное следователем ходатайство. Роль адвоката в рассматриваемом деле сводится к осуществлению представительства, что уже являлось предметом исследования [9]. Полагаем, что озвученная в статье роль защитника в процессе о рассмотрении вопроса о принудительных медицинских мерах не противоречит Федеральному закону об адвокатской деятельности в РФ и направлена исключительно на соблюдение прав и законных интересов привлекаемого психически нездорового лица. Но если все участники процесса заинтересованы в направлении психически больного лица под наблюдение медицинской организации, то усматривается противоречие в применении законодательства об оказании юридической помощи привлекаемому лицу. Если участие защитника-адвоката по указанной категории дел является обязательным, то участие защитника-представителя обязательным не признается.

С учетом приведенных сведений, мы, что порядок оказания профессиональной юридической помощи лицам с психическими отклонениями, в отношении которых могут быть применены принудительные меры медицинского характера, должен быть законодательно отрегулирован в целях недопущения противоречий и коллизий в данном вопросе.

Literature:

1. Maksimov S.V. The Purpose of coercive measures of a medical nature // Russian investigator. 2002. № 12. P. 12.

2. Социально значимые заболевания населения в России в 2017 году (статистические материалы). М., 2018. С. 37.

3. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года : распоряжение Правительства от 17 ноября 2008 г. № 1662-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 47. Ст. 5489.

4. ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» 64-ФЗ от 2002 года (в ред. от 27.07.2017 г. № 269-ФЗ).

5. *Николюк В.В.* Уголовно-процессуальная деятельность по применению принудительных мер медицинского характера / В.В. Николюк, В.В. Кальницкий. Омск. 1990. С. 78–82.

6. Постановление Конституционного суда РФ от 20.11.2007 № 13-П «По делу о проверке конституционности ряда положений ст. 402, 433, 437, 438, 439, 441, 444 и 445 УПК РФ в связи с жалобами граждан С.Г. Абламского, О.Б. Лобашовой и В.К. Матвеева».

7. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ в ред. от 23.04.2018 г № 114-ФЗ.

8. *Давлетов А.А.* Адвокат-представитель в уголовном процессе // Бизнес, Менеджмент и Право, 2015. № 1.

9. *Суховерхова Е.В.* Предварительное следствие по делам о принудительных мерах медицинского характера : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.

2. Socially significant diseases of the population in Russia in 2017 (statistical materials). M. 2018. C. 37.

3. About the Concept of long-term social and economic development of the Russian Federation for the period till 2020 : the order of the Government of November 17, 2008 № 1662-R // SOBR. legislation Grew. Confederations. 2008. № 47. article 5489.

4. Federal law «On advocacy and advocacy in the Russian Federation» 64-FZ of 2002 (as amended on 27.07.2017 № 269-FZ).

5. *Nikolyuk V.V.* Criminal-procedural activity on application of compulsory measures of medical character / V.V. Nikolyuk, V.V. Kalnitsky. Omsk. 1990. P. 78–82.

6. The decision of the constitutional court of the Russian Federation from 20.11.2007 № 13-P «on business about check of constitutionality of several provisions of the article. 402, 433, 437, 438, 439, 441, 444 and 445 of the criminal procedure code of the Russian Federation in connection with complaints of citizens S.G. Islamskogo, O.B. Lobashova and V.K. Matveev».

7. Criminal code of the Russian Federation from 13.06.1996 № 63-FZ as amended on 23.04.2018 № 114-FZ.

8. *Davletov A.A.* Lawyer-representative in criminal proceedings // Business, Management and Law, 2015. № 1.

9. *Suhovertov E.V.* Preliminary investigation on cases of coercive measures of medical character dis. ... kand. the faculty of law. Sciences M, 2013.

Самойлова Ирина Викторовна

кандидат исторических наук,
доцент,
Пензенский государственный
аграрный университет
samoilova26@mail.ru

Мавлюдов Ильдар Наильевич

кандидат исторических наук,
доцент,
Пензенский государственный
аграрный университет
min_80@mail.ru

Дорофеева Татьяна Геннадьевна

кандидат философских наук,
доцент,
Пензенский государственный
аграрный университет
dtg@list.ru

Irina V. Samoilo

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor,
Penza State Agrarian University
samoilova26@mail.ru

Ildar G. Mavludov

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor,
Penza State Agrarian University
min_80@mail.ru

Tatiana G. Dorofeeva

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor,
Penza State Agrarian University
dtg@list.ru

**ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ
КРИЗИС ВЧЕРА И СЕГОДНЯ.
КАКИЕ МЕРЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА
ПО ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЮ
АКТУАЛЬНЫ СЕГОДНЯ?
(НА ПРИМЕРЕ АНГЛИИ ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЕ XVI – НАЧ. XVII ВВ.)**

**THE FOOD CRISIS YESTERDAY
AND TODAY.
WHAT MEASURES
ARE THE GOVERNMENT'S
OVERCOMING RELEVANT TODAY?
(ON THE EXAMPLE OF ENGLAND
TO THE SECOND HALF
OF XVI – THE HEAD
OF THE 17TH CENTURIES)**

Аннотация. Одной из многочисленных глобальных проблем современности является проблема истощения природных ресурсов и как следствие возможность возникновения повсеместного голода. Актуальность данной публикации обусловлена тем, что в сложившихся геополитической обстановке в мире и достаточно сложных экономических условиях, в которых оказалась Россия, современному обществу необходимо обладать знаниями и опытом выхода из продовольственных кризисов. Одной из первых задач правительства в период продовольственного кризиса является сохранение национальной безопасности, а также сохранение мира внутри страны среди голодающего населения.

Annotation. One of the many global problems of our time is the problem of depletion of natural resources and, as a consequence, the possibility of widespread famine. The relevance is due to the fact that in the current geopolitical situation in the world, and the rather difficult economic conditions in which Russia found itself, modern society needs to have the knowledge and experience of overcoming food crises. One of the first tasks of the government during the food crisis is to maintain national security, as well as to preserve peace within the country among the starving population.

Ключевые слова: правительство, глобальная проблема, продовольственный кризис, Елизавета Тюдор, статут, прокламация, голод, абсолютизм.

Keywords: government, global problem, food crisis, Elizabeth Tudor, statut, proclamation, hunger, absolutism.

Одной из важных отраслей государственного управления является обеспечение населения продовольствием, в первую очередь, хлебом. Большинство из нас более половины того,

что производит или зарабатывает, тратит на «продовольственную корзину», важное место в которой занимают зерновые продукты. Хлеб всегда был самым почитаемым продуктом, в его со-

став входят все химические элементы, необходимые для человеческого организма.

«Сытое» население – это залог целостности и единства страны. Этот тезис был хорошо известен и Елизавете Тюдор, в годы правления которой наступила эпоха расцвета английского абсолютизма. Королева укрепила своё единоличное правление, практически сведя на нет борьбу между различными дворянскими группировками. Елизавета понимала, что любые локальные мятежи опасны для монархии, поскольку их могли использовать политические противники не только внутри государства, но и за пределами страны.

Наполняемость «продуктовой корзины» зависит, прежде всего, от уровня заработной платы. Например, во второй половине XVI века в Лондоне на крупных мануфактурах для высококвалифицированных рабочих она составляла от 4 до 6 пенсов в день, или от 3 до 6 с половиной фунтов в год. Для тех, кто сам себе покупал еду и питьё – 10–14 пенсов в день. [Штокмар, с. 150]. Примерная же стоимость зерновых была следующая: квартал пшеницы стоил в конце XVI века 25 шил. 4 пенса, солод – 30 шиллингов за квартал, рожь – 21,8 шиллинга за квартал, ячмень – 13,4 шиллинга [13, р. 335].

Кроме зерновых в «продуктовую» корзину входили рыба, мясо, овощи и фрукты, молоко и не будем забывать про различные хмельные напитки: пиво, вино, сидр. Цены на данные виды продуктов также зависели, прежде всего, от установленных цен на хлеб. Рыба была более доступна по цене и простым горожанам, и крестьянам. Поскольку в силу географических условий её добывали в больших количествах. Что касается молока, то благодаря политике огораживания разведение крупного рогатого скота, а особенно овцеводство, оно становилось вторым продуктом после зерновых. [12] Хлеб и твёрдые сорта сыра из снятого молока могли храниться в течение всей зимы, и служить основным продуктом питания для крестьянина. Мясо, в основном, использовали дикой или домашней птицы.

Крестьянин основной доход получал при работе на собственника земли. В источниках не сообщается о точных заработках сельских жителей, упоминается лишь только то, что их зарплата была намного ниже городских рабочих [14, р. 430–433].

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что жизнь малоимущего населения была постоянным сражением за выживание. А в период продовольственного кризиса, когда вообще сокращается объём потребляемой пищи, а в особенности зерновых, жизнь бедноты напрямую зависела от поддержки государства, от его решений в плане снабжения населения жизненно необходимых продуктов питания. Голодные бунты обладают разрушительной силой, способной уничтожить на своём пути любое препятствие к получению еды. Достаточно вспомнить период правления Бориса Годунова, в годы которого в России наблюдался продовольственный кризис

и не способность с ним справиться, стоило ему не только короны, но и головы.

Елизавета Тюдор с 1564 г. по 1585 г., и в 1586–1587 гг, в 1594–1597 гг. и её кабинет, для того, чтобы избежать волнений со стороны малоимущих активно ведут законотворческую деятельность, направленную на обеспечение населения зерном [13].

Приведём лишь некоторые примеры, проводимых мероприятий по стабилизации внутривнутриполитического положения в стране.

1563 г. – «Акт относительно перекупщиков зерна и перегонщиков зерна» [4, р. 21]. Назывались виды спекулянтов, правомерность выдачи лицензий на торговлю зерном. Интересно, что правительство установило возрастной ценз и ценз осёдлости, а именно лицензия выдавалась только семейным хозяевам в возрасте старше 30 лет и проживающих в данной местности не менее 3-х лет.

В 1571 г. был принят статут «Об улучшении земледелия и поддержании и улучшении флота и моряков нашего королевства» [4, р. 27]. Правительство преследовало цель расширить посевные площади землевладельцам, и в случае возникшей необходимости, обеспечить зерном и занятостью согнанных с земли крестьян вследствие огораживания.

В 1586 г. шерифам и мировым судьям на места высылаются правительственные распоряжения с целью выявления количества мелких торговцев хлебом, и устанавливались правила продажи зерна: объём от 1 бушеля до половины квартала, запрещалась покупка для дальнейшей перепродажи, торговцам запрещено покупать зерно на рынке в течение часа с момента открытия с тем, чтобы первыми могли покупать бедняки [4, р. 374–488].

В 1590-е гг. Елизавета издаёт ещё ряд прокламаций, которые подтверждают запрет вывоза зерна, причём наказание ужесточается – пожизненное тюремное заключение и штраф. [F. Youngs, 1980, P. 113]

В 1597–1598 гг. Елизавета издаёт ряд прокламаций, направленных на ограничение пивоварения, на которое шло большое количество солода и зерна высшего сорта [15, Vol. I. p. 12].

Правительство считало, что особенно надо контролировать местные рыночные центры. Для этого создавались специальные комиссии, которые должны были следить за соответствием цены и качества, прежде всего, зерновых культур, а также следили за соблюдением «рыночных часов» – торговать можно начинать лишь в том случае, когда на торговую площадь приезжали жители отдалённых местностей, пресекали все виды мошенничества [14, Vol. IV, p. 486–488].

А также практиковалось создание работных домов, организовывались различные пособия для бедных и другие виды социальной помощи.

Конечно, вмешательство королевы в деятельность предпринимателей не могло не вызвать неудовольствия с их стороны. Существовавшая система выдачи различного рода лицензий и патентов на определённые виды деятельности существенно ограничивала свободу буржуазии, прежде всего, в продовольственной отрасли. Но не будем забывать о том, что главная задача монархии – избежать народных волнений, которые могли ввергнуть страну в состояние нестабильности. К тому же буржуазия в тот период только набирала свою финансовую силу и потому была больше заинтересована в сильной государственной власти и экономической стабильности для дальнейшего обогащения, чем государство в ней.

Насколько актуален сегодня тотальный контроль со стороны государства над предпринимательской деятельностью очень сложный вопрос? Однозначного ответа мы на него дать не сможем. Тем не менее, в названии статьи мы заявили о возможности взять на вооружение правительственную деятельность Елизаветы Тюдор при возникновении продовольственного кризиса в стране.

На сегодняшний день сельское хозяйство – это быстро растущий сектор экономики, в 2015 г. её рост составил 2,9 %, что было выше предыдущего года: валовой сбор зерна – 104,8 млн т., производство скота и птицы – 13,5 млн т., производство яиц выросло на 1,6 % [8].

В 2014 г. со стороны ведущих европейских стран вводятся санкции против России, которая в ответ запрещает импорт ряда продуктов: мяса домашней птицы, рыбы, молока и молочных продуктов, фруктов, овощей, ягод и орехов.

Вообще, антироссийские санкции имеют длинную историю. Например, в 1548 г. власти Любека по просьбе Ливонского ордена – государства крестоносцев, которое располагалось на территории современных Эстонии и Латвии, не пропустили мастеров различных профессий, которые были завербованы в Европе с целью повышению мастерства российских ремесленников. Ливонский орден опасался экономического и военного усиления России. Торговый обмен с Россией европейские купцы вели через ливонские порты Ригу, Ревель и Нарву. Товары перевозились исключительно на ганзейских судах. Ганзейские купцы боялись утратить свою монополию, поэтому договорились с властями ливонских городов, не пропускать европейских ремесленников в Россию. В период правления Петра I, когда было «прорублено окно» в Европу на Неве и в Азию – на Каспии данная экономическая блокада объективно утратила свою актуальность. При Екатерине II «ни одна пушка ни в Европе, ни в Азии без ведома императрицы Екатерины не имели права выстрелить» [9].

Очередной вопрос санкциями возник лишь по итогам неудачной Крымской войны – запрет России иметь флот на Чёрном море и внешняя торговля оказалась под контролем Великобритании. В 1860 г. Россия выходит из навязанного ей Париж-

ского договора, к власти приходит Александр III, царь-мироотворец, который сосредотачивается исключительно на внутреннем развитии России, на национальных интересах. В итоге Россия становится одним из самых влиятельных и динамично развивающихся государств в Европе. «Европа подождёт, когда русский царь ловит рыбу» [9, с. 8].

В начале XX в. Россия вступает в полосу смут – революции, гражданская война, участие в Первой мировой войне – всё это способствовало введению санкций, инициатором которых выступил госсекретарь США Р. Ларсинг. Причина – невозможность военными методами свергнуть Советскую власть. В условиях начинавшегося голода прекратить поставки продовольствия в Советскую Россию из Европы США посчитали самым правильным решением возникшей, так некстати, проблемы. В 1925 г. санкции были сняты. Однако это продолжалось недолго. В этом же году были введены новые санкции, которые запрещали торговать с СССР за золото. Советский Союз мог только расплачиваться зерном, нефтью, лесом. В 1931 г. в стране наблюдался продовольственный кризис, и вывоз жизненно необходимых продуктов питания мог вызвать рост протестных выступлений внутри страны, что собственно и добивались европейские державы. Лишь в 1934 г. в качестве средства платежа стало приниматься золото. После окончания второй мировой войны, в 1948 г. США ограничивает экспорт стратегических материалов, оборудования и вооружений в СССР. В 1962 г. запрет на продажу в СССР труб большого диаметра. В 1980 г. США игнорируют Олимпийские игры в Москве. В 1981 г. – запрет на поставки в СССР оборудования строительства нефте- и газопроводов. И этот список можно продолжать очень долго [Орлов А.С. и др., 2018, 680 с].

Сегодня одним из наиболее актуальных направлений развития сельского хозяйства является импортозамещение и реализация антикризисных мер. Как мы уже не раз отмечали, именно от состояния агропромышленного комплекса зависит единство и национальная безопасность страны. К сожалению, в современном обществе лишь небольшая доля населения страны имеет возможность питаться согласно медицинским рекомендациям, возрастным особенностям, традициям и т.д. Ниже норм, рекомендованных Институтом питания АМН, хлебом в России питается 40 % населения, мясом – 70 %, плодами – 80 %, а что касается молока, рыбы, овощей и масла, то их недоедает абсолютное большинство. Лишь 20 % населения могут обеспечить себя здоровым типом питания [10].

Деление сельскохозяйственных угодий на крупное, сверхкрупное частное землевладение и мелкие хозяйства привели с одной стороны, к концентрации производства и как следствие к повышению его эффективности, а с другой стороны, произошло обезземеливание основной части крестьянства. Недостаток собственного производства и зависимость по многим видам продовольствия от импорта вызвали резкое по-

вышение цен, прежде всего, на сельскохозяйственные продукты.

И вот, собственно говоря, мы стоим на пороге очередного продовольственного кризиса.

Правительство Российской Федерации активно занимается решением возникшей проблемы. Принимается ряд постановлений и распоряжений в целях поддержки сельского хозяйства. В качестве примера приведём лишь некоторые из них.

Распоряжение Правительства РФ от 2 октября 2014 г. № 1948-р – увеличить производство молока, свинины, мяса птицы, овощеводство, виноделия, сбор ягоды с целью стимулирования импортозамещения.

Распоряжение Правительства РФ от 27 января 2015 г. № 98-р – предоставить дополнительные средства из федерального бюджета на государственную поддержку сельского хозяйства.

Указ Президента РФ от 21 июля 2016 г. № 350 «О мерах по реализации государственной научно-технической политики в интересах развития сельского хозяйства» – стимулировать производство оригинальных и элитных семян, производство высококачественных кормов, производ-

ство, переработка и хранение сельскохозяйственной продукции. А также субсидирование сельхозтоваропроизводителей, поддержка тепличного овощеводства, развитие родительского скотоводства [7].

На наш взгляд, в случае возникновения кризисных ситуаций, вполне правомерно правительству даже установить контроль над ценами на жизненно необходимые продукты питания и использовать различного вида наказания за несоблюдение продовольственного законодательства.

Таким образом, общим мероприятием для преодоления продовольственного кризиса, как в средневековой Англии, так и в современной России является государственное регулирование, которое представляет собой систему мер законодательного, исполнительного и контролирующего характера, которые осуществляются правомочными государственными учреждениями (Тайный Совет, Правительство) и общественными организациями. Согласно теории марксизма-ленинизма история развивается по спирали, и её витки повторяются на более высоком уровне. Меры, предпринятые Елизаветой Тюдор и её правительством для вывода страны из продовольственного кризиса актуальны и в современной России.

Литература:

1. *Youngs F.* The Proclamations of Tudor Queens. L. Univ. Press. 1980. P. 112–147.
2. *Бочарников И.В.* О евразийской геополитической стратегии России // *Международные отношения.* 2016. № 1. С. 83.
3. *Орлов А.С.* История России. 2-е изд., перераб. и доп. / А.С. Орлов, В.А. Георгиев, Н.Г. Георгиева, Т.А. Сивохина. М. : Проспект, 2018. С. 680.
4. *Пуля О.* Россия и голод. История длиной в девять столетий: 1024–1917 // «Аграрный эксперт», 2008. С. 54–59.
5. *Штокмар В.В.* Экономическая политика английского абсолютизма в эпоху его расцвета. Л. : ЛГУ. 1962. С. 154.

Literature:

1. *Youngs F.* The Proclamations of Tudor Queens. L. Univ. Press. 1980. P. 112–147.
2. *Bocharnikov I.V.* On the Eurasian geopolitical strategy of Russia // *International relations.* 2016. № 1. P. 83.
3. *Orlov A.S.* History of Russia. 2nd edition processed and doporlnenny / A.S. Orlov, V.A. Georgiev, N.G. Georgieva, T.A. Sivokhina. M. : Prospect, 2018. 680 p.
4. *Pulya O.* Russia and hunger. History of nine centuries: 1024–1917 // «Agrarian expert», 2008. P. 54–59.
5. *Shtokmar V.V.* Economic policy of English absolutism in its heyday. L. : Leningrad state University. 1962. P. 154.

Смирнов Александр Михайлович
кандидат юридических наук,
доцент,
ведущий научный сотрудник НИЦ-2,
Научно-исследовательский институт
Федеральной службы
исполнения наказаний
Milena.555@mail.ru

О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ, ОБВИНЯЕМЫХ И ОСУЖДЕННЫХ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация. В статье актуализируется возможность и необходимость привлечения подозреваемых, обвиняемых и осужденных к административной ответственности как эффективное средство обеспечения законности и правопорядка в учреждениях уголовно-исполнительной системы, которое, к сожалению, очень редко используется в отечественной пенитенциарной практике.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, следственные изоляторы, исправительные учреждения, административная ответственность, дисциплинарная ответственность, подозреваемый, обвиняемый, осужденный.

Анализ практики привлечения подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС), к юридической ответственности, позволяет сделать вывод о том, что немалая часть совершенных ими правонарушений, исходя из обстоятельств содеянного, квалифицируется как дисциплинарные проступки, хотя, по сути, они содержат в себе все признаки административного правонарушения. Данный подход позволяет избежать лицам, содержащимся под стражей или отбывающим лишение свободы, справедливого наказания и, как следствие, не способствует формированию у них правопослушного поведения.

Анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод о том, что подобная ситуация стала возможной в виду коллизии норм административного и уголовно-исполнительного законодательства.

В науке существует мнение о том, что лицо, содержащееся в учреждении УИС, является специальным субъектом административного права,

Alexander M. Smirnov
Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Leading Researcher of NITs-2,
Federal Service
Executions of Punishments
Milena.555@mail.ru

ON THE POSSIBILITY OF ATTRACTION OF THE SUSTAINABLE, ACCUSABLE AND CONDEMNED TO ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY

Annotation. The article updates the possibility and necessity of attracting suspects, accused and convicted to administrative responsibility as an effective means of ensuring law and order in the institutions of the penitentiary system, which, unfortunately, is very rarely used in domestic penitentiary practice.

Keywords: the penitentiary system, pre-trial detention centers, correctional institutions, administrative responsibility, disciplinary responsibility, suspect, accused person, convicted person.

в связи с чем, возможность его привлечения к административной ответственности ограничена [1]. Данное утверждение, по нашему мнению, является дискуссионным и во многом необоснованным в силу следующих обстоятельств:

во-первых, в ст. 1.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях Российской Федерации (КоАП РФ) [2] установлено равенство всех физических лиц вне зависимости от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств;

во-вторых, ни КоАП РФ, ни иные нормативные правовые акты не содержат норм, относящихся к лицам, содержащимся в учреждениях УИС, к специальным субъектам административного права.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о правомерности и целесообразности привлечения подозреваемых, обвиняемых и осужденных к

административной ответственности для обеспечения более справедливого реагирования на совершаемые ими правонарушения.

Подтверждением тому могут служить некоторые примеры из практики, демонстрирующие наличие в совершаемых подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными деяниями составов именно административных правонарушений, а не дисциплинарных проступков. Например, в российской пенитенциарной практике есть достаточно много положительных примеров привлечения лиц, содержащихся под стражей или отбывающих лишение свободы, к рассматриваемому виду ответственности за оскорбление (ст. 5.61 КоАП РФ), нарушение установленного федеральным законом запрета курения табака на отдельных территориях, в помещениях и на объектах (ст. 6.24 КоАП РФ), потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача (ст. 6.9 КоАП РФ), уничтожение или повреждение чужого имущества (ст. 7.17 КоАП РФ), мелкое хищение (ст. 7.27 КоАП РФ) и т.д.

Несмотря на наличие в деятельности подразделений УИС практики привлечения подозреваемых, обвиняемых и осужденных к административной ответственности, анализ норм КоАП РФ показывает, что по-прежнему имеются упущения в данном направлении служебной деятельности, которые выражаются, в частности, в частичной подмене административных правонарушений дисциплинарными деликтами. Например, признание таких деяний, как незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и незаконное приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 6.8. КоАП РФ) дисциплинарным проступком, поскольку ответственность за данное правонарушения также предусмотрена Правилами внутреннего распорядка следственных изоляторов УИС и Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений; мелкое хулиганство (ст. 20.1 КоАП РФ) конкурируют со ст. 40 ФЗ от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

В настоящее время в служебной деятельности УИС практически полностью отсутствует практика привлечения подозреваемых, обвиняемых и осужденных к ответственности за совершение таких административных правонарушений как:

- побои (ст. 6.1.1. КоАП РФ);
- незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и незаконные приобретения, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 6.8. КоАП РФ);
- пропаганда наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, со-

держащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, новых потенциально опасных психоактивных веществ (ст. 6.13. КоАП РФ);

– незаконные приобретение, хранение, перевозка, производство, сбыт или пересылка прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка, сбыт или пересылка растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ (ст. 6.16.1. КоАП РФ);

– повреждение объектов и систем водоснабжения, водоотведения, гидротехнических сооружений, устройств и установок водохозяйственного и водоохранного назначения (ст. 7.7. КоАП РФ);

– причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием» (ст. 7.27.1. КоАП РФ);

– нарушение требований пожарной безопасности (ст. 20.4 КоАП РФ) и т.д.

Анализ достаточного количества имеющихся судебных решений о привлечении подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся в учреждениях УИС, к административной ответственности свидетельствует о правомерности их привлечения к данной ответственности. Однако сотрудники данных учреждений этого не делают, возможно, в целях того, чтобы не портить рейтинговые показатели или же по иным причинам [3].

Вместе с тем, использование в служебной деятельности учреждений УИС практики привлечения подозреваемых, обвиняемых и осужденных к административной ответственности позволяет обеспечивать более адекватное реагирование на совершаемые ими правонарушения, что способствует более эффективному обеспечению законности и правопорядка в данных учреждениях [4]. Кроме того, привлечение лиц, содержащихся под стражей или отбывающих лишение свободы, к рассматриваемому виду ответственности дает сотрудникам этих учреждений дополнительный инструмент воздействия на таких лиц с целью стимулирования их правопослушного поведения.

Немаловажным положительным обстоятельством привлечения подозреваемых, обвиняемых и осужденных к административной ответственности является то, что в случае расширения этой практики будут практически полностью исключены случаи, когда за совершение административного правонарушения лицо будет привлекаться к мене строгой ответственности – дисциплинарной. Данный подход позволит в полной мере реализовать принцип правового государства – равенства всех перед законом.

Литература:

1. *Сенатова Е.В.* Осужденные к лишению свободы как специальные субъекты административной ответственности // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний : Сб. мат-в Междунар. научно-практич. конф. 2016. Рязань : Академия ФСИН России. С. 242–245.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. 2001. № 256. 31 декабря (ред. от 29.05.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.06.2019).
3. *Спасенников Б.А.* Природа половых эксцессов осужденных и основные направления их профилактики в условиях исправительных учреждений нового вида / Б.А. Спасенников, А.М. Смирнов // Уголовно-исполнительное право. 2011. № 2(12). С. 33–36.
4. *Антипов А.Н.* Осуществление государственной защиты сотрудников уголовно-исполнительной системы / А.Н. Антипов, С.Н. Овчинников // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2014. № 12(151). С. 2–5.

Literature:

1. *Senatova E.V.* Condemned to imprisonment as special subjects of administrative responsibility // Penal policy and the issues of execution of criminal punishments : Collection of materials of the International Scientific and Practical Conference. 2016. Ryazan : Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia. P. 242–245.
2. The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses: Federal Law № 195-FZ dated December 30, 2001 // Russian Newspaper. 2001. № 256. December 31 (ed. Of 05/29/2019) (as amended and added, took effect from 06/09/2019).
3. *Spasennikov B.A.* The nature of sexual excesses of convicts and the main directions of their prevention in the conditions of correctional institutions of a new kind / B.A. Spasennikov, A.M. Smirnov // Criminal law. 2011. № 2(12). P. 33–36.
4. *Antipov A.N.* Implementation of state protection of employees of the penitentiary system / A.N. Antipov, S.N. Ovchinnikov // Vedomosti Penitentiary System. 2014. № 12(151). P. 2–5.

Смирнов Александр Михайлович
кандидат юридических наук,
доцент,
ведущий научный сотрудник НИЦ-2,
Научно-исследовательский институт
Федеральной службы
исполнения наказаний
Milena.555@mail.ru

Alexander M. Smirnov
Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Leading Researcher of NITs-2,
Federal Service
Executions of Punishments
Milena.555@mail.ru

ПРАВОВЫЕ УСЛОВИЯ БЕЗНАКАЗАННОГО СОВЕРШЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ОБЩЕСТВЕННО-ОПАСНЫХ ДЕЯНИЙ В СИЛУ ВОЗРАСТА

LEGAL CONDITIONS OF UNKNOWNED IMPLEMENTATION OF PUBLIC AND DANGEROUS SOCIAL-HAZARDOUS ACTIONS BY AGE OF AGE

Аннотация. В статье актуализируется проблема невозможности привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности в силу возраста, что обуславливает практически безнаказанное совершение ими деяний, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации, и, как следствие, способствует сохранению преступности несовершеннолетних в стране на достаточно высоком уровне.

Annotation. The article actualizes the problem of the impossibility of bringing minors to criminal responsibility because of their age, which causes them to practically act with impunity under the Criminal Code of the Russian Federation, and as a result, contributes to the preservation of juvenile delinquency in the country at a fairly high level.

Ключевые слова: несовершеннолетние, преступность несовершеннолетних, возраст уголовной ответственности, возрастная невменяемость, освобождение от уголовной ответственности.

Keywords: minors, juvenile delinquency, age of criminal responsibility, age of insanity, exemption from criminal liability.

Преступность несовершеннолетних является одним из самых негативных показателей жизнедеятельности общества, свидетельствующая о недостатках в его культурном, нравственном социальном развитии, не уделиении государством должного внимания вопросам семьи и детства.

актуальности еще долго время, что подтверждается выводами научных изысканий некоторых авторов [1].

Несовершеннолетние в России совершают достаточно большое количество преступных деяний. Так, по статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (СД ВС РФ) в 2018 г. было осуждено 18826 несовершеннолетних. При этом большую долю (43,3 %) совершенных ими преступлений составляют тяжкие преступления, что указывает на повышенную жестокость современных несовершеннолетних в России, их чрезвычайно низком уровне воспитания, морального и нравственного развития.

Причин для совершения несовершеннолетними в России преступлений достаточно много. Одна из них, которая представляет для нас научный интерес, выражается в нормативных возможностях совершения несовершеннолетними общественно опасных деяний в силу ограничения привлечения к уголовной ответственности по возрасту.

В связи с изложенным, профилактика преступности несовершеннолетних является одной из самых важных тем исследований для представителей российской научной общины, социальная значимость которых не потеряет своей

Почему мы говорим общественно опасных, а не преступных? Потому что в данном случае, при совершении несовершеннолетним того или иного деяния, предусмотренного Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), он по основаниям, изложенным в российском уголовном законе, не будет являться субъектом этих деяний. В связи с чем, эти деяния не будут признаваться преступными, а только лишь общественно опасными, поскольку, исходя из содержания ст. 8 и ст. 14 УК РФ, преступлением можно считать только такое деяние, которое содержит в себе все элементы состава

преступления, т.е.: объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону, а субъект преступления в данном случае будет отсутствовать.

Не признание несовершеннолетнего субъектом преступления и не привлечение в связи с этим его к уголовной ответственности формирует у него убеждение в своей безнаказанности и желании вновь совершать такие деяния, что в определенной степени predetermined привлеченностью для лиц, недостигших совершеннолетия, различного рода опасных и экстремальных ситуаций.

Конечно, УК РФ предусматривает возможность назначения несовершеннолетним, не признанным субъектами совершенных деяний, предусмотренных Особенной частью УК РФ иных мер государственного реагирования за их криминальные поступки, например, такие как принудительные меры воспитательного воздействия или помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Однако эти меры нельзя признать в полной мере эффективными и тем более строгими. Например, по данным СД ВС РФ в 2018 г. преступные деяния (то есть, уже будучи их полноправными субъектами) были совершены 238 несовершеннолетними, которым было уже когда-то назначено помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, и 443 – несовершеннолетними, которым были определены принудительные меры воспитательного воздействия.

Согласно ч. 1 ст. 20 УК РФ в России, к уголовной ответственности может быть привлечено только лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Вместе с тем, в ч. 2 данной статьи содержится перечень тридцати трех преступных деяний или их отдельных составов, уголовная ответственность за совершение которых наступает с четырнадцати лет, поскольку, по мнению законодателя, уже с этого возраста лицо может полностью осознавать характер и степень общественной опасности их совершения и наступивших от него последствий.

Необходимо отметить, что существует специальный возраст привлечения к уголовной ответственности выше шестнадцатилетнего, обусловленный тем, что некоторые преступные деяния можно совершить только с восемнадцатилетнего или двадцатидвухлетнего возраста (например, должностные или воинские преступления).

Если же несовершеннолетний на момент совершения преступления достиг возраста привлечения к уголовной ответственности, то в российском уголовном законе существует законодательная «лазейка», позволяющая его понизить. Речь идет о т.н. «возрастной невменяемости» регламентированной в ч. 3 ст. 20 УК РФ, согласно которой если в ходе психолого-психиат-

рической экспертизы у несовершеннолетнего подозреваемого будет установлено, что во время совершения им преступления имело место отставание в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, не позволяющее ему в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) либо руководить ими, то он не подлежит привлечению к уголовной ответственности.

Следует отметить, что в силу повышения правовых знаний населения России и наличия достаточно большого спектра эффективных возможностей их получения (например, посредством Интернета) несовершеннолетние осведомлены об этом обстоятельстве и достаточно успешно пользуются им. Подтверждением этого служат результаты нашего исследования и иных ученых. Так, согласно данным социологического исследования проведенного В.И. Игнатенко среди несовершеннолетних осужденных в возрасте 11–12 лет, принимали участие в насильственных действиях 18,4 % подростков, в возрасте 13–14 лет – 34 %. Нередко подростки в возрасте 13–14 лет участвовали в изнасиловании [2]. Согласно результатам нашего исследования, среди несовершеннолетних, сумевших попасть в поле зрения правосудия за совершение половых преступлений, 28,6 % ранее совершали подобные деяния, но не привлекались к уголовной ответственности в силу не достижения определенного уголовным законом возраста [3]. В итоге, в России в последнее время по одним данным правоохранительных органов в нашей стране ежегодно выносятся порядка 40 тысяч постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении несовершеннолетних в связи с не достижением ими возраста уголовной ответственности [4], по другим – около 100 тыс. подобных постановлений [5]. В этой связи ученые-криминологи обращают внимание на то обстоятельство, что в России практически половина несовершеннолетних, совершивших деяния, предусмотренные УК РФ, не привлекается к уголовной ответственности по возрасту [6].

Таким образом, в России до достижения несовершеннолетними шестнадцатилетнего возраста они могут практически безнаказанно совершать преступные деяния, не боясь быть привлеченными к уголовной ответственности под страхом назначения уголовного наказания, а до достижения четырнадцатилетнего возраста эта безнаказанность абсолютная. Если же несовершеннолетний на момент совершения преступления достиг возраста, достаточного для привлечения его к уголовной ответственности, то существует возможность его понижения в порядке «возрастной невменяемости», которую для профессиональной адвокатской защиты в современных условиях развития России доказать не составляет сложностей.

Литература:

1. *Санташов А.Л.* Особенности процесса исправления несовершеннолетних осужденных к лишению свободы / А.Л. Санташов, В.Б. Шабанов

Literature:

1. *Santashov A.L.* Features of the process of correction of minors sentenced to imprisonment / A.L. Santashov, V.B. Shabanov // Bulletin of

нов // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 4(24). С. 31–34.

2. *Игнатенко В.И.* Антиобщественный образ жизни и рецидив преступлений несовершеннолетних: содержание, причины, предупреждение: курс лекций. Псков, 2007.

3. *Смирнов А.М.* Половая преступность несовершеннолетних. М., 2015.

4. Распоряжение Правительства РФ от 30.07.2014 № 1430-р «Об утверждении Концепции развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность» // Российская газета. 2014. 4 августа.

5. Детей-убийц в России останавливать не кому // Росбалт.ru. URL : <http://www.rosbalt.ru/piter/2013/05/27/> (дата обращения 07.02.2017).

6. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности : монография / Под ред. С.М. Иншакова. М., 2011.

the Institute: crime, punishment, correction. 2013. No 4(24). P. 31–34.

2. *Ignatenko V.I.* Antisocial lifestyle and recidivism of juvenile crimes: content, causes, prevention: a course of lectures. Pskov, 2007.

3. *Smirnov A.M.* Juvenile sex crime. Moscow, 2015.

4. Order of the Government of the Russian Federation of July 30, 2014 № 1430-p «On approving the Concept of development by 2017 of a network of mediation services in order to implement restorative justice for children, including those who have committed socially dangerous acts, but have not reached the age of criminal responsibility» // Russian newspaper. 2014. August 4th.

5. Killer children in Russia do not stop anyone // Rosbalt.ru. URL : <http://www.rosbalt.ru/piter/2013/05/27/> (appeal date 07.02.2017).

6. The theoretical basis of the study and analysis of latent crime : monograph / Under edition С.М. Inshakova. М., 2011.

Смирнов Александр Михайлович
кандидат юридических наук,
доцент,
ведущий научный сотрудник НИЦ-2,
Научно-исследовательский институт
Федеральной службы
исполнения наказаний
Milena.555@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕАГИРОВАНИЯ НА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. В статье на основе анализа результатов научных исследований и собственных научных изысканий автором предлагается ряд уголовно-правовых новелл, направленных на совершенствование уголовно-правового реагирования на преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Как отмечает автор, посягательства на половую неприкосновенность и половую свободу личности (половые преступления) являются одними из наиболее опасных криминальных деликтов. Именно поэтому законодатель относит их к категории тяжких и особо тяжких преступных деяний, устанавливая за их совершение санкции вплоть до лишения свободы.

Ключевые слова: уголовный кодекс, половая неприкосновенность, половая свободы, половые преступления, профилактика преступлений.

Посягательства на половую неприкосновенность и половую свободу личности (половые преступления) являются одними из наиболее опасных криминальных деликтов. Именно поэтому законодатель относит их к категории тяжких и особо тяжких преступных деяний, устанавливая за их совершение санкции вплоть до лишения свободы.

Вопросам совершенствования уголовно-правового механизма противодействия половым преступлениям уделялось внимание многими российскими исследователями. Обратившись к их исследованиям, проводимым в разное время, мы выделили наиболее интересные результаты их научных изысканий и являющиеся, по нашему мнению, разумными для совершенствования уголовно-правового реагирования на рассматриваемые преступные деяния.

Alexander M. Smirnov
Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Leading Researcher of NITs-2,
Federal Service
Executions of Punishments
Milena.555@mail.ru

IMPROVEMENT OF CRIMINAL LEGAL RESPONSE TO CRIMES AGAINST SEXUAL INVIOLENT AND SEXUAL FREEDOM OF PERSONALITY

Annotation. In the article based on the analysis of the results of scientific research and own scientific research, the author proposes a number of criminal law novellas aimed at improving the criminal law response to crimes against sexual inviolability and sexual freedom of the individual. As noted by author, sexual assault and sexual freedom of the individual (sex offenders) are some of the most dangerous criminal offences. That is why the legislator considers them as serious and particularly serious criminal acts, establishing penalties for their Commission up to imprisonment.

Keywords: criminal code, sexual inviolability, sexual freedom, sexual crimes, crime prevention.

Так, например, А.П. Дьяченко отмечая, что, нередко сами потерпевшие провоцирующую совершение в их отношении половых преступлений, предлагает регламентировать привилегированный состав изнасилования, в котором условием для смягчения ответственности является совершение женщиной аморальных поступков и добровольное участие в ситуации, предполагающей повышенный риск совершения изнасилования [1]. Некоторые ученые справедливо предлагают разрешить по делам половых преступлениях прекращение уголовного преследования в связи с примирением потерпевшего и виновного лиц (П.С. Яни, А.Н. Игнатов, С.Г. Келина, А.В. Сумачев) [2]. В качестве законодательных инициатив и предложений, способных улучшить защиту несовершеннолетних от сексуальных посягательств Н.А. Исаев предлагает декриминализировать добровольное гетеросек-

суальное поведение лиц, достигших четырнадцатилетнего возраста, оставив криминальными гомосексуальные контакты и групповые формы сексуального поведения до достижения партнерами возраста восемнадцати лет [3]. Конева А.М. выступила с предложением увеличить размер санкций по ст. 132 УК РФ, так как, по ее мнению, их предел не отвечает степени общественной опасности данного деяния, особенно при преступлении на религиозной и национальной почве, ввиду их большой социальной значимости [4]. По мнению Г.П. Краснюка, решение законодателя о снижении возраста потерпевших по ст. 134 УК РФ до четырнадцати лет является не совсем верным. В данном случае установление в ст. 134 УК РФ шестнадцатилетнего возраста потерпевших выступало в качестве эффективного сдерживающего фактора, препятствующего вступлению взрослых в половые сношения с подростками, в результате которых нарушается нормальное сексуальное развитие несовершеннолетних [5]. Кулаков А.В. выступил с инициативой о выделении в самостоятельные составы половых преступлений, не подпадающих под признаки насильственных действий сексуального характера (оскорбление, выраженное в сексуальной форме, публичное совершение действий сексуального характера) [6]. Базируясь на результатах своего исследования, Е.В. Поддубная предлагает дать разъяснение, касающееся совершения половых посягательств путем обмана, поскольку в следственно-судебной практике возникает достаточно много дискуссионных вопросов [7]. Согласно результатам исследования, проведенного Н.В. Тыдыковой, при закреплении признака «беспомощное состояние потерпевшего» следует учесть, что беспомощное состояние может использоваться наряду с насилием. Поэтому, по её мнению, уместно было бы заменить в диспозициях статей 131 и 132 УК РФ разделительный союз «либо» на «и(или)» [8].

Учитывая исторический и современный отечественный и зарубежный опыт совершенствования деятельности по противодействию половым преступлениям, а также основываясь на современных прогрессивных моделях социального развития, мы считаем разумным и целесообразным адресовать законодателю следующие инициативы:

Объединить ст. 131 и ст. 132 УК РФ в одну норму – «Сексуальное насилие», которая бы охватывала изнасилование, мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера, согласно диспозиции которой к уголовной ответственности будет привлекаться лицо за совершение «сексуального насилия, направленного на удовлетворение сексуального желания или потребности, совершенного с применением насилия и(или) с угрозой его применения к потерпевшему лицу против его воли или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица».

Данная норма будет иметь универсальный характер, поскольку в таком случае субъектом и жертвой сексуального насилия может быть как женщина, так и мужчина. При этом для квалифи-

кации не будет иметь значения, с помощью чего было осуществлено сексуальное посягательство – полового органа или иных предметов. Кроме того, предложенная формулировка будет исключать привлечение к уголовной ответственности в случаях, если жертва сама захотела совершения над ней сексуального насилия.

Для обеспечения правильной юридической конструкции Особенной части УК РФ не включать в группу преступлений, посягающих на половую неприкосновенность и половую свободу личности, деяния, целью которых не является субъективное (личное) удовлетворение сексуальных потребностей или желаний (например, деяния, связанные с оказанием коммерческих сексуальных услуг, производством эротической и порнографической продукции и т.п.).

Установить в качестве квалифицирующего признака изнасилования, совершение данного преступного деяния с девственницей.

Ввести в ст.ст. 131–132 УК РФ, квалифицирующего признак «инцест».

Вернуть в составы статей, предусматривающих возрастные границы жертв преступных половых посягательств, признак «заведомости» осознания посягающим лицом возраста жертвы своего сексуального насилия.

В п. «а» ч. 3 ст. 131 и п. «а» ч. 3 ст. 132 слова «несовершеннолетней» и «несовершеннолетнего» заменить на «лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста», поскольку возрастном согласии на совершение сексуального контакта в России является шестнадцать лет.

Исключить из санкций всех составов статей, предусматривающих ответственность за посягательства на половую неприкосновенность, пожизненное лишение свободы, ибо соизмерение степени их общественной опасности, например, с квалифицированным убийством, является абсурдным.

С учетом прогрессивности развития современных подростков, считаем необходимым рассмотреть вопрос о снижении возраста привлечения к уголовной ответственности за совершение половых преступления до двенадцати лет.

В разъяснительных документах Верховного Суда РФ федерального значения следует изложить дефиниции основных понятий, используемых при квалификации половых преступлений, что необходимо понимать под сексуальным актом (как в гетеросексуальном, так и гомосексуальном его исполнении) и каковы признаки (критерии) его начала.

Таким образом, предложенные в настоящей статье уголовно-правовые новеллы, направленные на совершенствование уголовно-правового реагирования на преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, могут оказать содействие в профилактике этих преступлений и повышению морального и нравственного уровня российского общества.

Литература:

1. *Дьяченко А.П.* Уголовно-правовая охрана граждан от преступлений в сфере сексуальных отношений : дис. ... докт. юрид. наук. М., 1993.
2. Полный курс уголовного права : в 5 т. / Под ред. А.И. Коробеева. СПб. : Юридический центр Пресс, 2008. Т. II. Преступления против личности
3. *Исаев Н.А.* Системно-криминологическое исследование сексуальных преступлений : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2007.
4. *Конева А.М.* Уголовно-правовая и криминологическая характеристика насильственных действий сексуального характера при гетеросексуальных и гомосексуальных контактах : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 1999.
5. *Краснюк Г.П.* Ненасильственные сексуальные посягательства на лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2000.
6. *Кулаков А.В.* Уголовно-правовой и криминологический аспекты насильственных действий сексуального характера : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2004.
7. *Поддубная Е.В.* Изнасилование и насильственные действия сексуального характера: уголовно-правовая характеристика и квалификация : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
8. *Тыдыкова Н.В.* Насильственные половые преступления: обоснованность криминализации и квалификация по объективным признакам : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2008.

Literature:

1. *Dyachenko A.P.* Criminal law protection of citizens against crimes in the sphere of sexual relations : dis. ... Dr. legal sciences. M., 1993.
2. Full course of criminal law : 5 tons. / Under edition A.I. Korobeev. St. Petersburg: Legal Center Press, 2008. T. II. Crimes against the person
3. *Isaev N.A.* System-criminological study of sexual crimes : author. diss. ... doc legal sciences. M., 2007.
4. *Konev A.M.* Criminal law and criminological characteristics of violent acts of a sexual nature in heterosexual and homosexual contacts : author. dis. ... Cand. legal sciences. Stavropol, 1999.
5. *Krasnyuk G.P.* Non-violent sexual assault on persons under the age of fourteen : Author. dis. ... Cand. legal sciences. Krasnodar, 2000.
6. *Kulakov A.V.* Criminal law and criminological aspects of sexual assault: diss. ... Cand. legal sciences. Ryazan, 2004.
7. *Poddubnaya E.V.* Rape and violent acts of a sexual nature: criminal and legal characteristics and qualifications : author. dis. ... Cand. legal sciences. M., 2008.
8. *Tydykova N.V.* Violent sex crimes: the justification of criminalization and qualification according to objective grounds : author. dis. ... Cand. legal sciences. Tyumen, 2008.

Щербакова Алёна Игоревна

магистр кафедры
европейского права,
права Европейского Союза и правовых
основ интеграционных процессов,
Московский государственный институт
международных отношений (Университет)
Министерства иностранных дел
Российской Федерации
Sherbakovaalena1563@gmail.com

Alena I. Shcherbakova

Master Department of European Law,
Law of the European Union and the legal
framework of integration processes,
Moscow State Institute of International
Relations (University) of the Ministry
of Foreign Affairs of the Russian Federation
Sherbakovaalena1563@gmail.com

ЕВРОПЕЙСКОЕ ПАТЕНТНОЕ ВЕДОМСТВО И БИОТЕХНОЛОГИИ

EUROPEAN PATENT OFFICE AND BIOTECHNOLOGY

Аннотация. В статье рассматривается деятельность Европейского патентного ведомства в свете выдачи европейских патентов в сфере биотехнологий; проанализировано его правовое регулирование: Конвенция о выдаче европейских патентов (Европейская патентная конвенция, Мюнхенская конвенция), Европейская патентная директива 98//44//ЕС, выделены их принципиальные новеллы; обращено внимание на основные аспекты работы Европейского патентного ведомства; отражена специфика патентов, выдаваемых на уровне Европейского союза; освещены принципиальные моменты патентования биотехнологий в ЕС; отмечены тенденции в сфере европейского патентования в сфере биотехнологий.

Annotation. The article examines the activities of the European Patent Office in the light of the grant of European patents in the field of biotechnology; analyzed its legal regulation: Convention on the Grant of European Patents (European Patent Convention, Munich Convention), Directive 98/44/EC of the European parliament and of the council of 6 July 1998 on the legal protection of biotechnological inventions, their principal novelties have been highlighted; attention is drawn to the general business of the European Patent Office; reflects the specifics of patents issued at the European Union level; highlights the key points of patenting biotechnology in the EU; the trends in the field of European patenting in the field of biotechnology are noted.

Ключевые слова: конвенция о выдаче европейских патентов, Европейская патентная конвенция, Мюнхенская конвенция, Европейская патентная директива 98//44//ЕС, Директива ЕС по защите изобретений в сфере биотехнологий, Европейское патентное ведомство, европейский патент, биотехнологии, этика, Европейский союз.

Keywords: convention on the Grant of European Patents, European Patent Convention, Munich Convention, Directive 98/44/EC of the European parliament and of the council of 6 July 1998 on the legal protection of biotechnological inventions, European Patent Office, European patent, biotechnology, ethics, European Union.

Прежде чем начать оговорить о деятельности Европейского патентного ведомства (ЕПВ), необходимо отразить правовое регулирование ЕПВ. 5 октября 1973 года в Мюнхене была подписана Европейская патентная конвенция (ЕПК) [3], которая внесла значительный вклад в развитие Европейской патентной системы. Участниками ЕПК являются как государства-члены ЕС, так и другие, например, Турция и Швейцария. Данная конвенция дает возможность подать заявку на патент в Европейское патентное ведомство, и после соответствующей проверки получить европейский патент. При этом у заявителя есть право определить, где будет действовать полученный патент: на территории всех

государств, входящих в ЕПК, или только на территории определенных. В каждом государстве такой патент действует как национальный.

ЕПВ основано 10 июля 1977 года, находится в Мюнхене и представляет собой организацию, которая выдает патенты на уровне Европейского союза. ЕПВ тщательно рассматривает каждый запрос: около половины запросов получают одобрение. В случае же с запросами на патент в сфере биотехнологий, около 30 % получают европейский патент. Для проведения наиболее тщательной проверки используются разные методы, в том числе, изучаются и, так называемые, традиционные ноу-хау, то есть, те технологии,

которые представляют собой определенные традиции для тех или иных народов. Так, ЕПВ получил доступ к электронной библиотеке Индии (Indian Traditional Knowledge Digital Library), посвященной традиционным ноу-хау Индии. Особое внимание привлекает база, содержащая информацию о традиционной индийской медицине. В 2009 году ЕПВ подписал соглашение с правительством Индии, которое позволяет получать электронный доступ к этой базе служащим ЕПВ. Аналогично ЕПВ исследует существующие технологии Китая и Кореи.

Когда речь заходит о биотехнологиях, то, так или иначе, затрагиваются этические моменты. Изобретения, использование которых известно, как противоречащее статье 53 ЕПК являются непатентоспособными [1]. Таким образом, ЕПК предусматривает список исключений патентоспособности по этическим соображениям, среди которых: клонирование человека, изменение генома человека и коммерческое использование человеческих эмбрионов. В отношении патентов в области биотехнологий также применяются положения директивы ЕС по защите изобретений в сфере биотехнологий (Европейская патентная директива 98/44/ЕС (Directive 98/44/EC of the European Parliament and of the Council of 6 July 1998 on the legal protection of biotechnological inventions [2])). Эта Директива уточняет, что ген человека, растения и животного являются патентоспособными, если все условия выдачи патента соблюдены. Важно, что ЕПК ссылается в определенных вопросах на Директиву.

Примечательным является то, что любое лицо (организация, некоммерческая организация, частное лицо), которое убеждено, что патент не должен быть выдан, имеет возможность подать опротестование в течение 9 месяцев с момента выдачи патента. Опротестование должно быть обосновано и подтверждено доказательствами. По итогам этой процедуры опротестование может быть отклонено; патент может быть выдан, но с некоторыми изменениями (более лимитированный) или патент может быть отозван.

Некоторые патенты в области биотехнологий становились предметом опротестований, так как ряд общественных организаций опасался, что обладатель патента может злоупотреблять своим монопольным правом. Существует определенный контроль за обладателями патента. Так, если обладатель патента злоупотребляет данной ему монополией, правительства могут отреагировать: например, ограничить выданную

Литература:

1. *Абдулин А.И.* Правовая охрана биотехнологических изобретений: европейский опыт // Вестник экономики, права и социологии, № 6, 2008. URL : <http://www.vestnykeps.ru/0608/10.pdf>
2. Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 98/44/ЕС от 6 июля 1998 г. о правовой охране биотехнологических изобретений. URL : <http://www.eur-lex.europa.eu/LexUriServ.do?uri=CELEX31998L0044:EN:HTML>

лицензию или заставить снизить цены. Достаточно часто такие меры применяются в отношении патентов на лекарства.

ЕПВ никак не влияет на стоимость запатентованных продуктов. Большая палата по обжалованию решений, наивысшая судебная инстанция ЕПВ, отметила в одном из своих решений, что ЕПВ не должна учитывать экономические последствия от выдачи патента, в ходе рассмотрения запроса на выдачу патента.

Значительный процент выдаваемых патентов в сфере биотехнологий – патенты на лекарственные препараты. В основе большого количества современных лекарств лежит геном человека. ЕПВ не выдает патенты на те гены, чье действие неизвестно, равно как и на частички неиндексированных генов. Чтобы патент был выдан на человеческий ген, его действие должно быть описано в запросе на патент и не должно быть очевидным. При этом патенты на человеческие гены не предоставляют никаких прав на человеческое тело.

Среди последних интересных заявлений ЕПВ можно упомянуть его намерение выдать первый (среди этого класса) патент на аллогенную клиническую терапию. Такое намерение было выражено в июне 2017 года, и данный патент должен быть выдан бельгийской компании Bone Therapeutics до 2029 года, действие которого будет распространяться в нескольких государствах-членах ЕС.

На данный момент заявки, поданные в ЕПВ, в основном, касаются мутационных (генетически модифицированных) мышей и крыс, используемых для медицинских исследований. ЕПВ всегда думает об этических аспектах: если будет выявлено, что изобретение подвергает страданиям животное, то такое изобретение не может быть запатентовано, за исключением случаев, когда такое изобретение приносит существенную помощь медицине. Сегодня наука все больше занимается разработками, связанными с использованием генов, генетических элементов и т.п., вследствие чего возрастает количество получаемых патентов в этой сфере. Собственно, патенты – это основная форма правовой защиты изобретений в сфере биотехнологий, которая существует уже около 20 лет. Стоит отметить, что количество выдаваемых патентов в данной сфере значительно увеличилось, что говорит об определенных тенденциях в данном направлении.

Literature:

1. *Abdulin A.I.* Legal protection of biotechnological inventions: European experience // Bulletin of the economy, law and sociology, № 6, 2008. URL : <http://www.vestnykeps.ru/0608/10.pdf>
2. Directive 98/44/EC of the European Parliament and of the Council of 6 July 1998 on the legal protection of biotechnological inventions. URL : <http://www.eur-lex.europa.eu/LexUriServ.do?uri=CELEX31998L0044:EN:HTML>

3. Конвенция о выдаче европейских патентов (Европейская патентная конвенция). Инструкция по применению Конвенции о выдаче европейских патентов. URL : http://www.rupto.ru/activities/inter/bicoop/rus_es/comp2/exhibition_corr_ormatted.pdf

3. Convention on the Grant of European Patents (European Patent Convention). Instructions for the application of the Convention on the Granting of European Patents. URL : http://www.rupto.ru/activities/inter/bicoop/rus_es/comp2/exhibition_corr_ormatted.pdf

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Азитов Рустам Шарипович
кандидат экономических наук,
доцент,
кафедра экономики машиностроения,
Альметьевский филиал
Казанского государственного технического
университета имени А.Н. Туполева
rustam15278@mail.ru

Rustam Sh. Azitov
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Department of Economy
of Mechanical Engineering,
Almetyevsk branch
Kazan State Technical University
name of A.N. Tupolev
rustam15278@mail.ru

АДРЕСНОЕ СУБСИДИРОВАНИЕ ДОМОХОЗЯЙСТВ КАК ИНСТРУМЕНТ СТИМУЛИРОВАНИЯ КОНЕЧНОГО СПРОСА В МАКРОЭКОНОМИКЕ

ADDRESS SUBSIDIZING OF HOUSEHOLDS AS THE INSTRUMENT OF STIMULATION OF FINAL DEMAND IN MACROECONOMIC

Аннотация. В статье рассмотрено стимулирующее действие адресного субсидирования властями граждан, имеющих низкий доход, на конечный спрос в макроэкономике, и как следствие – на темпы экономического роста.

Актуальность. В условиях обострившейся конкурентной борьбы как между отдельными государствами, так и между политико-экономическими кластерами, экономическая политика предусматривает поиск новых решений, направленных на защиту экономических интересов, при этом актуальной становится необходимость применять все новые эффективные методы по стимулированию внутреннего экономического роста. Одним из таких механизмов, при грамотном подходе, обеспечивающимся современными информационными и банковскими технологиями может стать адресное субсидирование домохозяйств.

В результате проведенного исследования определены принципы стимулирующего действия, оказываемого адресным субсидированием домохозяйств на конечный спрос в экономике и общий экономической рост.

Ключевые слова: конечный спрос, домохозяйство, адресное субсидирование, экономический рост, стимулирование.

Annotation. In article stimulating action of address subsidizing by the authorities of the citizens having low income on final demand in macroeconomic, and as a result – on rates of economic growth is considered.

Relevance. In the conditions of the escalated competition both between the certain states, and between political and economic clusters, the economic policy provides search of the new solutions directed to protection of economic interests at the same time relevant there is a need to apply all new effective methods on stimulation of internal economic growth. Address subsidizing of households can become one of such mechanisms, at competent approach, provided with modern information and bank technologies.

As a result of the conducted research the principles of the stimulating action which had by address subsidizing of households on final demand in economy and the general economic growth are considered.

Keywords: final demand, household, address subsidizing, economic growth, stimulation.

Сложившаяся на сегодня в Российской Федерации практика адресного субсидирования подразумевает предоставление гражданам и домохозяйствам каких либо денежных средств в натуральном выражении, либо в форме различных сертификатов, в целях улучшения жилищных условий, т.е., для целей приобретения жилой недвижимости, однако, это далеко не весь потенциал адресного субсидирования.

Современную экономику принято рассматривать как сложную динамическую систему, каждое явление которой имеет многофакторный характер [1]. Что происходит, когда государство выделяет

в той или иной форме жилищной субсидии гражданам, имеющим право на ее получение?

По сути, с момента предоставления любой такой субсидии на рынке жилой недвижимости прирастает конечный платежеспособный спрос, что в условиях достаточного количества действующих застройщиков приводит к увеличению предложения, поскольку каждая жилищная субсидия – это платежеспособный заказ на услуги застройщиков.

Застройщики, в целях реализации заказа нанимают работников, выплачивают им зарплату,

приобретают строительные материалы и т.д. Иными словами застройщики формируют спрос на рынках труда, стройматериалов и услуг.

Производители строительных материалов, имея платежеспособный спрос, закупают сырье, нанимают работников, приобретают энергоносители и т.д., т.е. в данном случае также идет формирование спроса на рынках труда, сырья и ряда услуг.

Поставщики и производители энергоносителей так же формируют спрос на рынках труда, услуг и др.

Наемные работники, получая заработную плату, в свою очередь, формируют конечный платежеспособный спрос на товары и услуги.

Кроме того, и наемные работники, и производители, создавая в процессе своей деятельности добавочную стоимость, выплачивают в бюджеты всех уровней налоги и сборы, что приводит в итоге, в масштабах всей макроэкономики к полной компенсации средств, потраченных бюджетом на выплаты субсидий.

Таким образом, приведённый выше весьма упрощённый механизм формирования экономических цепочек, стимулирует мультипликативный эффект в экономике и способствует ее росту, благодаря расширению конечного платежеспособного спроса домохозяйств. Однако выше описанный эффект в полной мере возможен лишь при условии достаточного количества внутренних производителей, товаров и услуг.

Вместе с тем, строительство является всего лишь одной из отраслей экономики, в то время как в России присутствует весомый потенциал стимулирования конечного спроса и в других экономических сферах. При этом адресным субсидированием всего домохозяйства следует считать адресное субсидирование хотя бы одного его члена.

Тот факт, что размер средней пенсии в России составляет всего около 1/3 от средней заработной платы по стране означает, что население, достигшее воспользовавшееся правом на получение пенсионных выплат, прекратив трудовую деятельность, автоматически сокращает свой конечный спрос примерно в три раза. Вместе с тем, пенсионное обеспечение играет важную роль в жизни всего населения страны, так как

Литература:

1. *Тимина Е.И.* Мультипликативный эффект в экономике // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2014. № 9(131). С. 35–44.
2. *Рудченко А.В.* Пенсия по старости в современных условиях жизни // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2016. № 7–8.
3. *Гатаулина Е.А.* Продовольственные программы для населения с низким уровнем доходов (опыт США) // Никоновские чтения. 2014. № 19. С. 323–328.

оно предоставляет определенные социальные гарантии населению [2], а граждане пенсионного возраста являются носителями конечного спроса, в основном, на продукцию повседневного спроса и товары первой необходимости, выпускаемые, в основном, отечественными производителями, а значит – адресное субсидирование данной категории граждан способствовало бы повышению конечного спроса на отечественную продукцию.

Простое увеличение пенсионных выплат не гарантирует направление дополнительных финансов на потребление отечественной продукции, в связи с чем, в России, в качестве одной из мер стимулирования конечного спроса могла бы стать, система, аналогичная программе льготной покупки продуктов (Supplemental Nutrition Assistance Program), применяемой в США, известной так же, как программа продовольственной помощи, которая в самих США является основной частью поддержки сельского хозяйства [3].

В условиях российской экономики, хороший стимулирующий эффект может дать система адресного субсидирования, в рамках которой на специальные пластиковые карты, выпущенные для пенсионеров, могли бы начисляться определенные суммы, в размере 3000–5000 рублей ежемесячно, которые можно было бы потратить исключительно на включенные в программу товары повседневного спроса и первой необходимости, произведенные внутри страны, с использованием не менее 80–90 % сырья, материалов и компонентов, также выпущенных в России, или в странах Таможенного союза, дыбы избежать продажи под видом отечественных товаров, продукции, произведенной по факту из импортного сырья. Повышение качества жизни субсидируемой категории граждан, в данном случае, стоит считать все же полезным побочным эффектом адресного субсидирования, основная же цель здесь заключается именно в расширении платежеспособного спроса на продукцию отечественного производства.

Таким образом, грамотное применение механизмов адресного субсидирования граждан, имеющих низкий доход, способно не только стимулировать экономический рост в макроэкономике через увеличение платежеспособного конечного спроса домохозяйств, но и способствовать снижению рисков социальной напряженности, а также разрешению ряда социально-экономических проблем.

Literature:

1. *Timina E.I.* Multiplicative effect in economy//the RGGU Bulletin. Series: Economy. Management. Right. 2014. № 9(131). P. 35–44.
2. *Rudchenko A.V.* An old-age pension in modern living conditions // The International scientific magazine «Innovatsionnaya Nauka». 2016. № 7-8.
3. *Gataulina E.A.* Food programmes for the population with the low level of income (experience of the USA) // Nikonovsky readings. 2014. № 19. P. 323–328.

Альхассан Абдул-Мумин

магистр кафедры финансов,
инвестиций и инноваций,
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
fliginskih@bsu.edu.ru

Флигинских Татьяна Николаевна

доктор экономических наук,
профессор кафедры финансов,
инвестиций и инноваций,
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
fliginskih@bsu.edu.ru

**ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ОЦЕНКИ И УПРАВЛЕНИЯ
КРЕДИТНЫМ РИСКОМ
В КОММЕРЧЕСКОМ БАНКЕ**

Аннотация. В статье отмечается, что риск является элементом неопределенности или возможности убытков, преобладающий в любой хозяйственной операции в любом месте, режиме и времени. В финансовой сфере предпринимательские риски можно широко классифицировать как кредитный риск, операционный риск, рыночный риск и другие риски. Кредитный риск является возможностью невыполнения заемщиком или контрагентом согласованных обязательств. Во всем мире более 60 % всех элементов риска в банках и финансовых учреждениях составляют кредитные риски. Управление кредитным риском для эффективного управления финансовыми учреждениями становится важнейшей задачей. Управление кредитным риском включает в себя идентификацию, оценку, согласование мер по смягчению, мониторинг и контроль кредитного риска.

Ключевые слова: кредитный риск, кредитный портфель, мониторинг.

Помимо необходимости соблюдения требований, эффективное управление кредитным риском может также привести к значительным бизнес-преимуществам. Это помогает создать структуру, которая определяет корпоративные приоритеты, процесс утверждения кредита, систему оценки кредитного риска, систему ценообразования с учетом риска, механизм обзора кредита и комплексную систему отчетности. Результаты моделей кредитного риска помогают банкам в ценообразовании на основе риска, установлении лимитов риска и концентрации, скорректированной на риск рентабельности ка-

Alhassan Abdul-Mumin

Mastert of the Department of Finance,
Investment and Innovation
Belgorod State National
Research University
fliginskih@bsu.edu.ru

Tatiana N. Fliginskih

Doctor of Economic Sciences,
Professor of the Department of Finance,
Investment and Innovation
Belgorod State National
Research University
fliginskih@bsu.edu.ru

**IMPROVING THE EFFICIENCY
OF CREDIT RISK ASSESSMENT
AND MANAGEMENT
IN A COMMERCIAL BANK**

Annotation. Risk is an element of uncertainty or the possibility of losses prevailing in any business transaction in any place, mode and time. In the financial sector, business risks can be broadly classified as credit risk, operational risk, market risk and other risks. Credit risk is the possibility of the borrower or counterparty failing to meet agreed obligations. Globally, more than 60 % of all risk elements in banks and financial institutions are credit risks. Credit risk management for the effective management of financial institutions is becoming an essential task. Credit risk management process includes identification, assessment, coordination of mitigation measures, monitoring and control of credit risk.

Keywords: credit risk, credit portfolio, monitoring.

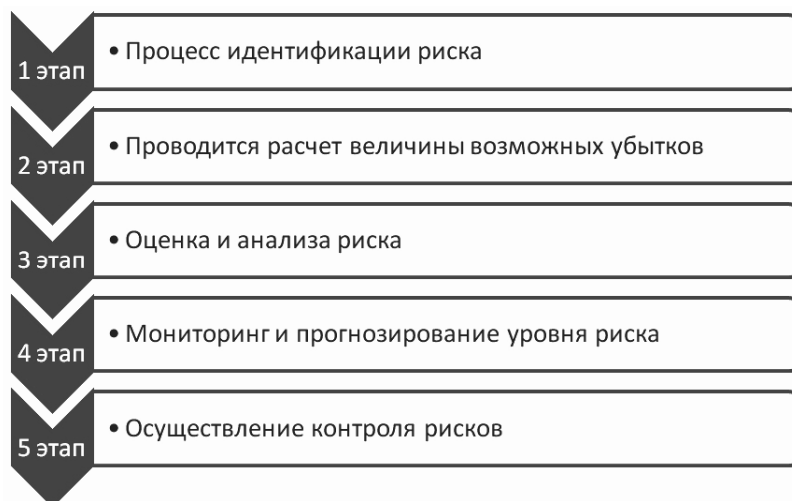
питала (RAROC), управлении профилем доходности портфеля, в установлении резервов на потери и при расчете экономического капитала.

Управление кредитным риском включает как предупредительные, так и исправительные мероприятия. Предупредительные меры включают в себя измерение рисков, их оценку и ценообразование, систему раннего предупреждения для заблаговременного сбора сигналов о будущих дефолтах и проведения более эффективной диверсификации кредитного портфеля. Исправительные меры направлены на минимизацию

потери по ссудам. К ним относятся такие меры, как секьюритизация, производные торговле, распределению рисков и правоприменения. После финансового кризиса большинство регуляторов и банков сосредоточились на усилении превентивных мер кредитного риска. Такая превентив-

ная аналитика позволяет банкам принимать более эффективные бизнес-решения, предоставляя своевременную и действенную информацию и повышая видимость рисков.

На рисунке 1 ниже представлен процесс эффективного управления кредитным риском

Рисунок 1 – Процесс управления кредитными рисками

Важность управления кредитным риском коммерческих банков на сегодня не вызывает сомнений. Общая дисциплина управления кредитным риском охватывает широкий спектр деятельности, начиная с выявления, оценки и анализа различных категорий риска на высоком уровне и заканчивая ежедневным измерением, контролем и мониторингом конкретных рисков, как показано на рисунке 1.

Кредитная аналитика присваивает вероятности дефолта на основе количественных и качественных факторов. Основное внимание уделяется трем компонентам кредитного риска:

1. Операционный (транзакционный) риск фокусируется на волатильности кредитного качества и прибыли в результате выбора, андеррайтинга и операций.
2. Внутренний риск – например, кредиты на строительство коммерческой недвижимости, по своей сути, более рискованны, чем потребительские кредиты. Внутренний риск учитывает подверженность историческим, прогнозирующим и кредитным факторам риска, которые характеризуют отрасль или направление бизнеса.
3. Концентрация или риск портфеля – это совокупность операционного и внутреннего риска в рамках портфеля и может быть результатом кредитов одному заемщику или одной отрасли, географическому району или направлениям деятельности.

Эффективное решение по управлению кредитными рисками охватывает риски по всей кредитной деятельности и включает аналитическую, описательную, прогнозную и предписывающую

аналитику. Кредитная аналитика должна быть совместимой и позволяет принимать обоснованные бизнес-решения, но банки, как правило, сталкиваются с рядом проблем при внедрении расширенной кредитной аналитики.

1. Отсутствие инфраструктуры данных. В отличие от рыночного риска, дефицит и надежность данных о кредитном риске являются одним из ключевых препятствий для обоснованного проектирования и прогнозирования возможностей моделей кредитного риска. На модели кредитного риска влияют постоянные изменения рыночных переменных, экономической среды, продуктов и услуг бизнес-направления и кредитного качества.
2. Устаревшие ИТ-системы. Темпы реформ регулирования опережают доступность систем в банках, что приводит к разработке «обходных путей» до тех пор, пока технологии не догонят. Слияния и поглощения делают ландшафт систем еще более сложным.
3. Большой разрыв талантов. Специализированные навыки, такие как разработка моделей и управление моделями, являются дефицитными и дорогостоящими, что приводит к большим бюджетам на консалтинговые проекты. Стрестестирование, ALLL, E-Cap требуют больших инвестиций.

В настоящее время разрабатывается ряд передовых методов, которые помогут преодолеть некоторые из этих проблем:

– оценка кредитного риска по всей системе создания стоимости кредитования. Эффективное решение по управлению кредитным риском ох-

вывает все риски кредитования – возникновение, андеррайтинг(процесс оценивания и принятия рисков на страхование или перестрахование), мониторинг портфеля, регулятивная отчетность;

– интегрированное корпоративное представление о риске. Управление данными должно быть централизовано по различным категориям рисков, включая рыночные риски, регуляторные риски, риски мошенничества и финансовые/ казначейские риски (кредитный риск и риск ликвидности);

– централизация ресурсов и использование сторонних поставщиков. Централизация позволяет банкам ломать функциональные бункеры. Такая модель также улучшает общее использование этих дефицитных и дорогостоящих ресурсов. Общие службы и глобальные внутренние центры (GICs) также все чаще используются для создания такой команды. Сторонние поставщики услуг ВРО также могут использоваться для анализа рисков, управления данными, тестирования систем и проверки моделей для быстрого масштабирования, учитывая серьезный кризис талантов в аналитике рисков

Таким образом, управление кредитными рисками является одним из самых значимых направле-

ний, с которыми сталкиваются коммерческие банки, и приобретает еще большее значение в условиях меняющегося режима регулирования и нестабильной рыночной конъюнктуры. Расширенная кредитная аналитика теперь обязана соответствовать требованиям и принимать обоснованные бизнес-решения. Однако для успешного использования кредитной аналитики банкам необходимо оценить кредитные риски по всей кредитной деятельности банка и создать интегрированный уровень управления рисками, который выявляет взаимосвязи между кредитным риском и другими категориями риска (рыночным рынком рисков, мошенничества и рисков ликвидности).

Эффективное управление кредитным риском имеет решающее значение для успеха любого финансового учреждения и, в конечном счете, для его выживания. Большинство банков справедливо выделяют значительные ресурсы на эти цели. Как результат, руководства банков по понятным причинам стремятся найти возможности для повышения эффективности и более эффективного использования ресурсов в процессе управления кредитными рисками. В то же время, лица, ответственные за соблюдение нормативных требований, часто выступают за повышение прозрачности процесса.

Литература:

1. Raad Mozib Lalon. Credit Risk Management (CRM) Practices in Commercial Banks of Bangladesh: «A Study on Basic Bank Ltd.». International Journal of Economics, Finance and Management Sciences. 2015. Vol. 3. № 2.
2. URL : <https://www.crowe.com/insights/banking-performance/efficiency-and-transparency-in-credit-risk-management>
3. Panayiota Koulafetis (auth.) – Modern Credit Risk Management_ Theory and Practice-Palgrave Macmillan UK (2017).
4. (Palgrave Macmillan Studies in Banking and Financial Institutions) Deku, Solomon Y. Kara, Alper – Securitization_Past, Present and Future (2017).
5. Jiří Witzany (auth.) Credit Risk Management_ Pricing, Measurement, and Modeling-Springer International Publishing (2017). P. 160–163.

Literature:

1. Raad Mozib Lalon. Credit Risk Management (CRM) Practices in Commercial Banks of Bangladesh: «A Study on Basic Bank Ltd.». International Journal of Economics, Finance and Management Sciences. 2015. Vol. 3. № 2.
2. URL : <https://www.crowe.com/insights/banking-performance/efficiency-and-transparency-in-credit-risk-management>
3. Panayiota Koulafetis (auth.) – Modern Credit Risk Management_ Theory and Practice-Palgrave Macmillan UK (2017).
4. (Palgrave Macmillan Studies in Banking and Financial Institutions) Deku, Solomon Y. Kara, Alper – Securitization_Past, Present and Future (2017).
5. Jiří Witzany (auth.) Credit Risk Management_ Pricing, Measurement, and Modeling-Springer International Publishing (2017). P. 160–163.

Будкина Екатерина Сергеевна
аспирант,
Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Центр налогового администрирования
и финансового управления,
Институт экономики, математики
и информационных технологий
Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
katya.budkina.93@mail.ru

Ekaterina S. Budkina
Postgraduate student,
Russian Academy of National
Economy and Public Service
under the President
of the Russian Federation
Center of tax Administration
and Financial Management,
Institute of Economy, Mathematics
and Information Technologies
Russian Academy of National
Economy and Public Service
under the President
of the Russian Federation
katya.budkina.93@mail.ru

ОБ ОЦЕНКЕ ВЛИЯНИЯ НДС НА ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ASSESSMENT OF THE IMPACT OF NDS ON THE FINANCIAL AND ECONOMIC ACTIVITIES OF BUSINESS ENTITIES

Аннотация. В статье проанализированы свойства налога на добавленную стоимость, вызывающие существенное влияние на отечественные субъекты предпринимательской деятельности, исследованы направления критики, изучены подходы к реформированию налога. Показан механизм функционирования НДС на уровне субъекта предпринимательства и определены его положительные и отрицательные стороны. Разработаны предложения по комплексной оценке влияния НДС на финансово-хозяйственную деятельность субъектов предпринимательской деятельности с целью повышения эффективности их работы.

Ключевые слова: налог на добавленную стоимость, финансово-хозяйственная деятельность субъектов предпринимательской деятельности, расходы администрирования, влияние НДС.

Annotation. The article analyzes the properties of value added tax, causing a significant impact on domestic businesses, examines the direction of criticism, studied approaches to tax reform. The mechanism of functioning of the VAT at the level of the business entity is shown and its positive and negative sides are defined. Proposals for an adequate assessment of the impact of VAT on the financial and economic activities of business entities in order to improve the efficiency of their work.

Keywords: value added tax, financial and economic activity of business entities, administration costs, impact of VAT.

Важным аспектам влияния НДС на отечественное предпринимательство, в целом, и на финансово-хозяйственную деятельность отдельных субъектов хозяйствования, в частности, не уделено достаточно внимания, ведь налог анализируют, в основном, с позиции макроэкономики. Не в полном объеме освещены вопросы качественной и количественной оценки влияния НДС на субъекты хозяйствования, не достаточно полно раскрыты механизмы взаимосвязи параметров налогообложения добавленной стоимости и основных показателей деятельности предприятий.

Цель исследования.

Всесторонний анализ свойств налога на добавленную стоимость, который оказывает существенное

влияние на субъекты хозяйствования; исследование направлений реформирования НДС;

Изучение подходов к оценке влияния НДС на финансово-хозяйственную деятельность предприятия с целью улучшения условий хозяйственной деятельности при условии повышения фискальной эффективности. Для предпринимателей, работающих на внутреннем рынке и уплачивающих НДС, объемы платежей в бюджет составляют львиную долю прибыли.

Отметим, что вопрос о преимуществах и недостатках налога на добавленную стоимость непосредственно связан с особенностями функционирования самого налога [1, 2, 5]. Механизм влияния НДС на хозяйственную деятельность плательщиков является чрезвычайно сложным и

недостаточно изученным, кроме того, имеет существенные особенности. На рисунке 1 представлена схема функционирования НДС на уровне субъекта предпринимательства-налогоплательщика.

Изучение влияния НДС на деятельность субъектов предпринимательства заслуживает значительного внимания. Ведь его плательщиками являются большое количество субъектов предпринимательства в производственной и торговой деятельности, сфере услуг.

Практика функционирования НДС свидетельствует о том, что влияние указанного налога на деятельность субъектов предпринимательства проявляется в двух направлениях. Во-первых, через формирование цен на продукцию (товары), работы, услуги, которые облагаются НДС, ведь НДС включается в их цену [3]. Его исследование связано с изучением таких вопросов, как определение объекта и базы налогообложения, установление ставки налога, освобождение отдельных операций субъектов предпринимательства от налогообложения.

Указанная неоднозначность использования налогового регулирования предопределяет существование своеобразной «триады проблем НДС» (рис. 2).

Учитывая вышеизложенное, регулирующее воздействие налога на добавленную стоимость объективно можно связывать с наличием конфликта интересов, который проявляется на двух уровнях:

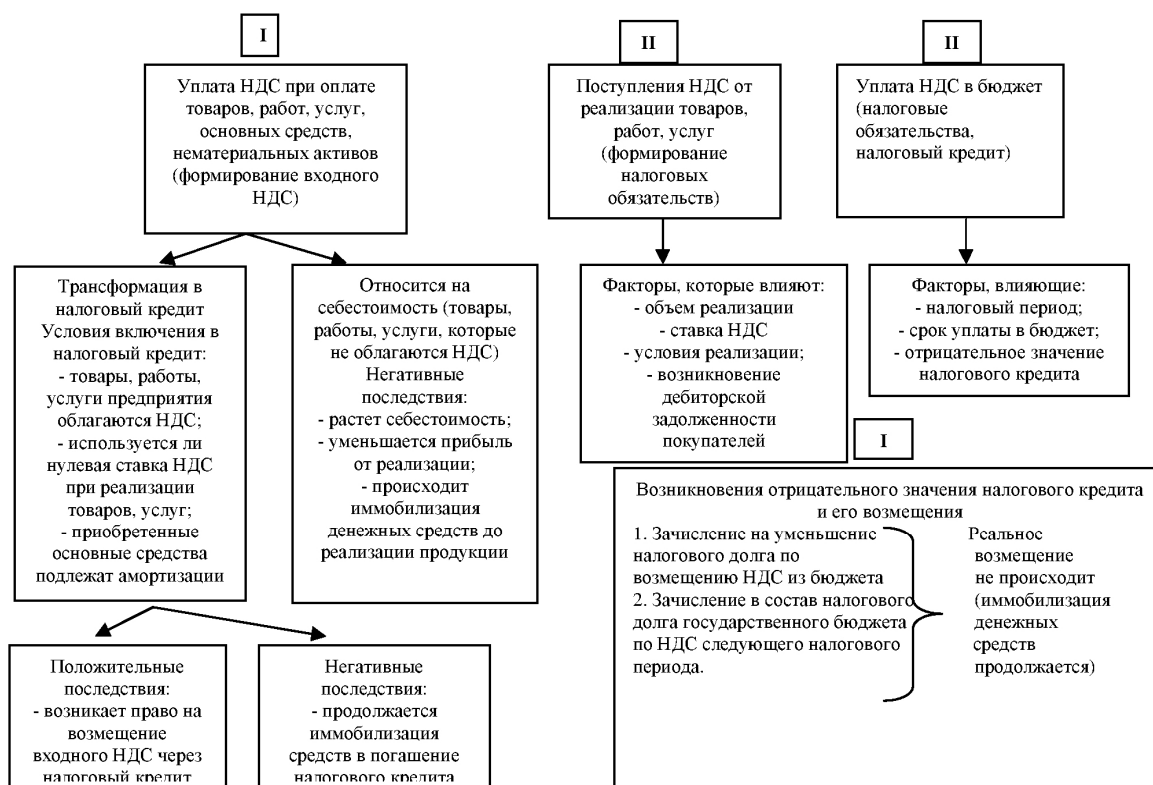
– на уровне «государство – субъекты предпринимательства»;

– на уровне «субъекты предпринимательства – субъекты предпринимательства» [4].

Этот конфликт присущ финансовым отношениям в сфере налогообложения в целом, учитывая тот факт, что обязательный характер налоговых платежей государства сокращает финансовые ресурсы, которые остаются в распоряжении предприятий (рис. 3).

Таблица 1 – Данные об уплате НДС субъектами предпринимательской деятельности в РФ за 2016–2017 гг. (Рассчитано автором по данным ФСГС РФ)

Показатель	2016 г.	2017 г.
Общее кол-во предпринимателей в РФ	5841509	5998371
Кол-во предпринимателей, уплативших НДС	421110	401115
Объем уплаченного НДС	721316 млн руб.	812511 млн руб.
Из них в % от общего количества:		
0 %	52,16 %	51,25 %
10 %	33,22 %	52,86 %
18 %	14,62 %	13,89 %

Рисунок 1 – Механизм функционирования НДС на уровне субъекта предпринимательства (плательщика налога)

Рисунок 2 – Проблемные аспекты функционирования НДС в политике регулирования предпринимательства [7]

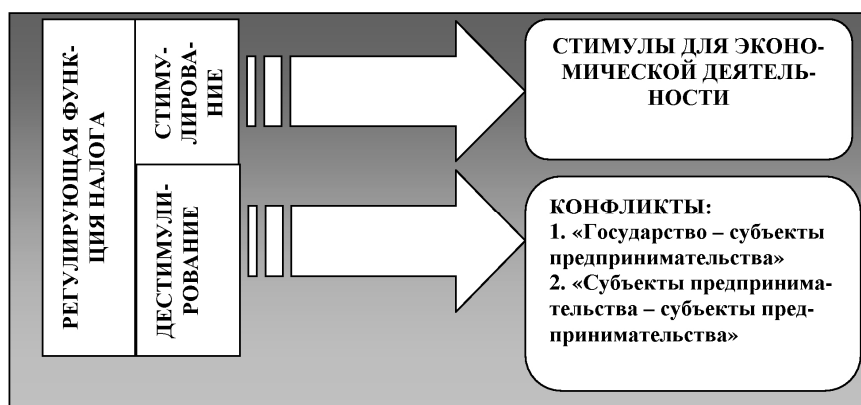

Рисунок 3 – Особенности проявления регулирующей функции налога на добавленную стоимость

Вопрос адаптации финансового менеджмента в сфере бизнеса является едва ли не самым сложным в выделенной «триаде проблем» налога на добавленную стоимость. Это, прежде всего, связано с тем фактом, что речь идет о весьма своеобразной взаимосвязи, существующей на уровне «финансы макроуровня – финансы микроуровня», а это требует особых подходов в оценках, а также определенных оговорок в формулировании выводов.

Выводы.

Использование налога на добавленную стоимость в государственной политике регулирования предпринимательства является противоречивым и неоднозначным, что связано с:

- конфликтностью налоговой политики вообще и абсолютного большинства мероприятий в сфере налогообложения налогом на добавленную стоимость;
- невозможностью оптимально согласовать цели налоговой политики государства и цели финансовой политики предприятия;

– неспособностью решить имеющиеся конфликты, даже используя особые режимы налогообложения НДС, что потенциально может привести к появлению новых конфликтов;

– как положительным, так и отрицательным влиянием на различные группы плательщиков изменением любого элемента налога.

При выяснении экономического содержания налога на добавленную стоимость отметим, что, в целом, можно говорить об определенном несоответствии понятия «добавленная стоимость», которая определена в экономической теории, а также приведенным определениям в законодательных актах по исчислению налога на добавленную стоимость. Ученые указывают на это, анализируя составляющие выручки от реализации продукции или услуг предприятия и выделяя в ней добавленную стоимость. Предложено отнести к вновь созданной стоимости (зарботная плата, отчисления на социальные мероприятия, прибыль) частично перенесенную стоимость (амортизационные отчисления).

Теоретически, названное направление влияния НДС на деятельность субъектов предпринима-

тельства (через формирование цен) может иметь как негативные, так и позитивные последствия для предприятий-налогоплательщиков.

Таким образом, для рядового потребителя влияние НДС означает некоторое снижение цен на импортные товары и увеличение доли товаров отечественного производства в торговой сети. Конечно, недовольство предпринимателей, которых кодекс оставит без доходов можно понять. Однако вряд ли те, кто остались «на плаву», будут поднимать цены на товар – ведь его можно будет приобрести в больших магазинах, где благодаря снижению НДС и налога на прибыль цены могут снизиться. Личная трагедия тысяч предпринимателей, которые испытывают давление НДС, на экономическом росте страны не сказывается, поскольку покупательная способность

Литература:

1. *Brecher S.M.* The Economic Impact of the Introduction of VAT, Morristown, New Jersey: Financial Executives Research Foundation / S.M. Brecher, D.W. Moore, M.M. Hoyle, P.J.B. Trasker 1982. P. 95.
2. *Барулин С.В.* Налоговый контроллинг : учебник / С.В. Барулин, Е.В. Барулина. М. : Ruscience, 2016. 167 с.
3. *Бокс Дж.* Анализ временных рядов, прогноз и управление / Дж. Бокс, Г. Дженкинс; Пер. с англ. под ред. В.Ф. Писаренко. М. : Мир, 1974. Кн. 1. 406 с.
4. *Васина Н.В.* Бухгалтерский учет в бюджетных организациях : учебное пособие / Н.В. Васина, Г.В. Неделько; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Финуниверситет), Омский филиал Финуниверситета. Омск : Изд-во ОмГТУ, 2017. С. 23.
5. *Журавлева И.А.* Налог на добавленную стоимость: актуальные изменения в практическом применении // Аудиторские ведомости. 2015. № 3. С. 51–61.
6. *Климентьева Н.М.* Специфика и сущность налога на добавленную стоимость в системе налогового администрирования России на современном этапе / Н.М. Климентьева, Е.Г. Дорожкина, М.И. Мозгачев // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2017. Т. 17. № 6. С. 34.
7. *Прокошина Е.Ю.* Сравнительно-правовой анализ налоговой системы России и Франции (на примере налога на добавленную стоимость) / Е.Ю. Прокошина // Актуальные проблемы современного права и политики (К 100-летию Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина) сборник научных трудов по материалам Всероссийской студенческой научной конференции. 2015. С. 275–277.

населения, в конечном итоге, определяется работой крупных предприятий.

Нужно помнить, что НДС сегодня – инструмент поддержания крупных производственных предприятий (они и составляют основу экономики), для которых чрезвычайно важно в долгосрочной перспективе снижение налога на прибыль и НДС, и крупных торгово-посреднических структур. Притесняя малый бизнес он, по сути «расчищает» поле для их деятельности. Кроме того, надо помнить и о процессе, который наблюдается во всем мире: вытеснение корпорациями мелких предпринимателей. Однако для населения важно не только то, какими будут цены, но и какими будут зарплаты и другие доходы, которые должны расти вместе с экономикой.

Literature:

1. *Brecher S.M.* The Economic Impact of the Introduction of VAT, Morristown, New Jersey: Financial Executives Research Foundation / S.M. Brecher, D.W. Moore, M.M. Hoyle, P.J.B. Trasker 1982. P. 95.
2. *Barulin S.V.* Tax Controlling : textbook / S.V. Barulin, E.V. Barulina. M. : Ruscience, 2016. 167 p.
3. *Boks J.* Time series analysis, forecast and management / J. Boks, G. Jenkins; perp. F. Pisarenko. M. : Mir, 1974. Book. 1. 406 p.
4. *Vasina N.V.* Accounting in budgetary organizations : textbook / N.V. Vasina, G.V. Nedelko; Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Financial University under the Government of the Russian Federation (University of Finance), Omsk Branch of the University of Finance. Omsk : Omsk State Technical University, 2017. P. 23.
5. *Zhuravleva I.A.* Value-added tax: current changes in practical application // Audit trails. 2015. № 3. С. 51–61.
6. *Klimentyeva N.M.* Specificity and essence of value added tax in the system of tax administration in Russia at the present stage / N.M. Klimentyeva, E.G. Dorozhkina, M.I. Mozgachev // Vestnik Kyrgyz-Russian Slavonic University. 2017. T. 17. № 6. p. 34
7. *Prokoshina E.Yu.* Comparative legal analysis of the tax system of Russia and France (by the example of the value added tax) // Actual problems of modern law and politics (to the 100th anniversary of the Ryazan State University named after S.A. Esenin) collection of scientific papers on the materials of the All-Russian Student Scientific Conference. 2015. P. 275–277.

Елисеева Анна Сергеевна
бакалавр кафедры
международного менеджмента,
Бизнес школа «SKEMA»,
Франция
krevi.eliseeva@yandex.ru

Anna S. Eliseeva
Bachelor of Department
International Management
Business SKEMA School,
France
krevi.eliseeva@yandex.ru

ПРОФСОЮЗЫ В ХОЛДИНГЕ

TRADE UNIONS IN THE CORPORATE GROUP

Аннотация. В статье исследуются вопросы организации работников в профессиональные союзы в рамках холдинговой структуры организации бизнеса. Статья раскрывает и подчеркивает особенности организации профессиональных союзов именно в такой структуре, обращая внимание на действие единых корпоративных стандартов, общих правил и регламентов между структурными единицами. Статья рассматривает возможные варианты взаимодействия с профсоюзами: создание единой профсоюзной организации для всех предприятий холдинга и создание межрегиональной профсоюзной организации, а также обращает внимание на взаимную выгоду работодателя и работников от создания профсоюза внутри организации.

Annotation. The article examines the organization of workers in trade unions within such type of a business organization as a corporate group. The article reveals and emphasizes the specificity of the organization of trade unions in such a corporate structure, paying attention to the effect of uniform corporate standards, common rules and regulations between structural units. The article considers and reveals possible options for interaction with trade unions: the creation of a single trade union organization for all enterprises of the holding and the creation of an interregional trade union organization, and also draws attention to the mutual benefits of the employer and the workers from creating a trade union within the organization.

Ключевые слова: холдинг, межрегиональный профсоюз, работник, работодатель, баланс интересов, первичная профсоюзная организация.

Keywords: corporate group, interregional trade union, employee, employer, balance of interests, primary trade union organization.

Возможная структура профсоюза в холдинге.

Вопрос объединения работников в профессиональные союзы не теряет своей актуальности. Профсоюзы выполняют важную функцию представительства и защиты прав работников, а зачастую выгодны и самим работодателям по целому ряду причин. Тем не менее, организация таких объединений имеет свою специфику в зависимости от структуры бизнеса.

ков холдинга с независимыми внешними контрагентами. Это предопределяется тем, что предприятия холдинга должны действовать согласованно, реализуя единую инвестиционную, производственную и кадровую политику.

При помощи профсоюза можно избежать негативных настроений среди работников, узнать микроклимат, царящий в коллективе, проблемы людей и решить их, не допуская социального напряжения.

1. Холдинг представляет собой корпоративное объединение, основанное на отношениях экономического контроля [2]. Иными словами, не являясь самостоятельным юридическим лицом, холдинг представляет собой группу юридических лиц, объединенных, как правило, отношениями взаимозависимости, основанными на формальной или не формальной системе участия какого-либо единого собственника в капитале и (или) в управлении этими лицами.

Деятельность профсоюзов регулируется Конституцией РФ [1], Трудовым кодексом РФ [3] и Федеральным законом от 12.01.1996 № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» [4].

Право на создание профсоюзов гарантировано Конституцией РФ, нельзя принудительно заставить создать или ликвидировать профсоюз.

Как правило, в холдингах для всех предприятий действуют единые корпоративные стандарты, общие правила и регламенты взаимодействия как внутри группы, так и в отношениях участни-

2. Создание единой первичной профсоюзной организации для всех предприятий холдинга.

Статья 3 Федерального закона от 12.01.1996 № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их пра-

вах и гарантиях деятельности» определяет первичную профсоюзную организацию как добровольное объединение членов профсоюза, работающих, **как правило, в одной организации** независимо от форм собственности и подчиненности, либо в филиале, представительстве или ином обособленном структурном подразделении организации, либо у работодателя – индивидуального предпринимателя, действующее на основании устава общероссийского или межрегионального профсоюза либо на основании устава первичной профсоюзной организации, принятого в соответствии с уставом соответствующего профсоюза.

Оговорка «работающих, как правило, в одной организации» дает возможность для создания первичных профсоюзных организаций не в каждой компании Холдинга, а во всем Холдинге, в целом.

Первичная профсоюзная организация Холдинга может содержать региональные структурные подразделения, созданные на базе компаний и филиалов компаний, входящих в холдинг.

При этом следует иметь в виду, что, в силу положений ст. 372 ТК РФ профсоюз, объединяющий более половины работников организации, имеет право действовать от имени всех работников.

3. Создание межрегиональной профсоюзной организации Холдинга.

Профсоюзные организации имеют право создавать свои объединения и ассоциации.

Если предприятия Холдинга зарегистрированы в разных субъектах РФ, то можно создать межрегиональный профсоюз Холдинга, объединив в его рамках первичные профсоюзные организации, организованные на каждом отдельном предприятии. Такая структура даст возможность координации действий локальных холдинговых профсоюзов.

Межрегиональный профсоюз – добровольное объединение членов профсоюза – работников одной или нескольких отраслей, одного или нескольких видов экономической деятельности, действующее на территориях менее половины субъектов Российской Федерации. В структуре

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
2. Корпоративное право : учебник / Отв. ред. И.С. Шиткина. «Статут», 2019.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 01.04.2019).
4. Федеральный закон от 12.01.1996 № 10-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности».

межрегионального профсоюза, наряду с первичными профсоюзными организациями, могут образовываться в соответствии с его уставом территориальные организации профсоюза и иные профсоюзные организации.

При создании межрегионального профсоюза уставы профсоюзов «на местах» должны будут соответствовать уставу межрегионального (высшего) профсоюза.

Межрегиональный профсоюз – добровольное объединение членов профсоюза – работников одной или нескольких отраслей, одного или нескольких видов экономической деятельности, действующее на территориях менее половины субъектов Российской Федерации. В структуре межрегионального профсоюза, наряду с первичными профсоюзными организациями, могут образовываться, в соответствии с его уставом, территориальные организации профсоюза и иные профсоюзные организации.

Межрегиональная профсоюзная организация холдинга «БЛ ГРУПП» **может** в дальнейшем войти в состав Общественной организации «Всероссийский Электропрофсоюз» (при необходимости).

Заключение.

При холдинговой структуре бизнеса имеет значение последовательное применение принципов и правил, единых для всех структурных единиц холдинга. Имея целью проведение единой кадровой и социальной политики в отношении персонала, руководство Холдинга может использовать профессиональные союзы как социального партнера, выражающего интересы работников, и, одновременно, учитывающего законные интересы работодателя. В рамках Холдинга взаимодействие с профсоюзами может быть организовано в двух вариантах:

– созданием единой профсоюзной организации для всех предприятий холдинга;

– созданием межрегиональной профсоюзной организации, объединяющей под едиными принципами деятельности локальные профсоюзы каждого предприятия.

Literature:

1. The constitution of the Russian Federation (it is accepted by national vote 12.12.1993) (taking into account the amendments made by Acts of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of 30.12.2008 № 6-FKZ, of 30.12.2008 № 7-FKZ, of 05.02.2014 № 2-FKZ, of 21.07.2014 № 11-FKZ).
2. Corporate law : textbook / editor-in-chief of I.S. Shitkin. «Statute», 2019.
3. Labor Code of the Russian Federation of 30.12.2001 № 197-FZ (edition of 01.04.2019).
4. The federal law of 12.01.1996 № 10-FZ (an edition of 03.07.2016) ;About labor unions, their rights and guarantees of activity».

Козлов Владимир Игоревич

кандидат философских наук,
доцент кафедры
менеджмента и коммерции,
Волгоградский филиал
Российского экономического
университета имени Г.В. Плеханова
Milena.555@mail.ru

Тетерина Екатерина Алексеевна

магистрант направления
подготовки 38.04.02 Менеджмент,
Волгоградский филиал
Российского экономического
университета имени Г.В. Плеханова
Milena.555@mail.ru

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПОЛИТИКА ЗАНЯТОСТИ
ЛИЦ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА:
НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ**

Аннотация. Целью статьи является систематизация мирового опыта государственного стимулирования занятости работников пожилого возраста. Критерием анализа выбраны барьеры и препятствия к продолжению занятости со стороны работодателей и работников. Выявлены препятствия со стороны работников и работодателей. Проанализированы политические инструменты устранения препятствий к продолжению занятости в пожилом возрасте. Доказана необходимость комплексного подхода, охватывающего пенсионную систему, систему страхования по безработице, политику рынка труда, сферу охраны и безопасности труда, охраны здоровья и обучения.

Ключевые слова: старение, работники пожилого возраста, пенсия, пенсионный возраст, продление трудовой деятельности, государственная политика, возрастной менеджмент.

Введение.

Повышение уровня экономической активности лиц 50+ определено стратегической целью в ответ на вызовы демографического старения в большинстве развитых государств. Продолжение трудового пути возможно при условии желаний и готовности граждан, удовлетворительного состояния их здоровья и работоспособности, достаточных навыков и уровня квалификации. Готовность и желание работодателей удерживать и нанимать работников пожилого возраста (далее – РПВ) является также необходимым условием.

Vladimir I. Kozlov

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Management and Commerce,
Volgograd Branch of the Plekhanov
Russian University of Economics
Milena.555@mail.ru

Ekaterina A. Teterina

Master student of the training direction
38.04.02 Management,
Volgograd Branch of the Plekhanov
Russian University of Economics
Milena.555@mail.ru

**STATE EMPLOYMENT POLICY
FOR THE ELDERLY:
DEVELOPMENT DIRECTIONS**

Annotation. The purpose of the article is to systematize the world experience of state stimulation of the employment of older workers. The analysis criterion selected barriers and obstacles to the continuation of employment by employers and workers. Identified obstacles from employees and employers. Analyzed the political instruments to eliminate obstacles to the continuation of employment in old age. Proved the need for an integrated approach, covering the pension system, the unemployment insurance system, labor market policies, occupational safety and health, health and education.

Keywords: aging, older workers, pension, retirement age, extension of labor activity, state policy, age management.

Интересы работодателей и работников не всегда совпадают, и именно государство имеет рычаги влияния, учитывающие интересы бизнеса и РПВ. Реформы, которые были инициированы государствами Европы в течение последних 10 лет с целью повышения уровня экономической активности РПВ, достигли своей цели. Уровень занятости лиц 55–64 повысился с 43,4 % в 2006 г. до 57,1 % в 2017 г. [1].

Целью работы является систематизация опыта стимулирования занятости работников пожилого возраста, где в качестве критерия упорядочения избраны стимулирующие и сдерживающие действия как со стороны работников, так и работодателей.

Результаты исследования.

Продолжение трудовой жизни РПВ имеет потенциальные положительные последствия для государства. По оценкам PricewaterhouseCoopers, повышение уровня занятости граждан ОЭСР в возрасте 55–69 лет до уровня занятости РПВ Швеции (76 %) приведет к увеличению ВВП этих стран на 2 трлн. \$ в долгосрочном периоде. Потенциальный рост ВВП для Греции составит 16 %, Бельгии – 13 %, Словении – 12 %, Великобритании – 4,2 %, США – 3 % ВВП, почти 2 % ВВП для Японии и 1 % для Кореи [1]. Продолжение работы РПВ увеличивает налоговые поступления государства и способствует устойчивости систем социальной защиты и пенсионного обеспечения. Для РПВ увеличение срока работы способствует повышению их покупательской способности и уровня жизни, положительно влияет на состояние физического и ментального здоровья [2]. Бизнес относится к найму и содержанию РПВ неоднозначно. С одной стороны, дефицит кадров в некоторых сферах промышленности повышает ценность РПВ для работодателей. С другой стороны, негативные возрастные стереотипы о снижении работоспособности и производительности, более высокой стоимости РПВ и их сопротивлении изменениям удерживают работодателей от сотрудничества.

Рассмотрим барьеры и препятствия занятости в зрелом возрасте и проанализируем инструменты государственного воздействия, направленного на их устранение. Препятствием на пути к продолжению работы в пожилом возрасте является нежелание или недостаточная мотивация РПВ, вызванная наличием возможностей для досрочного выхода на пенсию в системах социальной защиты и пенсионного обеспечения. Социально-экономические меры, построенные по принципу санкций и стимулов, направлены на устранение таких возможностей. Схемы досрочного выхода на пенсию, распространенные в Европе в 1970–1980-х гг. с целью высвобождения рабочих мест для молодежи, были отменены или ограничены в рамках пенсионных реформ последнего десятилетия.

Инструментом принудительной мотивации к труду стало повышение пенсионного возраста и увеличение обязательного трудового стажа в 1990-х гг. В настоящее время пенсионный возраст составляет 65 лет, как для мужчин, так и женщин в большинстве европейских стран, а в Норвегии и Исландии пенсия начинается с 67 лет. С другой стороны, государства ввели финансовые стимулы за долгий труд – увеличили пенсионные начисления за каждый дополнительный год или месяц пенсионных взносов. Дания, например, награждает граждан, работающих до достижения установленного пенсионного возраста, безналоговой выплатой в размере 20,000 €. В Бельгии с 2009 г. безработные 50+, которые вернулись на рынок труда, получают ежемесячные денежные бонусы в течение года [3].

Стимулы к преждевременному уходу с рынка труда также устранены из системы страхования по безработице – отменен специальный статус безработных 50+, что предоставлял им право на досрочный выход на пенсию в случае отсутствия работы и право на получение помощи в течение переходного периода. В результате реформ

2008 г. в Германии безработные в возрасте 58+ лишены права на пособие без доказательств активного поиска работы. В Нидерландах с 2009 г. долгосрочные безработные обязаны принять любое предложение работы, даже ниже своего уровня квалификации [4].

Препятствием к продолжению труда в зрелом возрасте являются возрастные ограничения, зафиксированные законом как нормы принудительного выхода на пенсию. Работодатели используют эту норму для увольнения работников в случае достижения ими официального возраста, даже при желании РПВ продолжать работу. Отмена принудительного пенсионного возраста устраняет эту преграду – в США с 1986 г., в Новой Зеландии – с 1999 г., в Австралии – с 2004 г., в Великобритании – с 2011 г. [5].

Препятствием занятости РПВ является нежелание работодателей удерживать и нанимать их на работу вследствие объективных экономических причин. Практика повышения зарплаты с возрастом, а также выслуга лет, которую активно лоббируют профсоюзы, снижает конкурентоспособность РПВ в сравнении с молодежью. Учитывая этот факт, многие развитые страны создают возможности занятости для РПВ путем государственного субсидирования рабочих мест. Объектами политики субсидирования становятся как работодатели, нанимающие безработных 50+, так и лица, участвующие в государственных программах занятости. В Австрии взносы работодателей в фонд безработицы сокращаются наполовину при условии найма лиц 50–55 лет и полностью отменяются при найме лиц 55+. Субсидия является частью системы бонусов и штрафов, где «штраф» – это платеж за увольнение сотрудников старше 50 лет, а его размер колеблется в зависимости от возраста уволенного работника. В Германии, в рамках государственной программы «Кампания 50+», государство выделяет зарплатные субсидии для работодателей, которые нанимают лиц 50+, и помогает им в переобучении РПВ. В Бельгии работодатели, которые нанимают безработных 45+, частично освобождаются от взносов в фонд социального страхования в течение пяти лет. Кроме того, вновь нанятым работникам положена субсидия занятости, что сокращает затраты работодателей на зарплату до 500 евро в месяц. В Швеции программа субсидирования занятости мотивирует работодателей нанимать людей старше 57 лет, безработных как минимум последние два года. Субсидия выплачивается работодателям в течение максимального периода в 24 месяца в размере 75 % заработной платы [5].

Государственные программы занятости направлены на создание рабочих мест для РПВ и их субсидирование. В США в течение 50 лет действует Программа занятости пожилых людей в общественном секторе (Senior Community Service Employment Program), которая предлагает субсидированные рабочие места с минимальной зарплатой и неполной занятостью (1300 часов в год) в школах, больницах, центрах дневного ухода. Средства для финансирования предоставляются 9 национальных неприбыльных организаций. В Японии с 1974 г. открыто почти 1300 Серебряных центров труда для пожилых (Silver Human Resource Center) в рамках национальной программы содействия занятости для пенсионе-

ров 60+, которые насчитывают более 700 тыс. членов [6].

Проблемой продолжения труда является желание РПВ работать меньше по разным причинам: состояние здоровья, семейные обстоятельства, обязанности по уходу за больными членами семьи. В результате физиологических изменений лица 50+ требуют больше времени на отдых и восстановление, что объясняет желание работать меньше. Гибкая политика по выходу на пенсию признает эту неоднородность и облегчает частичную пенсию для тех, кто хочет или нуждается в пересмотре рабочего времени. Государственные схемы частичного выхода на пенсию (phased retirement, partial retirement) позволяют работникам сокращать часы работы и компенсировать потерю дохода частичными пенсионными выплатами до достижения официального пенсионного возраста [7].

Таким образом, социо-экономические инструменты политики продолжения занятости РПВ направлены на устранение барьеров и демотивирующих стимулов, как со стороны РПВ, так и со стороны работодателей. Инструменты государственного воздействия содержат как стимулы, так и санкции.

Заметим, что повышение официального пенсионного возраста или финансовые стимулы за продолжительный труд, будут успешными только в случае сохранения работниками трудоспособности, физического и умственного здоровья. Неудовлетворительное состояние здоровья является главной причиной досрочного выхода РПВ на пенсию. В связи с чем, укрепление здоровья на рабочих местах широко рекомендуется международными организациями. Политика укрепления здоровья является комплексной и охваты-

вает законодательство, финансовые меры, налогообложения и организационные преобразования. Ряд стран предприняли особые меры для РПВ – повысили частоту медицинских обследований после достижения определенного возраста (Бельгия, Венгрия, Италия, Латвия, Люксембург, Португалия, Швейцария) или устранили РПВ определенного возраста от выполнения опасных и тяжелых рабочих задач (Венгрия, Нидерланды, Португалия, Словения). В некоторых странах законодательство обязывает работодателей адаптировать условия труда и среды в соответствии с возможностями каждого сотрудника [8].

Препятствием трудоустройства на рынке труда для РПВ является дискриминация по возрасту, которая проявляется в нежелании работодателей принимать на работу РПВ, в ограничении возможностей их карьерного развития, неравных возможностях обучения и повышения квалификации, незаконном увольнении при реорганизации или кризиса. На устранение трудовой дискриминации направлена политика социальной справедливости и отсутствия дискриминации, рычагами воздействия которой являются информационные кампании, антидискриминационное законодательство, сотрудничество и консультации с социальными партнерами. Законодательство против дискриминации по возрасту в той или иной форме действует в 50 странах. 25 стран-членов ЕС, США, Гайана и Сингапур выделили возраст как отдельную категорию незаконной дискриминации наряду с полом, расой, национальностью и инвалидностью, не связывая его с другими формами дискриминации [9, 10].

Синтез барьеров к продолжению экономической активности РПВ и политических инструментов их преодоления представлен в таблице 1.

Таблица 1

Политические инструменты комплексного подхода к стимулированию занятости работников пожилого возраста

Барьеры занятости РПВ	Инструменты политики
1	2
Наличие демотивирующих стимулов в пенсионной системе	Повышение пенсионного возраста; продолжение обязательного трудового стажа; устранение стимулов к досрочному выходу на пенсию
Норма принудительного выхода на пенсию	Отмена официального пенсионного возраста
Желание РПВ работать в меньшем объеме и с меньшей интенсивностью	Схемы сокращения рабочего времени – поэтапный выход на пенсию (phased retirement), гибкие пенсии (retirement flexible)
	Финансовые бонусы за труд до достижения официального пенсионного возраста Увеличение пенсионных начислений за дополнительное время на рынке труда
Преференции и особый статус безработных 50+	Реформирование системы страхования по безработице: устранение особых условий для лиц 50+
Более высокая стоимость труда РПВ за выслугу лет	Стимулирование работодателей к найму безработных 50+: субсидирование заработной платы, снижение размера взносов на страхование по безработице
Нежелание бизнеса нанимать РПВ	Государственные программы содействия занятости для людей 50+
Дискриминация со стороны работодателей	Антидискриминационное законодательство
Стереотипы и эйджизм	Государственные информационные кампании по возрасту и РПВ
Нехватка информации и неосведомленность о демографических изменениях	Государственная поддержка возрастного менеджмента на предприятиях
	Привлечение социальных партнеров к социальному диалогу; заключения трехсторонних соглашений; секторальные соглашения Обмен опытом, распространение успешных практик возрастного менеджмента,
Неудовлетворительное состояние здоровья, хронические болезни, потеря трудоспособности	Укрепление здоровья и управления болезнями на рабочем городе; профилактические осмотры
	Привлечение работодателей к управлению трудоспособностью работников; подход работоспособности (work ability)

Окончание таблицы 1

1	2
Возрастные изменения и особые потребности РПВ	Адаптация рабочих условий к возможностям и состоянию здоровья работников
Недостаток знаний, устаревшие навыки для новых рабочих мест	Государственная поддержка обучения, инструменты совместного финансирования обучения; налоговые скидки на обучение; субсидии и ваучеры на обучение
Нехватка формального признания навыков и опыта	Легализация и сертификация навыков и опыта, полученных во время неформального обучения

Источник: составлено автором.

Как свидетельствует проведенный анализ и данные таблице 1, продолжение занятости в преклонном возрасте требует решения проблем и преодоления барьеров во многих сферах общественной жизни, что предполагает применение комплексного подхода к их решению.

Выводы.

Продолжение работы в зрелом возрасте сталкивается с барьерами со стороны работодателей и работающих. Именно государство имеет рычаги влияния на всех участников рынка труда. Инструменты государственной политики, направленные на стимулирование занятости РПВ и устранения барьеров построены по принципу стимулов и санкций. Политическими инструментами устранения препятствий со стороны личности

Литература:

1. PWC Golden Age Index. Unlocking the potential \$3.5 trillion prize from longer working lives. 2018. URL : <https://www.pwc.com/mx/es/publicaciones/c2g/2018-25-06-golden-age-index-2018.pdf>
2. *Staudinger U.M.* A systemic approach to aging in the work context / U.M. Staudinger, C.E. Bowen // Zeitschrift für Arbeitsmarktforschung. 2011. № 44. P. 295–306
3. *Loretto W.* Work, more work and retirement: older workers' perspectives / W. Loretto, P. White // Social Policy and Society. 2006. № 5(4). P. 495–506.
4. *Sonnet A.* Towards more inclusive aging and employment policies: the lessons from France, the Netherlands, Norway and Switzerland / A. Sonnet, H. Olsen, T. Manfredi // The Economist. 2014. № 162. P. 315–333.
5. *Vickers L.* Age equality and retirement: Squaring the Circle / L. Vickers, S. Manfredi // Industrial Law Journal. 2013. № 42(1). P. 61–74.
6. *Brodsky M.M.* Public-service employment programs in selected OECD countries//Monthly Labor Review. 2000. October. P. 31–41.
7. *Szinovacz M.* Retirement and marital decision-making: Effects on retirement satisfaction / M. Szinovacz, A. Davey // Journal of Marriage and Family. 2005. Vol. 67. P. 387–398.
8. *Phillipson C.* Work and Retirement Transitions: Changing Sociological and Social Policy Contexts // Social Policy and Society. 2004. № 3(2). P. 155–162.

являются повышение пенсионного возраста, увеличение трудового стажа, отмена привилегий для безработных 50+, финансовые стимулы за продолжительный труд, субсидирование рабочих мест и государственные программы занятости для лиц пожилого возраста, программы сохранения здоровья на работе, национальные системы реабилитации и возвращения к работе. Барьеры к занятости со стороны работодателей регулируются путем принятия антидискриминационного законодательства, законодательства по трудоустройству инвалидов, улучшения условий труда, информационных кампаний и повышения осведомленности, субсидирования за наем безработных 50+, государственных программ занятости лиц 50+, информационной и технической поддержки.

Literature:

1. PWC Golden Age Index. Unlocking the potential \$3.5 trillion prize from longer working lives. 2018. URL : <https://www.pwc.com/mx/es/publicaciones/c2g/2018-25-06-golden-age-index-2018.pdf>
2. *Staudinger U.M.* A systemic approach to aging in the work context / U.M. Staudinger, C.E. Bowen // Zeitschrift für Arbeitsmarktforschung. 2011. № 44. P. 295–306
3. *Loretto W.* Work, more work and retirement: older workers' perspectives / W. Loretto, P. White // Social Policy and Society. 2006. № 5(4). P. 495–506.
4. *Sonnet A.* Towards more inclusive aging and employment policies: the lessons from France, the Netherlands, Norway and Switzerland / A. Sonnet, H. Olsen, T. Manfredi // The Economist. 2014. № 162. P. 315–333.
5. *Vickers L.* Age equality and retirement: Squaring the Circle / L. Vickers, S. Manfredi // Industrial Law Journal. 2013. № 42(1). P. 61–74.
6. *Brodsky M.M.* Public-service employment programs in selected OECD countries//Monthly Labor Review. 2000. October. P. 31–41.
7. *Szinovacz M.* Retirement and marital decision-making: Effects on retirement satisfaction / M. Szinovacz, A. Davey // Journal of Marriage and Family. 2005. Vol. 67. P. 387–398.
8. *Phillipson C.* Work and Retirement Transitions: Changing Sociological and Social Policy Contexts // Social Policy and Society. 2004. № 3(2). P. 155–162.

9. *Neumark D.* Age Discrimination and Hiring of Older Workers / D. Neumark, I. Burn, P. Button // FRBSF Economic Letter. 2017. № 6. URL : <https://www.frbsf.org/economic-research/files/el-2017-06.pdf>

10. *Buletova N.E.* Models of factor and structural-rank economic analyses at macro-and meso levels / N.E. Buletova, A.N. Burov, D.A. Dilman, E.V. Kosobokova, I.V. Okhremenko // International Journal of Ecological Economics and Statistics. 2018. T. 39. № 4. C. 92.

9. *Neumark D.* Age Discrimination and Hiring of Older Workers / D. Neumark, I. Burn, P. Button // FRBSF Economic Letter. 2017. № 6. URL : <https://www.frbsf.org/economic-research/files/el-2017-06.pdf>

10. *Buletova N.E.* Models of factor and structural-rank economic analyses at macro-and meso levels / N.E. Buletova, A.N. Burov, D.A. Dilman, E.V. Kosobokova, I.V. Okhremenko // International Journal of Ecological Economics and Statistics. 2018. T. 39. № 4. C. 92.

Крышка Виктор Иванович
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической теории,
Алтайский государственный университет
kryshka@mail.ru

ДВОЙСТВЕННЫЙ ХАРАКТЕР КРУГООБОРОТОВ ФОНДА ОПЛАТЫ ТРУДА И ТОВАРНОЙ ФОРМЫ РАБОЧЕЙ СИЛЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. Статья посвящена возрождению кругового моделирования, которое создано и развито в рамках экономического учения физиократов, марксизма, работ М.И. Туган-Барановского, А.А. Богданова и многих других. В частности, в статье рассмотрены взаимосвязанные кругообороты фонда оплаты труда и товарной формы рабочей силы. Исходным и конечным пунктом кругооборота фонда оплаты труда, например, для коммерческих предприятий, являются деньги как первоначально авансированный и возмещенный из выручки денежный капитал. Напротив, исходной и конечной формой кругооборота товарной формы рабочей силы является естественная форма.

Ключевые слова: фонд оплаты труда, заработная плата, товарная форма рабочей силы, кругооборот.

Введение. Состояние экономической науки в целом и, в частности, экономической теории можно охарактеризовать как критическое. Критическое не в смысле глобального кризиса теории, а в смысле необходимости критического переосмысления. С одной стороны, в современных условиях возникает необходимость пересмотра догматического наследия марксизма, его некритического восприятия и преподавания в рамках политической экономии капитализма (социализма), с другой, – догматики современного основного течения (мейнстрима), в котором до сих пор превалирует сравнительная статика, связанная с равновесными моделями спроса и предложения.

На путь критического преодоления указанной догматики в настоящее время встал коллектив авторов учебника: «Евразийская политическая экономия» [1]. Не вступая в полемику по предметному содержанию изданного учебника, нельзя не согласиться с тем, что существует необходимость формирования новой теории экономики (политической экономии) с учетом сохранения всего ценного, что накоплено за многовековую

Victor I. Krishka
Candidate of Economic Science,
Associate Professor
of Economic Theory Department,
Altai State University
kryshka@mail.ru

THE DUAL NATURE OF THE CIRCUITS FUND WAGE AND THE COMMODITY FORM OF LABOR IN MODERN RUSSIAN ECONOMY

Annotation. The article is devoted to the revival of circular modeling, which is created and developed within the framework of the physiocrats economic doctrine, Marxism, works of M.I. Tugan-Baranovsky, A.A. Bogdanov and etc. In particular, the article deals with the circulation of the wage fund and the commodity form of labor. The starting and final point of the wage fund circulation, for example, for commercial enterprises, is money as originally advanced and reimbursed from the proceeds of monetary capital. On the contrary, the original and final form of the circulation of the commodity form of labor is its natural form.

Keywords: wage fund, wages, commodity form of labor, circulation.

историю экономики, политической экономии, микро и макроэкономики¹.

В этой связи критическому переосмыслению, прежде всего, подлежит содержательная и формальная взаимная связь рынка труда и рынка средств потребления, поскольку именно эти рынки наиболее тесно связаны с благосостоянием народонаселения любой страны.

Цель данной статьи – это изложение результатов сравнительного анализа кругооборотов фонда оплаты труда и товарной формы рабочей силы, которые связаны с указанными выше рынками. Для достижения поставленной цели необходимо решить задачи: 1) выбора предмета изложения, 2) полученных результатов и 3) выводов из полученных результатов.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 19-010-00491 «Исследование взаимного влияния уровня оплаты труда и воспроизводства рабочей силы в условиях макроэкономических и институциональных изменений в российской экономике в 1992–2018 гг.».

Ход и основные результаты исследования.

1. Если использовать методологию Гегеля, изложенную в его «Науке логики» [2], то в эпистемологии рынка сложились следующие «слои» познания «ядра» рынка и рыночной экономики в целом.

Во-первых, это позитивное бытие рынка, связанное с метаморфозом форм стоимости, переходом стоимости из товарной формы в денежную и обратно. Этот аспект исследования прослеживается, например, в работах физиократов, здесь, в частности, можно упомянуть экономическую таблицу Ф. Кенэ, «Капитал» К. Маркса и другие работы, в которых применяется круговое моделирование хозяйственных потоков, в которых исходный пункт совпадает или мысленно накладывается на конечный, включая моменты простого, расширенного и суженного воспроизводства.

Во-вторых, это объективная сущность рынка, связанного с взаимодействием денежного спроса покупателей и товарного предложения продавцов. Этот аспект рынка, правда, в абстрактной форме, отражен в работах ранних и поздних маржиналистов, представителей неоклассической школы, короче говоря, во всех работах, в которых применяются не круговое, а линейное моделирование потоков и запасов.

В-третьих, это субъективно-объективная природа (понятие) рынка в целом, включая моменты всеобщности, особенности и единичности, которые представлены такими разделами экономической науки как соответственно макроэкономика, мезоэкономика и микроэкономика. Природа рынка реализуется, например, в механизме его функционирования, телеологическом (целесообразном) поведении продавцов и покупателей и многом другом.

С учётом отмеченных трех уровней рынку можно дать такое конкретное и обобщенное определение. Рынок – это динамичная система товарно-денежного обращения, основанного на взаимодействии платежеспособного спроса покупателей и товарообеспеченного предложения продавцов, система, в которой продавцы ожидают получить максимальный денежный доход, а покупатели – максимальный реальный доход.

Исход из данного определения, ввиду ограниченности статьи, сосредоточим внимание преимущественно на бытии рынка, поскольку некоторые моменты товарно-денежного обращения требуют дальнейшего развития.

2. При рассмотрении круговых моделей рынка воспользуемся наиболее развитой теорией товарного и денежного обращения, разработанной К. Марксом.

К. Маркс в первом томе «Капитала» выделяет, во-первых, простое товарно-денежное обращение, продажу ради купли, или, говоря современным языком, предложение ради спроса, представленное формулой:

$$T - D - T. \quad (1)$$

Во-вторых, в этом же томе он также выделяет всеобщую форму капитала:

$$D - T - D', \quad (2)$$

куплю ради продажи (спрос ради предложения), с целью получения прибавочной стоимости (ΔD) [3, с. 156–201].

Наконец, во втором томе своего «Капитала» он анализирует обращение индивидуального (микроэкономика) и общественного (макроэкономика) капитала.

Если оставить в стороне макроэкономику, то фигура обращения промышленного капитала, на мой взгляд, имеет такую форму:

$$D - T (P + Sp) \dots P \dots T' (T + t) - D' (D + d), \quad (3)$$

где D – авансированный денежный капитал;

$T (P + Sp)$ – товарная форма купленных факторов производства (P – рабочей силы и Sp – средств производства); $\dots$ – точки обозначают наличие перерывов в процессе обращения промышленного капитала, $T' (T + t)$ – произведенный и готовый к реализации товарный капитал плюс товарная форма прибавочной стоимости; $D' (D + d)$ – возмещенный авансированный капитал плюс денежная прибавочная стоимость [4, с. 75–112].

Во-первых, если отмеченные и выделенные Марксом моменты простого товарно-денежного обращения и обращения капиталов в целом принять за исходные и придать им всеобщее методологическое значение, то природа заработной платы проявляется в кругообороте переменного капитала (V). Без учета кругооборота основного капитала и прибавочной стоимости кругооборот заработной платы, точнее, фонда оплаты труда (ФОТ) коммерческих и некоммерческих экономических организаций, будет иметь такую обобщенную форму:

$$D_{\text{АФОТ}} - T_{\text{РС}} \dots P \dots T_{\text{НФОТ}} - D_{\text{ВФОТ}}, \quad (4)$$

где $D_{\text{АФОТ}}$ – авансированный фонд оплаты труда (спрос на фактор труда); $T_{\text{РС}}$ – товарная форма рабочей силы (предложение труда), P – работа, т.е. производительное потребление рабочей силы с целью производства продукции или оказания услуг; $T_{\text{НФОТ}}$ – натуральная форма оплаты труда как части произведенного готового товарного продукта; $D_{\text{ВФОТ}}$ – возмещенный из выручки денежный фонд оплаты труда.

Во-вторых, двойственный характер указанных кругооборотов, обозначенных в названии статьи, проявляется также в отдельном обращении товарной формы рабочей силы. Отметим, что у К. Маркса во втором томе «Капитала» данная форма товарного метаморфоза отсутствует, поскольку он сосредоточил внимание не на кругообороте факторов производства, а на кругообороте промышленного капитала, преимущественно

носо стороны готовой товарной продукции [4, с. 137], или:

$$T' - D' - T \dots P \dots T' \quad (5)$$

Полный кругооборот товарной формы рабочей силы, включая процессы обращения, производства и потребления будет иметь такую лапидарную (сокращенную) форму:

$$T_{PC} - D_{AOT} \dots P \dots T_{PC} - D_{NZP} - D_3 - D_{R3P} - T_{CPT} - T_3 \dots P \dots T_{BPC} \quad (6)$$

где T_{PC} – товарная форма рабочей силы (предложение фактора труда), D_{AOT} – авансированный фонд оплаты труда; P – выполненная за определенный период работа; T_{PC} – потребленная, т.е. израсходованная в процессе труда (работы) за определённый период рабочая сила; D_{NZP} – начисленная заработная плата, включая основную и дополнительную части до уплаты налога на доходы физических лиц (НДФЛ); D_3 – запас денежных средств (предпочтение ликвидности по Кейнсу), предназначенный для поддержания непрерывности процесса покупки средств потребления; D_{R3P} – располагаемая денежная сумма для покупок средств потребления, т.е. начисленная заработная плата за вычетом НДФЛ и возможных сбережений; T_{CPT} – набор приобретенных средств потребления (потребительская корзина); T_3 товарные запасы средств потребления, предназначенные для поддержания непрерывности процесса потребления; P – процесс потребления, связанный с удовлетворением человеческих потребностей, включая одежду, питание, лечение, досуг и другие виды, направленные на воспроизводство рабочей силы; T_{BPC} – воспроизведенная рабочая сила.

В-третьих, если сравнить формулы 4 и 6, то нельзя не увидеть следующие существенные отличия.

Так, в формуле 4 исходным и конечным пунктом кругооборота являются деньги в качестве первоначально авансированного и возмещенного из выручки денежного капитала. Целью этого кругооборота является возмещение авансированного денежного капитала, затраченного на временную покупку товара «рабочая сила». Величина авансирования фонда оплаты труда на деле оправляется временем цикла реализации и воспроизводства товарной продукции. Например, в торговле этот цикл, как правило, наименьший, поэтому требуется меньше времени для авансирования средств на оплату труда.

В формуле 6, напротив, исходной и конечной формой кругооборота является товарная форма рабочей силы. Цель данного кругооборота – это воспроизводство рабочей силы в натуральной форме. При этом цикл воспроизводства рабочей силы делится на рабочее и вне рабочее время. В современной маргинальной литературе господствует точка зрения, что наемный рабочий свободно выбирает либо досуг, связанный с частью вне рабочего времени, либо работу, мерой которой является рабочее время. Однако данная точка зрения, на наш взгляд, является ошибоч-

ной, поскольку не учитывает объективную *необходимость* процесса наемного труда (работы), без которой наемный работник просто-напросто не сможет существовать и, следовательно, выбирать досуг.

Из сравнения формул 4 и 6 следует, что купля-продажа товара «рабочая сила» имеет две формы авансирования средств. Со стороны работодателя происходит авансирование денежной заработной платы (предоплата), т.е. работникам необходим аванс для нормального воспроизводства рабочей силы до окончания цикла производства готовой товарной продукции. В этом случае наемный труд имеет форму *аренды*, т.е. временного использования фактора труда работодателем.

Со стороны наемного работника можно наблюдать авансирование работодателя трудом. С этой же стороны также можно зафиксировать аренду основного капитала наемным работником. Наконец, со стороны отношений собственности, включая право прекращения собственности, т.е. отчуждения, можно зафиксировать явление, названное К. Марксом в своих ранних работах «отчуждением труда», основы, как представляется, всех видов так называемого оппортунистического поведения со стороны наемных работников.

Выводы. В целом указные фигуры кругооборотов имеют нечто общее, что определяет природу как заработной платы, так и рабочей силы. Этим общим, как мне представляется, является *стоимость* не как затраты труда, не как предельная полезность, а как научное понятие, мысль, фиксирующая природу хозяйственных явлений, связанных, как правило, с потоком *расходов* и *доходов* как денежных средств (теория издержек), так и рабочей силы (трудовая теория стоимости) [5].

Из формул 4 и 6 видно, что она (стоимость) имеет три формы существования.

Во-первых, стоимость имеет форму наличного и безналичного бытия в виде денег, которые в целом конституируют существование рынков труда и средств потребления. В этом случае *деньги имеют существенное значение*, которое подчеркивается современным монетаризмом.

Во-вторых, стоимость имеет форму *денежной цены* как средств потребления, так и рабочей силы. Заработная плата при этом рассматривается преимущественно в качестве реальной заработной платы, т.е. совокупности приобретаемых на рынке средств потребления (потребительская корзина).

В-третьих, в процессах конкретного *полезного* труда по Марксу *полезного* потребления (маржинализм) стоимость, ввиду ее объективной неопределенности, теряет свою объективную форму существования в виде денег и денежной цены и принимает субъективную форму ценности, т.е. сохраняется, но в другой форме своего метаморфоза.

Этот аспект, вероятно, привел к тому, что термин «стоимость», имеющий преимущественно объективное значение, как стоимость *чего-либо*, заменен в рамках маржинализма на термин «ценность», имеющий преимущественно *субъективный* оценочный смысл как ценность для *кого-либо*, или как субъективное суждение [6, с. 132]. Впрочем, любое суждение, как указывал, например, Гегель имеет не только субъективный смысл, но объективное значение как суждения наличного бытия, б) сущности бытия (рефлексивное суждение), включая и в) оценочное суждение – суждение понятия [2].

В-четвертых, несмотря на три формы существования стоимости (ценности) в процессах кругооборота фонда оплаты труда и товарной формы рабочей силы она остается, так сказать, равной самой себе, что в теории приводит к концепции *неизменного фонда оплаты труда*. Несмотря на критику этой концепции, например, со сторо-

Литература:

1. Евразийская политическая экономия: учебник / Под ред. И.А. Максимцева, Д.Ю. Миропольского, Л.С. Тарасевича. СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2016. 767 с.
2. *Гегель Г.В.* Наука логики : в 3-х томах. Т. I. М. : «Мысль», 1970. 501 с. Т. 2. М. : «Мысль», 1971. 248 с. Т. 3. М., «Мысль», 1972. 371 с.
3. *Маркс К.* Капитал: критика политической экономии. Т. I : / К. Маркс; Пер. с нем, фр., англ. Карл Маркс; введ. О.И. Ананьева; предисл. Л.Л. Васиной, В.С. Афанасьева; послесл. В.И. Маевского. М. : Эксмо, 2012. 1200 с.
4. *Маркс К.* Капитал : критика политической экономии. Т. II. / Пер. с нем., фр., англ. Карл Маркс; предисл. Л.Л. Васиной, В.С. Афанасьева; послесл. В.И. Маевского. М. : Эксмо, 2012. 1200 с.
5. *Крышка В.И.* Очерк общей теории производственных фондов : монография / В.И. Крышка; АлтГУ, МИЭМИС. Барнаул : Изд-во АлтГУ, 2015. 110 с.
6. *Менгер К.* Избранные работы. М. : Издательский дом «Территория будущего», 2005. 496 с.

ны К. Маркса и Людвиг фон Мизеса, на практике она оказалась достаточно устойчивой. Очевидно, это связано с тем, что товар рабочая сила одновременно и постоянная (неизменная), и переменная величина.

В-пятых, *оценочное* (предписывающее) суждение о природе заработной платы и ее величине, т.е. какой она должна быть, предполагает двойное соответствие. С одной стороны, денежная заработная плата в целом должна соответствовать сложившемуся уровню жизни. Этот принцип получил свое юридическое оформление для минимальной заработной платы, которая с мая прошлого 2018 года соответствует прожиточному минимуму. С другой стороны, заработная плата, ее величина, определяет объем потребительского выбора (потребительскую корзину), уровень благосостояния лиц наемного труда в странах с развитой и развивающейся рыночной экономикой.

Literature:

1. Eurasian political economy: the textbook / under the editorship of I. A. Maksimtseva, D.Y. Miropolsky, L.S. Tarasevich. SPb. : Publishing house of SPb. State University, 2016. 767 p.
2. *Hegel G.V.* Science of logic. In 3 volumes. T. I. M. : «Thought», 1970. 501 p. Vol. 2, «Thought», 1971. 248 p. Vol. 3, «Thought», 1972. 371 p.
3. *Marx K.* Capital: a critique of political economy. T. I : / K. Marx; per. s nem, FR. English / Karl Marx; introduction. O.I. Ananieva; Preface L.L. Vasina, V.S. Afanasyeva, V.I. Maevsky. M. : Eksmo, 2012. 1200 p.
4. *Marx K.* Capital : a critique of political economy. Volume II : per.snem., fra. English / Karl Marx; Preface. L.L. Vasina, V.S. Afanasyeva, V.I., Maevsky. M. : Eksmo, 2012. 1200 p.
5. *Krishka V.I.* The essay on the General theory of production assets: monograph. Barnaul : Altai State University, 2015. 110 p.
6. *Menger K.* Selected works. M. : Publishing house «Territory of the future», 2005. 496 p.

Рябцев Сергей Викторович
кандидат философских наук,
доцент,
доцент кафедры социологии
и гуманитарных наук,
Государственный университет «Дубна»
matilda-9972@mail.ru

Кириллов Павел Евгеньевич
кандидат философских наук,
доцент,
доцент кафедры социологии
и гуманитарных наук,
Государственный университет «Дубна»
kirillov_pe@mail.ru

Кравченко Алексей Леонидович
магистрант кафедры социологии
и гуманитарных наук,
Государственный университет «Дубна»
alkravch1@yandex.ru

ФРИЛАНС КАК СПОСОБ ПРЕОДОЛЕНИЯ ОТЧУЖДЕНИЯ ОТ ТРУДА

Аннотация. В статье описывается сущность фриланса в контексте разрешения проблемы отчужденного труда работников. Представлен генезис и эволюция понятия «отчуждение от труда», раскрыты основные компоненты культуры фриланса, его преимущества и недостатки по сравнению с традиционными формами трудовой занятости. Фриланс выступает относительно новой и перспективной формой трудовой занятости, которая получает широкую популярность во всем мире ввиду своих неоспоримых преимуществ. Трудовая деятельность фрилансеров детерминирована их специфической культурой, ключевыми компонентами которой выступают принципы независимости, персональной ответственности и самоорганизации.

Ключевые слова: фриланс, культура фриланса, отчуждение от труда, социально-трудовые отношения, трудовые отношения, удаленная работа, гибкие формы занятости.

В процессе трудовой деятельности человек, зачастую, оказывается в ситуации, когда предстоящая работа вызывает у него сугубо негативные и отрицательные эмоции и оценки. В данном случае речь идет не только о проявлении лени у работника, но и о нечто большем. Нередко сотрудник не справляется с работой, а сама трудовая деятельность воспринимается им

Sergey V. Ryabtsev
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of Sociology
and Humanities,
State University «Dubna»
matilda-9972@mail.ru

Pavel E. Kirillov
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of Sociology
and Humanities,
State University "Dubna"
kirillov_pe@mail.ru

Alexey L. Kravchenko
Undergraduate of Department
of Sociology and Humanities,
State University «Dubna»
alkravch1@yandex.ru

FREELANCE AS A WAY OF OVERCOMING ALIENATION FROM WORK

Annotation. In article the essence of freelance in the context of solution of the problem of aloof work of workers is described. Genesis and evolution of the concept "alienation from work" is presented, the main components of culture of freelance, its advantage and shortcomings in comparison with traditional forms of labor employment are opened. Freelance acts as rather new and perspective form of labor employment which receives wide popularity around the world in view of the indisputable advantages. Work of freelancers is determined by their specific culture as which key components the principles of independence, personal responsibility and self-organization act.

Keywords: freelance, the culture of freelance, alienation from work, the social and labor relations, the labor relations, distant work, flexible forms of employment.

как нечто враждебное – так работник сталкивается с отчуждением от труда. Категория отчуждения уже давно легла в проблемное поле философов и социальных мыслителей. К настоящему времени накоплен обширный опыт изучения проблемы и феномена отчуждения. Категория отчуждения прослеживается в работах Платона, Г. Гегеля, А. Шопенгауэра, К. Ясперса, М. Хай-

деггера, Ж.-П. Сартра, С. Кьеркегора, Л. Шестова [3, с. 58–60]. Анализ проблемы отчуждения представлен в трудах классиков социологии – К. Маркса, Г. Зиммеля, Э. Фромма [9, с. 186–187].

В настоящее время понятие «отчуждение» уже давно вошло в категориальный аппарат социогуманитарного дискурса. Кроме социологии, проблемы отчужденности и в частности отчужденного труда являются предметом исследований в области психологии, философии, педагогики, теории и практики менеджмента.

Впервые появившись в трудах Платона и «возродившись» в работах Г. Гегеля и его последователей-младогегельянцев, концепт отчуждения сохраняет актуальность и в наши дни [4, с. 783]. Так, «платоновское» отчуждение определялось философом как «искажение первоначальной сущности вещи». Философия экзистенциального типа трактовала понятие «отчуждение» терминами «противопоставление», «неприятие», «отдаление», «отстранение» [6, с. 51]. Т. Адорно и Э. Фромм – представители Франкфуртской школы – рассматривали отчуждение в качестве проблемы внешнего и внутреннего мира человека. Проблема отчуждения разрабатывалась и русскими мыслителями – в трудах К. Леонтьева, Н. Лосского, П. Флоренского, С. Франка, Л. Карсавина категория отчуждения рассматривалась в социально-философском аспекте [5, с. 169; 2].

Глубинный анализ проблемы отчуждения от труда представлен в концепции К. Маркса. Исследуя проблему отчуждения от труда работника, он пришел к выводу, что в результате трудовой деятельности личность обретает себя, тогда как в условиях наемного характера труда личность себя теряет, отторгая продукты своей трудовой деятельности, что, в конечном счете, приводит к дегуманизации отношений, отчуждению человека от родовой сущности, его отчуждению от предметного мира, а сама жизнь человека переживается им как разорванная и чуждая ему самому [7, с. 342]. Таким образом, объективировавшись, человек перестает узнавать себя в продукте, который сам и производит; этот продукт становится ему чуждым и начинает противостоять человеку в качестве автономной силы.

Похожую идею можно обнаружить в концепции Г. Зиммеля, согласно которой основным механизмом отчуждения являются деньги и порождаемые ими отношения. Как только всякую вещь начинают рассматривать с позиции денежной стоимости, ее качественная ценность теряется, переходя в количественную [5, с. 55]. Концепция Г. Зиммеля имеет своеобразную предтечу в античной философии. Так, мы находим рассуждения о влиянии денег еще в трудах Аристотеля. Рассуждая о воспитании и образовании молодежи, философ заключает, что молодое поколение следует обучать не всем полезным предметам и искусствам, но только необходимым. Здесь Аристотель вводит понятие «ремесленные занятия», под которыми им понимаются искусства и занятия, исполняющиеся за плату. По мнению философа, они «лишают людей необходимого досуга и принижают их, делают тело и душу непригод-

ными для применения добродетели и связанной с ней деятельностью» [1, с. 361]. Тем не менее, проблема отчуждения работника от труда, в большей степени, является объектом исследований продолжателей марксистской традиции.

Вместе с тем, современное общество находится в процессе глобальной трансформации всех общественных сфер. Данные изменения связаны со становлением нового, информационного типа общества. Они касаются рынка труда и социально-трудовых отношений: стремительно растет и развивается рынок услуг, особенно, информационных. Также меняются и ценностные ориентиры работников: главной ценностью и основным производственным ресурсом становится информация, что приводит к формированию нового типа работника – работника интеллектуального труда с качественно иной системой ценностей, в том числе, и трудовых ценностей. Соответственно, изменения затрагивают и характер трудовой деятельности. Так, большинство современных видов трудовой деятельности опосредованы компьютеризацией, что, в свою очередь, приводит к широкому распространению гибких форм занятости, появлению новых социально-профессиональных групп и форм социально-трудовых отношений, среди которых особое место занимает фриланс.

Фриланс является специфической формой трудовой занятости, при которой работник не включен в традиционные формы трудовых отношений и не состоит в штате организации, удаленно сотрудничая с заказчиками посредством сети Интернет. Само понятие «фриланс» появилось еще в эпоху средневековья – так фрилансерами называли наемных воинов (дословно с английского *freelance*, т.е. «свободное копье»). Позже фрилансерами стали именовать независимых журналистов, фотографов, писателей и других представителей творческих профессий [14, с. 133]. Среди наиболее распространенных видов оказываемых фрилансерами услуг следует отметить программирование, репетиторство, маркетинг, работу с текстом (включая копирайтинг, рерайтинг), обработку аудио и видеофайлов, Веб-дизайн [13, с. 72–73]. В настоящее время фриланс представляет собой инновационную форму трудовой занятости, имеющую ряд особенностей, преимуществ и недостатков по сравнению с традиционными формами. Множество организаций по всему миру используют фрилансеров для реализации своих краткосрочных планов, в то время как некоторые организации вообще существуют только за счет услуг фрилансеров [12, с. 215].

В сфере фриланса сформировалась специфическая культура. Ввиду отсутствия постоянной работы фрилансер должен уметь правильно организовывать и планировать свое рабочее время и пространство. В связи с этим организуются всевозможные курсы, тренинги и школы, обучающие фрилансу: как быть успешным фрилансером и правильно организовывать свободную трудовую деятельность. Многие фрилансеры состоят в тематических сообществах и поддерживают через них внутреннюю коммуникацию. Такими со-

обществами выступают фриланс-биржи, а также различные группы в социальных сетях, блоги и форумы. К основным компонентам фриланс-культуры также относят нормы и правила– принципы солидарности, ответственности, честности, независимости и самоорганизации. Базис системы трудовых ценностей таких работников составляют трудовая автономия, гибкость и комфорт трудовой деятельности [8, с. 88–90]. Фриланс-культура также включает тезаурус, их специфический язык. Основу трудовых отношений и занятости фрилансеров составляют индивидуализм и доверие [15, с. 43–44]. Зарубежный опыт исследований фриланса показывает наличие у фрилансеров стремления к независимости, а портрет среднестатистического фрилансера представляет такого работника, как высокообразованного специалиста, занятого, преимущественно, в инновационных секторах экономики [10, с. 81–82].

Фриланс имеет ряд преимуществ над традиционными формами трудовой занятости:

- независимость;
- свободный выбор рабочего графика;
- выполнение только своей работы;
- самостоятельный выбор заказчика и возможность сотрудничества одновременно с несколькими из них;
- удобное для фрилансера рабочее место и время;
- относительно высокий доход;
- стирание пространственных границ трудовой деятельности;
- большой выбор заказчиков;
- возможность работать в команде с другими фрилансерами (коворкинг);
- отсутствие жестких требований к образованию и опыту работы;
- минимизация трудовых затрат [14, с. 296].

Кроме того, удаленная работа обеспечивает занятость гражданам государств с низким уровнем экономического развития [11, с. 709].

Разумеется, фриланс имеет и ряд недостатков, основными из которых являются:

Литература:

1. *Аристотель*. Политика / Аристотель; Пер. с древнегреч. С.А. Жебелева. М. : Издательство АСТ, 2017. 384 с.
2. *Вальц Л.Л.* Проблема отчуждения в русской экзистенциальной философии // Вестник Мурманского государственного технического университета. 2007. № 10(3). С. 348–358.

- неравномерность дохода;
- довольно высокая конкуренция;
- отсутствие социального пакета;
- проблема доверия ввиду неформального характера сотрудничества с работодателями;
- прекариатизация трудовых отношений ввиду неопределенности сроков сотрудничества.

Однако фриланс является весьма «молодой» формой занятости, особенно для российского рынка труда, а данные недостатки помогут ускорить принятие таких мер как:

- организация клубов и сообществ фрилансеров;
- развитие и поддержка фриланс-бирж;
- совершенствование законодательной базы, регулирующей деятельность фрилансеров;
- разработка гайдов и курсов по фрилансу;
- юридический контроль соглашений между фрилансером и работодателем;
- установление минимальных размеров оплаты труда фрилансера и условий для её повышения.

Кроме того, представлять и отстаивать интересы фрилансеров смогут их профсоюзы, которые также нуждаются в поддержке.

Рассматривая фриланс сквозь призму марксистского дискурса, следует отметить ключевую особенность данной формы трудовой занятости, а именно то, что работникам такого типа принадлежат средства производства, которыми выступают их компьютеры, программное обеспечение и другие технические устройства, которыми они обладают. Вместе с тем, фрилансеры сами занимаются организацией своей трудовой деятельности, сами выбирают удобное для них время, место и вид выполняемой работы. Удаленная работа является колоссальным преимуществом, поскольку позволяет фрилансеру самореализоваться и оказывать свои услуги людям, не имеющим доступа к «обычной» работе, а также позволяет им сотрудничать с заказчиками из других городов и стран, получая высокий гонорар. Безусловно, фриланс остается работой по найму, однако, все вышеперечисленные факторы и элементы автономности фриланса могут стать выходом из этой пор нерешенной проблемы отчужденного труда.

Literature:

1. *Aristotle*. Politics / Aristotle; translated from ancient Greek by S.A. Zhebelev. M. : Publishing house AST, 2017. 384 p.
2. *Valtz L.L.* The problem of alienation in Russian existential philosophy. Bulletin of Murmansk State Technical University. 2007. № 10(3). P. 348–358.

3. *Жилина В.А.* Отчуждение и его роль в трансформации заброшенности современного социального субъекта / В.А. Жилина, Д.А. Хныкин // Вестник Челябинского государственного университета. 2019. № 2(424). С. 57–61.
4. *Калугин А.С.* Проблема отчуждения в философии Гегеля / А.С. Калугин, Г.Л. Терехова // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2012. № 18(3). С. 782–788.
5. *Калугин А.С.* Философско-религиозные аспекты проблемы отчуждения в высшем образовании в современной России / Алексей Сергеевич Калугин, Грета Леоновна Терехова // Вестник ТГТУ. 2014. № 1. С. 167–174.
6. *Косырев В.Н.* Отчуждение учебного труда студента – актуальная проблема высшего образования // Вестник ТГУ. 2008. № 11. С. 51–55.
7. *Маркс К.* Экономическо-философские рукописи 1844 года и другие ранние философские работы. М. : Академический проект, 2010. 784 с.
8. *Стребков Д.О.* Трудовые ценности самостоятельной и организационной занятости / Д.О. Стребков, А.В. Шевчук. // Социологические исследования. 2017. № 1. С. 81–93.
9. *Фромм Э.* Душа человека / Эрих Фромм, Пер. с нем. В. Закса. М. : АСТ: Астрель, 2010. 251 с.
10. *Besten M.* Freelancers and innovation in France / M. Besten, W. Nakara // International Journal of Entrepreneurship and Small Business, Inderscience. 2016. № 29(1). P. 66–82.
11. *Krishna Prasad K.* Conceptual Study on Changing Perspective of Information Technology Enabled Employment Services Through Freelance Jobs // International Journal of Engineering Research and Modern Education (IJERME). 2016. № 1(1). P. 709–714.
12. *Долженко Р.А.* Фриланс как новая форма трудовых отношений: перспективы использования на рынке труда / Р.А. Долженко, М.Н. Пикунова // Вестник алтайской науки. 2015. № 3–4. С. 214–221. URL : https://elibrary.ru/download/elibrary_25413998_49628732.pdf
13. *Жеребин В.М.* Интернет-занятость как новая форма трудоустройства населения / В.М. Жеребин, О.А. Алексеева, Н.А. Ермакова. // Народонаселение. 2016. № 1. С. 67–78. URL : https://elibrary.ru/download/elibrary_25732456_82580850.pdf
14. *Рудычев А.А.* Фриланс как современное явление рынка труда / А.А. Рудычев, О.К. Семернина, Е.И. Криволапов. // Белгородский экономический вестник. 2015. № 4. С. 133–140. URL : https://elibrary.ru/download/elibrary_25579022_15752389.pdf
15. *Тюхтяева К.Г.* Нестандартная занятость в современном обществе // Успехи современной науки
3. *Zhilina V.A.* Alienation and its role in the transformation of abandonment of the modern social subject / V.A. Zhilina, D.A. Khnykin // Bulletin of Chelyabinsk State University. 2019. № 2(424). P. 57–61.
4. *Kalugin A.S.* The problem of alienation in Hegel's philosophy / A.S. Kalugin, G.L. Terekhova // Bulletin of Tambov State Technical University. 2012. № 18(3). P. 782–788.
5. *Kalugin A.S.* Philosophical and religious aspects of the problem of alienation in higher education in modern Russia / A.S. Kalugin, G.L. Terekhova // Bulletin of TSTU. 2014. № 1. P. 167–174.
6. *Kozyrev V.N.* The alienation of the educational work of the student – the relevant issue of higher education // Bulletin of TSU. 2008. № 11. P. 51–55.
7. *Marx K.* Economic and Philosophic Manuscripts of 1844 and other early philosophical works. M. : Academic project, 2010. 784 p.
8. *Strebkov D.O.* Labor values of independent and organizational employment / D.O. Strebkov, A.V. Shevchuk. // Sociological research. 2017. № 1. P. 81–93.
9. *Fromm E.* The soul of man / Erich Fromm; translated from German by V. Zaksa. M. : AST : Astrel, 2010. 251 p.
10. *Besten M.* Freelancers and innovation in France / M. Besten, W. Nakara // International Journal of Entrepreneurship and Small Business, Inderscience. 2016. № 29(1). P. 66–82.
11. *Krishna Prasad K.* Conceptual Study on Changing Perspective of Information Technology Enabled Employment Services Through Freelance Jobs // International Journal of Engineering Research and Modern Education (IJERME). 2016. № 1(1). P. 709–714.
12. *Dolzhenko R.A.* Freelance as a new form of labor relations: prospects of employment in the labor market / R.A. Dolzhenko, M.N. Pikunova. // Bulletin of Altai science. 2015. № 3–4. P. 214–221. URL : https://elibrary.ru/download/elibrary_25413998_49628732.pdf
13. *Zherebin V.M.* Internet employment as a new form of employment / V.M. Zherebin, O.A. Alekseeva, N.A. Ermakova. // Population. 2016. № 1. P. 67–78. URL : https://elibrary.ru/download/elibrary_25732456_82580850.pdf
14. *Rudychev A.A.* Freelance as a modern trend of the labor market / A.A. Rudychev, O.K. Semernin, E.I. Krivolapov // Belgorod economic Bulletin. 2015. № 4. P. 133–140. URL : https://elibrary.ru/download/elibrary_25579022_15752389.pdf
15. *Tukhtaeva K.G.* Non-standard employment in modern society // Advances in modern science and

науки и образования. 2017. Т. 7. № 4. С. 83–85.
URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=29203754>

16. *Чечулина М.Ю.* Фриланс как развивающаяся форма модернизации экономической активности // Экономика труда. 2016. Т. 3. № 3. С. 291–306.
URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=27658481>

education. 2017. Vol. 7. № 4. p. 83–85. URL :
<https://elibrary.ru/item.asp?id=29203754>

16. *Chechulina M.Y.* Freelance as a developmental form of the modernization of economic activity / M.Y. Chechulina. // Labour economics. 2016. Vol. 3. № 3. P. 291–306. URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=27658481>

Тадтаева Наира Валерьевна
ассистент кафедры финансов и кредита,
Северо-Осетинский
государственный университет
имени К.Л. Хетагурова
nairatad@yandex.ru

Naira V. Tadtayeva
Assistant to Department
of Finance and Credit,
North Ossetian
State University
name of K.L. Khetagurov
nairatad@yandex.ru

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ДОЛГОМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

WAYS TO IMPROVE THE PUBLIC DEBT MANAGEMENT SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические аспекты государственного долга, раскрываются основные проблемы управления государственным долгом, рассмотрены существующие негативные последствия при привлечении государственных займов и предложены возможные пути решения управления государственным долгом.

В статье делается вывод о том, что повышение эффективности управления государственным долгом, безусловно, связано с развитием финансовых методов управления государственным долгом.

Ключевые слова: государственный долг, внутренний долг, внешний долг, государственные заимствования, управление долгом, обслуживание долга, долговые обязательства, рост долга.

Annotation. The article discusses the theoretical aspects of public debt, reveals the main problems of public debt management, discusses the existing negative consequences in attracting government loans and suggests possible solutions to the management of public debt.

The article concludes that improving the efficiency of public debt management is, of course, associated with the development of financial methods of public debt management.

Keywords: public debt, domestic debt, foreign debt, government borrowing, debt management, debt service, debt, debt growth.

В современном мире одной из самых важнейших функций правового государства является обеспечение достойного уровня жизни всех своих граждан. При этом современную рыночную экономику невозможно представить без государственных заимствований, наличие которых говорит о развитии экономики страны. Именно поэтому существует необходимость в их рациональном использовании и оперативном управлении ими. В современном мире большинство стран, осуществляя свои политические и социально-экономические обязанности, сталкивается с таким понятием, как «государственный долг».

При этом степень данного долга у каждого своя: некоторые страны выступают больше кредитором, чем заёмщиком, а кто-то находится в большой зависимости от кредитора. Практически все страны мира связаны между собой, и эти связи часто называют зависимостями. Каждая страна стремится сохранить собственную автономию, но возникают ситуации, когда появляется необходимость в экономической поддержке одной из сторон. Если государство нуждается в привлечении средств из иностранного бюджета то, есте-

ственно, это приводит к образованию внешнего государственного долга.

В Бюджетном кодексе понятие «государственный долг Российской Федерации» определено как совокупность всех долговых обязательств перед физическими и юридическими лицами, а также иностранными государствами, международными организациями и иными субъектами международного права. В национальной валюте или её эквиваленте в любой другой валюте выражается сумма государственного долга и указывается в процентах от ВВП. Существует внутренний и внешний государственный долг. Внутренний государственный долг представляет собой – обязательства в рублях перед резидентами, а внешний госдолг – это обязательства перед нерезидентами. Они выражены в иностранной валюте.

Государственный долг приводит к позитивным и негативным последствиям. Положительное влияние государственных заимствований заключается в том, что это во многом – не инфляционный источник финансирования дефицита бюджетов всех уровней. С привлечением государст-

венных заимствований осуществляется формирование государственных финансовых ресурсов, но оно, не приводя к росту совокупного спроса, изменяет его структуру.

Государство способствует социально-экономическому развитию с помощью предоставления государственных кредитов самым перспективным предприятиям, а также гарантий по займам и кредитам. С помощью выпуска долговых обязательств, государство воздействует на объемы накоплений и сбережений населения и инвестирование временно свободных средств, а также на стабилизацию денежного обращения по стране в целом. Таким образом, население получает высоколиквидный и надежный способ сбережения своих средств, а хозяйствующие субъекты приобретают актив, способный принести доход в будущем.

Неналоговым инструментом финансового регулирования являются государственные заимствования. При помощи правильной организации формирования и обслуживания государственного долга в стране правительством может эффективно распределиться налоговое бремя между населением страны сегодня и последующими поколениями в будущем.

Но есть и негативные последствия влияния государственной задолженности на социально-экономическое развитие страны. Чрезмерное развитие рынка государственного долга может привести к ограничению инвестиционных процессов в национальной экономике. Это явление объясняется тем, что государство, привлекая заемные средства, изымает часть тех финансовых ресурсов, которые могли бы быть направлены на финансирование и развитие реального экономики. При этом если у государственных ценных бумаг высокий процент доходности, то негативное влияние может только усиливаться. Высокая доходность государственных ценных бумаг может также стать причиной повышения ставки процента по кредитам. А при активном привлечении международных займов, может возникнуть ситуация, при которой государства не только попадают в зависимость состояния отечественной финансовой системы от состояния международной финансовой системы, но и в целом теряют политическую независимость.

Управление государственным долгом осуществляет Правительство Российской Федерации. Законом о федеральном бюджете на очередной год определяются объемы внутреннего и внешнего долга. Для того чтобы управлять государственным долгом используются такие методы как: консолидация, конверсия государственного займа, конверсия внешнего долга и новация. При консолидации осуществляется объединение нескольких займов в долгосрочный один заем с изменением ставки процента. Изменение первоначальных условий займа, касающихся доходности происходит при конверсии государственного займа. С помощью конверсии внешнего долга сокращается внешний долг, выполняются долговые обязательства перед кредиторами посредством передачи им акций и векселей в нацио-

нальной валюте. Замена между сторонами первоначального обязательства другим обязательством, предусматривающий другой способ исполнения является новацией.

Существует множество причин неуклонного роста государственного долга. К ним относятся:

- увеличение государственных расходов во время войн или во время социальных конфликтов;
- циклические экономические спады;
- возрастание напряженности в бюджетно-налоговой сфере, которая связана с повышением государственных расходов на здравоохранение и социальное обеспечение и др.

Доверие кредиторов к экономической политике, проводимой в государстве, на сегодняшний день является одним из важнейших факторов, которые оказывают влияние на состояние рынка государственных долговых обязательств.

Проанализировав сегодня ситуацию в нашей стране, можно сделать вывод, что необходимо предпринять меры для совершенствования системы управления государственным долгом и повышения ее эффективности. Например, активы правительства, аккумулируемые в резервном фонде, следует увеличить государству, а по их наличию можно будем судить о формировании атмосферы предсказуемости на рынке государственных обязательств. Его основная задача – накопление ресурсов в более благоприятные периоды для государства, а в менее благоприятные периоды – в будущем, обеспечить выплаты по долгу. Это снижает вероятность резких существенных потрясений для экономики страны в целом и бюджетной системы.

Помимо этого, нужна работа в сфере кредитного рейтинга Российской Федерации, что может повлиять на снижение расходов на обслуживание государственного долга. Эта политика может быть реализована посредством выкупа старых обязательств за счет выпуска более дешевых и долгосрочных новых обязательств. А выроченные средства от размещения долгосрочных и более дешевых бумаг было бы целесообразно отправить не на финансирование каких-либо государственных текущих расходов, а на выкуп уже существующих долгов. Необходимо проведение политики по улучшению связанности денежно-кредитной и бюджетной политики, для стабилизации ситуации на рынке государственного долга. Процесс осуществления крупного финансирования расходов, осуществляемых посредством привлечения государственных заимствований, часто приводит к вытеснению частных инвестиций, увеличивается на долгосрочной перспективе налоговое бремя, и появляются препятствия для накопления капитала.

Повысить эффективность управления государственным долгом можно с помощью развития всестороннего финансовых методов управления государственным долгом. Повышение активности в области инвестиционной деятельности – это приоритетное развитие бюджетной политики

Российской Федерации. И в этом случае возможным инструментом управления государственным долгом может стать использование сделок, предусматривающих возможность обмена долга на будущие налоговые платежи, корпоративные ценные бумаги или различные активы. Естественно, что нужно провести эффективную экономическую политику, для проведения на практике предложенных вариантов. Это повысит инвестиционную привлекательность экономики Российской Федерации у других стран.

Для того, чтобы укрепить доверие к экономике нашей страны необходимы:

- совершенствование банковской и налоговой системы;
- контроль за соблюдением исполнения законов на всех уровнях государственной власти;
- обеспечение полной прозрачности отчетности о финансах фирм и предприятий;
- укрепление законодательства в сфере прав кредиторов и инвесторов и сбалансированность бюджета.

Предел доходности от выпуска облигаций следует определить государству, а темпы экономического роста и стоимость обслуживания государственного долга могут послужить ориентирами к этому.

Не менее важным пунктом повышения эффективности управления государственным долгом является то, что существует необходимость формировать график платежей так, чтобы они были распределены оптимально и равномерно, и не было бы большого давления на бюджет.

Вопрос о государственных заимствованиях всегда стоит очень остро, эта проблема является одной из самых сложных и актуальных в совре-

Литература:

1. *Абдумажидова А.А.* Совершенствование системы управления государственным долгом Российской Федерации // *Инновационная наука в современном мире.* 2016. С. 84–87. URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=27840267> (дата обращения 10.04.2018).
2. *Тадтаева Н.В.* Анализ внутреннего и внешнего долга Российской Федерации / Н.В. Тадтаева, И.В. Лесь // *Экономика и управление: проблемы, решения.* 2018. Т. 5. № 12. С. 128–132.
3. *Тадтаева В.В.* Устойчивость государственного долга / В.В. Тадтаева, К.Р. Касаев // В сборнике: *Молодежь и наука: актуальные вопросы социально-экономического развития регионов России* Межвузовская научно-практическая конференция . 2015. С. 76–80.
4. *Тадтаева В.В.* Государственный кредит и государственный долг Российской Федерации / В.В. Тадтаева, Н.В. Тадтаева, А.Э. Цакоев //

менной России. На ее решение государство должно бросить все ресурсы и подойти к этому наиболее ответственно, ведь в вопросах обслуживания государственного долга большое влияние играет не только структура управления в области экономики, но и то, какая политическая обстановка царит в мире. Для обеспечения нормального функционирования финансовой, бюджетной политики и бюджетного процесса государству следует проводить эффективную политику в области управления государственным долгом.

Это та ключевая проблема государства, которой все органы государственного регулирования экономики активно должны заниматься и, естественно, от решений принятых ими, напрямую зависит экономический рост и статус нашей страны, ее развитие и благосостояние граждан.

В заключении необходимо отметить, что комплекс мероприятий, направленный на снижение государственного долга, может содержать следующие действия:

- 1) определение оптимального объема государственных заимствований и гарантий на очередной бюджетный год;
- 2) привлечение финансовых ресурсов путем выпуска и размещения государственных ценных бумаг, предоставления государственных гарантий, а также получение кредита;
- 3) выполнение долговых обязательств в указанный срок.

Результатом эффективного управления государственным долгом должно быть: социально-экономическое развитие страны в целом, понижение внутренней и внешней долговой нагрузки, сокращение кризисных явлений и финансовых рисков.

Literature:

1. *Abdumazhidova A.A.* Improving the management system of the state debt of the Russian Federation // *Innovation science in the modern world.* 2016. P. 84–87. URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=27840267> (access date 04/10/2018).
2. *Tadtaeva N.V.* Analysis of internal and external debt of the Russian Federation // *Economy and management: problems, solutions.* 2018. Vol. 5. № 12. P. 128–132.
3. *Tadtaeva V.V.* The sustainability of public debt V.V. Tadtaeva, K.R. Kasaev / In the collection: *Youth and Science: Topical Issues of Socio-Economic Development of Russian Regions* Inter-University Scientific-Practical Conference. 2015. P. 76–80.
4. *Tadtaeva V.V.* State credit and public debt of the Russian Federation / V.V. Tadtaeva, N.V. Tadtaeva, A.E. Tsakoev // *Economy and management:*

Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Т. 6. № 12. С. 129–138.

5. Токаев Н.Х. Размерность бюджетных параметров и сбалансированность бюджетных решений в регионе / Н.Х. Токаев, И.В. Сугарова // Аудит и финансовый анализ. 2015. № 6. С. 267–270.

6. Токаев Н.Х. Некоторые аспекты формирования и исполнения федерального бюджета / Н.Х. Токаев, И.В. Сугарова // Фундаментальные исследования. 2014. № 11-8. С. 1781–1786.

problems, solutions. 2017. Vol. 6. № 12. P. 129–138.

5. Tokayev N.Kh. Dimension of budget parameters and balance of budget decisions in the region / N.Kh. Tokayev, I.V. Sugarova // Audit and financial analysis. 2015. № 6. P. 267–270.

6. Tokayev N.Kh. Some aspects of the formation and execution of the federal budget / N.Kh. Tokayev, I.V. Sugarova // Basic research. 2014. № 11-8. P. 1781–1786.

Чаплыгина Ольга Георгиевна
кандидат географических наук,
доцент кафедры экономической
и социальной географии,
Курский государственный университет
ogchaplygina@mail.ru

ТЕНДЕНЦИИ И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ ВО ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

■ ■ ■

Аннотация. Агропромышленный комплекс России относится к динамично развивающимся секторам экономики. Отмечается увеличение объемов производства, поэтому создаются условия для роста экспорта и постепенного сокращения импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья.

Восстановление позиций в вывозе агропродовольствия имеет большое значение для социально-экономического развития страны. Россия вернула статус ведущей территории по выращиванию и вывозу зерна. Расширяются контакты с группой развивающихся стран. Усиливаются связи внутри Евразийского экономического союза, рядом стран СНГ. Имеют место существенные территориальные различия в экспорте и импорте сельскохозяйственного сырья и продовольствия, что связано с благоприятными агроприродными, социально-экономическими условиями, в том числе выгодным геоэкономическим положением. Из числа федеральных округов по экспорту выделяются Центральный, Северо-Западный, Южный и Дальневосточный. Ростовская область, Москва, Краснодарский край, Санкт-Петербург, а также Приморский край являются лидерами среди субъектов РФ. Высокие показатели импорта свойственны крупным урбанизированным территориям. Курс на импортозамещение способствовал дальнейшему развитию отечественного сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности. Необходимо создание условий для повышения конкурентоспособности продукции АПК, укрепления внутреннего рынка и продвижения товаров на мировом агропродовольственном рынке.

Ключевые слова: аграрный сектор, территория, экспорт, продовольствие, сырье, импорт.

■ ■ ■

В настоящее время важным стратегическим направлением для экономики России является «формирование эффективного сельскохозяйственного производства, выступающего конкурентоспособным участником внутрироссийско-

Olga. G. Chaplygina
Candidate of Geographical Sciences,
Associate Professor of Economic
and Social Geography,
Kursk State University
ogchaplygina@mail.ru

TRENDS AND TERRITORIAL DIFFERENCES IN EXTERNAL TRADE OF AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF RUSSIA

■ ■ ■

Annotation. The agro-industrial complex of Russia belongs to the dynamically developing sectors of the economy. There is an increase in production, that is why creating conditions for export growth and gradual reduction in import of food and agricultural raw materials. The restore of positions in export of agricultural food is of great importance for the socio-economic development of the country. Russia is a major producer and exporter of grain. Contacts with a group of developing countries are expanding. Relations within the Eurasian economic Union and a number of CIS countries are strengthening. There are significant territorial differences in export and import of agricultural raw materials and food, which is associated with favorable agro-natural, socio-economic conditions, including favorable geo-economic situation. According to export Central, Northwestern, Southern and Far Eastern Federal Districts can be identified. Leaders among subjects of the Russian Federation to this indicator are Rostov Region, Moscow, Krasnodar Territory, St. Petersburg, Primorye Territory. Major consumers of import are urban areas. The policy of import substitution contributed to the further development of domestic agriculture and processing industry. It is necessary to create conditions to improve the competitiveness of agricultural products, strengthen the domestic market and promote products in the global agri-food market.

Keywords: agricultural sector, territory, export, food, agricultural raw materials, import.

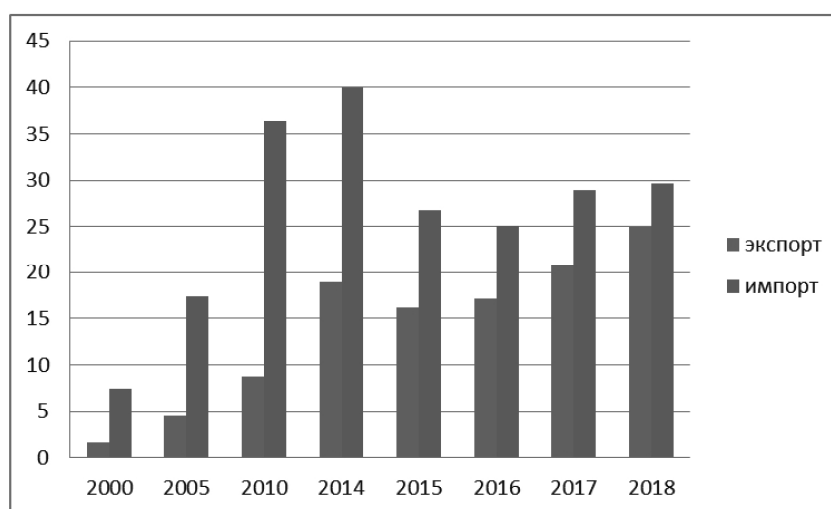
■ ■ ■

го и мирового рынков и обеспечивающего потребности населения и перерабатывающего комплекса в основных видах аграрной продукции» [1, с. 54].

Рациональное развитие направлений аграрной политики Российской Федерации позволяет реализовать внутренний потенциал агропродовольственного комплекса и увеличить экспортную составляющую. Положительные результаты деятельности данного сектора экономики способствовали росту объемов вывоза продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья и сокращению импорта. Российская Федерация вновь вернула утраченную ранее позицию страны-экспортера и укрепила ее положение на мировом продовольственном рынке. «Сохранение и усиление данной стороны является важной задачей государственного уровня. Это находит подтверждение в разработке и последующей реализации приоритетного проекта «Экспорт

продукции АПК», который интегрирован постановлением Правительства Российской Федерации от 31 марта 2017 г. в Государственную программу развития сельского хозяйства» [2, с. 293].

Внешнеторговый товарооборот сельскохозяйственного сырья и продовольствия в 2018 г. составил 54,5 млрд долл., (экспорт – 45,6 %, импорт – 54,2 %), отмечается рост показателя по сравнению с 2016 г. Общий объем экспорта данной товарной группы достиг в 2018 г. 24,9 млрд долларов, что больше, чем в 2016 г. Доля этой статьи в российском экспорте достигла 6 % (2016 г.), тогда как в 2000 г. она составляла 1,6 %. Но в 2018 г. отмечено некоторое снижение до 5,5 % [2] (рис. 1).

Рисунок 1 – Экспорт и импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья РФ, 2000–2018 гг., млрд долл.: составлено по данным [2, 3]

В структуре российского продовольственного экспорта в 2017 г. удельный вес зерна и продуктов его переработки составил 37,3 %; также выделяются:

- рыба и ракообразные – 16,8 %;
- жиры и масла животного или растительного происхождения и продукты их расщепления;
- готовые пищевые жиры;
- воски животного или растительного происхождения – 13,1 % от общего объема экспорта.

В 2017 г. по сравнению с 2015 г. увеличился экспорт мяса и мясной продукции, сахара и кондитерских изделий из сахара. [4, с.123].

Россия занимает первое место среди стран мира по поставкам зерна, в том числе, пшеницы, потребителями которых являются Египет, Турция, Бангладеш, Индонезия, Ливан, Вьетнам, Судан, Нигерия и Йемен и другие. Однако следует отметить, что удельный вес нашей страны в мировом экспорте пока незначителен.

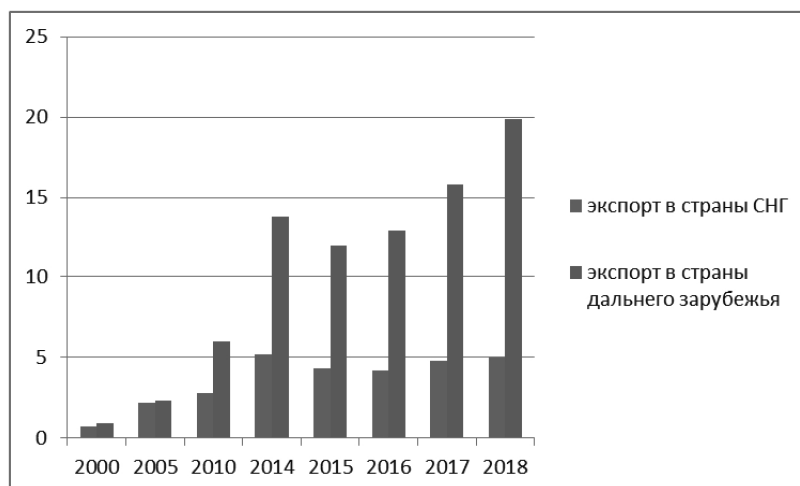
География связей характеризуется преобладанием вывоза отечественной сельскохозяйственной продукции и продовольствия в страны дальнего зарубежья – 19,9 млрд долл. (80 %), а объем поставок в СНГ – 5 млрд долл. (20 %). Доля

страны СНГ в российском экспорте агропродукции составила 9,2 % в 2018 г. (2000 г. – 5,3 %). Доля данной статьи экспорта в страны дальнего зарубежья достигла 5,0 % (2018 г.) против 1 % в 2000 г. [2] (рис. 2).

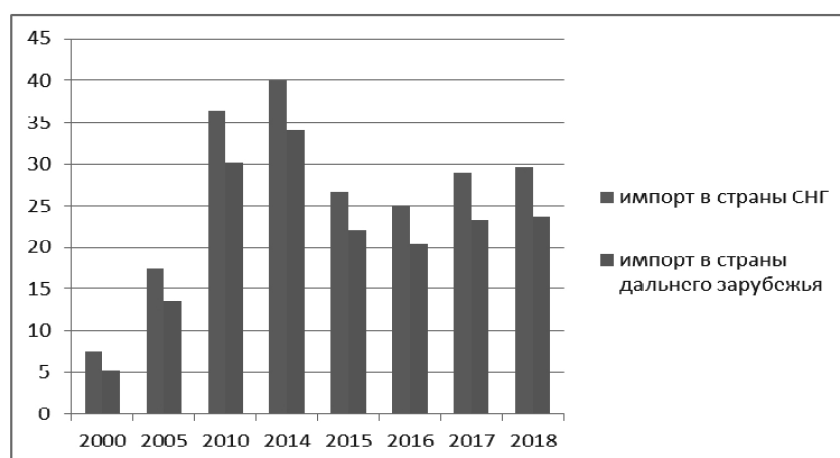
Импорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья продолжает сокращаться (в стоимостном выражении – 4 раза за рассматриваемый период), но пока он преобладает во внешней торговле. Удельный вес данного показателя составил 12,4 % (2018 г.), против 21,8 % (2000 г.).

Основные статьи ввоза: мясо свежее и мороженое, алкогольные и безалкогольные напитки, цитрусовые плоды, бананы, а также рыба. Важным является рационализация необходимого импорта продуктов, для производства которых нет благоприятных агроприродных предпосылок.

Превалирует ввоз продукции АПК из стран дальнего зарубежья – 23,8 млрд долл. – до 80 % импорта характеризуемой статьи. Объем ввоза из СНГ достиг в 2018 г. 5,9 млрд долл., что составляет 20 % российского импорта продукции АПК (рис. 3). Удельный вес импорта рассматриваемой товарной группы стран из СНГ несколько вырос – 22,3 % (2018 г.), 17,9 % – 2000 г. Из стран дальнего зарубежья доля ввоза уменьшилась до 11,2 % (2018 г.), в 2000 г. – 23,2 %.

Рисунок 2 – Экспорт продукции АПК России в страны СНГ и дальнего зарубежья, 2000–2018 гг., млрд долл.: составлено по данным [2, 3]

Рисунок 3 – Импорт продукции АПК России в страны СНГ и дальнего зарубежья, 2000-2018 гг., млрд долл.: составлено по данным [2;3]

Увеличение во внешнеторговом обороте сельскохозяйственного сырья и продовольствия в пользу экспорта положительно сказывается на диверсификации экспортных доходов России.

Специализация регионов РФ, которая сложилась под влиянием природных, исторических, социально-экономических факторов, сказывается на качестве и объемах внешнеторговых потоков продовольствия и сырья.

Среди макрорегионов Российской Федерации наибольшие показатели по экспорту продукции АПК имеют Южный, Центральный, Северо-Западный, федеральные округа (ФО). Заметим, что сальдо внешнеторгового оборота Центрального, Северо-Западного ФО имеет отрицательное значение. В восточной части страны выделяется Дальневосточный федеральный округ, который осуществляет вывоз рыбы, ракообразных и моллюсков в страны Азиатско-Тихоокеанского региона (рис. 4).

Анализ показателей экспорта продукции АПК субъектов РФ позволил выявить ведущие регионы, которые характеризуются:

- столичным положением (Москва, Санкт-Петербург);

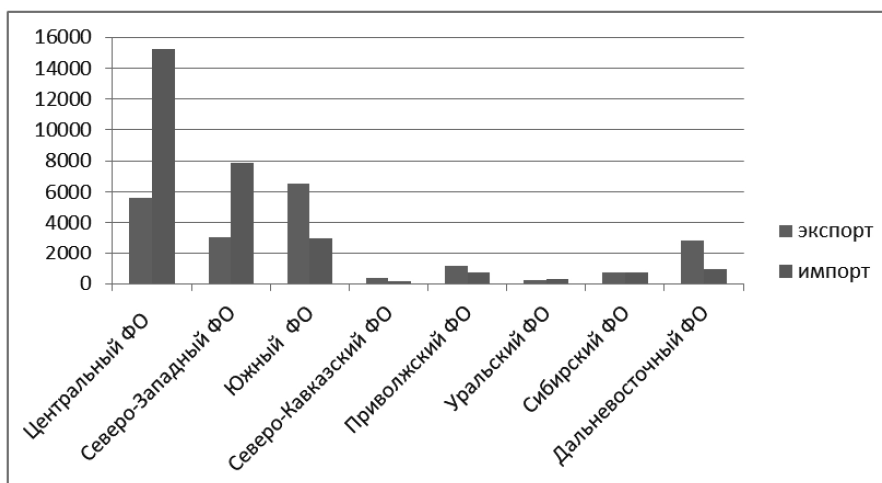
- агропромышленной специализацией (Ростовская область, Краснодарский край, что связано с благоприятными природными, социально-экономическими условиями, в том числе – развитой торгово-транспортной инфраструктурой);

- приморским положением, выполнением функций транспортно-торговых узлов (Калининградская, Мурманская области, Приморский, Камчатский края и Сахалинская область) (рис. 5).

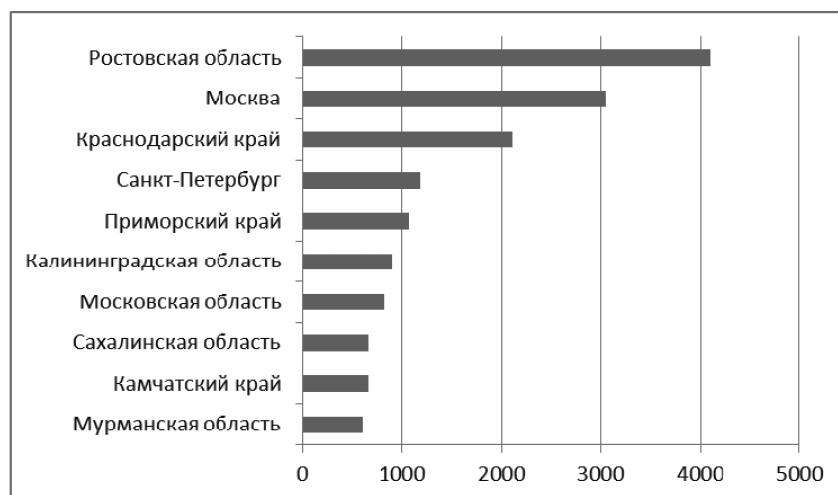
Импортируют продукцию агропродовольственного комплекса в больших объемах:

- Москва, Санкт-Петербург, выполняющие столичные функции, отличающиеся высокой численностью и концентрацией населения;

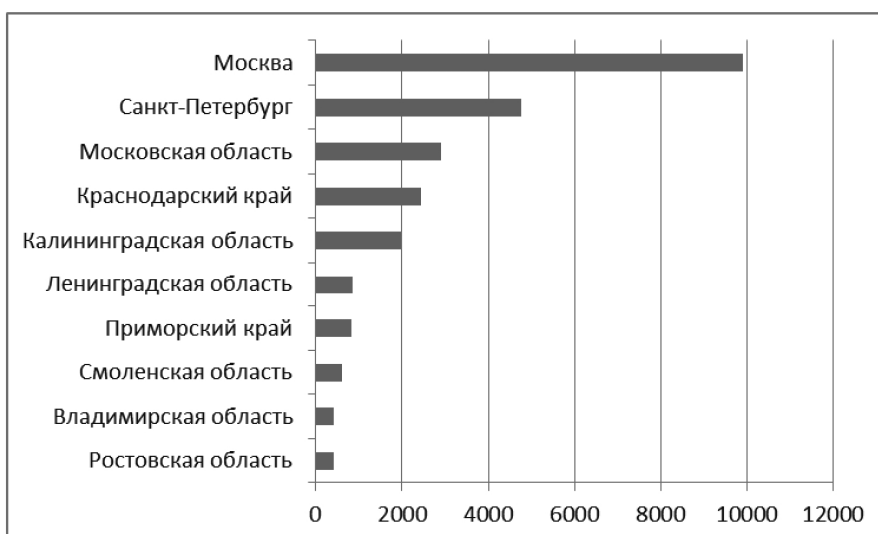
- Московская и Ленинградская области, опирающиеся на тесные связи со столицами; Краснодарский край, Калининградская область, Приморский край, имеющие выгодное транспортно-географическое положение и благоприятные социально-экономические факторы (рис. 6).

Рисунок 4 – Экспорт и импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (кроме текстильного) федеральных округов Российской Федерации, 2017, млн долл.: составлено по данным [4, 5]

Рисунок 5 – Экспорт сельскохозяйственного сырья (кроме текстильного) и продовольствия субъектов РФ, 2017, млн долл.: составлено данным [5, 6]

Рисунок 6 – Импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (кроме текстильного) субъектов РФ, 2017, млн долл.: составлено данным [5, 6]

В целом, положительные результаты деятельности в АПК, в том числе, в сельском хозяйстве России позволили увеличить экспорт и сократить импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (кроме текстильного), а также укрепить позиции страны в вывозе зерна. Но следует отметить, что объемы и структура внешней торговли агропродовольственной продукцией свидетельствуют о том, что экспортный потенциал отечественного АПК еще не раскрыт полностью. Высокие транспортные издержки, нехватка портовых мощностей, неразвитость производственной и торговой инфраструктуры препятствуют активному развитию экспорта агропродовольственной продукции [8, с. 172]

Литература:

1. *Чаплыгина О.Г.* О подходах к изучению продовольственной безопасности России // Аграрная география в современном мире. Краснодар, 2014. С. 52–54.
2. Россия в цифрах. 2019: Крат. стат. сб. Росстат. М., 2019. 549 с.
3. Российский статистический ежегодник. 2018: Стат. сб. Росстат. М., 2018. 694 с.
4. *Пантелеева О.И.* Экспорт продукции АПК: сможет ли Россия стать одним из ведущих экспортеров в мире? // Среднерусский вестник общественных наук. 2018. Т. 13. № 3. С. 118–136
5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017. Стат. сб. Росстат. М., 2017. 1402 с.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018. Стат. сб. Росстат. М., 2018. 1162 с.
7. *Чаплыгина О.Г.* Экспорт и импорт российской сельскохозяйственной продукции и продовольствия: современные стороны развития // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2018. Т. 4 (14). № 4. С. 292–300.
8. *Яковенко Н.А.* Развитие экспортного потенциала агропродовольственного комплекса России // Проблемы и перспективы развития сельского хозяйства и сельских территорий: сборник статей VII Междунар. науч.-практич. конф. Саратов, 2018. С. 171–174.

Региональные различия в объемах экспорта и импорта продукции АПК связаны с особенностями природных, исторических, социально-экономических факторов (в том числе, экономико-географическим положением) и, как следствие, территориальной дифференциацией уровня хозяйственного развития территорий.

Основная часть внешнеторгового оборота продовольствия и агропродукции приходится на федеральные округа и регионы Европейской части РФ, в восточной части страны необходимо отметить Дальневосточный ФО.

Усиление экспортной направленности развития агропродовольственного комплекса России как стратегического курса должно осуществляться на основе соблюдения национальных интересов.

Literature:

1. *Chaplygina O.G.* food security of Russia: criterion and approaches // Scientific basis of the strategy of development of agriculture and rural areas in the WTO. Volgograd, 2014. P. 333–335.
2. Russia in numbers.2019. Krat. stat. SB. Rosstat M., 2019. 549 p.
3. Russian statistical yearbook. 2018: Stat. SB. Rosstat. M., 2018. 694 p.
4. *Panteleeva O.I.* Export of agricultural products: can Russia become one of the leading exporters in the world? // Central Russian journal of social Sciences. 2018. Vol. 13. № 3. P. 118–136
5. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2017. Stat. Sb. / Rosstat. M., 2017. 1402 p.
6. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2018. Stat. Sb. / Rosstat. M., 2018. 1162 p.
7. *Chaplygina O.G.* Export and import of Russian agricultural products and food: current trends of development // Geopolitics and Ecogeodynamics of regions2018. Vol. 4(14). № 4. P. 292–300.
8. *Yakovenko N.Ah.* Development of export potential of agro-food complex of Russia // Problems and development prospects of agriculture and rural areas: collection of articles VII international. science.-practical. Conf. Saratov, 2018. P. 171–174.

Щукин Владимир Александрович
студент 4 курса,
Калужский филиал
Московского государственного
технического университета
имени Н.Э. Баумана
(национальный исследовательский
университет)
vovanaaa@mail.ru

Vladimir A. Schukin
Student 4 courses,
Kaluga branch
the Moscow State
Technical University
name of N.E. Bauman
(national research
university)
vovanaaa@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИИ. ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ ОСНОВНЫХ СЕГМЕНТОВ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

THE ECONOMIC POTENTIAL OF RUSSIA. FORECAST OF DEVELOPMENT OF THE MAIN SEGMENTS OF THE WORLD ECONOMY

Аннотация. В настоящее время одним из важнейших параметров, определяющих развитие Российской Федерации и всех других стран мира, является национальное богатство, основанное на системе национальных счетов. Национальное богатство характеризует основные факторы экономического роста, а также является мерой социально-экономического развития страны. Многочисленные исследования показали, что национальное богатство является показателем деятельности предыдущих поколений и производственной деятельности нынешнего поколения. Национальное богатство не является постоянной величиной, оно все время меняет свои размеры, структуру и уровень качества. В процессе воспроизведения оно растет и постоянно обновляется. Поэтому рациональное использование производственного потенциала, обеспечивает рост ВВП и благосостояния страны, имеет важное значение для наращивания национального богатства.

Ключевые слова: Россия, национальное богатство, социально-экономическое развитие, валовый внутренний продукт.

Annotation. Currently, one of the most important parameters determining the development of the Russian Federation and all other countries of the world is national wealth, based on the system of national accounts. National wealth characterizes the main factors of economic growth, and is also a measure of the country's socio-economic development. Numerous studies have shown that national wealth is an indicator of the activities of previous generations and production activities of the current generation. National wealth is not a constant, it constantly changes its size, structure and level of quality. During playback, it grows and is constantly updated. Therefore, the rational use of the productive potential, which ensures the growth of the GDP and the welfare of the country, is important for increasing national wealth.

Keywords: Russia, national wealth, socio-economic development, gross domestic product.

Введение.

На сегодняшний день единого подхода к определению сущности экономического потенциала в научной литературе не выработано. В самом общем смысле он может быть определен в качестве совокупной способности имеющихся ресурсов обеспечивать производство максимально возможного объема полезностей, соответствующих текущим общественным потребностям.

Россия занимает 11-е место в мировой экономике по номинальному ВВП или 6-е место по паритету покупательной способности, 5-е – по масштабу военного бюджета. Это одна из пяти при-

знанных ядерных держав, что имеет самый большой запас оружия массового поражения. Россия является великой державой и постоянным членом Совета Безопасности ООН, членом G8, G20, Совета Европы, Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества, Шанхайской организации сотрудничества, Евразийского экономического сообщества, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Всемирной торговой организации (ВТО), Содружества Независимых Государств (СНГ).

Экономический потенциал России в сравнении с другими странами.

Традиционно экономический потенциал принято рассматривать с двух позиций: в широком смыс-

ле он отождествляется с многоуровневой экономической системой; в узком смысле он предстает в виде годовых объемов производства.

Экономический потенциал страны имеет двуединую основу. С одной стороны, он представляет собой совокупность имеющихся ресурсов национальной экономики (как реально используемых, так и латентных), а с другой – определяется эффективностью организации их использования. На практике экономический потенциал государства зачастую принято отождествлять с объемом валового внутреннего продукта (ВВП).

Внутренний валовой продукт – показатель, рыночной стоимости товаров и услуг за год по отраслям экономики. Считается в национальной государственной валюте. Влияние изменения цен, курса валют, демографических и других факторов диктует производные показатели, рассчитываемые по уровню ВВП.

Сравнивать показатели разных стран наиболее корректно, основываясь на паритете покупательной способности населения. Как сравнивать показатели падения/роста/соотношения:

1. Сравниваем развитие экономики одной страны по годам, ориентируясь на реальный валовой внутренний продукт.
2. Уровень жизни в государстве – реальный показатель.
3. Экономическое развитие государства – ориентируемся по ППС.
4. Сравнивать уровень жизни в разных странах – душевой валовой продукт по ППС.
5. Сравнивать страны – валовой продукт в долларах США.

Сейчас страна имеет смешанный тип экономики. В государственной собственности, после глобальной приватизации 90-х остались только стратегические отрасли – энергетика и ВПК. Финансовый сектор, тяжелая и легкая промышленность, горнодобывающий сектор перешел в руки частного капитала.

Состояние и динамика социально-экономической целостности зависит не столько от потенциала как такового, сколько от меры его использования и воспроизводства. Постглобальные динамики переустройства внутренней и международной жизни ойкумены в числе прочих уровней взаимодействия затрагивают и отношения между культурно-цивилизационными мирами.

Взаимная заинтересованность регионов (в частности, культурно-цивилизационных миров) жидется на их различии. Заведомая ресурсно-методологическая плюральность и рефлексивность постсовременности (от постмодерной культуры до постиндустриальных отношений и постфордизма в их организации) предполагает преодоление обязательности канонов и штампов, появление и реализацию подлинной свободы выбора для каждого. Так, содержательность

взаимодействия (не сугубо формальная; по классическому примеру, не как картофелины в мешке) предполагает замещение внешними контактами / ресурсами отсутствия / недостатка внутренних при относительной эффективности получения благ из международной сферы. Полиструктура порой слабоорганизованной, но действенной сети мирохозяйственных связей, основанная на выработанных и взаимоприемлемых нормативах отношений, а вовсе не блок из идентичных атомов-элементов, определяет вид постглобальной действительности. При этом ни одна система ценностей и интересов во время нарастания черт постглобализма уже не может рассматриваться как единственно возможный стандарт для человечества. Высокая технологичность и специализированность общественно-воспроизводственного цикла исподволь формируют новый уровень требований к социокультурной ткани общества. Выработка отношений взаимного доверия как условие эффективного хозяйствования 12 неотъемлемо от постоянных поддержания и обновления базирующихся на ценностно-смысловых комплексах своего культурно-цивилизационного мира традиций (в частности, хозяйствования) и, соответственно, ресурсно-методологических баз своего развития. Вместе с тем, возможности постмодерна отнюдь не исчерпываются угрозами контрмодерна, хоть и могут сорваться в него, в частности – из-за корыстности и ошибочности сочетания стратегии, тактики и оперативного искусства осуществления трансформаций. Кроме того, значительный прирост возможностей происходит, прежде всего, при упорядочении хаоса в зонах активной культурной диффузии, что повышает требования к организационно-управленческим отношениям именно там. При том из каждого класса моделей (традиционных, современных, постмодерных)

жизнеустройства и развития конкретный культурно-цивилизационный мир может получить свою конкретику соответственно как своим ценностно-смысловым комплексам, так и динамике трансформации. Между тем, углубление и расширение масштабов разнообразных аспектов всеобщего кризиса: социального, финансового, производственного и проч. – становится важнейшим условием не только попыток доминирования, но и просто продления жизнедеятельности западно-христианской цивилизации в её постсовременной общественно-исторической форме. Соответственно, цена сохранения этой модели – распространение глобального кризиса [1–5]. В это время необходимость кардинальной демократизации системообразующих отношений труда, собственности и управления, активно диффузирующих и в прочие области общественной и индивидуальной жизни, повышает размытость как субъектности трансформаций, так и уязвимости систем. Нарастание значения знания, а также своевременности его получения и точности концентрации для успешных жизнедеятельности и развития общества поднимает роль и масштабы результатов точно организованных информационных воздействий как орудия конкурентной борьбы между культурно-цивилизационными мирами. В совокупности то и другое увеличивает мощь социального уровня психологиче-

ского влияния. Смысл соборности в организации стратегического управления процессами гуманизации общественных отношений – консолидация социума, позволяющая реализацию различных ресурсно-методологических баз, достижение разных социальных интересов без их антагонизма и подавления.

В этом контексте даже и понятие «развития», «прогресса», «социогенеза» нуждается в обновлении: помимо стабильного и сбалансированного экономического роста, оно должно открывать простор таким этическим ценностям, как справедливость, свобода выбора, взаимоуважение, терпимость. Постсовременное взаимопересечение признаков постиндустриальности и постглобализма и восстанавливает уже во всемирном масштабе эффект агоры, и усиливает искусственное действие манипуляций для получения результата и обеспечения трансформаций, расцениваемых как выгодные. Накопление человечеством предпосылок и потребности в комплексной гуманизации общественной жизни делают расширение социальной базы управления такой же неотъемлемой частью роста творческой активности, как и участие в созидательной деятельности. Важнейший для хода и результатов исторических трансформаций вопрос, требующий научного обеспечения, – активизация собственного ресурсно-методологического потенциала, прежде всего – человеческого (личного, субъективно-го) фактора жизнедеятельности общества в це-

лом и обеспечение вектора разумной инициативы. Безопасность и развитие общества обеспечивается функционированием организационно-управленческих контуров координации и самоуправления, качество которых предопределяет характер ответов социальной целостности на внутренние и внешние вызовы.

Характерным в наше время отличительным признаком развития мирового хозяйства, вероятнее всего, станет развитие нематериальной сферы, и этот фактор может в значительной степени поменять парадигму углубленного воспроизводства и в перспективе может исключить многие материальные [6]. Ресурсные и экологические проблемы «границ темпов роста». Перспективный экономический рост условий жизни будет зависеть от развития нематериального производства, то есть сферы услуг, хотя, естественно, что производство товаров сохранится, как основа жизнедеятельности и жизнеобеспечения экономики и населения.

Сегодня можно назвать несколько проблем. Из-за отсутствия необходимой информации в Российской Федерации элементы национального богатства пока не учитываются по отраслям экономики.

Динамика национального богатства Российской Федерации за период 2012–2016 гг. продемонстрирована в таблице 1 [8].

Таблица 1

Структура национального богатства РФ за 2012–2016 гг., млн руб.

Год	Материальные оборотные средства (по ценам бухгалтерской отчетности)	Накопленное домашнее имущество (по полной стоимости в ценах приобретения)	Основные фонды (включая незавершенное строительство)	Основные фонды
2012	13707893	21602701	122247255	108001247
2013	16370206	28108188	137531069	121268908
2014	21262717	35192701	150825921	133521531
2015	23012797	43153450	167011552	147429656
2016	30019306	49315265	179015877	158532902

Без фактических количественных и качественных показателей невозможно проведение последующего экономического анализа, важнейшей задачей которого является обоснование оптимальных управленческих решений, разработка мероприятий, направленных на повышение эффективности использования имеющихся ресурсов и поиск запасов [11]. Там не только отсутствие данных об элементах национального богатства, но и отсутствие единого подхода к определению понятия «национальное богатство», а также ее структурных компонентов.

Глобальный рост продолжил набирать обороты в 2017 году и, как ожидается, достигнет пика в 3,1 % в 2018 году. Восстановление инвестиций, производства и торговли продолжается по мере того, как развивающиеся страны, экспортирую-

щие сырьевые товары, выигрывают от повышения цен на сырьевые товары.

Цены на нефть, которые укрепились в 2017 году, по прогнозам, составят в среднем \$ 65/баррель в 2018 и 2019 годах и \$ 66/баррель в 2020 году, но могут увеличиться еще больше, особенно в краткосрочной перспективе.

Поддерживаемая углублением макроэкономической стабильности и постепенным ослаблением денежно-кредитной политики, российская экономика продолжила восстановление в 2017 году, в основном за счет неторгуемых секторов. Темпы роста к концу 2017 года замедлились, но увеличились в первом квартале 2018 года.

Платежный баланс России оставался стабильным. Увеличение положительного сальдо торго-

вого баланса в результате повышения цен на энергоносители стало ключевым фактором укрепления счета текущих операций. Денежно-кредитная политика по-прежнему соответствует режиму таргетирования инфляции и переходит от умеренно жесткой к нейтральной. Годовая

инфляция сейчас находится на рекордно низком уровне, ниже целевого показателя центрального банка в 4 %. Ожидается, что уровень бедности несколько снизится из-за низкой инфляции и восстановления частных доходов и потребления, но останется выше докризисного уровня (рис. 1).

Россия 2005 - 2020 гг.

ВВП		Сельское хоз-во		Промышленность		Добывающая промышленность		Пищевая	
млрд.долл.	%	млрд.долл.	%	млрд.долл.	%	млрд.долл.	%	млрд.долл.	%
1560	100	78	5	546	35	187	12	68	19
3750	100	150	4	1200	32	338	9	155	18
Легкая		Машиностроение		Химическая		Остальные отрасли		Услуги	
млрд.долл.	%	млрд.долл.	%	млрд.долл.	%	млрд.долл.	%	млрд.долл.	%
7	2	86	24	18	5	179	50	936	60
26	3	216	25	43	5	423	49	2400	64

США 2005 - 2020

ВВП		Сельское хоз-во		Промышленность		Добывающая промышленность		Пищевая	
млрд.долл.	%	млрд.долл.	%	млрд.долл.	%	млрд.долл.	%	млрд.долл.	%
12455	100	125	1	2616	21	872	7	192	11
20980	100	210	1	3776	18	1259	6	252	10
Легкая		Машиностроение		Химическая		Остальные отрасли		Услуги	
млрд.долл.	%	млрд.долл.	%	млрд.долл.	%	млрд.долл.	%	млрд.долл.	%
105	6	523	30	192	11	732	42	3515	41
151	6	705	28	277	11	1133	45	15878	62

Китай 2005 - 2020

ВВП		Сельское хоз-во		Промышленность		Добывающая промышленность		Пищевая	
млрд.долл.	%	млрд.долл.	%	млрд.долл.	%	млрд.долл.	%	млрд.долл.	%
8573	100	1114	13	3943	46	1029	12	437	15
26030	100	1822	7	8330	32	2082	8	937,1	15
Легкая		Машиностроение		Химическая		Остальные отрасли		Услуги	
млрд.долл.	%	млрд.долл.	%	млрд.долл.	%	млрд.долл.	%	млрд.долл.	%
350	12	933	32	350	12	816	28	3515	41
750	12	1874	30	687,2	11	1999	32	15878	62

Рисунок 1 – Показатели Россия, США, Китая 2005–2020 гг. [10].

Фундаментальные показатели банковского сектора в целом стабильны, но доля контролируемых государством банковских активов выросла из-за продолжающейся очистки Центрального банка. Доля контролируемых государством банков в совокупных активах российской банковской системы увеличилась почти до 70 % [7].

Перспективы роста в России остаются скромными, прогнозируемый рост составит от 1,5 % до 1,8 % в период 2018–20 гг. Однако в краткосрочной перспективе эти прогнозы могут измениться в связи с изменением цен на нефть. Относи-

тельно высокие цены на нефть, сохранение динамики глобального экономического роста и макроэкономическая стабилизация будут способствовать росту. Тем не менее, прогноз роста для России на 2018 год несколько снизился до 1,5 % [9].

Выводы

Стратегическая направленность на цифровую трансформацию позволила России создать национальную цифровую инфраструктуру. Однако для получения значительных социально-

экономических выгод от этих изменений России необходимо будет проводить политику, ускоряющую цифровую трансформацию традицион-

ного предпринимательского сектора экономики, развивать НИОКР, инновации и предпринимательство.

Литература:

1. *Алешкин А.А.* Особенности структуры национального богатства: компонентный анализ : автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. экон. наук. Тамбов, 2011. 365 с.
2. *Андрианов В.* Национальное богатство, природные и трудовые ресурсы России // Общество и экономика. 2010. № 5. С. 20–21.
3. *Андрианов В.Д.* Оценка стоимости национального богатства стран мира и России // Общество и экономика. 2012. № 7. С. 40.
4. *Асланов Д.И.* Человеческий капитал – важнейший фактор экономического развития // Известия УрГЭУ. 2012. № 2. С. 71–75
5. *Баккуев Э.С.* Управление агроэкономическим развитием регионального хозяйственного комплекса. Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2013. № 3 (43). С. 83–89.
6. Национальная экономика : учебник / Под. Ред. П.А. Савченко. 4-е изд. М. : ИНФРА-М, 2016. 839 с.
7. Официальный сайт Министерства экономического развития РФ статистики. URL : <http://www.economy.gov.ru> (дата обращения 12.07.2019).
8. *Сибирская Е.В.* Статистика национального богатства : учебное пособие для академического бакалавриата / Е.В. Сибирская, Л.В. Овешникова, Л.А. Михейкина, О.А. Строева, И.Р. Ляпина. Saarbrücken. Издательство : LAP LAMBERT. 2016. С. 100–112
9. Федеральная служба государственной статистики. URL : <http://www.gks.ru> (дата обращения 12.07.2019).
10. *Филиппова И.А.* Национальное богатство // Экономика и социум. 2017. № 5. С. 2.
11. Экономист года 2017 : сборник статей VI Международного научно-практического конкурса / Под общ. ред. Г.Ю. Гуляева. Пенза : МЦНС «Наука и Просвещение». 2017. 140 с.

Literature:

1. *Aleshkin A.A.* Features of structure of a national wealth: component analysis: the abstract of the thesis for a degree of Candidate of Economic Sciences. Tambov, 2011. 365 p.
2. *Andrianov V.* National wealth, natural and human resources of Russia // Society and economy. 2010. № 5. P. 20–21.
3. *Andrianov V.D.* Estimation of cost of a national wealth of the countries of the world and Russia // Society and economy. 2012. № 7. P. 40.
4. *Aslanov D.I.* The human capital – the most important factor of economic development // Izvestiya URGEU. 2012. № 2. P. 71–75
5. *Bakkuyev E.S.* Management of agroeconomic development of a regional economic complex. Bulletin of the Rostov state economic university (RINH). 2013. № 3(43). P. 83–89.
6. National economy: textbook / entrance of the Edition of P.A. Savchenko. 4 prod. M. : INFRA-M, 2016. 839 p.
7. The official site of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation of statistics. URL : <http://www.economy.gov.ru> (date of the address 12.07.2019).
8. *Siberian E.V.* Statistics of a national wealth: manual for the academic bachelor degree / E.V. Siberian, L.V. Oveshnikova, L.A. Mikheykina, O.A. Stroyev, I.R. Lyapina // Manual for the academic bachelor degree. Saarbrücken. Publishing house : LAP LAMBERT. 2016. P. 100–112
9. Federal State Statistics Service. URL : <http://www.gks.ru> (date of the address 12.07.2019)
10. *Filippova I.A.* National wealth // Economy and society. 2017. № 5. P. 2.
11. Economist of year 2017: the collection of Articles VI of the International scientific and practical competition / Under a general edition of G.Yu. Gulyaev. Penza : MTsNS «Science and Education». 2017. 140 p.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Корректор: Попов М.Ю.
Оригинал-макет: Шелкова Е.А.

Сдано в набор 18.07.2019
Подписано в печать 22.07.2019
Формат 60x84^{1/8}. Бумага типографская № 18
Печать riso. Уч.-изд. л. 8,7
Тираж 550 экз.

Отпечатано ИП Фоменко О.Я.
Тел. +7(918) 41-50-571

Заказ № 32

e-mail: id.yug2016@gmail.com